ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы

Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Өскемен, 2017
Усть-Каменогорск, 2017

ББК 74.04
В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журнал. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2017. – 214 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2017. – 214 с.

$\text{В}\frac{4304000000}{00(09)-17}$ ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2017
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2017

УДК 351/354

О ЗНАЧЕНИИ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Иващук О.Ф.

Сведения об авторе. Иващук Ольга Федоровна - доктор философских наук, профессор кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации.

Аннотация. Автор, опираясь на теорию рынка К. Поланьи и теорию государства П. Бурдье и с учетом критики в адрес либеральной демократии со стороны К. Шмитта, доказывает политическую и нравственную значимость национального государства для осуществления демократии и свободы в эпоху глобализации. Статья содержит аргументы против либералистских теорий всемирного внегосударственного гражданства, а также против этического релятивизма как инструмента оправдания национальной государственности.

Ключевые слова. Государство, гражданское общество, форма политического, саморегулирующийся рынок, либерализм, демократия, социальная дистанция.

Авторы туралы мәліметтер. Иващук Ольга Федоровна – философия ғылымдарының докторы, Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы мен мемлекеттік қызмет академиясының Қоғамдық ғылымдар институты басқармасының әлеуметтану кафедрасының профессоры.

Аннотация. Автор К. Поланьяның нарық теориясы мен П. Бурдьенің мемлекет теориясына негізделе отырып, әрі К. Шмиттің тарапынан либералды демократияға бағыттап айтқан сынын негізге ала отырып, жаһандану кезеңінде демократия мен еркіндікті жүзеге асыру үшін ұлттық мемлекеттің саяси және рухани мәнділігін дәлелдей түседі. Мақалада бүкіләлемдік мемлекеттен тыс азаматтықтың либералисттік теориясына қарсы дәлелдер бар.

Түйін сөздер. Мемлекет, азаматтық қоғам, саяси форма, өздігінен реттелетін нарық, Либерализм, демократия, әлеуметтік дистанция.

Information about the author. Ivaschuk Olga - Doctor of Philosophy, Professor of the Sociology Department of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation.

Summary. On the basis of K.P. Polanyi's market theory, and P Bourdieu's theory of the State, as well as in response to critique by K. Schmitt directed at liberal democracy, the author proves the political and moral importance of the nation state for the implementation of democracy and freedom in the era of globalization. The article contains arguments against liberalistic theories of universal non-state citizenship, as well as against ethical relativism as an instrument for justifying national statehood.

Keywords. State, civil society, the form of a political, self-regulating market, liberalism, democracy, social distance.

Вопрос о роли государства в формировании современного общества возникает в связи с тем, что процессы, происходящие в передовых европейских странах, побуждают видеть в гражданском обществе не просто сферу, оберегающую свою независимость от государства, и не просто общество, могущее соответствовать своему понятию только в виде «всемирного гражданского общества» («гражданское общество в одной стране в строгом смысле слова невозможно» [1; с. 69]), но общество, которому государство мешает осуществиться.

При таком подходе национальное государство начинает казаться пережитком, тормозом на пути прогресса и свободы. Его видимая «конфронтация с универсально сформулированными социально-этическими и персонально-правовыми претензиями» [2; с. 431] заставляет даже сторонников его сохранения идти в некотором роде на сделки с совестью, на «отказ от принципиальности» [3; с. 62], раз «государственно организованное братство» в состоянии «организовать и гарантировать солидарность только на своей территории» [2; с. 440].

Попперианski ориентированный в понимании свободы теоретик и поборник «открытого общества» Р. Дарендорф описывает взаимные отношения государства и граж-

данского общества на современном этапе как основной «современный социальный конфликт».

И даже способ жизни, достигнутый сегодня в социал-демократических государствах ОЭСР, не является для него аргументом в пользу государства, хотя там «серьезно гарантированы основные права всех граждан» [1; с. 65], «наступила эпоха бесклассового общества. Нивелированное общество среднего сословия не знает больше классовых конфликтов» [1, с. 66], пролетариат исчез, единственная линия конфликта – это доступ к полноте гражданских прав, который открывает занятость, а безработные (которых не больше 10%) – «единственная группа, которая никого не устраивает», «возникла новая солидарность, охватывающая две трети, если не четыре пятых, а то и больше, всех членов общества» [1, с. 196]. Такое положение дел отвечает интересам нового господствующего класса – это «новый класс - класс граждан, если позволительна столь парадоксальная формулировка; ну, по крайней мере - класс большинства» [1; с. 150].

Однако существует в этом «лучшем из возможных миров» [1; с. 65], где гражданское общество достигло близости к идеалу, все же ряд проблем, из которых основными являются следующие:

1) Страны ОЭСР составляют меньшинство в мире в целом, и это порождает проблемы включения/исключения; что происходит, когда гражданское общество заключено в национальных границах – показывает история беженцев и переселенцев: «Если их впускают, ни одно общество мира все равно не может дать им статус, который имеют полноправные граждане…в лучшем случае они становятся гражданами второго сорта, доводя тем самым понятие гражданина ad absurdum… Если их не впускают, приходится сооружать барьеры, превращающие открытое гражданское общество в крепость» [1; с. 69].

2) Не в последнюю очередь этот неполноценный гражданский статус приводит к тому, что в странах ОЭСР существует упорно воспроизводящееся неработающее меньшинство, которое не получает или, точнее, систематически теряет доступ к занятости, а значит, и к полноте прав [1; с. 191, 196].

3) В силу своего рода «природной слабости» гражданского общества, в котором разрушаются традиционные лигатуры, ложные кумиры легко овладевают сознанием людей, и отсюда возникают искушения тоталитаризмом: «Национализм и фундаментализм - два великих соблазна современности» [1, с. 68]).

Ответственность за все эти проблемы Дарендорф возлагает на социал-демократию, которая «дошла до логического предела своих возможностей», поскольку «все социал - демократические пути так или иначе ведут к государству» [1; с. 219]. Это она, защищая класс большинства, выталкивает на задворки своей социальной вселенной тех, кто составляет «низший класс, третий мир, угнетенные меньшинства… всех иных, инакомыслящих, инородных», что, конечно, само по себе «нарушает принцип гражданского общества» [1, с. 237, 254].

Проблемы эти могли бы быть решены и при сохраняющемся неравенстве распределения, но при условии роста благосостояния всех. Однако «герои социал-демократического мира, скорее, супербюрократы, а не лидеры-новаторы» [1, с.291]. Поэтому получается, что государство не только продуцирует тоталитаристские умонастроения, но усиление этатизма ведет к тотальной стагнации, потому что затухает инициатива, которую может пробудить только рынок (laissez-faire).

Действительно, если всякое вмешательство в автономное функционирование рынка только вредит последнему, и, коль скоро не хватает не прав, а их обеспечения, то требуется прекратить бюрократические интервенции и бороться за единое универсальное «мировое государство», чтобы обеспечить laissez-faire ради общего блага.

Представляется, однако, что дело не так просто. Сомневаться в этом заставляет хотя бы недавний опыт России, которая в 90-е годы последовала именно этому рецепту – и вступила в тяжелый кризисный процесс, обратить который до сих пор не удается.

Анализ посредствующих звеньев между рынком и жизненными шансами людей

может поставить под вопрос на первый взгляд очевидные связи и причины обозначившихся проблем.

Во-первых, объясняя невозможность изжить «неработающее меньшинство», следует обратить внимание, что оно не просто остаточное, но воспроизводится, и в этом воспроизводстве как раз обнаруживается преждевременность заявления о наступлении бесклассового общества, потому что субъектом, заинтересованным в воспроизводстве социально обделенных групп, является не «класс большинства», а верхушка социальной иерархии как вполне реальный класс, а не «класс на бумаге» [5, с. 58], чья реальность как раз в поддерживании этой социальной дистанции и выявляется. Культурная обделенность этих групп, толкающая их на полуподпольное существование, приносит, как показал М. Фуко, огромную прибыль противоположному полюсу социального поля, который благодаря этой обделенности получает возможность контролировать и воспроизводить, например, посредством делинквентности [6, с. 410-411], их противозаконные практики (такие, как наркоторговля). И прибыльными последние делает не социал-демократия, которая им на государственном уровне всеми доступными ей мерами противодействует, а бесконтрольный рынок. Это как раз пример того, какие монструозные силы может развязать устранение социал-демократического государства, в пространстве которого социально обделенные группы только и могут бороться за свои права и тем самым имеют шанс на защиту.

Что же касается дистанции между развитыми и отсталыми странами, то можно показать, что она также воспроизводится, и тоже не в интересах несуществующего в качестве «класса» большинства, но в интересах сильных игроков мирового рынка, которые определяются по выигрышу.

Но, как и в первом случае, процесс этот не простой, а многократно опосредствованный. И чтобы его развернуть и заодно увидеть, что основания тоталитаристских искушений на самом деле иные, нежели несостоятельность социал-демократии, требуется обращение к генезису мирового рынка.

Реконструируя этот генезис, К. Поланьи установил: «в политике laissez-faire не было ничего «естественного»: простое невмешательство в естественный ход вещей никогда бы не смогло породить свободные рынки… и сам принцип laissez-faire был проведен в жизнь усилиями государства» [7, с. 156]. Вот аргументы.

1) Реальностью саморегулирующийся рынок стал в 30-е годы XIX века, потому что промышленность нуждалась в постоянном притоке сырья и рабочей силы, и только рынок мог направить к ней этот поток. Однако правительствам пришлось прокладывать ему путь насильственно, преодолевая сопротивление связанных с землей классов [7, с. 90]. Так что «возникновение национальных рынков никоим образом не явилось следствием… освобождения экономической сферы от правительственного контроля. Как раз наоборот: рынок стал результатом сознательного, а часто насильственного вмешательства со стороны правительств, которые буквально навязывали рыночную систему обществу, преследуя при этом отнюдь не экономические цели» [7, с. 270].

2) Такой рынок не может действовать только в пределах одной территории, он требует сразу трех условий, это: «конкурентный рынок труда, автоматически действующий золотой стандарт и свобода международной торговли», которые составляют «единое целое» [7, с. 155]. Но и принятие золотого стандарта, и протекционизм в случае угрозы национальной экономике требуют государственной политики.

3) Организация производственной деятельности такого рода не могла быть «естественным» механизмом хотя бы потому, что, случись ей возникнуть на заре человеческой истории, все производители погибли бы. Ее суть – специфическая мотивация к труду, так называемая «экономическая мотивация», при которой вступать в производство людей побуждают «голод или страх голода тех, кто продает свою рабочую силу и прибыль тех, кто получает ее» [8, с. 24]. Защитники рынка как естественного автоматизма полагают, что эти мотивы действенны во все времена, но на деле все известные истории экономиче-

ские системы, кроме капитализма, «базируются не на них… Независимо от того, участвует человек или нет в производственных процессах сообщества, он всегда имеет свою долю в общих ресурсах пищи» [8, с. 24-25]. Ссылаясь на результаты этнологических исследований, К. Поланьи обращает внимание, что «в обществах, живущих на грани выживания, нет голода… индивиду в первобытном обществе не угрожает голодная смерть, кроме тех случаев, когда сообщество в целом оказывается в трудном положении… Это касается и стремления к личному выигрышу…Характерной чертой первобытных экономик является отсутствие какого-либо желания делать прибыль из производства или обмена… Не голод, не выигрыш, а гордость и престиж, ранг и статус, публичная похвала и личная репутация обеспечивали стимулы для индивидуального участия в производстве» [8, с. 25-26].

До середины XIX в. «фактически, все общества, известные антропологам и историкам, ограничивали рынки товарами в буквальном смысле этого слова» [8, с. 32]. И только в 30е годы XIX в. в сферу отчуждения попали «фиктивные товары» (так К. Поланьи называет деньги, труд и землю). И если при этом в обществе отсутствуют культурные заслоны, препятствующие буквализму их товарного бытия, то, «люди будут погибать вследствие своей социальной незащищенности; они станут жертвами порока, разврата, преступности и голода» [8, с.87], земля – природная среда – загрязнится, бесконтрольные денежные потоки вызовут остановку предприятий. Таким образом, культурные заслоны составляют необходимые предпосылки функционирования самого рынка, и главным из них, способным координировать все три направления, является государство.

Именно поэтому становление универсального рынка и национального государства в Европе шло одновременно. Как реакция на овеществление труда, земли и денег, мобилизовывались связанные с ними классы, борясь за свои интересы: классы, связанные с землей, противодействовали рынку, препятствуя отделению земли от общины, в том числе земельная аристократия -- социальными по направленности законами (Спинхемлэнд – парадигматический пример), рабочие – организовываясь в профсоюзы и борясь за рабочее законодательство, буржуазия защищала свои предприятия регулированием финансов (с помощью государственных центробанков и других инструментов).

Если же развитый рынок, чьей необходимой тенденцией является расширение, вторгается извне (как того и требует построение всемирного гражданского общества) в культурно и политически незащищенную зону, в ней происходит разрушение всех жизненно важных институтов общества. Процессы такого рода социальная антропология обильно документирует. А. Рэдклиф-Браун наивно удивлялся тому, что предмет социальной антропологии «исчезает буквально на наших глазах» [9, с. 630], но уже описания М. Мид позволяют определенно проследить линии зависимости: культурный контакт с европейцами запускает «процесс, в результате которого группа дикарей … просто утрачивает всякие стимулы к напряжению собственных сил и тихо умирает с голоду близ рек, по-прежнему изобилующих рыбой» [8, с. 176]. К. Поланьи уточняет: «Причиной деградации будет… не экономическая эксплуатация жертвы, как это часто думали, а распад ее традиционной культурной среды… Результатом становится потеря чувства самоуважения и кризис традиционных поведенческих норм» [7, с.176].

Решающее обстоятельство в таком разрушении - это темпы, которые не позволяют не готовой к рынку культуре выработать защитные институции. Что эти темпы становятся убийственными, увидел и А.де Токвиль, который столкнулся с ними в США уже в 30е годы XIX в. и описал основные способы, которыми происходит «исчезновение индейцев» под натиском рыночного производства [10, с. 240 и далее]. При таком натиске «у североамериканских индейцев было лишь два пути к спасению: война или цивилизация. Другими словами, они должны были либо уничтожить европейцев, либо стать равными им» [10, с. 242].

Но тягаться с белыми в войне индейцам не по силам, цивилизация же требует времени, чтобы соответствующий ей и запрашивающий ее габитус мог быть произведен: «На лесных просторах Северной Америки индейцы жили убого, но не чувствовали своей

неполноценности. Когда же у них возникает желание стать членами общества белых людей, они могут занять в нем лишь самую низшую ступень. Ведь они входят в общество, где властвуют знания и богатство, невежественными и нищими. После беспокойной жизни, полной лишений и опасностей, но также глубоких переживаний и величия, им приходится привыкать к однообразному, мрачному и унизительному существованию. Позорное положение в обществе и тяжелая работа ради куска хлеба - вот то единственное, что дает индейцам цивилизация, которую им так нахваливают» [10, с. 244-246].

Европейцы и сами когда-то прошли через те же тернии, но А.де Токвиль фиксирует разницу, которая существует в развитии народов-первопроходцев и догоняющих народов: ситуация догоняющих специфична тем, что они вынуждены конкурировать с первопроходцами по их, рыночным, правилам без соответствующих защит, и в результате «их учителя становятся их хозяевами и приносят им не только культуру, но и угнетение» [10, с. 246].

Все эти проблемы не могут остаться в прошлом, пока, несмотря на кризисы, существует мировой рынок laissez-faire. В конце XX века он непосредственно расширился на область бывшего социалистического лагеря. Анализ этих событий на модели России 90-х, осуществленный М. Буравым, позволяет увидеть, что диагноз, поставленный Карлом Поланьи либерально-рыночному утопизму, имеет «вполне современное звучание» [4, с. 274].

Если страна-первопроходец, пережив Спинхемлэнд, пришла к развитию производства, опирающегося на рынок, то в нашем случае, вопреки обещаниям рыночных утопистов, произошло то, что Буравой называет «экономической инволюцией: ситуация, когда обмен душит производство» [4, с. 278].

В России, открывшейся рынку, началась шоковая терапия, направленная на разрушение административной экономики, и в течение 3 лет с января 1992 года все «фиктивные товары» были овеществлены, поскольку российские реформаторы стали разрушать все, связанное «с коммунизмом… чтобы рынок сам заработал волшебным образом. Они не позаботились об институциональных условиях взращивания капиталистического производства, а ведь рынок не может функционировать в институциональном вакууме», без защиты денег предприятия останавливаются, без защиты труда труд деградирует, без защиты земли природа загрязняется.

И действительно, приняв рыночный удар, общество отреагировало так, что производство свернулось. Предприятия вышли из финансовой сферы, предпочтя бартер закрытию, трудящиеся при этом не оставили рабочих мест, но последние трансформировались в места обмена и потребления, «где циркулирует информация о рынке труда, где распределяется побочная работа; место, где в обмен на невыплаченную зарплату можно получить желаемые продукты; место, где орудия труда (машины и т.д.) можно использовать для производства собственной продукции; место, где в любом случае можно чем-нибудь поживиться (сырьем и т.п.)» [4, с. 280].

Производство, которое еще оставалось, отступило и сконцентрировалось вокруг единичных домохозяйств, домашней экономики [4, с. 280]. Что касается земли, колхозы распались, «результатом стало значительное падение объемов производства зерновой продукции и увеличение объемов» направленного «на поддержание прожиточного минимума и мелкотоварного производства» [4, с. 281].

Вопрос, который здесь возникает, следующий: почему из похожих стартовых условий: Спинхемлэнд в Англии и командная экономика в России – были получены столь разные результаты: в Англии – подъем производства, в России – инволюция, в Англии возник рабочий класс, в России уничтожается? Только создаваемая рынком догоняющая ситуация, ситуация разрыва и отсталости могла породить парадоксальный новый класс – собственников средств производства, не заинтересованных в развитии производства. М. Буравой характеризует его так: «новый класс, но это не буржуазия, занятая самораспространяющимся производством, а паразитический класс, устроившийся в сетях обменных

сделок. Новые русские– это и мафия, регулирующая экономические сделки; и банкиры, и финансисты, спекулирующие на правительственных кредитах и облигациях; и торговцы, регулирующие импорт и экспорт; и олигархи, контролирующие присвоение и распределение сырья; и высокопоставленные лица, владеющие средствами массовой информации и контролирующие их. Новые русские не производят новых ресурсов, они не увеличивают стоимость, они живут за счет стремительно сокращающихся и беднеющих производительных классов» [4, с. 284]. Поскольку этот класс остается вдалеке от производства, он не заботится о производительных возможностях трудящихся, это на руку его партнерам по мировому рынку, в интересах которых – поддерживать дистанцию от стран, чей рынок должен быть как можно более незащищен и открыт для импортных товаров.

Отсюда различия: в Англии, где интересы верхушки совпадали с интересами развития производства в стране, государственная политика, открывая путь к свободному рынку, одновременно защищала общество от рынка, отвечая своим функциям в рыночной системе: «Трудовое законодательство и социальные законы были нацелены на защиту рабочей силы. Земельные законы и аграрные тарифы создавались для защиты природных ресурсов и окружающей среды. Центральный банк обязан был защищать предприятия от капризов денежных рынков» [4, с. 286]. А в России парализованное рыночным ударом производство до сих пор не может сформировать классов, способных представлять интересы производства на уровне государства. Государство однобоко стало «орудием рыночного фундаментализма, орудием малочисленного класса олигархов, владеющих самыми прибыльными отраслями (газовой и нефтяной) и банками и контролирующих» СМИ [4, с. 286], и потому не только не защитило общество от рынка, но обеспечивает бесконтрольность его агентов вопреки интересам производителей. Поэтому по всем направлениям «мы имеем инволюцию, общество, замыкающееся в себе в попытке спастись от государства», которое в норме должно было спасать его.

Дисфункциональность государства ведет к тому, что «Россия разрывается между двумя расходящимися галактиками – социетальной инволюцией и международным блеском» [4, с. 289] олигархической верхушки, которая силится угнаться за западным уровнем жизни, но, эксплуатируя национальные ресурсы и разрушая национальное производство, которое стремительно уносится на периферию мировой экономики. И эта ситуация создает не только внутренние проблемы.

В норме, когда государство соответствует своему понятию, как у лидеров-первопроходцев рыночной системы, оно является форпостом защиты общества от рынка, и его усиление не вызывает угроз расставания с демократией (государство в периоды кризиса мирового рынка усиливается как государство всеобщего благосостояния), так было в Англии, США. Но тот же кризис на противоположном полюсе, где бездействие государства и оттеснение трудящихся от политического участия вызвало производственный и институциональный паралич, привел к совсем другой ситуации: самые уязвимые в силу отсталости, «прежде всего Германия, Австрия и Италия, не устояли перед фашистским решением проблемы» [4, с. 290], перед крайней реакцией на рынок, которая была следствием рыночного либерального утопизма как политики. Токвилевская ситуация: если цивилизирующий процесс ставит перед угрозой гибели, то, чтобы не исчезнуть, на *социетальном* уровне культура коллапсирует, сжимается в тоталитарность и решается на попытку войны, вовлекая в этот коллапс всех, включая и самых общечеловечески - выдающихся своих представителей, таких, как М. Хайдеггер [11].

Таким образом, искушения тоталитаризмом возникают не по причине интервенций в рынок, а как раз наоборот, в силу того разрушительного начала, которое заключено в бесконтрольно действующей машине рынка laissez-faire. Почва для консервативной революции, от нового издания которой никто не застрахован, сохраняется в той же мере, в какой отчужденная рыночная коммуникация создает угрозы человеческому бытию, не создавая одновременно возможности ответить на эту угрозу развитием производства.

Таким образом, именно демократическое государство, т.е. такое, в котором обеспечено политическое участие для всех производительных классов общества, является необ-

ходимым условием работы рыночного производства и предотвращения фашистских вариантов развития. И именно поэтому оно должно быть и национальным. Чтобы понять, почему это так, имеет смысл обратиться к критике парадоксов либерализма, которую развил К. Шмитт и положения которой «несут важное предупреждение тем, кто считает, что процесс глобализации закладывает основы для всемирной демократизации и установления космополитического гражданства» [12; с. 144].

Демократия предполагает субстанциальную однородность «демоса» [13, p. 9]. К. Манхейм называет это «первым субстанциональным принципом демократии» [14; с. 192]. При этом общей субстанцией такого равенства не может быть некая «природа человека», и К. Шмитт с полным основанием отверг эту либеральную предпосылку [13; p. 13]. Такие декларации только означали бы, что норму и правила игры будет задавать лидирующая нация в своих интересах. На деле эта субстанция имеет всякий раз конкретно - историческую, культурную определенность способа производства человека в марксовом смысле[1], свою локально-культурную специфику, которую именно поэтому нельзя, как это делает либерализм, принимать за природную характеристику абстрактного индивида вообще, но в которую нельзя вторгнуться, не повреждая основ бытия человеком в данной культуре, данном способе производства прибавочного труда.

В демократии учитывается реальность этих различий культурных ликов, с ней считается право на самоопределение. В этом смысле для демократии значимо шмиттовское различие «мы – они», и К. Шмитт нигде не утверждает, что это различие должно проводиться по расовому признаку. Как раз наоборот, в силу самой логики функционирования демократии, оно – предмет борьбы за установление легитимных границ демоса, т.е. за установление порядка его жизни, предмет внутренней политики в собственном смысле. Поэтому вовсе не случайность, что, как отмечает К. Шмитт, исторически «начиная с XIX века оно существовало прежде всего в принадлежности к определенной нации, в национальной однородности» [13, p. 9], как не случайность и то, что «единственное известное нам право является национальным» [1; с. 268].

Однородность демоса – это индекс готовности к рынку, поскольку в производственном смысле мировой рынок изнутри становится востребован культурой тогда, когда создан унифицированный рынок внутренний, для чего требуются единство территории, концентрация всех видов капитала и прочие монопольные условия, включая монополию на символическое насилие, обеспечить которые под силу только государству [15; с. 135-136]. С этой стороны государство – монополист.

Но другой стороны, современное государство, в котором власть над метакапиталом легитимирует система образования, т.е. государство не династического, а бюрократического типа, в двояком смысле является плюриверсумом. Во-первых, в том смысле, что только таким способом и могут существовать автономные и формально равные субъекты-игроки мирового рынка. Хотя К.Шмитт писал о средневековой организации пространственного порядка Respublica Christiana как о плюриверсуме автаркичных общностей, о порядке признания права равного Другого на сопротивление, в котором государство не играло значимой роли до 16 в. [17; с. 33-37], этот порядок сохранял автономию своих единиц без государства, потому что не знал еще рынка lasses-faire. Без государства в условиях рынка невозможно обеспечить множественности субъектов рынка, и никакие «региональные, местные, профессиональные формы ассоциации, добровольные, аутентичные» [1; с. 60] ее не создадут.

Во-вторых, вопреки убеждению К.Шмитта, внутри демократически устроенного

[1] «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям - отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, - вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя» [15, с. 354]

государственного пространства только и может быть осуществлена «форма политического», т.е. управление, в котором есть не только бюрократическая техника и «норма», но и суверенитет принятия «решения» – в силу того, что граница между «ими и нами» (правила легитимного включения/исключения) не овеществляется, но остается предметом борьбы, в поле которой должны быть представлены все производительные классы. Именно поэтому сувереном, принимающим в ней решения, принимающим на себя авторство целей своей культуры, не может быть ни монарх, ни глава семьи, но только множественный субъект в бахтинском смысле «чужих живых и полноправных» субъектов -- pluralia tantum [19; с. 331], который остается таковым в любых вариантах представительских форм.

Другой вопрос – что сама по себе эта демократическая форма обеспечивает только шансы, является только пространством политики, т.е. *борьбы* за социальную справедливость в решениях относительно общего дела - res publica. Действительная же мера достигнутого в этом перетягивании каната должна оставаться не предрешенной.

Но в любом случае «государственно организованное братство» не создает оснований для нравственных мучений или этического релятивизма в духе О. Депенхойера: поступить нравственно означает не «осчастливить бедных благами социального государства» [2; с. 433], правом универсального въезда разрушив все локальные границы, но препятствовать рынку стихийно *производить* бедность разрушением тех культурных скреп, которые сообщают индивидам каждой культуры достоинство и системное качество «быть человеком». Нравственный запрет должен находиться на границе вторжения в чужие институты защиты от рынка, позволяющие разноликим культурам трансформироваться в своем темпе и по своим траекториям, опираясь на собственный государственный суверенитет. Азбукой диалектики является то, что всеобщее, если оно не пустая абстракция, в том числе универсальность «всемирного гражданского общества», может существовать только в особенной и плюральной форме, в данном случае – форме национального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. М., 2003 – 288с.
2. Депенхойер О. Не все люди будут братья // Политическая философия в Германии. - М.: Современные тетради, 2005 – 520 с.
3. Маркворд О. Прощание с принципиальным (автобиографическое введение к одному сборнику) // Политическая философия в Германии. - М.: Современные тетради, 2005 – 520 с.
4. Буравой М. Великая инволюция// «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 321с.
5. Бурдье П. Социальное пространство и генезис "классов"// Бурдье П. Социология политики. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336с.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. - М.: Ad marginem, 1999. – 480с.
7. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. - 320с.
8. Поланьи К. О вере в экономический детерминизм// «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общей ред. Р.М. Нуреева. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 321с.
9. Рэдклиф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии. // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. Санкт-Петербург. - Университетская книга, 1997. – 728 с.
10. Токвиль А. де Демократия в Америке. - М.: «Прогресс», 1992. – 554 с
11. Бурдье П. Политическая онтология М. Хайдеггера. - М.: Праксис, 2003. - 272 с.
12. Муфф Ш. Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии. // «Логос» 2004. №6 (45). С. 180-197
13. Carl Schmitt, The Crisis of Parliamentary Democracy, trans. Ellen Kennedy, Cambridge, MA, 1985, First MIT Press paperback edition, 1988. Sixth printing, 2000

14. Манхейм К. Эссе о социологии культуры// Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. - М.: РАО Говорящая книга, 2010 – 744с.
15. Маркс К. Соч., 2-е изд. Т.25, ч. 2.
16. Бурдье П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля// Поэтика и политика. – М.: «Институт экспериментальной социологии», СПб.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1999 – 350 с.
17. Шмитт К. Номос земли. - СПб: Вл.Даль. 2008. – 670 с.
18. Шмитт К. Политическая теология. - М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле. 2000. – 336 с.
19. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986 – 445с.

УДК 35.977.535.3

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО КРУШЕНИЯ «ЦАРСТВА РАЗУМА»: МОЖНО ЛИ ТРАДИЦИОННО УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ В XXI ВЕКЕ

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры Культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета, Член Научно-Редакционного Совета Международного Центра Методологических Исследований и Инновационных Программ (МЦМИиИП) при Казахстанском Философском Конгрессе (КФК); Екатеринбург, Россия

Аннотация. Представление о том, что в обществе сформировались стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, приводит к выводу о невозможности просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Таково третье «крушение царства разума» после буржуазного просветительства и краха мировой системы социализма. Теперь необходимо перейти к управлению управляющими нашими соотечественниками. Перед страной встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебной народу политической элитой – опричнине, чисткам. Возможны, однако, более мягкие способы достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Таким способом является отказ от партийной англосаксонской театрализированной модели и переход к традиционной земской системе управления, представительства интересов народа в политике.

Ключевые слова. Идеи просвещения, пирамидальная система управления, вертикаль власти, манипулирование общественным мнением, пятая колонна (уличная протестная), шестая (бюрократы и правительства), седьмая (семейная, домашняя), переутверждение статей Конституции РФ.

Авторы туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич – философия ғылымдарының докторы, профессор, Орал федералды университетінің Мәдениеттану кафедрасының профессоры, Орал мемлекеттік аграрлық университеттің басты ғылыми қызметкері, Қазақстандық Философиялық Конгресстің жанындағы Әдіснамалық Зерттеулер мен Инновациялық Бағдарламалар Халықаралық Орталығының Ғылыми-Редакциялық Кеңесінің мүшесі; Екатеринбург, Ресей.

Аннотация. Мақалада «ақыл парасат хандығының» үшінші құлдырауынан кейін ресейдің дәстүрлі басқару жүйесінің құрылуының алғышарттары мен себептері, қысқаша айтқанда, тарихына қысқаша шолу жасалған. Ендігі міндетіміз – отандастарымызды басқарып отырған басқару жүйесіне көшу дейді мақала авторлары. Халыққа ғасырлар бойы жау болып саналып келе жатқан саяси элитаға қарсы дәстүрлі күрес түрлеріне өту мемлекет алдындағы міндет болып табылады. Алайда, әлеуметтік тұрақтылыққа, елді сыртқы басқарудан құтқарудан босатудың, толығымен мемлекеттік егемендікке қол жеткізудің басқа да бейбіт жолдары бар. Ондай жолдардың бірі - партиялық ағылшын-саксондық сахналандырылған модельден бас тартып, басқару жүйесінің дәстүрлі формасына өту, саясатты халық мүддесін қорғау болып табылады.

Түйін сөздер. Ағартушылық идеясы, басқарудың пирамидалық жүйесі, билік вертикалі, қоғамдық ойды алдап басқару, бесінші колонна (көшеде көрсетілген наразылықтар), алтыншы (бюрократтар мен үкіметтер), жетінші (отбасылық, үй ішілік), РФ Конституциясының баптарын қайта бекіту.

Information about the author. Nekrasov Stanislav - Doctor of Philosophy, Professor of Culture Studies and Design Department at Ural Federal University, Professor of Philosophy Department, Chief Scientist at Ural State Agrarian University, the member of Scientific and Editorial Council of International Centre of Methodological Researches and Innovative Programs at Qazaqstanian Congress of Phylosophy; Ekaterinburg, Russia

Summary. The idea that the herd masses, which are controlled by professional managers, formed in society leads to the conclusion that it is impossible to enlighten these masses, to turn them to rational thinking, and to warn about the dangers of the near and far future. This is the third «collapse of realm of reason» after the bourgeois enlightenment and the collapse of the global socialist system. Now it is necessary proceed to the management of our compatriots. The country is facing a necessity of transition to traditional Russian ways of struggle against political elite hostile to the peoples – oprichnina and purge. However, gentle ways are also possible to achieve social stability, to free the country from external governance, to achieve full state sovereignty. In this way is the rejection of the party Anglo-Saxon theatrical model and the transition to the traditional Zemstvo governance system, representing the interests of the people in politics.

Keywords. The ideas of enlightenment, the pyramidal system of government, the vertical of power, the manipulation of public opinion, the fifth column (street protest), the sixth (bureaucrats and governments), the seventh (family, home), re-affirmation of articles of the Constitution of the Russian Federation.

Представление о том, что в обществе сформировались стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, приводит к выводу о невозможности просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Таково третье «крушение царства разума» после буржуазного просветительства и краха мировой системы социализма. Теперь необходимо перейти к управлению управляющими нашими соотечественниками. Перед страной встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебного народу политической элитой – опричнине, чисткам. Возможны, однако, более мягкие способы достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Таким способом является отказ от партийной англосаксонской театрализированной модели и переход к традиционной земской системе управления, представительства интересов народа в политике.

Современная политтехнология с точки зрения кога-когнитария

Футуролог Максим Калашников в сентябре 2015 г. в статье «Как управляют стадными, современная политтехнология с точки зрения кога-когнитария» опубликовал интереснейший материал, в котором он в концентрированном виде изложил все свои многотомные сочинения о проектах будущего [1]. На трех страничках он рассказал миру о том, что вокруг нас стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, и раскаялся в более чем 20-летнем эксперименте, когда он с единомышленниками пытался просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Впредь он не будет никого просвещать, кроме «молодых друзей-когов», к которым и обращается этим своим манифестом.

Это уже третье «крушение царства разума» (термин Ф. Энгельса из работы «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»). Царства, провозглашенного молодой буржуазией, когда она шла к власти и выдавала свои сугубо корыстные интересы в обогащении за общенациональные и общенародные интересы. Эта буржуазия провозглашала наступление эпохи свободы, равенства, братства и всеобщей любви – некий конец ветхой истории и ветхого человека.

Первое крушение – это крах идеологии и культуры всего европейского просвеще-

ния, когда из пламени великой французской революции возник Наполеон, император всех французов и глобальный завоеватель новых рынков. Второе крушение состоялось не столь давно при разрушении мировой системы социализма, когда оболваненные массы в противоречии с марксистским тезисом о том, что бытие определяет сознание, начали разрушать свой дом и вступили в противоречие с коренными интересами себя, своих детей и внуков.

Правда, второе крушение царства разума многие отечественные философы рассматривают как общее мировое глобальное крушение уверенности человечества в рациональном устройстве мира, в возможностях человека перестроить на разумных принципах общественную жизнь. На самом деле, разрушилась первая грубая модель социалистического регулирования отношений между человеком и природой [2].

Третье крушение царства разума

И, наконец, в России состоялось третье крушение царства разума, когда прогрессивные деятели вслед за С.Г. Кара-Мурзой [3], еще призывавшего вернуть людям связное мышления, превратить их из животных в людей, назвали своих соотечественников стадными, чуть ли не хвостатыми социальными животными. По крайней мере, М. Калашников был не первым исследователем, который в резкой форме зафиксировал отсутствие связности мышления соотечественников и обнаружил иерархическую модель манипулятивного управления в обществе. Эти критически настроенные авторы обнаружили, что массы современников деградировали, занялись примитивными видеоиграми, увлеклись подробностями жизни телевизионных звезд, певцов и профессиональных футболистов. Тем самым они были отданы на съедение хищным приватизаторам, новым собственникам и коллаборационистским государственным бюрократам РФ. Возник, как утверждают психологи, разрыв шаблона, или «полный Альбац!» - именно так говорят на либеральном радио «Эхо Москвы», когда в своих разрушительных передачах «неистовая Юля как снег в июле» побеждает в устной аргументации заскорузлых, посконных и домотканых почвенников.

Мы не собираемся бросать в беде соотечественников – бывших советских людей, тем более, что эти соотечественники в массе своей все еще исповедуют принципы советизма и гуманизма, русскости и всемирной отзывчивости, интернационализма и патриотизма. Но как это сделать после того, как от просвещения масс принципиально отказался футуролог Калашников? Наши граждане, оказавшиеся в РФ в течение ночи в результате распада СССР, не могут как ильфопетровский Гигиенишвили, «бывший князь, а ныне трудящийся Востока», моментально перелицеваться и обернуться серым волком рыночных джунглей. Только часть действительно деловых людей могут стать беспринципными бизнесменами. Но для того, чтобы эффективно помочь массам соотечественников, пребывающим в их прискорбном стадном варианте существования, необходимо перейти к управлению управляющими этими соотечественниками. В этом наше отличие от позиции Калашникова и иже с ним. Калашников надеется только на «молодых друзей-когов», которых он рассматривает как будущую интеллектуальную элиту. Эта элита должна выжить в неизбежном крушении Росфедерации и призвана обеспечить переход к новому обществу, которое Калашников в духе своей идеологии национал-футуризма, собирается строить сразу после «краха путинского режима». Нынешний режим он сравнивает с гнилой николаевской монархией накануне ее гибели. В сущности, наша настоящая статья претендует на разработку концепции преодоления модели национал-футуризма и призвана создать теорию спасения РФ, насыщения ее исторической традицией Российской империи и СССР. В сущности, мы стремимся выработать новую форму русской идеи как национального исторического патриотизма [4]. Такая наша работа соответствует интересам Общества «Знание» России, которое в июне 2016 г. на основании Указа президента России было трансформировано в просветительское общество - Российское общество «Знание».

Поэтому, в полном соответствии с призывом народного поэта Н.А. Некрасова «от ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви!» мы придем и обратимся к тем, кто «выжил в катаклизме, пребывает в пессимизме», как пел В. Высоцкий. Но обратимся к ним не напрямую – мы возьмемся за их безмозглых и жестоких погонщиков-управленцев. Если не заняться этой работой, то угрозы устойчивости и безопасности России многократно возрастут.

Как известно, устойчивость в России традиционно достигается за счет выстраивания пирамидальной системы управления – вертикали власти. Однако при восстановлении президентом страны В.В. Путиным вертикали власти, при высочайшем рейтинге президента, не удалось перевести на патриотические позиции высшую управленческую элиту. Перед страной встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебной народу политической элитой – опричнине, чисткам, то есть к русской модели управления. [5] Обычно к русской модели управления относят форму земского самоуправления. Однако, земство и земское устройство – лишь одна из форм русского традиционного управления.

Общие черты русской модели управления и современность

Общие черты этой модели таковы: неэффективность и результативность (таков парадокс русского управления), неконкурентное устройство русского общества, кластерные структуры и круговая порука, смена стабильного и нестабильного состояний системы управления, неправовой характер государства и управления, дуализм русской души, оригинальный механизм смены режимов функционирования системы управления, неизбежность импорта идей и образцов, состояние системы управления как фактор межнациональных отношений в России, деградация нестабильной фазы в стабильную, низовая солидарность. Уравниловка, отрицательное отношение к богатству, заначка, компромисс между системой и людьми. Ничего не напоминает этот список? Да это же слепок жизни императорской России и СССР, но этот список не интегрирован в жизнь такого временного и искусственного образования как РФ. В этом вся проблема!

На наш взгляд, возможны в сравнении с чистками и опричниной более мягкие способы утверждения русской модели управления, достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Самой большой ошибкой было бы отождествить управляющих чиновников с пятой колонной как таковой. Они, несомненно, не пятая колонна. Кто же они, если действуют в кризисных ситуациях перечисленными способами:

- управляющие мечутся и выбирают между своими внутренними стадами, они время от времени присягают на верность и переприсягают, справедливо полагая, что это их спасет в чиновничьей жизни, сохранит карьеру приспособленца и исполнителя чужих решений. Они прекрасно знают, что всего лишь актеры и состав труппы временами меняется так же как меняется вода в аквариуме, о чем рыбы в отличие от управленцев не догадываются;

- управляющие запускают «окно Овертона» и расшатывают моральные и социальные нормы не только у управляемых, но и у себя. Они меняют фокус интереса общества и проверяют это на фокус-группах, они манипулируют общественным мнением и начинают сами придерживаться формируемой ими же точки зрения, они переводят интерес общества с Донбасса на евробеженцев, с евроинтеграции на Саакашвили, с него на еще более безобидные предметы, готовя их к господству не только в общественном сознании России, но и в российской власти;

- управляющие просматривают лишь прямые связи, ведущие к собственному благополучию по модели «ты мне – я тебе» и «рука руку моет». Они не видят длинные цепочки. Они видят под собой послушные развлечениям стадные массы и, занимаясь продажей на аукционе какого-нибудь издательства, и в страшном сне представить себе не могут, что эти массы потребуют обнародовать имена торговцев и защитить национальное достояние книгоиздания. Они не могут вообразить, что за книги можно сражаться как за

Родину. Они с презрением относятся к ботаникам, книжникам и прочим, нерентабельным с точки зрения рынка интеллектуалам;

- они и не предполагают, что крепнущее суверенное государство обойдется без них не путем невообразимых ныне массовых расстрелов и ночных «черных воронов» 30 гг., но, создавая механизмы советников, общественных советов и никому не нужных палат и отправляя их туда завершать свое бессмысленное существование. А власть руководителя России укрепится в новых и незаметных формах ее органов, и эти органы рождаются сейчас. И эти органы пока не прописаны в Конституции. Эти новые управляющие люди, получающие полномочия от народа в ходе Референдума по Конституции, не будут находиться ни в законодательных структурах России, скопированных с англо-саксонского образца, ни в судебных органах, ни в органах исполнительной власти;

- они пугаются показательных процессов над хапугами и коррупционерами. Но они не видят уже молву и возникший суд народа, который будет скор, решителен и справедлив;

- они не обладают самосознанием класса и корпорации, не понимают, что относятся либо к «людям злата», либо к «людям булата» и не видят встающие над ними структуры производителей интеллектуального продукта, которых они держат на нищенском пайке госфинансирования и требуют приносить в кассу средства превышающие заработок и прожиточный минимум: от врачей требуют рентабельности в услугах и дорогих рецептов, от ученых и преподавателей приносить средства за счет ВАКовских статей, индекса Хирша и научных грантов. То есть они не видят новый класс могильщиков и эмансипаторов общества, который их похоронит и отправит на свалку истории;

- они не видят социального целого и не знают его интересов, уподобляясь несмышленому ребенку, который настаивает потратить всю зарплату папы на шоколадные конфеты.

Понятно, что управляющие - это даже не пятая колонна. Это шестая, седьмая и восьмая колонны. Остановимся на этом вопросе подробнее. С Запада нам говорят, что страной помимо В.В. Путина управляют еще 5-6 невидимых фигур-олигархов, тесно связанных со спецслужбами США и Англии. В украинском кризисе – при нападении США на Украину как часть большой России - Советского Союза, такие фигуры внезапно обнажились, они поднялись как ростовые фигуры на стрельбище. Оказалось, что Украина давно поделена между олигархами и хунте только осталось формально назначить их губернаторами. Российские олигархи более утончены – за ельцинское десятилетие они замаскировались, выдвинули вперед бюрократов, зафиксировали их в общественном мнении как неоолигархов, хотя на самом деле они только наемные управляющие с зарплатой. Эти теневые фигуры и есть восьмая колонна, которая манипулирует пятой (уличной протестной), шестой (бюрократы и правительства), седьмой (семейной, домашней). Увы, в общественном сознании, в работах патриотов дело представляется упрощенно: нужны поименные списки предателей и все! [6]

Как привести к власти новую элиту?

Интересы восьмой колонны полностью размещены за рубежом – у наших геополитических и цивилизационных соперников. Их деньги, вклады, имущество, недвижимость, жены, дети и любовницы. И неужели они в этих условиях позволят одному из них – президенту, должностной фигуре, зарегистрированной в своих узких полномочиях американизированной конституцией, делать шаги в направлении суверенитета страны, атаковать хозяев их кошелька? И.В. Сталин перед Второй мировой войной столкнулся с аналогичной ситуацией – с необходимостью разгрома внутреннего врага. Обычно 1937-1938 гг. рассматривается как большой террор против противников личной власти Верховного главнокомандующего. И эти противники в лучшем случае понимаются как пятая колонна. Именно так понимал этот вопрос А. Гитлер, который после провала покушения на себя в операции «Валькирия», завидовал Сталину, сумевшему еще до войны разгромить

антисоветское подполье, агентуру врага, и его пособников в Красной Армии и промышленности. Не соглашаясь с методами Ежова и Берии, заметим, что их зачистка была на самом деле более глубокой – она снимала слой за слоем пятую, шестую, седьмую и восьмую колонны. В работу попадали родственники и дети, жены врагов народа. Недаром лагерь Алжир расшифровывался как Актюбинский лагерь жен изменников Родины. Все это резко отличается от безбрежного гуманизма эпохи Л.И. Брежнева, где бытовали уже другие сокращения для тех, кого надо содержать и подкармливать в номенклатурном порядке: жепис (жена писателя), мудопис (муж дочки писателя) и т.п. Между тем именно в среде Совписа (Союза писателей) и родились ярые либералы-антисоветчики, именно с выступления М.С. Горбачева перед Союзом писателей развернулась перестройка.

Итак, сегодня Путин находится в положении Сталина – чтобы выдержать сражение необходимо привести к власти новую элиту (а не ту часть интеллигентного сообщества, которая провозгласила себя элитой) [7]. Упрощенное объяснение сводится к тому, что нынешняя элита состоит из предателей и шпионов. На самом деле существующая элита не кишит шпионами и предателями, она отражает вектор развития страны образца 1992 г. Сейчас необходимо сменить вектор внутреннего курса страны. Для этого необходимо начать со смены идеологии. Нечто подобное сделали большевики в момент захвата власти при выработке внутреннего и внешнего курса. Речь идет о родах новой идеологии [8]. Уточним, что для России эта идеология должна вписываться в элементы православной цивилизации [9]. Примерно, как атеист и не веривший в бога В.И. Ленин на послереволюционных съездах партии собственноручно заполнял партийную анкету, ставя слово «православный».

Необходимо привести в соответствие новую прогрессивную идеологию надстройки и устаревший олигархический базис социального неравенства, который и создал условия для коррупции во всех сферах государственной деятельности. Первым шагом в этом направлении является борьба с коррупционерами высшего уровня. Вторым шагом – устранение от рычагов влияния на власть создателей коррупции властителей-олигархов. Третьим шагом - внести дополнение в уголовное законодательство смертной казни как взяткодателям, так и взяточникам независимо от сумм взяток. Четвертым шагом должен стать пересмотр и переутверждение ряда статей Конституции РФ и на этой основе выведение из политической игры пятой колонны, затем шестой и седьмой.

Законодательство о регистрации иностранных агентов на территории России, уведомлении об иностранном финансировании НКО, информирование о наличии второго гражданства объективно подводит к ситуации, когда коррупциогенными факторами оказывается иностранное влияние, а коррупция должна приравниваться к государственной измене. Утверждения вице-премьера правительства РФ Д.О. Рогозина о том, что невыполнение гособоронзаказа может быть приравнено к национальной измене сегодня звучат как явно запаздывающее предложение. От коррупционера до агента иностранного государства и шпиона – один шаг в условиях мирного времени. От коррупционера любого уровня до предателя Родины и пособника оккупанта в условиях иностранной интервенции, конкуренции культур и столкновении цивилизаций до участника геноцида своего народа дистанция еще меньшего размера. За последние два года, с момента вторжения США на территорию Украины, Россия прошла путь от поисков суверенитета духа к обеспечению полного государственного суверенитета. [10]

Прозорливый Наполеон, несмотря на его же утверждение, что все решают большие батальоны, приравнивал дивизию к газете по ее поражающей мощи. Проводя ежегодные Медиа форумы с независимыми журналистами в рамках Общероссийского народного фронта, президент В.В. Путин начал создавать новые дивизии с увеличенным поражающим массовым воздействием на противника. Но они, к сожалению, медленно разворачиваются. В медийном государственном пространстве России господствует вражеская агентура. Если летом 1941 г. диверсионные группы полка «Бранденбург 800» оперировали только в ближнем пограничном пространстве, а остальное внутреннее пространство было слабо пронизано агентурной сетью Абвера, то сегодня прямые агенты и их пособники,

глупцы и обманутые господствуют в идейном и ментальном пространстве нашей Родины. Эти идеологи прикрывают последующие процессы проплаты майданов в крупных городах и существования политических маргиналов-экстремистов вроде украинских правосеков и бандеровцев, финансирования и поощрения тусовки болотной площади. Похоже, все они забыли о судьбе оккупантов в России, не раз в истории удобрявших украинские черноземы своими телами.

Коррупция порождает и подпитывает и шестую колонну – не уличную компоненту наших противников, удобно расположившуюся в органах государственной власти чуждых российской традиции, но прописанных в Конституции 1993 г. Эта колонна, в свою очередь, перетекает в седьмую колонну близких и родственников лидеров национального освобождения, наивно верующих в прогресс, и, стремящихся к индивидуальному выживанию на фоне великих исторических потрясений. Именно поэтому борьба с коррупцией приобретает сегодня смысл борьбы за будущее России. Однако в первую очередь должна быть сломана «кощеева игла» Запада в теле России – восьмая колонна олигархата.

Прогноз формирования Русского социализма

Когда президент РФ возьмет всю полноту власти на себя и станет главой государства, он перейдет к управлению управляющими, он займется их подбором и нынешних управляющих оставит в декоративных гетто советов и палат за их былые «заслуги» перед отечеством. Это, несомненно, линия социалистического государственного управления обществом. Пока же управленцы как тяжелый намокший хвост управляют лисом государства за счет спинномозговых рефлексов выживания. Известно, что безголовая курица очень оживленно бегает и летает, но недолго. Пришла пора переключить управление страны на головной мозг, начать управлять социальным целым того сословия, которое к этому предназначено – это не юристы, не финансисты, не микроэкономисты, не актеры, режиссеры и краснобаи-депутаты и идущие им на смену активные популисты - народнофронтовцы.

Третье крушение царства разума состоялось. Наступает эпоха интегрального коллективного интеллекта в традиции русского народа с его артельной и общинной работой, недоверием к чиновнику – «всех бед виновнику», земским самоуправлением и делегированием полномочий главе страны и государства.

Представление о том, что в глобальном мировом сообществе сформировались стадные массы, которыми управляют профессиональные управленцы, приводит к выводу о невозможности просветить эти массы, обратить их к рациональному мышлению, предупредить об опасностях ближайшего и далекого будущего. Таково третье «крушение царства разума» после буржуазного просветительства и краха мировой системы социализма. Результатом явилось парадоксальное «восстание среднего класса» начала столетия, когда в форме движения «Оккупай Уолл-стрит» против капитализма выступила его фундаментальная классовая основа [11].

Теперь необходимо перейти к управлению управляющими нашими соотечественниками. Западные модели управления строятся на медиа-вирусах, запускаемых в оборот поп-культурой [12], а также на основе разжигания системы массового потребления и кредитования [13]. Перед нашей страной как цивилизационным лидером планеты встает необходимость перехода к традиционным русским способам борьбы с враждебной народу политической элитой – опричнине, чисткам. Возможны, однако, более мягкие способы достижения социальной устойчивости, освобождения страны от внешнего управления, достижения полного государственного суверенитета. Таким способом является отказ от партийной англосаксонской театрализированной модели и переход к традиционной земской системе управления, представительства интересов народа в политике. Однако вопрос стоит значительно глубже – вопрос возникает о типе общественного устройства будущего российского общества и роли политической элиты в формировании этого нового типа. Несколько лет назад нам приходилось делать подробный прогноз о движении в

этом направлении, и история подтверждает его правильность [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. http://m-kalashnikov.livejournal.com/
2. Русаков В.М. Второе крушение царства разума. Проблема рационального и иррационального в современной философии. - Екатеринбург: УрГСХА, 1998.
3. Кара-Мурза С.Г. Антисоветский проект. - М.: «Алгоритм», 2002.
4. Все мы – Россия! Миссия просветительства в современной России. Национальная идея – патриотизм. - М.: «Знание», 2016.
5. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: «Эксмо», 2006.
6. Бушин В.С. Измена: знаем всех поименно! - М.: «Эксмо», «Алгоритм», 2006.
7. Морозов С.Б. Заговор против народов России сегодня. - М.: «Алгоритм», 1999.
8. Агурский М.С. Идеология национал - большевизма. - М.: «Алгоритм», 2003.
9. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. - М.: «Алгоритм», 2002.
10. Матвейчев О.А. Суверенитет духа. - М.: «Эксмо», 2009.
11. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. - М.: «Ультра. Культура», 2003.
12. Рашкофф Д. Медиа вирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. - М.: «Ультра. Культура», 2003.
13. Де Граф Дж. Потреблятство: Болезнь, угрожающая миру. - Екатеринбург: «Ультра. Культура», 2005.
14. Некрасов С.Н. Послесловие научного редактора. Русский Социализм между формацией и цивилизацией: Путин на полпути от Невского к Ленину // Бакшутов В.К., Зырянова И.В. Российская революция XXI века. - Екатеринбург: УрГУ, 2007. - С. 295-362.

УДК 340: 159.9

ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИК КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Черняева Г.В.

Сведения об авторе. Черняева Галина Владимировна - кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы актуальность и преимущества применения контент-анализа в современных политологических исследованиях, на конкретных примерах продемонстрированы широкие возможности применения методик контент-анализа в диссертационных политологических исследованиях российских авторов и показаны важнейшие методологические проблемы отбора текстов для политологического исследования; проблема выбора единиц политологического анализа; проблема выбора единиц счета и др., а также описаны ограничения в применении контент-анализа в политологических исследованиях.

Ключевые слова. Контент-анализ; методики контент-анализа, отбор текстов для политологического исследования; выбор единиц политологического анализа; выбор единиц счета; ограничения применения контент-анализа в политологии.

Авторы туралы мәліметтер. Черняева Галина Владимировна – философия ғылымдарының кандидаты, қызметкерлерді басқару кафедрасының доценті, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, РФ.

Аннотация. Мақалада қазіргі әлеуметтанулық зерттеулерде контент-талдау әдістемелерін қолдану мүмкіндіктері мен әдіснамалық мәселелерінің өзектілігіне талдау жасалған, ресейлік авторлардың диссертациялық әлеуметтанулық зерттеулеріндегі контент-талдау әдістемелерін қолданудың үлкен мүмкіндіктеріне нақты мысалдар келтіріліп, әлеуметтанулық зерттеуге арналған мәтіндерді іріктеудің маңызды әдіснамалық мәселелері; әлеуметтанулық талдау бірліктерін таңдау

мәселесі; есептеу бірліктерін таңдау мәселесі, т.б. көрсетілген, сондай-ақ әлеуметтанулық зерттеулерде контент-талдауды қолданудағы шектеулер де сипатталған.

Түйін сөздер. Контент-талдау, контент-талдау әдістемелері, әлеуметтанулық зерттеуге арналған мәтіндерді іріктеу, есептеу бірліктерін таңдау, әлеуметтанулық зерттеулерде контент-талдауды пайдалану бойынша шектеулер.

Information about the author. Cherniaeva Galina - PhD candidate, Associate Professor of the Department of Personnel Management at Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Moscow, Russian Federation

Summary. The article analyzes the relevance and advantages of the application of content analysis in modern political studies; the wide possibilities of applying content analysis methods in the dissertational political studies of Russian authors are demonstrated on specific examples and the most important methodological problems of the selection of texts for political science research are shown; the problem of choosing units of political analysis; the problem of choosing account units, etc., and also describes the limitations in the application of content analysis in political science research.

Keywords. Content analysis; methods of content analysis, selection of texts for political science research; choice of units of political analysis; selection of account units; Limitations of the application of content analysis in political science.

Контент-анализ – это формализованный метод обработки информационных массивов с целью выявления общих тенденций, закономерностей, сходства и различия, повторяющихся явлений и процессов, их количественной динамики и изменения качественных состояний. Метод применяется в различных форматах – и как основной метод исследования, и как параллельный, и как вспомогательная методика, и как контрольная процедура.

Методики контент-анализа в современных политологических исследованиях в последнее десятилетие находят широкое применение. Необходимость применения контент-анализа в политологических исследованиях связана со следующими причинами. Во-первых, в соответствии с современной научной парадигмой в социальных и гуманитарных науках всячески приветствуются и считаются приоритетными научные публикации, содержащие результаты эмпирических исследований, отражающие новые тенденции изменения предмета исследования. Поэтому внимание исследователей обращено к поиску методологического инструментария научных исследований. Во-вторых, контент-анализ имеет ряд преимуществ, обеспечивающих высокое качество результатов исследований (объективность, обоснованность, надежность, достоверность, системность). В-третьих, во многих областях политологии работа с объемными текстами является единственно возможным источником информации, а контент-анализ обеспечивает возможность сравнительно быстрой обработки информационных массивов. В-четвертых, контент-анализ очень привлекателен для молодых исследователей в силу их психологической привязанности к использованию компьютерной техники. В-пятых, контент-анализ уже сейчас имеет много апробированных, вариативных и легко сочетающихся друг с другом методик и доступен в применении. В-шестых, возможны динамические и мониторинговые политологические исследования с применением контент-анализа, что позволяет выполнять убедительные прогнозные обобщения. В-седьмых, контент-анализ при наличии соответствующего программного обеспечения позволяет получить уникальный материал, далеко выходящий за рамки типичных исследований и позволяющий выстраивать достаточно достоверные политологические прогнозы. Например, осуществление систематической видеорегистрации событий в онлайн-режиме позволяет выполнять такие уникальные исследования, как политико-психологическое портретирование вип-персон, декомпозиция процесса политического диалога (переговоров), выявление политических консультантов и персон влияния, сценарно-ролевой анализ поведения политиков и др.

Сегодня контент-анализ считается достаточно достоверным методом исследования. Простейшие способы контент-измерений в политической сфере были апробированы, начиная с 1930-х гг. в США для анализа содержания публикаций пропагандистского характера в СМИ, а более фундаментально начали применяться после успешного опыта кон-

тент-исследований пропагандистских источников, применявшихся во время Второй мировой войны (в частности, немецко-фашистской литературы для юношества), которые были проведены под руководством известного американского политолога Г. Лассуэла[1]. Исследователи считают, что «методические основы контент-анализа, его процедурная схема и правила были разработаны и подробно описаны Г. Лассуэлом и Б. Барельсоном» (B. Berelson)[2].

Мощный всплеск контент-исследований произошел в период «методологического взрыва» в 60-е – 70-е гг. XX в. во многом благодаря работе целевых политологических научно-исследовательских институтов и групп. По некоторым данным, в 70-е гг. в более чем двухстах зарубежных советологических институтах под постоянным персональным «контент-присмотром» находились не менее 200 советских государственных деятелей и иных влиятельных лиц.

Классическим примером продуктивного политологического исследования с применением контент-анализа считается анализ документов, которыми обменивались враждующие стороны в период мирового кризиса в 1914 г., выполненный группой исследователей из Стэнфордского университета («Стэнфордский план»), на основе которого была разработана модель внутригосударственного информационного поведения в ситуации кризиса [3].

За пятьдесят лет информационно-технологического прогресса возможности контент-анализа значительно выросли, но и сегодня в процессе применения в политологических исследованиях методик контент-анализа возникает ряд методологических проблем, которые если и не подлежат преодолению в рамках конкретного контент-исследования, то подлежат их грамотному методологическому описанию и учету при интерпретации результатов исследования и формулировке выводов и рекомендаций.

В последние годы появилось множество методик контент-анализа, позволяющих решать разнообразные задачи, в частности, методики [4]:

- «анализа неслучайных связей» (Ч. Осгуд);
- «система слов» (Р. Икер);
- «анализа агрессии» (К. Лоранц);
- «анализа высказываний» (С. Вейман);
- автоматизированной системы «Дженерал Инквайрер» (группа исследователей Гарвардского университета);
- анализа речей (Г. Далер и Г. Лаклер);
- анализа отношений (Д. Рулоф и Д. Фрайа);
- автоматической поисковой системы «Oasis» (США, 2002 г.), позволяющей осуще-

[1] См.: Боришполец К.П. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов // Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К.П. Боришполец. – М: Аспект Пресс, 2005. – 221 с. URL: http:// chitalka. net. ua/ textbooks/ 1/p_1502.html (дата обращения: 22.11.2017).

[2] См.: Боришполец К.П. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов // Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. – М: Аспект Пресс, 2005. – 221 с. URL: http: // chitalka.net.ua/textbooks/1/p_1502.html (дата обращения: 22.11.2017); Метод контент-анализа в психологических исследованиях: учебно-методическое пособие / О.И. Кильченко, Н.А. Шиленкова и др. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. – 104 с. URL: http: // allrefs.net/c1/49xw8/ (дата обращения: 22.11.2017) и др.

[3] См.: Zinnes D. The Expression and Perception of Hostility in Prewar Crisis: 1914 // Singer D. Quantitative International Politics: Insights and Evidence. – N.Y., 1968. – P. 88–119; Окунев И. Ю. Стэнфордская модель кризиса развития / И. Ю. Окунев // Тезаурус. – 2009. – № 3. – С. 136–144. URL: https: // mgimo.ru/upload/iblock/aaa/aaa7fb2229a38052c4c9ddc4446aafb7.pdf (дата обращения: 22.11. 2017).

[4] См.: Боришполец К.П. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов // Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К.П. Боришполец. – М: Аспект Пресс, 2005. – 221 с. URL: http://chitalka.net.ua/textbooks/1/p_1502.html (дата обращения: 22.11.2017).

ствлять поиск информации в печатных и электронных, текстовых, аудио и видео форматах на 35 языках;

• компьютерных поисковых систем «Fluent», «Text Date Mining»;

• баз данных LEXIS / NEXIX и др.

Чтобы не остаться исключительно в поле теоретического анализа, рассмотрим несколько конкретных примеров применения методик контент-анализа в современных политологических исследованиях, для чего нами случайным образом выбраны российские диссертационные исследования последних лет.

В работе И.А. Сушненковой (2011 г.)[1] на основе анализа 600 разноплановых текстов словарно-справочных изданий, печатных и интернет-публикаций в федеральных и региональных средствах массовой информации и региональных имидж-формирующих спец выпусков был проведен *лингвокогнитивный анализ* внешнего имиджа Омского региона. В результате исследования была реконструирована структура фрейма «Омский регион», содержащая многочисленные слоты, компоненты и подкомпоненты, начиная с географического положения, природных условий и населения данного субъекта РФ, завершая слотами «власть», «события», «производственные специализации», «социальная сфера», «экономическая сфера», «культурная сфера». Важными результатами диссертации стали выявление основных компонентов и специфики проектируемого регионального имиджа, приоритетные направления его внешнего позиционирования и конкретные рекомендации. Благодаря использованию контент-анализа множества источников информации исключительно обоснованным представляется вывод том, что Омский регион может успешно позиционировать себя «как международный логистический центр, зона разнообразных видов туризма, "житница" Западной Сибири или центр российско-казахстанского сотрудничества» [2].

В исследовании Ю. Лекторовой (2011 г.)[3] сетевого ландшафта, понимаемого «как пространство политико-коммуникативного взаимодействия, в котором процесс принятия политических решений приобретает новое инструментальное выражение», был осуществлен контент-анализ данных политической блогосферы пермских пользователей Интернет-ресурсов, как чиновников и политиков, так и гражданских активистов на базе разных блог-платформ (преимущественно LifeJournal и Wordpress). Учитывались «интенсивность написания постов, установка обратной связи с пользователями и оценочные характеристики устанавливаемых контактов». В результате исследования оказалось, что модернизация политических коммуникаций в сфере политических коммуникаций разворачивается весьма проблемно. На примере анализа политических коммуникаций пермского сегмента Wordpress доказано, что «данный ресурс остается преимущественно узкопрофессиональной средой политико-коммуникативного взаимодействия политико - административной элиты», а специально созданная интернет-площадка лишь «воспроизводит функционально-целевую модель управления, ориентированную на повышение управляемости чиновников», и «становится публичным параметром для оценки деятельности региональных чиновников и эффективным механизмом внутриэлитного контроля и мониторинга», а сам процесс «принятия политических решений с участием общественности в логике политико-управленческого цикла в сетевом ландшафте оказывается малоэффективным»[4].

---

[1] См.: СушненковаИ.А. Лингвокогнитивное исследование регионального имиджа: дис… канд. филол. наук. Специальность: 10.02.19 – Теория языка / И.А. Сушненкова. – Омск, 2011. – 272 с. URL: http://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnoe-issledovanie-regionalnogo-imidzha (дата обращения: 22.11.2017).

[2] См.: там же

[3] См.: Лекторова Ю.Ю. Политические коммуникации в сетевом ландшафте: акторы и модели взаимодействия: автореф… дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии / Ю.Ю. Лекторова. – Пермь, 2011. – 23 с. URL: http:// www. psu. ru/ psu2/files/0504/lektorova_21_06_11.pdf (дата обращения: 22. 11. 2017).

[4] Там же. – С. 20–22

Показательно, что из общей массы 407 полученных комментариев пользователей к постам политико-административной элиты за обследованный полугодовой период губернатору Пермского края принадлежит – 53, Председателю правительства – 23, иным чиновникам – 19 комментариев. В то же время к постам блогеров, позиционирующих себя как политических активистов, за тот же период было получено 3448 комментариев пользователей и установлено 1506 обратных контактов [1]. Очевидно, что без применения эмпирических методов исследования практически невозможно составить объективные выводы и предметно оценить эффективность деятельности властных структур в целом и отдельных чиновников.

Еще более конкретные результаты были получены в исследовании исполнительского лидерства И.И. Рогозарь (2011)[2], которая анализировала деятельность персон политического Олимпа РФ, включая качественные данные по всем федеральным министрам Правительства РФ в период правления Президента РФ В.В. Путина. В результате исследования были выявлены элементы личностной структуры, в наибольшей мере «ответственные за политическое влияние» (политические убеждения, Я-концепция, политические ценности, мотивы, стиль межличностных отношений, политический стиль), а также эмпирически подтверждено, что их уникальное сочетание оказывает влияние на исполнение роли министра и что «решения министров являются зависимой переменной от их личностных особенностей»[3]. Конкретные политические персоналии активно анализировались и в работе М.Д. Замской (2005)[4]. Используя интент-анализ и некоторые другие методики, она выявила различия в образе политического лидера в групповом сознании политиков (представлен категориями: «патернализм», «сила личности», «маскулинность», «эмоциональность», «гибкость») и образом политического лидера в групповом сознании работников СМИ (представлен категориями: «выразительность образа», «стиль руководства», «открытость», «патернализм», «сила личности»[5]. Оказалось, что вне зависимости от высказываемых интенций большинству обследованных российских политиков свойственны сдержанность эмоций, интенциональная направленность речи, критика оппонентов, апологизация собственного «Я», анализ действительности и воздействие на аудиторию. В частности, М.Д. Замская констатирует, что для лидера коммунистической партии России (КПРФ) Г. Зюганова свойственны критика, обвинение, разоблачение (60%) и неявная самопрезентация, самопрезентация + информация (40%); лидеру политической партии «Яблоко» Г. Явлинскому присущи «безличная критика через анализ действительности» (80%), а также «самопрезентация, самокритика» (20%), а лидер либерально - демократической партии России (ЛДПР) В. Жириновский ориентирован на побуждение и разоблачение (55%), а также самопрезентацию и кооперацию (45%)[6].

Большой интерес представляет исследование с использованием психолингвистической экспертной системы ВААЛ мотивации политического лидерства, осуществленное М.Е. Марковой (2002)[7]. В работе определены наиболее значимые мотивы политического

[1] Там же. – С. 20–21.

[2] См.: Рогозарь, И. И. Исполнительное лидерство федеральных министров: дис... канд. полит. наук. Специальность: 19.00.12 – Политическая психология / И. И. Рогозарь. – М., 2011. – 199 с. URL: http://www.dissercat.com/content/ispolnitelnoe-liderstvo-federalnykh-ministrov (дата обращения: 22.11. 2017).

[3] См.: там же

[4] См.: Замская, М.Д. Формирование образа политического лидера современного типа: Политологический анализ: дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / М. Д. Замская. – М., 2005. – 165 с. URL: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-politicheskogo-lidera-sovremennogo-tipa-politologicheskii-analiz (дата обращения: 22.11.2017).

[5] См.: там же.

[6] См.: там же.

[7] Маркова, М. Е. Мотивация политического лидерства: методология и технология исследования: дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая

лидерства, охарактеризованы их поведенческие особенности и разработана «матрица индикаторов, позволяющих на основе наблюдения сделать предварительные выводы о ведущем мотиве политического лидера». Автор уделяет большое внимание обоснованию необходимости применения методов непрямого получения информации о структуре мотивации политического лидера («at a distance»). Интересным и по-прежнему актуальным представляется описание в анализируемой работе базовых систем мотивации президентов США и РФ Дж. Буша и В. Путина в сравнении с их ситуационными изменениями вслед за терактами 11 сентября 2001 г. Привлекательными для исследователей являются и разработанные на основе проведенных исследований профиль мотивационных ожиданий населения России от власти и анализ феномена поддержки президента В. Путина населением РФ.

Классическим примером применения контент-анализа в исследовании газетных публикаций для выявления направленности издания, преобладающей тематики, публикационной активности, тематической динамики и проч. может служить исследование Н.В. Раздиной (2015)[1], в рамках которого контент-анализу с помощью доступной для пользователей на официальном сайте, бесплатной демо-версии программы MAXQDA 11, подвергнуты тексты выпускавшейся в СССР газеты «За индустриализацию»[2] и, помимо изучения промышленной политики, выявлены объемы внимания руководства издания, уделяемые публикациям на политические темы (смысловые категории редакционных статей: «решения партии и правительства»; «партия и партийные лидеры»; «внешняя политика»; отчасти – «кадровая политика»; «вредительство на производстве»; «оппортунизм на производстве»). В итоге результаты контент-анализа редакционных статей газеты «За индустриализацию» (более поздние названия – «Индустрия», «Черная металлургия») свидетельствуют о наличии динамики содержания газеты от первой к третьей пятилетке. Если «завершающий год первой пятилетки характеризовался усиленным вниманием к задачам в области промышленного развития государства», а в «завершающий год второй пятилетки в наибольшей степени описывались социально-политические аспекты в жизни общества», то «в годы третьей пятилетки произошел возврат к широкому освещению промышленной тематики, связанной с актуальными задачами предвоенной мобилизации общества»[3]. Наиболее политически активным оказался 1937 год [4].

Из приведенных примеров хорошо видно, что современные российские контент-исследования политики носят междисциплинарный характер и разворачиваются как в сфере политических, так и в сфере социологических, исторических, филологических, психологических и других наук.

Важнейшими общими методологическими проблемами применения методик контент-анализа в политологических исследованиях являются:

• проблема отбора текстов для политологического исследования, которая возникает в самом начале исследования с применением контент-анализа и связана с качеством процедур предварительной оценки достоверности и других характеристик текстов;

• проблема выбора категорий политологического анализа, единиц анализа, единиц

конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / М.Е. Маркова. – М., 2002. – 194 с. URL: http://www.dissercat.com/content/motivatsiya-politicheskogo-liderstva-metodologiya - i-tekhnologiya-issledovaniya (дата обращения: 22.11.2017).

[1] Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики Советского государства в 1930–1940 гг. (Опыт контент-анализа редакционных статей): дис... канд. истор. наук. Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования / Н.В. Раздина. – М., 2015. – 248 с. – С. 48–49, 75–83 и др. URL: http:// www.hist.msu.ru/Science/Disser/Razdina.pdf (дата обращения: 22.11.2017).

[2] Официальный орган Наркомата тяжелой промышленности (1932–1939 гг.) и Наркомата черной металлургии (1940–1941 гг.) СССР

[3] Там же. – С. 205–206.

[4] См.: там же. – С. 209–211.

счета, также неизменно возникающая перед исследователями и во многом определяющая результаты исследования. Как в процессе применения направленного, так и ненаправленного контент-анализа, как при применении качественного, так и количественного (частотного) контент-анализа в качестве обязательной процедуры используется подсчет специально выделяемых категорий и иных лексических единиц, поэтому оставаясь в логике предметного поля, необходимо строго соблюдать технологии их отбора;

• проблема интерпретации результатов контент-анализа, в частности, обобщения и интерпретации тенденций, выявленных в результате мониторинговых исследований, во многом связана с наличием вариативного словоупотребления и корреляцией смыслов словоупотребления, а также с необходимостью выявления и учета особенностей политического лексикона авторов информации;

• проблема определения допустимых границ экстраполяции результатов контент-анализа на политическое поведение и деятельность автора обследованного текста, которая может представляться выходящей за собственно границы контент-исследования, но, тем не менее, при невнимании к ней, может стать причиной существенных искажений в понимании текста, а, следовательно, в понимании особенностей мышления и поведения его автора – то есть внетекстовых контекстов, которым в контент-анализе уделяется большое внимание;

• немало хлопот доставляет исследователям проблема корреляции содержательных аспектов исследования и технических возможностей применяемых компьютерных программ, зачастую требующая привлечения компетентных специалистов в сфере программного обеспечения.

К слову, из технологических новаций, значительно упрощающих и ускоряющих процедуры контент-анализа, можно отметить:

- уже упомянутую программу MAXQDA 11;

- также упомянутую систему ВААЛ, нашедшую применение и апробацию в различных исследованиях в РФ, начиная с 1992 г.;

- выполненную на базе ВААЛ в рамках одного из инновационных проектов «Сколково» (РФ) новую инструментальную программу для проведения классического контент-анализа информационных интернет-источников Scai4Twi, ориентированную на специалистов, проводящих исследования массивов текстовых данных. Программа «Scai4Twi» может обеспечивать накапливание на локальном компьютере в текстовых базах данных сообщений русскоязычного и англоязычного сегментов Твиттера. Разработчики программы предусмотрели важное преимущество: последующий контент-анализ данных в этой программе может осуществляться в режиме офлайн и обеспечивать анализ системных категорий (семантического дифференциала, репрезентативных систем НЛП, систем ценностей, мотивов, валентности, потребности и др.) [1].

Анализируя возможности применения контент-анализа в политологических, и особенно – политико-психологических исследованиях, необходимо указать на некоторые ограничения в его применении, связанные с особенностями объекта и предмета политологических исследований. В научно-методологической литературе, в целом достаточно полно описаны границы применения контент-анализа [2]. Так, С.И. Григорьев и Ю.Е. Рас-

[1] См.: Шалак, В. СКАИ – Система Контент-Анализа сети Интернет. URL: http://www.vaal.ru/ show.php?id=210 (дата обращения: 20.11.2017).

[2] См.: Вершловский, С. Г., Матюшкина, М.Д. Контент-анализ в педагогическом исследовании: учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петерб. академия постдипломного педагогического образования, 2006. – 61 с. URL: http://socpedmeasuring.ru/files/Kontent-analiz_v_pedagogicheskom_issledovanii.pdf (дата обращения: 19.11.2017); Григорьев С. И., Растов Ю. Е. Глава 4. Количественные методы сбора социологической информации // Основы современной социологии: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. – С. 57–59. URL: https:// www. google. ru/ url? sa= t&rct= j&q=-&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwi7s_XIlNrXAhUlQZoKHWT3B_oQFggmMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F2010%2F09%2F02%2F1220559895%2F%25D0%2593%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258C%25D0%25B5%25D0

тов среди ограничений применения контент-анализа указывают [1]: анализ документов, не связанных с гипотезами исследования; отсутствие проверки подлинности источников; не уточнено авторство документов, неполный учет предназначения документов, «категории анализа не определены до такой степени, которая позволяет четко различать смысловые единицы текста документа» и др.

Мы можем также обратить внимание на необходимость особой осторожности применения контент-анализа в исследовательских ситуациях неясности подлинности источников (особенно при обследовании массивов данных из интернета), в случаях очевидного субъективизма информаторов и применения ими манипулятивных приемов, а также при выявлении целевой многоуровневости текстов (то есть при выявлении сложно сконструированных текстов, например, текстов, одновременно адресованных нескольким контингентам пользователей).

Отдельно следует остановиться на этических ограничениях. Несмотря на то, что контент-анализ преимущественно используется для обработки массивов данных, с развитием технологий появляются возможности жестко (например, в форме видеозаписи, видеотрансляции в реальном времени и проч.) фиксировать межличностные отношения, интимные процессы, глубинные переживания личности и проч. без уведомления объектов исследования. Поэтому каждый человек, попавший в поле обзора камеры в общественном месте, в офисе и даже у себя дома, в случае утечки информации может оказаться в сложной жизненной ситуации. Поэтому специалисты, использующие контент-анализ, должны строго придерживаться этических норм и учитывать важность определенных этических ограничений в процессе сбора, хранения и обработки информации.

Таким образом, несмотря на имеющиеся ограничения в применении, использование методик контент-анализа в политологических исследованиях весьма продуктивно, обеспечивает решение широкого спектра научно-теоретических, научно-методологических и практических исследовательских задач. Можно с уверенностью прогнозировать, что контент-анализ как метод эмпирических исследований со временем обрастет необходимым методологическим обеспечением – принципами и подходами, описаниями стандартизированных техник и процедур измерения, измерительными и оценочными шкалами. Но и в современных вариантах апробированных методик контент-анализа, которые, прямо скажем, пока не востребованы в полной мере научным сообществом, кроется огромный исследовательский потенциал, способный существенно дополнить и обогатить классические теоретические методы исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боришполец К.П. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов // Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов / К.П. Боришполец. – М: Аспект Пресс, 2005. – 221 с. URL: http:// chitalka. net.ua /textbooks/ 1/ p_ 1502.html (дата обращения: 22.11.2017).
2. Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Контент-анализ в педагогическом исследовании: учеб. пособие. – СПб.: Санкт-Петерб. академия постдипломного педагогического образования, 2006. – 61 с. URL: http://socpedmeasuring.ru/files/Kontent-analiz_v_ pedagogicheskom_ issledovanii.pdf (дата обращения: 19.11.2017).
3. Григорьев С. И., Растов Ю. Е. Глава 4. Количественные методы сбора социологической

%25B2%2520%25D0%25A0%25D0%25B0%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B2%2520%25D0%259E%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258B%2520%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B9%2520%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B8.doc&usg=AOvVaw2bSJ9950ToyF9HDgiWz6GA (дата обращения: 19.11.2017).

[1] Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Цит. соч. – С. 57–59.

информации // Основы современной социологии: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. URL: https:// www. google. ru/ url? sa= t& rct=-j&-q= & esrc =s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwi7s_XIlNrXAhUlQZoKHWT3B_oQFggmMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fdata%2F2010%2F09%2F02%2F1220559895%2F%25D0%2593%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25BE%25D1%2580%25D1%258C%25D0%25B5%25D0%25B2%2520%25D0%25A0%25D0%25B0%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B2%2520%25D0%259E%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%258B%2520%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B9%2520%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B8.doc&usg=AOvVaw2bSJ9950ToyF9HDgiWz6GA (дата обращения: 19.11. 2017).

4. Замская М.Д. Формирование образа политического лидера современного типа: Политологический анализ: дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / М.Д. Замская. – М., 2005. – 165 с. URL: http:// www. dissercat. com/ content/formirovanie-obraza-politicheskogo-lidera-sovremennogo-tipa-politologicheskii-analiz (дата обращения: 22.11.2017).
5. Лекторова Ю.Ю. Политические коммуникации в сетевом ландшафте: акторы и модели взаимодействия: автореф… дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии / Ю.Ю. Лекторова. – Пермь, 2011. – 23 с. URL: http://www.psu.ru/psu2/files/0504/lektorova_21_06_11.pdf (дата обращения: 22.11.-2017).
6. Маркова М.Е. Мотивация политического лидерства: методология и технология исследования: дис… канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / М.Е. Маркова. – М., 2002. – 194 с. URL: http:// www. dissercat. com/ content/ motivatsiya - politicheskogo -liderstva - metodologiya -i - tekhnologiya - issledovaniya (дата обращения: 22.11.2017).
7. Метод контент-анализа в психологических исследованиях: учебно-методическое пособие / О. И. Кильченко, Н. А. Шиленкова и др. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. – 104 с. URL: http: // allrefs.net/c1/49xw8/ (дата обращения: 22.11.2017).
8. Окунев И. Ю. Стэнфордская модель кризиса развития / И.Ю. Окунев // Тезаурус. – 2009. – № 3. – С. 136–144. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/aaa/aaa 7fb2229a 38052 c4c9dd c 4446aafb7.pdf (дата обращения: 22.11.2017).
9. Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики Советского государства в 1930–1940 гг. (Опыт контент-анализа редакционных статей): дис... канд. истор. наук. Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования / Н. В. Раздина. – М., 2015. – 248 с. URL: http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Razdina.pdf (дата обращения: 22.11. 2017).
10. Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: дис... канд. полит. наук. Специальность: 19.00.12 – Политическая психология / И. И. Рогозарь. – М., 2011. – 199 с. URL: http://www.dissercat.com/content/ispolnitelnoe-liderstvo-federalnykh-ministrov (дата обращения: 22.11.2017).
11. Сушненкова И.А. Лингвокогнитивное исследование регионального имиджа: дис… канд. филол. наук. Специальность: 10.02.19 – Теория языка / И.А. Сушненкова. – Омск, 2011. – 272 с. URL: http://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnoe-issledovanie-regionalnogo-imidzha (дата обращения: 22.11.2017).
12. Шалак В. СКАИ – Система Контент-Анализа сети Интернет. URL: http:// www. vaal. ru/ show.php?id=210 (дата обращения: 20.11.2017).

УДК 308

ИДЕОЛОГИЯ И ГРАНИЦЫ. НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СССР. ПРИСТРАСТНЫЙ ОБЗОР МНЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Рау И.А.

Сведения об авторе. Рау Иоганн Александрович - доктор философских наук, профессор. Научный форум по международной безопасности при Академии штабных офицеров Бундесвера; Гамбург, Германия

Аннотация. В статье дан обзор позиций и источников анализа взаимоотношений Китая и СССР. Особое внимание уделено рассмотрению идеологических контекстов и политических событий в отношениях Китая и СССР в период с 20-х до 60-х годов, включая их предысторию. В материалах данной статьи также дается анализ отношений Китая с Тибетом, Индией, КНДР, США и др. Автор делает анализ отношений СССР и Китая не только обращаясь к рассмотрению социально-политических ситуаций в мире этого периода, включая Вторую мировую войну и послевоенные события, но также и через призму позиций руководителей стран-участниц этих событий, в частности Мао, Сталина, Хрущева, Ким Ир Сена и др. Анализ, представленный в данной статье, может служить материалом для последующего социально-философского рассмотрения исторического процесса.

Ключевые слова. Анализ политических отношений, отношения Китая и СССР 1920-1960-е годы, отношения Китая с Тибетом, Индией, КНДР, США, Мао, Сталин, Хрущев, Ким Ир Сен, Вторая мировая война, послевоенные события, обзор политических позиций и источников, социально-политические ситуации в мире, идеологические контексты отношений, политические цели.

Авторы туралы мәліметтер. Рау Иоганн Александрович – философия ғылымдарының докторы, профессор. Бундесвер штабы офицерлері академиясының жанындағы халықаралық қауіпсіздік бойынша ғылыми форум. Гамбург, Германия

Аннотация. Мақалада Қытай мен КСРО арасындағы қарым-қатынастардың ұстанымдары мен таңдаудың деректері жөнінде айтылады. Мұнда идеологиялық мән-мәтіндерді қарастыруға және Қытай мен КСРО арасындағы қатынастардың бұрынғы тарихымен қоса қанда, 20-жылдардан 30-жылдарға дейінгі саяси оқиғалар басты назарға аударылған. Сонымен қатар, мақала мәліметтерінде қытай мемлекетінің Тибет, Үндістан, КХДР, АҚШ, және т.б. елдерімен саяси қарым-қатынасына талдау беріледі. Автордың Қытай мен КСРО арасындағы қарым-қатынасқа жасалған талдауы тек сол кезеңдегі әлем бойынша орын алған қоғамдық-саяси оқиғаларға, соның ішінде Екінші дүниежүзілік соғыс және соғыстан кейін орын алған жағдайларға ғана байланысты емес, сонымен қатар автор бұл оқиғаларға қатысушы мемлекет билеушілерінің ұстанымдарына да сүйенеді. Атап айтқанда, Мао, Сталин, Хрущев, Ким Ир Сен т.б. Мақалада жасалған талдау келесі тарихи үдерісті әлеуметтік-философиялық жағынан қарастырудың жақсы материалы ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер. Саяси қарым-қатынастарға талдау, 1920-1960 жылдар арасындағы қытай мен КСРО мемлекеттерінің қарым-қатынасы, Қытайдың Үндістан, АҚШ елдерімен қарым-қатынасы, Мао, Сталин, Хрущев, Ким Ир Сен, саяси мақсаттар.

Information about the author. Rau Johann - Doctor of Philosophy, Professor. Scientific forum on international security at the Academy of Staff Officers of the Bundeswehr; Hamburg, Germany

Summary. The article gives an overview of the positions and sources of analysis of the relationship between China and the USSR. Particular attention is paid to the consideration of ideological contexts and political events in relations between China and the USSR in the period from the 20s to the 60s, including their background. The materials of this article also provide an analysis of China's relations with Tibet, India, the DPRK, the United States, etc. The author analyzes the relations between the USSR and China not only addressing the socio-political situations in the world of this period, including World War II and post-war events, but and also through the prism of the positions of the leaders of the participating countries of these events, in particular Mao, Stalin, Khrushchev, Kim Il Sung, etc. The analysis presented in this article can serve as a material for the subsequent socio-philosophical examination of the historical draft the process.

Keywords. Analysis of political relations, relations between China and the USSR 1920-1960-ies, China's relations with Tibet, India, the DPRK, the United States, Mao, Stalin, Khrushchev, Kim Il Sung, World War II, postwar events, a review of political positions and sources, social political situations in the world, ideological contexts of relations, political goals.

1. Предыстория сотрудничества СССР и КНР

Коммунистическая партия Китая была основана в 1921 году в Шанхае, ещё при жизни Ленина, на четвёртом году существования Третьего Интернационала. После смерти Ленина Коммунистический Интернационал стал послушным инструментом в руках Сталина, который требовал безусловного признания СССР как лидера мирового коммунистического движения и безусловной всесторонней поддержки. Он писал: «Интернационалист тот, кто безоговорочно, без колебаний, безусловно готов защищать СССР потому, что СССР есть основа революционного движения во всём мире». Советский Союз определялся как единственный центр мировой революции [1].

В создании КП Китая (Шанхай 1921) содействовали и представители-советники 3-его Коминтерна, которые и в последующие годы оказывали воздействие на политику молодой партии: образованный в 1925 году Единый фронт с Гоминданом ("Националистами") возник не без давления со стороны Сталина. Последний не хотел бы им не контролируемую социалистическую революцию в Китае. Он был бы доволен "антиимпериалистическим" Китаем под руководством "националистов" (= гоминдановцев), с которым можно было бы иметь надёжного союзника против притязаний Японии [2]. Гоминдан представлялся ему тогда более надёжной и прогрессивной политической силой Китая по сравнению с КП. Когда в 1927 году между КП и Гоминданом в коалиционном правительство возникли принципиальные разногласия, коммунисты ушли из городов в провинции. Основной причиной были неудавшиеся, присоветованные 3-им Коминтерном восстания в ряде городов. И там-то, в провинциях, независимые местные руководители, одним из которых был и Мао Цзэдун, получали всё бóльшую власть [3]. Свою миссию они понимали в том, чтобы строить революционное движение самостоятельно, на основе собственных средств и возможностей.

С распадом коалиционного правительства ослаблялись после 1928, и контакты КП с Коминтерном и независимость китайских коммунистов от него стала усиливаться. В особенности это усиление пришлось на время "длинного марша" коммунистов на север страны, когда к обычным языковым трудностям общения с китайскими коммунистами прибавились проблемы с регулярным взаимным информированием. Так, в период прихождения Мао Цзэдуна к верхушке партийной власти, не было радиоконтакта между Москвой и КП Китая [4].

Новый этап обострения отношений между КП и КПСС начался в 1935 году с избранием Мао Цзэдуна Председателем Нового коммунистического оплота (Енан) /Yenan/ в северо-западной провинции Шенси /Shensi/. Преддверием будущих осложнений КП Китая с КПСС было организованное Мао Цзэдуном в 1938 году «Движение исправления" (cheng-feng). Цель движения - последовательное согласование марксизма - ленинизма с китайской действительностью и показать, что китайская революция занимает "ключевую позицию" в мировом коммунистическом движении. Движение это не рассматривалось его создателями как прямо антисоветское, но в целом оно было направлено против слепого приятия идеологических доктрин 3-го Коминтерна и против сторонников Сталина внутри самой КП [5].

Позднее Мао Цзэдун всегда настаивал на том, что не может быть абстрактного марксизма, настоящий марксизм всегда конкретен, всегда учитывает особенности страны "приложения". Этот ход мысли имеет фундаментальное значение для понимания идеологически противоречий между СССР и позднее возникшей КНР. Этот процесс эмансипации КП был прерван в первой половине пятидесятых годов и продолжился в 1958 году после победы маоистского крыла внутри Центрального комитета КП КНР. «Московская группа» ЦК с её лидером Ван Мингом /Wang Ming/, обвинявшего Мао в троцкизме, была

уже во времена «Движения исправления» умело изолирована и к 1941 году потеряла какое-либо политическое значение. Многие члены этой группы, упорствовавшие в противостоянии Мао, покончили жизнь самоубийством [6]. В своей речи перед ответственными кадрами 26 мая 1943 года по поводу роспуска Коминтерна Мао приветствовал это событие.

Когда созданный в 1937 году Единый фронт (Einheits front) между КП и Гоминданом в 1941 году снова развалился, СССР продолжал помогать Гоминдану, а коммунистам в северном тылу помощь был спорадической.

Отношения Сталина к Мао стали особо суровыми после обнаружившихся серьёзных разногласий между Москвой и главой Югославии маршалом И.Б. Тито летом 1948 года. На низкую оценку китайских коммунистов Сталин намекал при встрече с дипломатами США, употребляя выражение "мандаринокоммунисты", которые способны к аграрным реформам, но никак не могут считаться марксистами-ленинцами [7]. Длительное время КП не рассматривалась в СССР как "братская партия", о чём сообщали немецкое издание "Фокус" (1945, №7, стр. 301) и немецкий сотрудник Коминтерна Отто Браун в своих "Китайских записках" (Вост. Берлин,1978, стр. 289). Эти советские оценки второй половины сороковых годов наложили тень и на будущие отношения КП и КПСС к концу первой половины двадцатого столетия.

После безоговорочной капитуляции вооружённых сил Японии 14 августа 1945 года соотношение сил, союзников и соперников в азиатской части тихоокеанского региона и в самом Китае решительно изменились. Перемирие и переговоры о коалиции между КП и Гоминданом, которые были осенью 1945 опосредованы США, были прекращены в марте 1946 года из-за несогласия по поводу соединения вооружённых сил противостоящих сторон и их глубокого недоверия друг к другу. Во вновь вспыхнувшей гражданской войне победителем вышел в 1949 году Китай под руководством коммунистических сил Мао. Поражение японцев первоначально не изменило отношение Сталина к Гоминдану, с которым 14 августа 1945 было заключено 30-летнее соглашение о дружбе и сотрудничестве. По этому соглашению СССР имел в Китае особые права, а Чан Кайши рассматривался как гарант реализации этих прав. Перед этим, 11 февраля 1945, по ходу конференции в Ялте, Черчилль и Рузвельт в тайной части переговоров дали согласие на признание особых интересов СССР в северо-восточной части Китая. Как благодарность за это, многие рассматривают вступление СССР шесть месяцев спустя в войну с Японией и обязательство СССР рассматривать Гоминдан как единственное правомерное правительство Китая, не признавая интересов КП [8].

2. Идеология

Ещё в преддверии «вечной дружбы» между двумя странами (1949 - 1956) было видимо соперничество идеологического и политического характера между Мао Цзэдуном (далее называем Мао) и Иосифом Сталиным (далее называем Сталин), которое до поры до времени затушёвывалось. Фактически же это соперничество было заложено в теории революции Мао, разработанной им ещё до основания КНР, до 1949 года "китаизация" марксизма привела к тому, что в течение сорока десятилетий, в которые господствовало учение Мао, возник особый китаизированный вариант коммунизма [9]. Претензии Мао на идеологическую автономию отодвигались им самим официально до 1958 года на второй план из-за экономической и военной зависимости от СССР [10].

При сравнении социалистической революции в России и маоистской революции в Китайской Республике бросаются в глаза существенные отличия. Мао сам указывал на эти отличия в своей работе «О демократической диктатуре народа» [11]. Большевики в России пришли к власти в течение недели посредством своих акций в больших городах империи. КП Китая боролась 28 лет в беднейших северных провинциях и в многотрудных, связанных с большими жертвами, походах на Юг для достижения победы. Большевистская революция в России была революцией городского пролетариата, составлявшего

в 1948 году в Китае около 1% всего населения страны. За победу социализма в Китае боролись в партизанских соединениях, позднее - в армиях; крестьяне - подлинная основа революции. Поэтому КНР определяла себя как *народная демократия*, а не как диктатура пролетариата у большевиков. Хотя основой революции в Китае были крестьяне, она выражала интересы не только крестьян и наёмных работников, но и мелкой, и средней буржуазии, не желавшей иностранного господства в стране. Кроме того, для Мао, подавляющее большинство населения Китая могло определяться, в силу его бедности, как пролетариат, как "пролетарская нация". Поэтому-то китайский революционер не мог не быть и националистом, выражающим интересы большинства нации [12]. Китайцы революционного периода рано создали основывающуюся на их национальном опыте терминологию. В классическом марксизме-ленинизме «народная демократия» обозначала переходную форму между демократией буржуазной и демократией социалистической. Народная демократия, т.е. демократия подавляющего большинства населения, является, согласно Мао, единственно подлинной.

Мао считал себя «азиатским Марксом» [13], что неизбежно вело к «трениям» с советскими идеологами, которые китайского крестьянского вождя Мао не могли признать одноранговым не только с Марксом и Лениным, но и со Сталиным. Намерения Мао были, меж тем, благие: марксизм - ленинизм адаптировать к конкретной исторической ситуации в Китае. Но не только это: признание крестьянства ядром социалистических революций означало, что множество колониальных или полуколониальных и по своему хозяйствованию аграрных стран будут идти китайским путём, путём Мао Цзэдуна. Такой позиции придерживался и полководец, друг Мао, Линь Бяо (Lin Biao), утверждавший, что весь мир делится на "город" (Северная Америка и Западная Европа) и "деревню" (весь остальной мир) [14].

Эту цель - быть революционным примером для большей части мира - приближённый Мао Ли Шау-хи (Liu Shaou-chi) сформулировал вполне отчётливо уже в ноябре 1949: «Путь, который китайский народ прошёл при своей победе над империализмом и его лакеями и при основании Китайской Народной Республики, это тот путь, на который должны ступить народы многих колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за национальную независимость и народную демократию» [15]. Народный фронт, приведший КП к победе в Китае, должен был этой же цели достигнуть и во всемирном масштабе. Крестьяне, пролетарии и все «угнетённые массы» из «промежуточных зон» могут и должны совместно бороться против «империализма».

Термин «промежуточная зона» Мао впервые использовал в 1945 году в интервью с американской журналисткой Анной Луизой Стронг (Anna Louise Strong). К 1958 году появилась целая теория о "промежуточной зоне", ставшая одним из ведущих принципов внешней политики КНР и бывшей явно не-сталинистской, стоявшей в конкуренции со сталинистской. Ведь она противоречила формулировке ярого сталиниста Андрея Жданова, выражавшего официальную линию Москвы "два лагеря" - социалистический и капиталистический. Странам "третьего мира" места в этой схеме не было. Позиция Мао оказалась в геополитическом масштабе более гибкой, более понятной для многих десятков стран, в которых зрели национально - освободительные движения, и появлялась собственная политическая мысль. Но у Мао «третий мир» включает не только слаборазвитые аграрные страны: в этот мир включались и колониальные, и полуколониальные, и некоторые капиталистические страны Европы, Азии и Африки. Согласно этой внешнеполитической доктрине Мао получалось, что 90% населения мира являются естественными союзниками Китая, поскольку у них такой же опыт бедности и угнетённости, от которых народ Китая сумел избавиться. Чем беднее люди, тем более они склонны к революционным действиям. А когда они победят, то быстро перегонят в своём развитии капиталистические страны. Особенно типично для маоизма положительная оценка насилия как средства подлинно революционных действий. Эту позицию Мао выразил такими словами: «... можно утверждать, что мир можно изменить только с помощью винтовки» [16].

Со времени появления особого «югославского» пути к коммунизму у руководства

СССР не исчезали тревоги о возможном распаде «социалистического лагеря» и возникновение «китайского» пути к этой цели не могло это руководство и, прежде всего Сталина, не озаботить: для десятков слаборазвитых стран без собственного пролетариата был более привлекательным, чем «русский» путь [17]. Руководство СССР исходило из того, что надо сотрудничать с национально-буржуазными правительствами вновь возникших государств с надеждой на то, что коммунистические партии в них будут себя в них до времени вести лояльно к только что возникшему независимому государству и его правительству. Эта политика стала составной частью позднейшей политике мирного сосуществования Хрущёва и Брежнева. А она подразумевала сдерживание, локализацию локальных вооружённых конфликтов или войн с целью избежать глобального конфликта с применением ядерного оружия. Эта политика противостояла прямо положениям Мао о «революционной борьбе угнетённых народов промежуточной зоны», о роли применения вооружённой силы в целях революционных перемен.

В советском партийном руководстве господствовало мнение, что заслуга Мао состояла лишь в том, что он помог распространению и превращению в действительность учение Ленина и Сталина о национальных революциях. С самого начала провозглашения КНР в СССР делались попытки поставить Мао в тень Сталина, не использовать «народную» китайскую революцию как «фетиш» противопоставления «пролетарской» революции в России. Существенно отличались оценки Мао и Сталина кадров «экспертократов» в преобразовании экономического базиса общества. Сталин их, с китайской точки зрения, переоценивал, Мао опирался на «мудрость народа» ("Massenlinie") [18].

Провозглашённый на XX Съезде тезис о возможности предотвращении войны оказался наиболее спорным в советско-китайских идеологических разногласиях. Этот тезис о мирном сосуществовании социалистического и капиталистического миров основывался на мысли о том, что стремление к социалистической революции через применение насилия, через войну в век термоядерного оружия может завершиться катастрофой для всего человечества. Отклонение от марксизма состояло, с точки зрения Мао, в том, что войны с капиталистическим лагерем надо теперь избегать не временно, а вообще. Ленин и Сталин не отрицали, правда, что революции могут совершаться и без войны. Но в целом их учение исходило из того, что войны и противоречия в капиталистическом обществе нарастают и тем самым ускоряют революционные процессы.

Хрущёв и его сторонники полагали, что победа коммунизма может быть достигнута на основе технологического экономического и культурного прогресса и на основе мирного соревнования идеологий. Силы социализма будут на основе мирного сосуществования и отказа от насилия только возрастать и крепнуть. Хрущёв полагал, что примерно к 1970 году социалистический лагерь превзойдёт Запад в военном, экономическом и технологическом отношениях. В Китае, на фоне обострения противоречий с США и нарастающих трудностей внутри страны, в 1957 году нарастало под влиянием Мао бескомпромиссное революционная убеждённость в том, что коммунизм без войны недостижим. Сторонники этой точки зрения полагали, что силы империализма лишь выигрывают от того, что «современные ревизионисты» путём «обмана о мире» и «буржуазного пацифизма» вводят сторонников социализма в заблуждение. Для многих исследователей нет сомнения, что внешняя политика Китая была продлением политики внутренней и одним из способов отвлечения от внутренних проблем страны [19].

Речи Хрущёва и резолюции XX Съезда КПСС были главным предметом идеологического нападения из Пекина. В особенности утверждения, что возможен переход от капитализма к социализму на путях без вооружённого насилия, на парламентских путях, вызывали у сторонников Мао недоумение о степени наивности лидера советских коммунистов [20].

У Хрущёва цель была, мы полагаем, скромнее: предотвратить перетекание народно-освободительных войн в опасное обострение конфликта между двумя системами. Поэтому такие войны надо поддерживать умеренно и избирательно. Но это никак не вписы-

валось в «народнофронтовское» мышление Мао, который полагал, что подлинный марксист должен поддерживать "революционную борьбу угнетённых народов" везде и всегда. «... мирное сосуществование и мирное соревнование ни в коем случае не могут заменить борьбу народных масс всех стран». Склонность руководителей КПСС к миру с капитализмом означали, по Мао, забвение интересов народов Африки и других континентов, борющихся за независимость, отход от принципа «пролетарского интернационализма», ослабление революционных импульсов интернационального коммунистического движения. В упрёк коммунистам СССР ставился и союз с «национальной буржуазией» освободившихся колониальных стран во главе с Насером, Сукарно и Неру, когда надо было бы эти страны из-под влияния Запада вывести. Руководство КПСС исходило из того, что эти страны раньше или позже сами будут склоняться к социализму [21].

Можно с большой долей уверенности предположить, что китайцы были готовы противостоять линии на мирное существование до тех пор, пока не будут достигнуты ближайшие внешнеполитические цели: объединение с Тайванем и интернациональное признание с местом в СБ ООН. Не исключено, что китайские идеологи сознательно ставили на риторику революционного военного насилия, полагая, что именно эта воинственная готовность на всё, на любые жертвы, и предотвратит ядерную войну: буржуазный Запад боится, мол, серьёзного кровопролития, а мы, настоящие коммунисты, - нет.

В феврале 1960 отмечался десятилетний юбилей советско-китайского договора о сотрудничестве. К этому времени различия мнений между КП Китая и КПСС было всё труднее скрыть в открытой печати. И, наконец, 16 апреля 1960 китайская газета «Красное знамя» начала серию публикаций под общим заголовком «Да здравствует Ленинизм!» В ней противопоставлялись политика разрядки напряжённости Хрущёва и лозунг Мао о «Бумажном тигре». «Дипломатическая» двусмысленность заключалась в том, что выдвигавшиеся в серии тезисы, опиравшиеся на цитаты из Маркса, Энгельса и Ленина, были направлены не против Москвы, но против, якобы, «клики Тито». Подчёркивалось, что наибольшую опасность для коммунизма и мира представляют «современные ревизионисты», которые предательски опускаются на уровень социал-демократического и буржуазного понимания политики внутренней и международной. Нельзя поддаваться давлению империалистов, США, как это делают ревизионисты и социал-демократы. И если империалисты развяжут ядерную или термоядерную войну, то будет, конечно, много жертв, но «победившие народы ... на руинах мёртвого империализма огромными шагами построят новую цивилизацию». Настоящее марксистско-ленинское мировоззрение состоит, мол, в том, что мировую историю человечества определяют не «технологии», но «народные массы» и т.д. (Es lebe der Leninismus. Peking 1960. S. 22 - 25, 45, 56, 63, 79 - 85, 100. Первая статья серии была, вероятнее всего, написана самим Мао).

3. Геополитические интересы и вопросы границ

С XIX-го столетия Китай в отношении связей с великими державами Европы приобрёл печальный опыт: все эти державы стремились получить сферы влияния, особые права и даже территориальные прибавления за счёт «Срединного царства». Не была исключением и имперская Россия. Начиная с XVII-го века, по ходу завоевания Сибири казаками царская Россия отодвигала территории господства китайцев всё более на юг. А в XIX-ом веке особый интерес для России стали представлять уже известные богатством своих недр некоторые северные территории Китая. При помощи многих "несправедливых договоров" Россия отторгла от ослабленного Quing-царства 1,5 миллиона квадратных километра территории на северо-восточном побережье Китая: южная часть нынешнего дальневосточного побережья России. Эти территории были признаны Китаем за Россией лишь в составе СССР. Позднее китайцы требовали возврата обширных территорий между северо-восточным углом Монгольской Народной Республики и Тихим Океаном. Советская историческая наука утверждала, что спорные территории вдоль Амура и восточнее были «ничьими» и традиционные северные границы Китая обозначены Великой Китайской стеной. Когда заключались «несправедливые договоры», то внешние границы Китая

в этом регионе никогда географически точно не были обозначены. Договоры от Айгуна (1858) и Пекина (1860) обозначили отделение обширных районов севернее Амура и Уссури (ныне Приморский край и Амурская область) в пользу России. Договор от Или (1881) отделили часть китайского Туркестана (Sinkiang), сегодня - части Казахстана и других государств Средней Азии, в пользу России. Эти договоры опубликованы в работе Тай Сунг (Tai Sung).

Это обстоятельство был при создании КНР и её дипломатическим признанием СССР сначала обойдено китайской стороной молчанием. Не только о районах вокруг Амура и Уссури, но и о границах на северо-западе в районе Памира не было тогда вопросов с китайской стороны. Но в начале 1954 года впервые в одном из китайских учебников истории была опубликована карта, согласно которой китайская западная граница простиралась до озера Балхаш, а на северо-востоке - до острова Сахалин.

На юге некоторые территории Индии и других стран Юго-Восточной Азии были обозначены как исторически китайские [22]. После разрыва между КП КНР и КПСС в 1963 году китайцы стали утверждать 7200-километровая граница между двумя государствами вовсе не является «границей дружбы и добрососедства», как утверждали советские идеологи, и что надо было бы вернуть КНР 1,5 квадратных километров китайской территории. Цель китайских коммунистов и одна из причин их популярности после 1945 было стремление вернуть государству его «естественные границы», включая и Манчжурию, и Внешнюю Монголию, и Тибет. Отметить надо, что при возникновении Китайской Республики в 1911 году точно географически определённые границы и территории Китая не были письменно и графически-картуально определены: такие определения не были известны в истории китайских царств и империй. Этой небрежностью конфликты с пограничными странами были «запрограммированы». В особенности это касалось границ по течению Уссури, которые никогда не были даже вербально точно обозначены, не говоря уже - измерены. А многие территории восточнее Амура должны были быть возвращены Китаю, согласно Пекинскому договору 1860 года. Но китайское население было после Боксёрского восстания отсюда изгнано и замещено переселенцами из Российской империи. Следствием этих притязаний КНР было усиление пограничного контроля в регионе и подтягивание сюда дополнительных воинских частей [23].

4. Границы и конфликты

4.1. Проблема Манчжурии

Интерес руководителей СССР к этой части Китая, начиная с 1945 года, был обусловлен, главным образом, двумя обстоятельствами: богатствами недр региона и созданной здесь во время японской оккупации индустрией.

Царская Россия имела в регионе особые права, которые после поражения в России в войне с Японией (1905), были вынужденно отданы последней. Сталин предполагал, после победы над Японией во Второй мировой войне, надолго сохранить здесь советские привилегии и особые зоны. Уже через несколько недель после заключения договора от 14 августа 1945 Москва поставила Гоминдану обширные требования относительно экономических преимуществ в Манчжурии. Например, требование 90% участия в металлоперерабатывающей индустрии, 85% участие в угледобыче и др. Сопротивление Гоминдана выполнять подобные требование было, вероятно, одной из причин, что Манчжурия сравнительно легко попала в руки китайских коммунистов. С ними, мог полагать Сталин, будет легче договориться о создании ещё одного, подобно Монголии (у китайцев - Внешней Монголии), манчжурского государства. Мы полагаем, что Сталин вряд ли планировал Манчжурию аннексировать: в свете сложившегося международного соотношения сил было много выгоднее иметь опосредованное, но гарантированное влияние на китайскую провинцию через особые права на железные дороги, незамерзающие порты и контроль тяжёлой индустрии.

К экономическим интересам доступа к полезным ископаемым и их переработке до-

бавлялся стратегический мотив, связанный с требованиями относительно особых зан Лючун (Lüshun) и Далиан (Dalian) и манчжурских железных дорог. В случае военного конфликта с США или Японией Манчжурия с её портами и железнодорожной сетью предоставляла хорошие возможности как для обороны, так и для наступления [24].

При губернаторе Гао Ганг (Gao Gang) Манчжурия пользовалась широчайшей административной самостоятельностью, которая была коммунистами пресечена через пару месяцев после смерти Сталина. Указанный выше губернатор стал известен как первая жертва "чистки" среди членов ЦК КП Китая с 1949 до 1957 года. Гао был известен как интернационалист, имевший тесные отношения с Москвой. После его «критики» сторонники критического отношения к СССР усилили свои позиции. Гао был известный коммунист, руководитель КП в Шензи (Shensi) ещё до того, как «Длинный марш» Мао в 1935 привёл его в эту провинцию. В 1948 году он был направлен в Манчжурию и там поднялся до главнокомандующего и партийного руководителя. По ходу этой карьеры он установил дружеские связи с местным советским персоналом. До того, как была провозглашена КНР, в Манчжурии действовало самостоятельное правительство. И после образования КНР Манчжурия получила статус автономии, в которой Гао обладал высшей (партийной и государственной одновременно) властью. Но с сентября 1953 года против Гао были выдвинуты тяжёлые обвинения, и в июле 1954 административная самостоятельность Манчжурии была отменена в рамках общегосударственной реформы управления. Гао был лишён всех должностей и в августе 1954 году покончил жизнь, якобы, «самоубийством» (так говорилось в документе ЦК КП «Резолюции к усилению единства партии» от марта 1955, в которой также утверждалось, что Гао пытался построить собственное королевство, предал интересы государства и партии). Позже его называли «агентом Советского Союза»; было доказано, что он посылал Сталину важную информацию, не сообщая об этом руководству партии, что он в 1949 году предлагал сделать Манчжурию Советской Республикой. Во время своей поездки зимой 1950 в Манчжурию Мао не мог не заметить, что портреты Сталина встречаются здесь чаще, чем его собственные [25].

4.2. Проблема Синьзяна (Hsin-tschiang /Пограничная провинция)

До середины 1950-х эта малозаселённая провинция на северо-западе страны не имела железнодорожной связи с центральным Китаем, была ограничена с юга и востока высокими горными хребтами. В силу географических условий эта колоссальная территория давно (много ранее, чем Манчжурия) находилась под экономическим, политическим и культурным влиянием соседней Российской империи, где жили единоверцы и этнически родственные группы. Три четверти населения провинции - уйгуры мусульманского вероисповедания издавна имели родственные, экономические и культурные связи с южными регионами Казахстана и длительное время мало чувствовали влияние центрального правительства из Пекина. И получилось так, что с 1931 по 1942 годы провинция, возглавляемая губернатором Шенг Ши-цсай (Scheng Schi-ts`sai), при поддержке СССР имела всё увеличивающуюся административную самостоятельность. Москва десятилетиями имела здесь особые права на разработку полезных ископаемых, которыми провинция необычайно богата. После устранения от власти Шенга случилось восстание (1953 - 1944) в области Или, которое было поддержано СССР с целью создания независимой Республики Восточный Туркестан. Предпринятая Сталиным в октябре 1949 года попытка провозгласить такое государство запоздала: войска Мао уже заняли стратегические пункты в этой провинции. В августе 1949 советский генеральный консул в Урумчи предложил гоминдановскому генералу Тао Ши-юэ (Tao Shih-yueh) объявить Синьзан независимым и вступить в СССР в качестве «федеративной республики». Предложение было генералом отклонено, а провинция передана наступавшим частям Мао. Экономический интерес СССР к Синьзяну отразился в дополнительном протоколе Договора о дружбе от 1954 года в пунктах о создании совместных предприятий горной и тяжёлой промышленности в регионе. Когда уже после заключения указанного договора Москва запланировала продолжить среднеазиатскую железнодорожную сеть от Алма-Аты до Синьцзяна, это вызвало

крайнее недовольство в Пекине. Провинция получила статус автономного района, но вплоть до наших дней в ней действуют национал - мусульманские подпольные организации, недовольные политикой Пекина по «китаизации» района, устраивающие теракты и вооружённые провокации. В силу неясностей в протекании границ между КНР и СССР в районе Памира отношения между двумя государствами становились порою весьма напряжёнными (как в 1963 году), а иногда (как в 1969 году) на грани вооружённого столкновения [26].

4.3. Тайваньский вопрос

9 августа 1945 года советские войска начали наступления в Манчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. За короткое время главные сухопутные силы Японии были разбиты и северо-восток Китая освобождён от оккупантов. После вступления СССР в войну с 11 августа началось и наступление Народно - освободительной армии (Восьмая походная армия и Новая четвёртая армия), которые начинают генеральное наступление на позиции японцев на широких фронтах Северного, Среднего и Восточного Китая против японских оккупантов. Через десять дней советские воздушные десанты высадились в Порт-Артуре и на Дальнем Востоке. После подписания акта о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил (2 сентября 1945 года); Гоминдану [27] удалось при поддержке США занять ключевые позиции на большинстве территорий, с которых японцы бежали после капитуляции. После пятидесятилетней (1895 - 1945) оккупации Тайваня Японией и после поражения Японии во 2-й Мировой войне, Тайвань 25 октября вновь включён в состав Китая.

1 октября 1949 года провозглашена Китайская Народная Республика, а 2 октября 1949 года Советский Союз дипломатически признает КНР. 14 февраля 1950 года в Москве был заключён договор между СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также соглашения о Китайской Чаньчунской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем Востоке. Через полмесяца (1 марта) провозглашена Китайская Республика на острове Тайвань, избрание генералиссимуса Чан Кайши президентом республики. До 1971 года представители Тайваня незаконно занимали место КНР в ООН. После договора (14.02.1950) между СССР и молодым коммунистическим Китаем быстро развилось тесное сотрудничество в экономической, политической, военной и культурной областях [28].

Захватить Тайвань и ликвидировать Китайскую Республику для КНР не составляло бы труда, но мешали внешние обстоятельства: прочная военная поддержка правительства КР со стороны США и нежелание дальнейшего обострения отношений с США со стороны СССР, не предоставлявшего КНР необходимые для высадки на остров военно-морские силы. Тайвань под покровительством США представлял постоянную угрозу безопасности и легитимности для КНР. Наличие КР под правлением Гоминдана и претензии КНР на воссоединение с островом были причиной обострённых отношений с США, которые своим вето (vetitum) до 1971 года препятствовали принятию КНР в ООН. С 1949 по 1955 годы КНР много раз пыталась вернуть остров под своё правление. Эти попытки шли под лозунгом продолжения китайской революции. Не отличались миролюбивостью и гоминдановцы. Между июлем 1950 и сентябрём 1954 тайваньские военные самолёты совершили 977 налётов на континентальный Китай. Особенно часто бомбардировался Шанхай. За это же время гоминдановцы потопили 470 судов КНР (29).

Попытки были безрезультатны: слишком слаб был военный флот КНР, по сравнению с той военно-морской поддержкой, которую оказывали КП США в соответствии с договором между двумя государствами от 2 декабря 1954. В этом договоре США обязались оказывать военную помощь правительству Китайской Республики. Защищать прибрежные острова, занятые войсками Гоминдана, США в этом договоре не обязывались [30]. После Корейской войны США превратили остров в сильно укреплённую территорию, что частично объясняет нежелание Советского Союза материально поддерживать

военный возврат Тайваня в КНР - Москва не хотела превращения локального конфликта в глобальный. Учитывалось в Кремле и то, что Даллес и Эйзенхауэр уже во время первого Тайваньского кризиса 1955 года заявляли о готовности применить атомное оружие, если Народно-освободительная армия нападёт на остров. Однако Чжоу Эньлай, зам. председателя ЦК КП Китая, сказал, что ничего страшного, если 100 миллионов китайцев погибнут. Останутся ещё 450 миллионов с тем, чтобы добиться победы [31]. Развязанный КНР в 1958 году второй кризис в Тайваньском проливе мог быть понят и как ответ на американское вмешательство на Ближнем Востоке. Мао писал, что в ответ на агрессию США в этом регионе КНР "откроет огонь" на Дальнем Востоке [32]. Главную же роль в этой акции сыграла обостряющаяся внутриполитическая ситуация в Китае: Мао нуждался в этом акте решимости для понятия «боевого духа» населения и его мобилизации для «большого прыжка вперёд» [33].

18 июля Пекин решился на новое, сопровождаемое колоссальной пропагандистской компанией, наступление на Тайвань. Военные приготовления были приостановлены 25 июля, непосредственно перед началом визита Хрущёва в Пекин. Мао не хотел, чтобы эта задуманная акция стала предметом переговорной активности советского лидера [34].

После того, как 23 августа Народно-освободительная армия начала интенсивную бомбардировку занятых Гоминданом прибрежных островов Quenmoy (Jinmen) и Matzu, пекинское руководство предполагало неодобрительную реакцию Москвы. Но ответ руководства КПСС был иным, чем ожидалось в Пекине, но не менее обидным. В речи Хрущёва, опубликованной в «Правде» 24 августа, эта бомбардировка была представлена как незначительный инцидент. Можно предположить, что китайские коммунисты рассчитывали на ответную бомбардировку территории континентального Китая ВВС США, что вызвало бы союзническую активность СССР. Имело значение и то, что эти два малых прибрежных острова, которые бомбардировались уже в 1954 году, символизировали для Чан Кайши последнее связующее звено с континентальным Китаем. Их владение было важным для морального состояния сторонников Гоминдана [35].

Москва стремилась избежать прямого столкновения с США и игнорировала до 27 августа эскалацию конфликта, в то время как Вашингтон начал принимать обстрел островов как преддверие штурма Фармозы и сделал весьма "угрожающий жест": в течение нескольких дней в Тайваньском проливе была сосредоточена настоящая армада, в которой были и шесть (!) авианосцев. В начале сентября США вновь угрожали КНР применением против Республики атомного оружия. "Правда" по этому поводу писала, что Китай достаточно силён, чтобы и самому противостоять «агрессорам», и что «... советский народ своему брату, китайскому народу, всеми средствами окажет помощь», что, как понятно, не равнозначно помощи правительства правительству. И китайцы намёк поняли. И лишь когда этот кризис почти затух, Москва стала выражать солидарность и оказывать некоторую помощь. В то же время советское руководство не было готово ставить Варшавский пакт и ядерный арсенал на службу китайской агрессии. После того, как США ещё раз усилили свой 7-й флот и существенно улучшили снабжение острова, Пекин принял 6 октября решение о прекращении огня. Пять лет спустя КП Китая критиковала Москву, что во время кризиса в Тайваньском проливе она оставила братскую страну на произвол судьбы. Москва отвечала, что в 1958 году спасла КНР от разрушения. В Вашингтоне же на основе сдержанного поведения Хрущёва во время этого кризиса пришли к выводу, что советско-китайские отношения подлежат переоценке [36].

Уже скоро после бегства правительства Китайской Республики на Тайвань выяснилось, что этот остров - не единственный осколок бывшего государства, что другой очаг противостояния КНР возник в Индокитае [37]. На территориях, главным образом, Бирмы и Таиланда Китайской Республикой было создано своеобразное «государство в государстве» в форме военно-политической структуры. Ещё в 1994 году в северном Таиланде насчитывалось 77 китайских поселений, из которых 35 считались «гоминдановскими» [38].

4.4. Тибетский вопрос

До середины 1950 года Народная армия освободила почти всю территорию Китая. Исключение составляли Тайвань, Тибет, Гонгонг, Макао и некоторые малые острова. Усилия США отделить Тибет от Китая потерпели неудачу, и 23 мая 1951 года, согласно опосредованному Индией китайско-тибетскому договору с 17 пунктами, Тибет получает в КНР внутреннюю автономию. В историческом плане в этом шаге противоречий не было, но были многие политические сложности.

С XVIII века Тибет был включён в состав Китая маньчжурской династией Цин при сохранении правительства далай-ламы. Великобритания в 1906 году, Россия в 1907 году признали власть Китая над Тибетом. Однако в условиях китайской революции 1911 года тибетцам удалось прогнать китайские войска и чиновников. На международной конференции в Симле (Simla) в 1914 году части Восточного Тибета были «присуждены» Китаю, а бóльшая часть Тибета была de facto до 1950 года независимой. Но Китай официально никогда этого не признавал. В 1940 году был торжественно «признан» 14-й Далай-Лама Тензин Гайцо (Tenzin Gyatso). После победы коммунистов в гражданской войне и создания КНР Мао Цзэдун возобновил притязания Китая на Тибет. При этом он использовал соперничество между Далай-Лама и Панчен-Лама (с середины XVII века второй иерарх буддизма в Тибете). Осенью 1950 года соединения Народно-освободительной армии вошли в до этого независимые части Тибета, а 9 сентября 1951 заняли столицу Лхаса. В соответствие с достигнутым в 1952 году соглашением с Панчен-Лама, Далай-Лама становится государственным главой автономии и совместно с Панчен-Лама - духовным главой автономии и членом центрального китайского правительства.

КНР обосновывала своё право на Тибет исторически, политически и экономически: исторически - Тибет был частью Китая с 18 века; политически - освобождение народа Тибета от феодальных порядков; экономически - модернизация хозяйства Тибета. Строительство стратегически значимых дорог, связывающих Тибет с соседними регионами и провинциями, аэропортов всё более связывали автономию с центральным Китаем. Восстания тибетцев 1959 года были подавлены вооружёнными силами, в 1959 году 14-й Далай-Лама бежал в Индию, десятки тысяч оппозиционных тибетцев нашли пристанище в Индии, Непале, Бутане и в Западной Европе [39]. Через 14 лет после заключения договора от 23 мая 1951 (опосредованного Индией), в 1965 году, был создан Тибетский автономный район (кит. - Синцзан-Цзычжицюй). Споры о «тибетской нации» не прекращаются и по сей день [40].

4.5. Корейская война

Разгром Японии во Второй мировой войне положил конец господству японцев в Корее. По договору между союзниками антигитлеровской коалиции Корея была поделена на советскую (к северу от 38-ой параллели) и американскую (к югу от 38-ой параллели) зоны ответственности. В северной части Кореи, в сентябре 1948 года была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика, сформировано правительство во главе с руководителем ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ир Сеном. Отметим, что КНР была провозглашена на год позже, в сентябре 1949 года. Коммунистическая Партия Кореи была создана в 1945 году.

В южной части с 1945 по 1948 годы возник с помощью США военный режим. После того, как безрезультатно закончились советско-американские переговоры о совместном общекорейском временном правительстве (1946) и после выборов под наблюдением ООН в южной части (северная часть не допускал наблюдателей ООН), дело дошло до раскола страны. В мае 1948 года здесь было сформировано на многопартийной основе правительство Республика Корея. Войска СССР (на севере полуострова) и США (на юге) были выведены между декабрём 1948 года и июнем 1949 года.

Уже несколько недель после провозглашения КНР республика была вынуждена определить своё отношение к Корейской войне. 25 июня 1950 года вооружённые силы Се-

верокорейской Народной Республики перешли на территорию Южной Кореи, которую до этого покинули вооружённые формирования США. Ещё ранее, 5 января 1950 года (Мао в это время ещё был на переговорах в Москве), министр внешних дел США Ачесон (Acheson) объявил, что Корейский полуостров и Тайвань не являются более составными частями защитного периметра его страны. Неожиданное и решительное вторжение войск Севера породило в Вашингтоне подозрения, что за корейцами стоит всей своей армейской мощью КНР, и что отношения к КНР следует пересмотреть в сторону их ужесточения.

На заседании Совета Безопасности ООН от 27 июня, созванного по требованию США, представитель СССР Малик отсутствовал в знак протеста против непризнания КНР членом ООН. В его с его правом вето отсутствие СБ принял решение о поддержке Южной Кореи войсками ООН, которые вскоре создали плацдарм для наступления вокруг порта и города Пусана. Действия союзных войск (кроме США, участвовали ещё 15 стран) протекали сначала под руководством американского генерала Мак Артура до 1951, а затем - генерала Райджвэя (Ridgway). Вначале северяне имели значительный успех и дошли до Пусана.

Контрнаступление «войск ООН» началось через два месяца, 15 сентября 1950 года, многими десантами соединений США (всего 70 000 военнослужащих) в тылу позиций северокорейских войск. Успех контрнаступления был таков, что союзные войска уже к 7 октября 1950 дошли до разграничительной линии двух Корей - до 38 широты. А к концу октября дошли до реки Валу - естественной границы между Северной Кореей и КНР. Многие исследования указывают на то, что Ким Ир Сен возможности "молниеносной" войны против Юга наверняка обсуждал со Сталиным и просил, например, 17 января 1950 года (т.е. когда Мао ещё был с визитом Москве) поддержки. Мао примерно в марте 1950 года узнал о запланированном наступлении. По настойчивой просьбе Сталина Мао обещал поддержать северокорейцев, если союзники США - ООН перейдут 38 широту. В апреле 1950 года Ким Ир Сен встретился с Мао в условиях большой секретности. Известно, что северокорейцы шли в наступление с советским оружием, но Сталин не собирался до поры до времени посылать солдат на корейский фронт. После 25 июня китайско-американские отношения резко обострились, поскольку Вашингтон полагал, что за северокорейским нападением стоят китайцы.

Пекин видел нарастающую опасность в том, что 1 октября 1950 года южнокорейские союзники пересекли демаркационную линию и быстро приближались к китайской границе и к индустриально развитой Манчжурии. С точки зрения руководства КП Китая, нарастала угроза двойной американско - тайваньского вторжения, усиливавшаяся тем, что в республике ещё активно действовали подпольные гоминдановские силы. Из этих соображений, уже летом 1950 года к границе у реки Вали были передислоцированы многие дивизии Народно-Освободительной Армии. Но приказ к активным действиям к ним поступил лишь в середине октября: до этого не было гарантии их поддержки ВВС СССР. Другие две причины задержки: обеспокоенность возможностью внутренних беспорядков и обстрелов и бомбёжек прибрежных городов американским флотом и авиацией. Большинство членов ЦК КП Китая придерживалось мнения, что экономика страны после многолетней войны нуждается в восстановлении, и что следует воздержаться от вступления в войну во всех отношениях превосходящим противником.

Когда американские войска под командованием генерала Мак Артура стояли уже в 100 километрах от границы Китая, Мао решил 8 октября послать отряды добровольцев в Корею и без поддержки ВВС СССР. 19 октября 1950 года соединения добровольцев пересекли реку Валу и в течение одного месяца отогнали войска США до демаркационной линии (38 широты). С этого времени Корейская война стала американско - китайским «делом», в котором СССР старался политически и финансово держаться в стороне, хотя он до начала агрессии северян её поддерживал, а по ходу войны посылал военных советников и северокорейцам, и китайцам. Успешное вступление китайцев в войну, их победы имели огромное значение для международного авторитета КНР и его руководства: впер-

вые в истории китайцы побили войска одной из могущественных западных держав.

1 ноября 1950 Сталин года послал советские истребители для прикрытия манчжурской границы. Китайские добровольцы получали в распоряжение русские танки Т-34 и Т-85, хорошо себя показавшие во время Второй мировой войны, но заметно устаревшие, по сравнению с новейшими американскими танками. Китайцы вышли из войны с большой задолженностью перед СССР и с потерей надежд на нормализацию отношений с США.

Корейская война закончилась перемирием от 27 июля 1953 года лишь после смерти Сталина. Война принесла глубокую дипломатическую и экономическую изоляцию молодого государства КНР, уничтожила возможности разрядки в отношениях с США, привела к усиливавшемуся торговому эмбарго со стороны этой страны. В то же время между 1949 – 1952 годами товаропоток СССР - КНР увеличился с 8% до 70%, но был обусловлен принятием КНР "советской модели" развития. Из-за стремительно растущих расходов на вооружения и войну КНР становилась всё более кредитозависимой от СССР. В 1955 году Китай был должен СССР 1,3 миллиарда долларов США, из которых половина возникла вследствие Корейской войны. С точки зрения безопасности страны и геополитической, война привела к тому, что 15 сентября 1952 года премьер Чжоу Эн Лай заключил с советским правительством договор о продолжении военного использования военно-морской базы в Порт-Артуре. Чжоу утверждал, что договор заключён по инициативе и в интересах КНР. Старый договор в этом году истекал. Лишь в 1997 году китайские историки опубликовали источники, согласно которым Мао после смерти Сталина неоднократно говорил, что Корейская война и участие КНР в Корейской войне были большой ошибкой [41].

После окончательной стабилизации фронта на 38-ой параллели в 1953 году было достигнуто соглашение о перемирии между КНДР и РК (27 июля 1953 года), образовалась демилитаризованная зона шириной в 4 километра. После окончания войны с КНДР Республика Корея в 1953 году заключила с США договор о совместной обороне, который вступил в силу в 1954 году. В КНДР укрепился однопартийный режим Трудовой партии Кореи, провозглашавший строительство «социализма корейского типа».

4.6. Пограничный конфликт с Индией

Летом 1959 года заметно ухудшились советско-китайские отношения, что было связано с политикой разрядки напряжённости между СССР и США, проводившейся Хрущёвым и с обостряющимися территориальными спорами между Китаем и Индией. До 1955 года отношения между странами были хорошими, но теперь КНР начали достаточно настойчиво ставить вопросы о принадлежности многих приграничных территорий между Кашмиром и Бирмой. Другим фактором, разрушившим китайско-индийскую дружбу, был восставший Тибет. После бегства Далай-Лама и нескольких десятков тысяч тибетцев в Индию, Китай стал обвинять Индию, что она вместе с секретными службами США организовала восстание тибетских «реакционеров» с тем, чтобы навредить Китаю и всему коммунистическому движению. В конце августа 1959 года начались перестрелки и мелкие вооружённые столкновения на границах спорных территорий. Хрущёв после своего визита в Индию (лето 1955 года) имел весьма дружественные отношения с руководством этой страны, с её руководителем Д. Неру, который проводил внеблоковую политику и признавал ценность государственного планового управления экономикой. Москва осознавала и стратегическое значение Индии как возможного азиатского противовеса Китаю. Китайцы были крайне недовольны и тем, что СССР после событий в Тибете удвоил свою экономическую помощь Индии и предложил правительству в Нью-Дели кредит в размере 375 миллионов долларов США, в соответствии с соглашением от 13 сентября 1959 года, когда шёл китайско-индийский пограничный конфликт. А до этого 9 сентября советское новостное агентство ТАСС подчеркнуло «дружескую совместную работу» Советского Союза и Индии и сообщало о «сожалениях» Хрущёва по поводу конфликта между Китаем и Индией, что Мао с крайним неодобрением воспринял как «нейтралистскую» позицию. Конфликт повысил в мире симпатии к Индии как жертве агрессии и побудил Пекин

в дальнейшем бать осторожнее с разрешением пограничных противоречий [42].

5. Заключение

Между 1949 и 1960 годами советско-китайские отношения развивались от отношений дружеских до нарастающих тяжёлых противоречий, связанных с геополитическими, экономическими и идеологическими причинами, от «вечной дружбы» до обвинения друг друга в предательстве и вплоть до скрытых угроз. В идеологическом плане речь шла о переоценке революций «пролетарских» и «народных», в пользу «народных» со стороны Мао, деления мира на капиталистический и социалистический (Москва) и деления мира на капиталистический, социалистический и третий мир – народно- и национально - освободительных движений (Пекин). За фасадом полемики о «ревизионизме», «догматизме», «мирном сосуществовании», «преодолении сталинизма», «мирном переходе от капитализма к социализму» всё более открыто проявлялись национальные и международные интересы, а также желание возглавить международное коммунистическое и национально-освободительное движения.

При всей идеологизированности воззрения Мао и Сталина, искренней преданности своей партии, они были ответственными руководителями громадных государств и руководствовались, под партийными лозунгами, интересами своих государств. Этим, отчасти решительным, порою вооружённым, вмешательством внешних для обоих государств сил, равно как и расстановкой международных сил, объясняются противоречивости упомянутых в тексте граничных конфликтов и их далёкое историческое эхо, слышимое и в наши дни.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Stalin Josef W. Gesammelte Werke. Ostberlin 1953, Bd. 10, S. 45.
2. Zagoria Donald S. Der chinesisch-sowjetische Konflikt. München 1964, S. 23 f.; Reardon-Anderson James. Yenan and the Great Powers. The Origins of Chinese Foreign Policy, 1942 - 1944. New York 1980, p. 78; Roland Banken. Die sowjetisch-chinesischen Beziehungen von 1949 - 1969 im Rahmen der weltweiten Interdependenz. Münster 2005, Lit Verlag, S. 9.
3. Восхождение Мао к власти см.: Spense Jonathan. Mao. München 2003, S. 75 - 127.
4. Sheng Michael. Mao, Stalin and the Formation of the Anti Japanese United Front. In: China Quarterly, Nr. 129, March 1992, S. 151.
5. Garver John W. Chinese-Soviet Relations 1937 - 1945. The Diplomacy of Chinese Nationalism. New York 1988, Oxford, p. 75 f, 80-83.
6. Reardon-Anderson James. Yenan and the Great Powers. The Origins of Chinese Foreign Policy, 1942 - 1944. New York 1980, p. 9 - 12.
7. Chang Gordon H. Friends fnd Enemies. The United States, China and the Soviet Union, 1948 - 1972. Stanford 1990, p. 10, 14 f; Chruschtschow Nikita S. Chruschtschow erinnert sich-Hamburg 1971, S. 464.
8. Fischer Alexander (Hrg.). Teheran-Jalta-Potsdam. Köln 1985, S. 196; Westad Arne. Cold War and Revolution. Soviet-American Rivalry and the Origins of the Chinese Civil War. New York 1993, pp. 7 - 30.
9. Leonhard Wolfgang. Die Dreispaltung des Marxismus. Ursprung und Entwicklung des Sowjetmarxismus, Maoismus und Reformkommunismus. Düsseldorf, Wien 1970, S. 276 - 312.
10. Zagoria Donald S. Der chinesisch-sowjetische Konflikt 1956 - 1961. München 1964, S. 27.
11. Мао Цзэдун. Избранные работы /на кит. яз./. Пекин 1968, том 4, стр.
437 - 451. Далее это издание обозначается ИР.
12. См.: The Cambridge History of China. Cambridge 1987. Vol 14: The People`s Republic, Part 1, pp. 1 - 47; Schram Stuard R. The Political Thought of Mao Tse-tung. New York 1969, p. 38 ff; Mao Tse-tung. Die Aufgaben der kommunistischen Partei Chinas in der Periode des antijapanischen Krieges, 3. Mai 1937. In: AW (=ИР), Band 1, S. 315.
13. Zagoria Donald S. Der chinesisch-sowjetische Konflikt 1956 - 1961. München 1964, S. 25.
14. Glaubitz Joachim. China und die Sowjetunion. Aufbau und Zerfall einer Allianz. München

1973, S. 17; Leonhard Wolfgang. Die Dreispaltung des Marxismus. Ursprung und Entwicklung des Sowjetmarxismus, Maoismus und Reformkommunismus. Düsseldorf, Wien 1970, S. 284; Lin Biao. Es lebe der Sieg im Vokskrieg. Цитировано по: Laun Rudolf u.a. (Hgg.). Volksrepublik China und Sowjetunion 1964 - 1972. Analyse und Dokumentation. Köln 1973/74, S. 62.

15. Liu Shaou-chi. Ansprache zur Eröffnung der Konferenz der Gewerkschaften asiatischer Ländern und Australiens, 23. November 1949.
16. Mao Tse-tung. Revolutionäre Kräfte der ganzen Welt vereinigt Euch, kämpft gegen die imperialistische Aggression, 14. November 1948. In: AW, Band IV, 301-304; Ball Simon J. The Cold War: An International History, 1957-1991. London 1998, p. 37; Gespräch Mao Tsetungs mit der amerikanischen Journalisten Anna Louise Strong. In: FW, Bd. IV, S. 99-100; Gittings John. The Wordl and China, 1922 - 1972. London 1974, pp. 233-235, 249; Mao Tsetung. Der Krieg und die Frage der Strategie (6. November 1938). In: AW, Bd. II. S. 273, 280 - 281.
17. Напомнить надо, что и Российской империи промышленный пролетариат составлял в 1917 году подавляющее меньшинство населения. Поэтому говорить здесь о "пролетарской" революции не имеет смысла. Иное дело, если под «пролетариатом» всех эксплуатируемых, обездоленных, лишённых собственности, а порою и собственного или семейного имущества.
18. Yahuda Michael.China`s Role in World Affairs. London 1978, p. 45; Gittings John. The Wordl and China, 1922-1972. London 1974, p.157, 186 f; Garver John W. Foreign Relations of the People`s Republic of China. Englewood Clifs 1993, p. 118 f; Halperin Morton H. China und die Bombe. Köln 1966, S. 30-32; Mao Tse-tung`s thought from 1949-1976. In: The Cambridge History of China. Vol. 15: The People's Republic, Part 2. Cambridge 1991, p. 3 - 16.
19. Chruschtschow. Rechenschaftsbericht. In: Ostprobleme. Jahrgang 8, 1956, S. 332, 333; Schmiederer Ursula. Die Außenpolitik der Sowjetunion. Stuttgart 1980, S. 93 f; Rede Chruschtschows in der Akademie der Wissenschaften Ungarns, 9. April 1958. In: Chruschtschow. Für den Sieg im friedlichen Wettbewerb. Ostberlin 1960, S. 258, 259; Leonhard Wolfgang. Die Dreispaltung des Marxismus. Ursprung und Entwicklung des Sowjetmarxismus, Maoismus und Reformkommunismus. Düsseldorf, Wien 1970, S. 229; Domes, Jürgen / Näth, Marie-Luise. Die Außenpolitik der Volksrepublik China. Düsseldorf 1972, S. 35.
20. Дальнейший ход истории, вплоть до наших дней, показал, что Мао был прав: никакого мирного перехода от капитализма к социализму не произошло. Но произошли мирные «парламентские» переходы к фашизму - самой бесчеловечной формы господства крупного капитала, формы наиболее ему соответствующей и поэтому вновь и вновь возрождающейся в скрытых формах, пока существует сам этот крупный и сверхкрупный международный капитал.
21. В 1955 году на Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки китайская делегация подписала «Декларацию о содействии общему миру и сотрудничеству», против основного тезиса которой китайское партийное руководство стало так яростно выступать в 1956 году, критикуя Хрущёва; Referat des ersten Sekretärs ZK, des Genossen N.S. Chruschtschow vor dem Plenum des 22. Parteitages der KPdSU, gehalten am 17. Oktober 1961, Prawda, 18. Oktober 1961. In: Ostprobleme, Jahrgang 13, 1961, S. 731; Die Verfechter des neuen Kolonialismus. Vierter Kommentar zum Offenen Brief des ZK der KPdSU, 22 Oktober 1963. In: Die Polemik über die Generallinie der Internationalen Kommunistischen Bewegung. Peking 1965, S. 217; Whiting Allen S. China`s Foreign Relations. New York 1992, S. 487; Schmiederer U. Die Außenpolitik der Sowjetunion. Stuttgart 1980, S. 96 f; Ein Vorschlag zur Generallinie der internationalen kommunistischen Bewegung. Antwort des ZK der KPCh auf den Brief des ZK der KPdSU vom 30. März vom 30. März 1963. In: Polemik, S. 3 - 63; Jochum Michael. Eisenhower und Chruschtschow. Gipfeldiplomatie im Kalten Krieg, 1955 - 1960. Paderborn 1996, S. 111 ff.

22. Wu Cheng. Über die Ursprünge des chinesisch- sowjetischen Grenzkonfliktes. Bochum 1988, S. 11 - 52, 79 - 89, 157 - 164; Ti-hung Liu. Die völkerrechtliche Argumentation der Volksrepublik China im chinesisch-sowjetischen Grenzkonflikt. Berlin 1963, S. 7 - 41, 81; Weggel Oskar. Weltgeltung der Volksrepublik China. Zwischen Verweigerung und Impansionismus. München 1986, S. 83 f ; Tai Sung An. The Sino-Soviet Territorial Dispute. Philadelphia 1973, p. 81.
23. Borissow Oleg B. / Koloskow Boris T. Sowjetisch-chinesische Beziehungen 1945 - 1970. Ost-Berlin 1973, S. 279; Eine Stellungsnahme zur Erklärung der KP der USA. Peking Review, 15. März 1963. In: Ostprobleme, Jahrgang 16, 1964, S. 249 - 251; Pommerin Horst. Der chinesisch-sowjetische Grenzkonflikt. Das Erbe der ungleichen Verträge. Ölten, Freiberg i. Br. 1968, S. 19, 91 - 93, 101 - 105; Карта китайских территориальных притязаний и их интерпретация даётся в: Garver John W. Foreign Relations of the People` Republic of China. Englewood Cliffs 1993, p. 7.
24. Об экономическом значении Манчжурии того времени см. подробнее: Eckstein Alexander / Kang Chaou /Chang John. The economic development of Manchuria: The rise of a frontier economy. In: Journal of economic history. N 34, März 1974, p. 239 - 364; Stökl Günter. Russische Geschichte. Stuttgart 1983, S. 534; Stolberg Eva-Maria. Stalin und die chinesischen Kommunisten 1945 - 1953. Eine Studie zur Entstehungs geschichte der sowjetisch-chinesischen Allianz vor dem Hintergrud des Kalten Krieges. Stuttgart 1997, S. 84, 110; Heinzig Dieter. Verriet Stalin im Jahre 1945 die kommunistische Revolution in China? In: Asien. Deutsche Zeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur. N 56, Juli 1995, S. 129.
25. Подробный анализ случая Гао даётся в труде: Teiwes Frederick C. Politics and Purges in China. London 1993, p. 99, 100, 130 - 165; Nakajima Mineo. The Kao Kang Affair and Sino-Soviet Relations. In: Review: Japanese Institute of International Affairs. März 1977, p. 7, 9, 15 - 22; Goncharov Sergei.
N. , Lewis John W., Litai Xue. Uncertain P<rtners: Stalin, Mao and the Korean War. Standford, Calif 1993, p. 27 f; Heinzig Dieter. Die Sowjetunion und das kommunistische China 1945 - 1950. Der beschwerliche Weg zum Bündnis. Baden-Baden 1998, S. 351 - 358; Mehnert Klaus. Peking und Moskau. Stuttgart 1962, S. 318 - 320.
26. Griffith William F. The Sino-Soviet rift. Lomdon 1963, p. 14 f.; Chen Jack. The Sinkiang Story. New York 1977, p. 140 ff, 207 - 241; Bräker Hans. Sinking zwischen der Sowjetunion und China. Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftlic he und Internationale Studien. N 53, Köln 1969, S. 4 ff, 29 - 34,38 - 40, 46 f; Han-jung, Zieman. Die Beziehungen Sinkiangs (Ostturkestans) zu China und der UdSSR 1917 - 1945. Bochum 1984, S.76 - 92, 129 - 184, 245, 256; Brahm Heinz. Die Sowjetunion und die Volksrepublik China, 1949 - 1955. Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, N 36. Köln 1971, S. 3.
27. Политическая партия в Республике Китай, созданная в 1912 году Сунь Ятсеном. С 1931 года правящая партия во главе с Чан Кайши. Гоминьдан остаётся с 1949 г. правящей партией в Республике Китай на о. Тайвань.
28. Анализ этого сотрудничества до 1960 см.: Roland Banken. Die sowjetisch-chinesischen Beziehungen von 1949 -1969 ... Münster 2005, Lit Verlag, S- 20 - 52, 61 - 84, 92 - 117.
29. Jian Chen. Mao`s China and the Cold War. London 2001, p. 165 - 171; Chang Gordon H. Friends and Enemies. The United States, China and the Soviet Union, 1948 -1972. Stanford 1990, p. 117 ff; Yahuda Michael. China`s Role in World Affairs. London 1978, p. 74.
30. Сам договор см.: Keesings Archiv der Gegenwart. Jahrgang 24, 1954, S. 4877 f.; Accinelli Robert. Crisis and Commitment: United States policy towards Taiwan, 1950 - 1955. Chapel Hill 1996, p. 174 - 183.
31. Stolper Thomas E. China, Taiwan and the Off-Shore Islands. New York 1985, p. 89 f; Chang Gordon H. Friends and Enemies. The United States, China and the Soviet Union, 1948 - 1972. Stanford 1990, p. 124 - 128.
32. Цитата в: Jian Chen. Mao`s China and the Cold War. London 200, p. 124 - 128.
33. Там же, p. 172 f, 175.

34. Garver John W. New Light on Sino-Soviet Relations. The Memoir of China`s Ambassador to Moscow 1955 - 1962. In: China Quarterly, N 122, June 1990, p. 303 - 307.
35. Zagoria Donald S. Der chinesisch- sowjetische Konflikt 1956 - 1961. München 1964, S. 235; "Prawda", 24. August. 1958.
36. Stölper Tomas E. China, Taiwan and the Off-Shore Islands. New York 1985, p. 119; Garver John W. Foreign Relations of the People's Republic of China. Englewood Cliffs 1993, p. 60; Statement of the Spokesman of the Chinese Government, 1. September 1963. In: Peking Review, 6. September 1963, p. 13; Chang Gordon H. Friends and Enemies. The United States, China and the Soviet Union, 1948-1972. Stanford 1990, p. 199-202.
37. Под ним мы имеет ввиду культурное, географическое и политическое пространство с центром на одгоимённом полуостров в Юго-Восточной Азии, на котором расположены полностью или частично Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Малайзия, Бангладеш, Маньяма (Бирма).
38. Фёдоров Н.В. Вооружённые формирования Гоминьдана в Индокитае после окончания гражданской войны в Китае. В "Вопросы истории" 2017, № 1, стр. 80. См. так же: Fan Hongwei. China-Burma Geopolitical Relations in the Gold War. In: Journal of Current Southey Asian Affairs. 2012, vol. 31, N1 May.
39. См. Ludwig K. Tibet. München 1996; Shakya T. The dragon in the land of snows. A history of modern Tibet since 1999. London 1999.
40. См.: Emely T. Yeh und Chris Coggins (Hrsg.) Mapping Shangri-La. Contested Landscapes in the Sino-Tibetan Borderlands. Seattle 2014, University of Washington Press, pp. 16, 49, 280, 286.
41. Lawrance Alan. China under Communism. Ljndon. New York 1998, p. 26, 27; Nakajima Mineo. The Rao Rang Affair and Sino-Soviet Relations. In: Review. Japanese Institute of International Affairs. März 1977, p. 1 - 29; Foreign Relations: from the Korean War to the Bandung Line. In: The Cambridge History of China. Vol. 14. The People's Republic, Part 1. Cambridge 1987, p. 259 - 289; Ulam Adam B. Expansion and Coexistence: The History of the Spoviet Foreign Policy 1917 - 1967. New York 1973, p. 520, 530; Mehnert Klaus. Peking und Moskau. Stuttgart 1962, S. 376; Garthoff Raimond L. Sino-Soviet Military Relations. New York 1965, p. 85; Yahuda Michael. China`s Role in World Affairs. London 1978, p. 41, 54, 55; Kim Gye-Dong. Foreign Intervention in Korea. Alter shot 1993, p. 140 ff, 368 ff; Yu-fan Hao / Zhihai Zhai. China`s Decision to Enter the Korean War Revisited. In: China Quarterly, N 121, March 1990, p. 92 - 115; Simmons Robert R. The Strained Alliance... Boston 1975, p. 180 - 182; Lin Biao. Marrch Ahead Under the Red Flag of the Party`s General Line and Mao Tse-tung`s Military Thinking. In: Ten Glorious Years, 1949 - 1959. Peking 1960, p. 69 f и др.
42. Zagoria Donald S. Der chinesisch-sowjetische Konflikt 1956-1961. München 1964, S. 265 - 275; Об оспариваемых пограничных территориях подробнее см. Sen Gupta Bhabani. The Fulcrum of Asia. Relations among China, India, Pakistan, and the Great Powers. New York 1970, p. 36 -40, 74 -85, 113 - 122, 125, 126 - 131, 169; Die Revolution in Tibet und Nehrus Philosophy. Peking Review, 12 Mai 1959. In: Ostprobleme. Jahrgang 11, 1959, S.499 - 503; Tyson Geoffrey. India and the Russian visitors. In: International Affairs. February 1956, p. 173 - 180; Gittings John. Survey of the Sino-Soviet Dispute. A Commentary and Extracts from the Recent Polemics 1963 - 1967. London, New York, Toronto 1968, p. 110, 111 ff; Keesings Archiv der Gegenwart, Jahrgang 29, 1959, S. 7937; Правда, 10.09.1959, стр. 3; The truth about how the leaders of the CPSU have allied themselves with India against China. In: Peking Review, N 45, 8. November 1963, p. 18.

УДК 347.42 (574)

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются способы обеспечения исполнения обязательств в казахском обычном праве. Автор дает обзор современной литературы по данному вопросу. Приводится классификация поручительств и договоров в казахском обычном праве, рассматривается институт заложничества как гарантии верности каким-либо обязательствам. Автор делает вывод о том, что существовавшие у казахов способы обеспечения исполнения обязательств использовались в интересах имущих слоев казахского общества, а в дальнейшем также и в интересах царских колонизаторов, что содействовало усилению эксплуатации бедневших и разорявшихся трудящихся масс.

Ключевые слова. Обычное право казахов, обычно-правовая норма, договор в обычном праве, обязательство в обычном праве, хан Тауке, хан Джангир, адат.

Авторы туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - Д. Серікбаев ат. ШҚМТУ доценті, Өскемен, Қазақстан

Аннотация. Мақалада қазақ әдет-ғұрып заңдарындағы міндеттерді орындауды қамтамасыз ету әдістері қарастырылған. Автор берілген сұрақ бойынша қазіргі әдебиеттерге шолу жасайды. Қазақ әдет-ғұрып құқығындағы кепілдік пен келісімдерге топтастыру жасалып, кепілдік институты белгілі - бір міндеттерге адал болу шарты ретінде қарастырылады. Автор қазақ халқында қолданылған міндеттерді орындау талаптарын қазақ қоғамының ауқаттылары тарапына пайдасын тигізгенін, содан кейін патша отарлауы мүддесінде болғанына көрсетіп қорытындылар жасайды.

Түйін сөздер. Қазақтың әдет-ғұрып құқығы, әдет – ғұрып - құқықтық норма, әдет-ғұрып құқығындағы келісім, әдет-ғұрып құқығындағы міндеттер, Тәуке хан, Жәңгір хан, адат.

Information about the author. Fominykh Vadim - Associate Professor of the East Kazakhstan State Technical University named after D. Serikbayev, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Summary. The article deals with ways of ensuring the fulfillment of obligations in Kazakh customary law. The author gives an overview of contemporary literature on this issue. The classification of guarantees and contracts in Kazakh customary law is given, the host institution is regarded as a guarantee of fidelity to any obligations. The author concludes that the methods of securing the fulfillment of obligations that existed among kazakh peoples were used in the interests of the propertied strata of the Kazakh-society, and later also in the interests of the tsarist colonialists, which helped to increase the exploitation of the poor and ruined working masses.

Keywords. The customary law of kazakh, usually the legal norm, the contract in customary law, the obligation in customary law, Khan Tauke, Khan Jangir, adat.

В обычном праве казахов неисполнение обязательства считалось бесчестным поступком, недостойным порядочного человека: «Кто не сдерживает слово – у того нет совести; у кого нет совести – у того нет бога» (2, с. 442). Человек, не исполнивший обязательство, именовался ненадежным, не сдерживающим обещания или лгуном. Неплатежеспособному должнику, особенно в том случае, если причина его несостоятельности признавалась неуважительной, присваивалось прозвище «борышкор», т.е. «задолжавший кругом». Вместе с тем неисполнение обязательства влекло за собой не только моральное осуждение, но и весьма суровые принудительные меры.

В современной казахстанской литературе обозначилась тенденция идеализировать обычное право казахов: в частности, заявляется, что оно «обеспечивало социальное благополучие» всего кочевого социума, «выражая волю и интересы не только и не столько привилегированных групп, но и большей части рядовых членов казахского общества» (4, с. 93). При этом упускается из виду, что казахское общество (хотя оно и сохраняло в себе многочисленные патриархальные формы) было подвержено значительной социальной

дифференциации и стратификации, в связи с чем «обычай родовой взаимопомощи, когда-то носивший действительно демократический характер подлинной поддержки и выручки членами родовой общины друг друга, в условиях классового расслоения общества стал односторонне выгодным для… богатых скотовладельцев» (10, с. 197). В такой обстановке способы обеспечения исполнения обязательств (договорных, внедоговорных, деликтных) становились средствами эксплуатации, закабаления и порабощения общинников, приводили к попаданию их в зависимость или полузависимость от экономически господствующего класса. Так, раскладка долгов на сородичей (являвшихся потенциальными наследниками жены, а в случае бездетности – и всего имущества должника) осуществлялась обычно, если дебитор был влиятельным лицом (6, с. 115), и ложилась тяжким бременем на рядовых общинников, вела к их обеднению и разорению. Кредитору предоставлялось право взыскать в свою пользу все имущество (в первую очередь, скот) не сумевшего добиться сбавления долга несостоятельного дебитора, за исключением юрты, тагана, чашек, ложек, постели и необходимой мужской и женской одежды. Номады, лишенные минимального количества скота, теряли возможность самостоятельно вести хозяйство и обеспечивать свое существование, что открывало богатым скотовладельцам поистине безграничные просторы для эксплуатации разоренных общинников.

«Ввиду нарастания имущественной дифференциации в номадном обществе более обеспеченные скотоводы постепенно отпочковывались от попавших в беду обнищавших родичей, временами ставя их в сложную ситуацию» (11, с. 267). Родственники могли отказаться оплачивать долги малоимущих и неимущих соплеменников, предпочтя отдать лицо, не заплатившее своевременно долг и не имевшее возможности платить по отсрочке (если таковая, конечно, предоставлялась), в работники кредитору (если тот не прибегал к процедуре прощения долга) для зарабатывания долга. Такая же участь грозила лицу, промотавшему вверенный кем-либо для промена скот или иной товар и лишенному возможности возместить верителю товара его стоимость. При этом к неплательщику могли применяться меры физического воздействия (сажать в яму, в летнее время оставлять обнаженным под палящим солнцем с привязанными врозь руками и ногами, а зимой опускать по пояс в прорубь или выставлять связанным на мороз). Вместо себя неисправный должник мог до трех раз отдавать в работники или в услужение своих сыновей, как несовершеннолетних, достигших восьмилетнего возраста, так и неотделенных совершеннолетних. Так, если заемщик, пользовавшийся молочным скотом, не смог вернуть его заимодавцу с полагавшимся в таком случае приплодом, то он «в неимении оного должен дать прислугу» (2, с. 81). Работники и слуги были юридически неполноправны: по законам Тауке они, как и рабы, не допускались к свидетельству в суде. Формально правовые обычаи оговаривали срок «работничества» выплатой или отработкой долга (15, с. 159). В одном из вариантов сказки о бие Едыге, жившем во второй половине XVIII в., рассказывается о пяти очень бедных братьях. Когда козы старших братьев потравили ниву соседа, они переложили вину на младшего, который, несмотря на малозначительность проступка, вынужден был пойти на четыре года в работники к владельцу нивы. Если же долг оказывался неоплатным, то должник навечно становился рабом кредитора (7, с. 30), в то время как рабовладелец имел возможность расплатиться за долг принадлежащим ему невольником. К долговому рабству приводило непризнание сроков уплаты или отработки долга богатыми скотовладельцами или же удлинение этих сроков «до бесконечности новыми фиктивными долгами» (15, с. 159). Известны факты отдачи нищавшими родителями в неволю за долги как собственных, так и усыновленных или взятых под опеку осиротевших детей (не только мальчиков, но и девочек), а также продажи и перепродажи детей третьим лицам, в том числе, за пределы Казахстана, чтобы «выплатить долги многим людям» (15, с. 185), хотя формально правовыми обычаями продажа природных казахов запрещалась. Искоренение рабства в Казахстане осуществилось только благодаря России, предпринявшей в 1822 г. попытку ограничения рабства (по «Уставу о сибирских киргизах» приобретение новых рабов запрещалось), а в 50-х гг. XIX в. перешедшей к политике его полной ликвидации.

В 1803 г. на собрании знати «аксуйек» и «карасуйек» Младшего жуза был выработан т.н. «обет», в котором препоручалось перетасовать бедных, не имевших пристанища казахов по разным родовым единицам. В результате такой перетасовки за бедняков, которые имели долги и были не в состоянии по ним расплатиться, отвечал «лучший в роде» из «начальников или управляющих им» (8, с. 155). Разумеется, социальные верхи, удовлетворявшие кредиторов, действовали отнюдь не бескорыстно и не из гуманных побуждений, а для того, чтобы бедняки были ими «к чему-нибудь употреблены» (8, с. 154). Как отмечал по этому поводу Я. Гавердовский, «киргизцы [казахи] бедные, с малыми семействами, вступают обыкновенно в аул под покровительство старейшины и для снискания себе безопасности должны угождать своим покровителям, перенося иногда насилия» (8, с. 127). Одним из следствий процессов закрепощения общинников, ограничения их правоспособности являлось значительное умножение прослойки лично зависимых людей – толенгутов, находящихся «потомственно» у своих покровителей. В том случае, если у толенгута недоставало «на расплату с кем-либо скота», то долг выплачивался его покровителем (султаном или иным влиятельным лицом) и другими толенгутами (7, с. 49). Такие толенгуты, как и их потомство, обязывались служить своим султанам, стремившимся «низвести их на степень обыкновенных рабов – кулов» (7, с. 55).

В кочевом обществе казахов своеобразным способом обеспечения исполнения обязательств являлась барымта (как указывал Ч. Валиханов, одной из причин барымты мог быть неуплаченный долг), возникавшая, в частности, из-за слабости «судополицейских мер против несостоятельных должников» (2, с. 118). На практике барымта, организаторами которой часто выступали привилегированные слои общества, нередко не достигала намеченных целей и «служила источником обогащения знати за счет разорения общины» (6, с. 117-118), а порой и неудачливых представителей господствующего класса.

Наряду с вышеназванными способами обеспечения исполнения обязательств адатное право знало договоры поручительства и залога, являвшиеся дополнительными (акцессорными) договорами, подкреплявшими основной договор. Заключать договоры и принимать на себя обязательства могли только лица мужского пола, достигшие совершеннолетия (15 лет), исключая невыделенных членов семьи, т.е. не ставших самостоятельными кибитковладельцами, и лиц, находящихся под опекой, включая слабоумных и сумасшедших. Договоры заключались преимущественно в устной форме. Договоры могли заключаться как в присутствии свидетелей, так и без таковых. Избегать свидетелей могли доверяющие друг другу стороны, ограничивавшиеся лишь словесным обещанием исполнить то или иное обязательство. Если же кредитором был вчинен иск должнику, при условии, что последний «в долгу запрется, а порук и свидетелей не было» (2, с. 79), то спор разрешался через присягу (подтвердительную или очистительную), приносимую посторонним влиятельным лицом. Со временем бессвидетельная процедура заключения договоров была значительно потеснена становящейся общеупотребительной практикой заключения договоров в присутствии свидетелей (от одного до трех): договаривающиеся стороны читали бату (благословение), обещали свято исполнить договор, объявляли о его содержании, а затем угощали свидетелей мясом. В маловажных договорах вышеупомянутое прочтение сопровождалось простым рукобитием (рукопожатием, «колшы»), а в более важных – какой-нибудь клятвой, например: «Да проклянет бог того из нас, кто изменит своему слову» (2, с. 437), либо договаривающиеся произносили определенную форму, держа на голове камень (этот обряд назывался «тас койыскан», т.е. «класть камень»), или же вкушали хлеб-соль («нан-туз»). Два последних обряда по своему юридическому значению приравнивались к даче присяги. Лишь с присоединением Казахстана к России стали появляться письменные договоры, но в связи с неграмотностью или малограмотностью подавляющего большинства населения их доля была невелика.

Достоверная информация о времени появления договора поручительства отсутствует. В имеющихся записях законов хана Тауке институт поручительства не упоминался. В частности, от должника не требовалось представление поручителя при заключении договора ссуды скотом (наиболее употребительного у казахов). Говорится лишь, что «пере-

держатель» предоставлял присягу в том, что взятый им в пользование скот был возвращен владельцу с приплодом без утайки (13, с. 320). Распространенность института поручительства в значительной степени обуславливалась развитием товарообменных операций. Еще в письме генерал-губернатора Симбирского и Уфимского наместничеств барона О.А. Игельстрома президенту коммерц-коллегии графу А.Р. Воронцову от 24 февраля 1787 г. рекомендовалось, чтобы казахские ханы, султаны, старшины ежегодно поручались пограничному начальнику за то, что подвластное им население не будет заграждать путь торговым караванам и разграблять их. Ощутительное развитие поручительство получает в Букеевской орде, тесно соприкасавшейся с русским населением. Намеревавшееся обогатиться российское купечество, заинтересованное в прибыльных для себя сделках с доверчивыми и неискушенными в торговой деятельности казахами, настоятельно советовало хану Джангиру принять «на себя ответственность за все долги, которыми обяжутся киргизы [казахи]» (12, с. 87), что возымело свое действие. В составленных ханом правилах торговли предполагалось, что он «обязывается, по предварительной сделке купца с подвластным ему ординцем, в случае, если последний не имеет наличного скота или денег, давать первому расписку за своим ручательством. Если бы киргизец и не явился для уплаты в срочное время, без всякой проволочки платит хан» (9, с. 239). Разумеется, покровительственная, поощрительная политика прижимистого и предусмотрительного хана оборачивалась разорением трудящихся, из которых Джангир с помощью своих мытарей выколачивал весьма обременительные налоги. Дальнейшему распространению поручительства внутри степи способствовало развитие разъездной торговли. И здесь в роли поручителей зачастую выступали должностные и «почетные» лица, нещадно эксплуатировавшие местное население. Торговцы сбывали казахам свои товары по завышенным расценкам, выменивая их на скот и т.н. «мертвые вещи» (кошмы, выделанные шкуры, козлиную шерсть, меха, мерлушки, арканы и др. изделия, как правило, грубые и малоценные). «По неимению... избытков» (2, с. 111) и недостатку денежных средств у основной массы населения товары нередко отдавались в долг с рассрочкой «с условием уплатить за них в назначенное время, в исполнении чего должник обязан представить поручителей» (2, с. 104). Продажа в долг была выгодна торговцам и крайне невыгодна покупщикам, т.к. предусматривала «нарост… скотом или чем другим» (2, с. 144): например, если продавец отдал весной какую-либо вещь в долг под кургашка (ягненка), то осенью он должен был получить большого барана. Если покупатель оказывался в бедственном положении и не был в состоянии уплатить долг в установленный срок, то кредитор требовал исполнения обязательства от поручителей, с которых «процентов не полагается» (2, с. 105) вне зависимости от продолжительности просрочки уплаты долга.

Поручительство допускалось во всех известных казахскому обычному праву видах договоров, касавшихся «долгового имущества» («борышты мал»), как именовались предметы гражданских сделок по торговле, займу, найму и т.д. Уже к середине XIX в. становится типичной нижеописанная ситуация: «трудно найти взрослого киргиза [казаха], который не был бы кому-нибудь должен, или не замешан в поручительстве у других, или не имел бы сам должников» (2, с. 117). При отдаче скота в ссуду договор поручительства заключался на годичный или полугодовой срок в присутствии не менее двух свидетелей (поручительство обычно не требовалось, если долг не превышал 10 баранов, или заимодатель был известен честностью). Если договор поручительства заключался без свидетелей, а одна из сторон стала «отрекаться» от того, что она ручалась «по ком в платеже иску», то она обязывалась представить за себя присягу «достойного» человека (2, с. 80). Если продолжительность действия поручительства при заключении договора не была точно оговорена, то поручитель отвечал перед кредитором до тех пор, пока не было выполнено первоначальное обязательство. Вознаграждение за поручительство не подразумевалось, если оно не оговаривалось особо при заключении сделки. Поручитель (кепиль) всегда выбирался должником из числа зажиточных людей, но при этом он обязательно должен был пользоваться доверием и кредитора, которому предоставлялось право по своему усмотрению отклонить не устраивавшую его по каким-либо причинам кандидату-

ру поручателя, например, если таковой не был достаточно состоятельным. Беднякам не всегда удавалось найти «благонадежного по себе поручителя» (2, с. 117), т.к. богачи, не желавшие рисковать своим имуществом, неохотно соглашались быть порукой у бедных казахов, не имевших зажиточных родственников. Поэтому в случае бедности поручаемого то или иное лицо могло согласиться стать поручителем лишь при условии получения от кредитора в качестве возмещения с 10 баранов – одного, со 100 – десяти и т.д.

Казахскому адату были известны два вида поручительства:

1) поручитель (называвшийся в данном случае зор-кепиль, т.е. «большой поручитель») ручался за своевременную уплату долга или исполнение иного обязательства дебитором и был обязан, в случае неисправности должника по каким бы то ни было причинам, сам рассчитаться с кредитором к условленному сроку;

2) поручитель брал на себя обязательство разыскать и доставить должника к установленному сроку, выступая в роли гаранта, что должник никуда не скроется, и исполнял требуемые от поручаемого действия только в том случае, если не сумел обеспечить доставление в срок должника, уклонявшегося от погашения задолженности.

Поручитель мог нести ответственность за исполнение договора как полностью, так и в части. Если в договоре отсутствовало условие, в какой именно части поручитель принимал на себя ответственность за неисполнение должником обязательства, то он считался поручившимся за исполнение всего договора полностью. Если должник вел свои дела таким образом, что это угрожало ему несостоятельностью (например, если взявший в ссуду скот или иное имущество пользовался им так, что оно должно было придти в полную негодность), то поручитель имел право требовать через суд, чтобы должник либо исполнил обязательство немедленно, до истечения назначенного срока, либо внес поручителю ту сумму, в которой он ответствовал. Поручитель, исполнивший обязательство за неисправного должника, был вправе взыскать с него все убытки и расходы (регрессное требование). Если же регрессат не был в состоянии уплатить регрессанту требуемую сумму, то это грозило ему, как говорилось выше, закабалением. Подобная судьба ждала и оказавшегося несостоятельным поручителя. Если по одному и тому же обязательству имелось несколько поручителей, то при отсутствии в договоре особого условия они несли ответственность равномерно. Если один из поручителей обеднел и оказался несостоятельным, то другие сопоручители за него субсидиарно не отвечали. Ответственность поручителей прекращалась по истечению срока договора и исполнению основного обязательства (в случае возобновления того же договора между теми же сторонами требовалось согласие снова быть поручителями) либо со смертью поручителя.

Издавна казахам был известен институт заложничества как гарантии верности каким-либо обязательствам, обеспечения точного их исполнения. Например, в XVIII в. из казахского населения брались заложники при предоставлении разрешения перепускать на зимовку табунщиков со скотом через Иртыш на российскую сторону, в займища «в залог постоянства», чтобы казахи «никаких шалостей не чинили» (5, с. 99). Постепенно для обеспечения выполнения условий договоров в виде залога стало приниматься движимое имущество (в казахском языке для обозначения понятий «залог» и «заложник» используется один термин – «аманат»). Заклад был известен казахским торговцам, торгующим с русскими купцами. Из инструкции командующего Отдельным Сибирским корпусом генерал-майора С. Киндермана командирам крепостей от 27 марта 1748 г. о порядке ведения торговли с чужестранным купечеством и, в том числе, с «киргис-кайсаками», следовало, что у торговцев, приезжавших торговать на гостиные дворы в Семипалатной и Ямышевской крепостях и не имевших возможности заплатить «пошлинную часть», полагалось «брать… под заклад товаров столько, чтоб против исчисленной пошлины стоило, и за таким закладом торг им позволять» (1, с. 377). В материалах по казахскому обычному праву договор заклада упоминается впервые в «Сборнике киргизского обычного права», подготовленном неизвестным составителем и опубликованном в конце XIX или даже в начале XX в. Однако сведения о залоге движимости содержатся и в более ранних записях адата, в частности, в «Собрании киргизских законов…», относящемся к 1824-1825 гг.

В соответствии с казахскими обычно-правовыми нормами закладывать можно было любое движимое имущество. Оценка заложенного имущества производилась по соглашению сторон, причем присутствия свидетелей при этом не требовалось. Заклад считался совершенным с момента фактической передачи имущества. Закладоприниматель не имел права пользоваться имуществом, но должен был хранить его в целости и сохранности как свое собственное (что напоминало римский пигнус). Если залогоприниматель «запирался» в том, что он брал в залог скот или иные вещи, то залогодатель обязан был предоставить присягу посторонних лиц. Если залогодержатель истрачивал, продавал или иным способом отчуждал заложенное имущество до наступления условленного срока, то он терял право на получение долга и, кроме того, должен был уплатить залогодателю стоимость имущества по оценке, а если при продаже было выручено больше, то всю вырученную сумму. Если у залогодержателя закладная вещь была украдена, притом что собственное его имущество осталось нетронутым, он должен был предоставить присягу, а если он не доставил таковую, то уплачивал «за всю поклажу без штрафу» (2, с. 76). Если залогодержатель испортил вещь по своему небрежению, он обязан был вернуть залогодателю ее полную стоимость, а тот, в свою очередь, возвратить долг. Закладодержатель не отвечал за утерю, уничтожение или порчу имущества в целом или в части, произошедшие не по его вине (от стихийных бедствий или иных неотвратимых причин), если он немедленно заявил об этом властям, почетным лицам или старшим родственникам, но при этом терял право на получение долга. Так, залогодержатель не нес ответственности за утрату заложенного скота, сдохшего от болезни, если он своевременно дал знать об этом посторонним лицам. Если закладное имущество «сгорит неумышленно и при заложении было условие», по которому приниматель и полагатель залога при свидетеле договорились, что первый с последнего более данного имущества не должен был взыскивать, то залогодатель освобождался от платежа долга, а убыток обращался на счет залогодержателя (2, с. 77), но если имущество сгорело от небрежения принимателя, то он обязан был заплатить его стоимость. При отсутствии свидетелей сгорания вещей и возникновении спора между сторонами, за них должна быть принята присяга. Если закладчик не исполнял обязательство по договору в установленный срок, то залоговое имущество переходило в собственность закладодержателя. Если залог не был выкуплен в условленный срок, а его стоимость превысила сумму «одолжения», то залогодержатель удовлетворялся из стоимости залога только на данную сумму, а остальное должен был возвратить залогодателю; если же залог стоил меньше одалживаемой суммы, тогда залогодатель обязывался доплатить залогодержателю. Роль залога в Казахстане возрастала по мере развития торгового и ростовщического капитала, зарождавшегося в недрах товарного производства и товарообмена. Кабальные формы торговли и ростовщичество, маскируемое под помощь обедневшим общинникам (продажа товаров в долг и предоставление ростовщиками ссуд под высокие проценты под залог скота), вели к дальнейшему разорению казахских кочевников, углублению их эксплуатации: «За отсутствием конкуренции цены на все продукты были необычно взвинчены, а под кредитной сделкой проводилась чисто ростовщическая пожива» (14, с. 154).

По причине слабой разработанности в кочевом обществе правоположений, касающихся прав на владение и пользование землей, залог недвижимого имущества возник позже, чем залог движимости. Поскольку землепользование носило захватный характер, то узурпация имущими слоями общества пастбищных угодий осуществлялась без их закрепления в частную собственность (6, с. 88). Однако зимой концентрированные общины раздроблялись на более мелкие хозяйственные единицы – «минимальные» общины и даже отдельные домохозяйства, стремившиеся обособить и закрепить за собой лучшие кыстау (сохранившие хороший травяной покров, защищенные от буранов, вьюг, снеговых заносов и т.д.), представляющие наибольшую ценность для кочевников ввиду ограниченности кормовых ресурсов в холодное время года. На зимовых стойбищах стали возводиться землянки и карды (плетни, загороди, хлева) для скота, таскора (каменные ограды для загона), жилые постройки. Российские власти желали, чтобы кочевники доставляли

им «меньше… опасности и беспокойств», и потому указом Коллегии иностранных дел от 21 марта 1762 г. предполагалось «знатнейшим киргизским [казахским] старшинам, в недальнем от линии расстоянии, построить «хоромы», а для мелкого скота и лучших лошадей – крытые сараи и тем приучать их к таким постройкам» (8, с. 455-456). Перечисленные выше обстоятельства благоприятствовали тому, что зимовочные местности с находящимися на них строениями с XVIII в. начали переходить в частное владение, благодаря чему стал возможен залог зимовок. В случае неисполнения должником обязательства заложенная зимовка переходила во владение и пользование кредитора до выкупа ее должником. Если же должник не выкупил зимовку в течение десяти лет, то она переходила в собственность кредитора. Однако процесс перехода зимовок в частную собственность был далек от завершения и к моменту окончания присоединения Казахстана к России: отношения землевладения и землепользования отличались неурегулированностью и непрочностью (14, с. 182). Многие аулы, не говоря уже об отдельных семействах, не имели еще постоянных зимовочных мест (3, с. 304, 346).

Что же касается таких способов обеспечения исполнения обязательств как неустойка и задаток, то нормами обычного права они практически не были разработаны (исключение составлял каргыбау, т.е. задаток, преподносимый родными жениха родным невесты, скреплявший их взаимную договоренность о предстоящем сватовстве, если учесть, что брак у казахов представлял по существу торговую сделку). Как явствует из материалов по казахскому обычному праву, изданных Семипалатинским областным статистическим комитетом в 1886 г., в сделках между собой казахи вообще не знали задатков и неустоек, а встречались они «только в сделках с русскими или татарами» (2, с. 362). Известно, что российские торговцы, сбывая казахам товары худшего качества, вносили в условия сделки «громадные неустойки на случай несвоевременной расплаты» (2, с. 365). В более ранних источниках, а именно, в «Замечании о суде и расправе киргизов, о правах личных, имущественных и семейных, некоторых обрядах и обыкновениях их» попечителя Александрийского, датированном 29 марта 1846 г., упоминалось, хотя и вскользь, о «неустойке в долговых обязательствах» между казахами (2, с. 116).

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что существовавшие у казахов способы обеспечения исполнения обязательств использовались в основном в интересах имущих слоев казахского общества, а впоследствии также и в интересах царских колонизаторов, и в целом содействовали усилению эксплуатации бедневших и разорявшихся трудящихся масс, причем старые, традиционные, и новые методы и формы эксплуатации переплетались и дополняли друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахско-русские отношения в XVI – XVIII веках. Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1961.
2. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.
3. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1998. – Сб. 2.
4. Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан. – Астана, 2001.
5. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998.
6. Вяткин М.П. Батыр Срым. – Алматы, 1998.
7. Зобнин Ф.К. Рабы и тюленгуты в казахской степи. – Астана, 2007.
8. Из истории казахов / Сост. Ешмухамбетов С., Жекеев С. – Алматы, 1999.
9. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-ти томах. – Алматы, 2000. – Т. 3.
10. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1999. – Ч. 1.
11. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жанторе. – Алматы, 2001. – Т. 3.
12. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX вв. Жангир хан. – Алматы, 2001. – Т. 4.

13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992.
14. Румянцев П.П. Уезды Жетысу. – Алматы, 2000.
15. Семенюк Г.И. Рабство в Казахстане в XV – XIX веках // В кн.: Зобнин Ф.К. Указ. соч.

УДК 930.24

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОГО ЗАКОНА (СТАТУТА) И НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Камалханов Д.А.

Сведения об авторе. Камалханов Дастан Алтайұлы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье дается характеристика понятия личного закона (статута) и национальности юридического лица. Автор рассматривает отношения, в которых участвуют иностранные юридические лица. В этих отношениях могут применяться самые различные коллизионные нормы в зависимости от правовой природы складывающихся отношений. Рассматривается необходимость выделения категории личного статута юридического лица, приводятся примеры законодательства иностранных государств в данном вопросе, вопрос о соотношении понятий «личный статут юридического лица» и «национальность юридического лица». Личный статут юридического лица - это категория, которая применяется в науке международного частного права и имеет отношение только к коллизионно-правовому регулированию. Категория «национальности юридического лица» имеет гораздо более широкую область применения, которая затрагивает публично-правовые институты. Автор приводит различные точки зрения по данному вопросу отечественных и зарубежных ученых, а также высказывает свою точку зрения.

Ключевые слова. Коллизионный метод, иностранное юридическое лицо, материальное право, коллизионные нормы, движимое имущество, lex societatis, международное частное право.

Авторы туралы мәліметтер. Камалханов Дастан – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты

Аннотация. Заңды тұлғаның жеке заңы (статут) және ұлты түсінігі сипатталады. Автор шетелдік заңды тұлғалар қатысатын қарым-қатынастарды қарастырады. Бұл қатынастарда құрылатын қатынастардың құқықтық табиғатына байланысты түрлі коллизиндық нормалар қолданылуы мүмкін. Заңды тұлғаның жеке статуты категориясын ерекшелеу қажеттілігі қарастырылып, «заңды тұлғаның жеке статуты» мен «заңды тұлғаның ұлты» ұғымдарының қатынасы мәселесі бойынша шетелдердің заңнамасынан мысалдар келтіріледі. Заңды тұлғаның жеке статуты – халықаралық жеке құқық ғылымында қолданылып, тек коллизиондық-құқықтық реттеуге ғана қатысы бар категория болып табылады. «Заңды тұлғаның ұлты» категориясы бұқаралық - құқықтық институттарға қатысы бар неғұрлым ауқымды институт. Автор берілген сұрақ бойынша отандық және шетелдік зерттеушілердің түрлі көзқарастарын келтіреді.

Түйін сөздер. Коллизиндық әдіс, шетелдік заңды тұлға, материалдық құқық, коллизиондық нормалар, қозғалмалы мүлік, lex societatis, халықаралық жеке құқық.

Information about the author. Kamalkhanov Dastan - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University.

Summary. The article describes the concept of the personal law (statute) and the nationality of the legal entity. The author considers relations in which foreign legal entities participate. In these relations, the most varied conflict norms can be applied depending on the legal nature of the emerging relations. The necessity of distinguishing the category of a personal statute of a legal entity is considered, examples of the legislation of foreign countries in this matter are given, the question of the correlation between the concepts «personal statute of a legal entity» and «nationality of a legal entity». The personal statute of a legal entity is a category that is applied in the science of private international law and relates only to conflict-legal regulation. The category of «nationality of a legal entity» has a much broader scope that affects public legal institutions. The author gives different points of view on this issue of domestic and foreign scientists, and also expresses his point of view.

Keywords. Collision method, foreign legal entity, substantive law, conflict of laws rules, movable property, lex societatis, international private law.

Традиционным методом правового регулирования международного частного права, без которого трудно обойтись и в отношениях с участием иностранных юридических лиц, является коллизионный метод.

Задача коллизионного метода сводится к отысканию того правопорядка, который является компетентным для регулирования вопросов правового статуса иностранного юридического лица. Этот метод будет являться основным в схемах, основанных на сугубо обязательственно-правовых отношениях между компанией и покупателями из иностранных государств. В случае возникновения споров по заключенным таким образом договорам суд или международный арбитраж при решении вопросов, относящихся к правовому статусу иностранного юридического лица, задействует коллизионные нормы (как правило, отечественного права) и определит применимое материальное право.

К отношениям, в которых участвуют иностранные юридические лица, могут применяться самые различные коллизионные нормы в зависимости от правовой природы складывающихся отношений. Например, если речь идет о договоре международной купли-продажи, заключенном между казахстанской организацией и иностранной компанией, то казахстанский суд при решении вопросов о форме сделки будет использовать право места ее совершения, права и обязанности сторон по договору будет определять в соответствии с правом страны продавца (при отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права), возникновение и прекращение права собственности на находящееся в пути движимое имущество по общему правилу подчинено праву страны, из которой это имущество отправлено.

Однако существует группа вопросов, касающихся статуса юридического лица как такового, для решения которых используются самостоятельные коллизионные привязки. В научной литературе право, к которому отсылают эти коллизионные привязки, принято называть личным законом или личным статутом юридического лица (lex societatis). Наличие специфических проблем, предопределяющих необходимость выделения категории личного статута юридического лица, было отмечено еще в начале XX века русским коллизионистом М.И. Бруном: «Вопросы о том, по какому законодательству следует решать, существует ли иностранное юридическое лицо, способно ли оно обладать правами и заключать сделки, ответственно ли оно за недозволенные действия своего органа, и вообще, каким из разноместных законов регулируется его внутренняя жизнь и отношения к третьим лицам, - все это вопросы, касающиеся только юридических лиц и лежащие совсем в иной плоскости, чем вопросы материального права или о содержании субъективных прав иностранных юридических лиц» [1, с. 267].

В соответствии со ст. 155 Закона Швейцарии 1987 г. о международном частном праве, который является одной из наиболее совершенных и полных современных кодификаций в этой области, личный статут юридического лица (товарищества) определяет:

- юридическую природу товарищества;
- порядок учреждения и ликвидации;
- гражданскую право- и дееспособность;
- правила о фирме или наименовании;
- организационную структуру;
- внутренние отношения в товариществе, в частности отношения между товариществом и его участниками;
- ответственность за нарушение норм корпоративного права;
- ответственность по обязательствам товарищества;
- полномочия лиц, действующих от имени товарищества в соответствии с построением его организационной структуры.

Аналогичные определения сферы действия личного статута юридического лица можно найти также в ст. 25 Закона Италии 1995 г. «О реформе итальянской системы ме-

ждународного частного права», ст. 33 Гражданского кодекса Португалии 1966 г., ст. 42 Закона Румынии 1992 г. «Применительно к регулированию отношений международного частного права».

Таким образом, мы видим, что личный статут юридического лица используется для решения вопросов частноправового характера, которые касаются установления правового положения иностранного юридического лица как самостоятельного субъекта права, участвующего в имущественном обороте.

Вместе с тем любому государству необходимо обозначить юридические лица, которые подпадают под юрисдикцию данного государства, на которых распространяет свое действие весь массив существующих на его территории правовых предписаний. Для этого государство стремится установить с тем или иным юридическим лицом некую политико-правовую связь, которая позволяет определить принадлежность юридического лица к данному государству, квалифицировать его как «свое», «отечественное». Это явление принято называть национальностью юридического лица.

Однако, в отличие от физических лиц, четкое определение категории «национальность юридического лица» дать чрезвычайно трудно. Применительно к физическим лицам успешно используется публично-правовой по своей природе институт гражданства (подданства). Наделение лица статусом гражданина того или иного государства получает автоматическое признание со стороны всех остальных государств мира, что позволяет успешно использовать институт гражданства как в публично-правовых нормах, так и в коллизионных привязках. К сожалению, в отношении юридических лиц не существует аналогичного публично-правового института определения государственной принадлежности («национальности»), признаваемого всеми государствами мира. Законодатель каждой отдельной страны вынужден выстраивать собственную систему правовых норм, позволяющую определить национальность юридического лица.

Отсутствие общепризнанного определения национальности юридического лица и сферы применения этого института с неизбежностью вызывает путаницу как в теоретических работах, так и в правоприменительной деятельности. Возникает закономерный вопрос о соотношении понятий «личный статут юридического лица» и «национальность юридического лица». В литературе нет единства мнений по поставленному вопросу.

Авторы, рассматривающие данную проблему, сходятся лишь в том, что термин «национальность» имеет очень большую долю условности. «Почти везде признано, что в данном случае можно говорить о национальности лишь в переносном смысле, а не в первоначальном смысле этого слова, имеющем в виду физическое существо», - отмечает Л. Раапе [2, с. 183]. М. Иссад указывает, что «более нейтральны термины «правовая связь», «принадлежность»; они, во всяком случае, более соответствуют реальности. Но термин «национальность» слишком часто используется, чтобы можно было от него отказаться» [3, с. 419].

Большая часть авторов отождествляет указанные понятия. Так, Ю.М. Юмашев пишет: «Проблема «национальности» компании - прежде всего проблема ее юридического статуса… «Национальность» компаний, таким образом, показывает, закон какого государства является ее «личным законом» или «личным статутом»… Иными словами, проблема «национальности» сводится к отысканию «личного статута» компаний, регламентирующего их правовой статус» [4, с. 92]. В.П. Звеков указывает, что «личный закон юридического лица определяет его государственную принадлежность, «национальность» и решает на этой основе вопросы его статута» [5, с. 134]. М.М. Богуславский считает, что «личный закон юридического лица определяется его национальностью» [6, с. 257]. Л. Раапе ограничивается указанием на то, что, «как правило, личный статут и национальность юридического лица совпадают» [7, с. 214].

Л.П. Ануфриева, перу которой принадлежит наиболее объемный современный отечественный учебник по международному частному праву, полагает, что «категория «национальности» применительно к юридическим лицам является условной, неточной, используемой в определенной мере лишь в целях удобства, краткости, обиходного употреб-

ления, и в юридическом отношении не может рассматриваться как надлежащая для целей обращения к ней при характеристике юридических лиц… Что касается понятий, правомерно и юридически точно употребляемых применительно к иностранным юридическим лицам, то к ним прежде всего следует отнести категорию «личного статута» юридического лица» [7, с. 256].

Приведенные выше позиции различных исследователей мало что проясняют с научной и практической точек зрения. То упорство, с которым законодательство и судебная практика используют понятие «национальность юридического лица», не позволяет ограничиваться лишь констатациями условности и некорректности рассматриваемой категории.

На наш взгляд, с научных позиций необходимо попытаться разграничить понятия «личный статут юридического лица» и «национальность юридического лица». Можно предложить следующие критерии разграничения этих понятий. В первую очередь, рассматриваемые понятия имеют различные сферы применения. Как уже было сказано выше, понятие «личный статут юридического лица» используется для решения вопросов исключительно частноправового характера. Это категория, которая применяется в науке международного частного права и имеет отношение только к коллизионно-правовому регулированию. Категория же «национальности юридического лица» имеет гораздо более широкую область применения, которая затрагивает прежде всего публично-правовые институты.

Голландский ученый проф. Ван Хекке выделяет три отрасли права, в рамках которых трактуется проблема национальности юридического лица: во-первых, административное право, куда автор включает и так называемое право иностранцев, устанавливающее, например, запрет или ограничение для любых иностранных лиц на занятие определенной деятельностью (банковской, строительной и т.д.); во-вторых, международное право, определяющее, на какие юридические лица распространяются условия соответствующего межгосударственного договора или право данного государства на оказание дипломатической защиты и т.д.; и, в-третьих, коллизионное право, нормы которого должны определять личный закон, или статут юридического лица. Причем в зависимости от целей выявления государственной принадлежности юридического лица в рамках одной и той же правовой системы подчас используются различные критерии и признаки. К аналогичному выводу приходит и алжирский исследователь М. Иссад: «Возникает вопрос, не существует ли двух видов национальности: частноправовой, обозначающей юридическую связь, и публично-правовой, означающей связь политическую. Первая определяет закон, применимый к правовому статусу товарищества, вторая появляется в области международного публичного права (международная ответственность, дипломатическая защита) и когда возникают вопросы о положении товарищества в другой стране».

Кроме того, необходимо отметить, что применительно к категории «национальность» правовые нормы каждого отдельно взятого государства имеют одностороннюю направленность, остаются незадействованными традиционные институты международного частного права (такие, как обратная отсылка). В законодательстве по сути дается определение только отечественных, «своих» юридических лиц. Все остальные юридические лица считаются иностранными, «чужими» без конкретизации того правопорядка, национальность которого они должны иметь. Если законодательство данного государства не признает юридическое лицо «своим», то этому государству уже безразлично, каким образом тот же самый вопрос решается всеми остальными государствами. Даже если представить себе гипотетическую ситуацию, при которой все иностранные законодательства будут определять данное юридическое лицо как иностранное, считая его личным статутом право одного государства, это государство все равно не присвоит данному юридическому лицу свою национальность в отсутствие прямых указаний на это в собственном законодательстве. Указанная особенность удачно подчеркнута Л. Раапе на основе анализа германского законодательства и судебной практики: «Вопрос о том, является или не является человек гражданином определенного государства, решает исключительно данное госу-

дарство, и его решение должно быть признано всеми другими государствами. Если… возникает вопрос, не принадлежит ли оно к иностранному государству… мы не спрашиваем, считает ли иностранное государство данное юридическое лицо своим, - на этот вопрос при существующей путанице мнений едва ли можно дать убедительный ответ; мы решаем вопрос сами, исходя из наших общих принципов…»

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в настоящее время словосочетание «национальность юридического лица» используется в нескольких принципиально различных значениях, т.е. в действительности речь идет об омонимах (различные явления имеют в языке одну и ту же звуковую форму). Многозначность использования слова «национальность» в качестве терминов в доктрине и практике зарубежных стран была отмечена Л.А. Лунцем в его известном «Курсе международного частного права»: «Под «национальностью» применительно к юридическим лицам понимают как личный закон (личный статут) организации, так и ее государственную принадлежность» [8, с. 98].

Основной акцент категории «национальность» приходится на плоскость публичного права (как национального, так и международного) - это государственная принадлежность юридического лица, которая позволяет определить пределы действия публично-правовых норм, содержащихся в законодательстве данного государства, а также в международных договорах, заключенных этим государством. Вместе с тем, слово «национальность» продолжает применяться и в сфере международного частного права, превращаясь в этом качестве по сути в синоним выражения «личный статут юридического лица». На наш взгляд, такое использование юридических категорий не является приемлемым. Нет никакой необходимости использовать второе значение слова «национальность», внося сумятицу в систему международного частного права. Употребление только первого - основного - значения слова «национальность» позволило бы четко развести эти понятия и сферы их применения, избежать неточностей в юридической литературе. Использование в науке международного частного права словосочетания «национальность юридического лица», которое уже имеет свое иное основное значение в публичном праве, является ничем не оправданным при наличии собственного общепринятого термина «личный статут юридического лица».

Рассматриваемая проблема соотношения понятий «национальность юридического лица» и «личный статут юридического лица» не ограничивается своим теоретическим аспектом. Этот вопрос приобретает важное практическое значение, как только законодатель одного и того же государства использует различные критерии для определения каждого из обозначенных понятий.

Первоначально большинство стран стремилось выработать единые критерии как для определения личного статута юридического лица в целях применения коллизионно-правовых норм, так и для квалификации государственной принадлежности юридического лица при определении пределов действия публично-правовых норм данного государства. Например, А.М. Городисский в своем исследовании отмечает следующее: «Что касается международного частного права, то классическая доктрина традиционно определяет личный закон образования через его государственную принадлежность или национальность, хотя в настоящее время наблюдается определенное стремление избегать использования в этом контексте понятия «национальность», ориентируясь на те или иные позитивные коллизионные критерии».

Однако в новейшее время прослеживается совершенно четкая тенденция к разведению данных понятий, которая в доктрине получила специальное название - «отделение личного статута юридического лица от его государственной принадлежности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Брун М.И. Юридические лица в международном частном праве. – Кн. 1: О личном статусе юридического лица. – Пг., 1915. – 615 с.
2. Раапе Л. Международное частное право. – М., 1960. – 441 с.

3. Иссад М. Международное частное право. – М., 1989. – 638 с.
4. Юмашев Ю.М. Международно-правовые формы внешнеэкономических связей ЕЭС / Отв. ред. Н.Н. Вознесенская. – М, 1989. – 364 с.
5. Звеков В.П. Международное частное право: Курс лекций. – М., 1999. – 482 с.
6. Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 1998. – 693 с.
7. Ануфриева Л.П. Международное частное право – Т. 1: Общая часть. – М., 2000. – 469 с.
8. Лунц Л.А. Курс международного частного права: Общая часть. – М., 1973. – 453 с.

УДК 321.74

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕМОКРАТИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдрасулов И.Р.

Сведения об авторе. Абдрасулов Ильгиз Расулұлы - магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье дается характеристика содержательных и структурных характеристик демократии в контексте современных научных направлений ее исследования. Автор останавливается на точке зрения, что успехи демократии определяются состоянием общественного сознания, структурными особенностями общества и другими социальными факторами. В статье указаны основные теории, раскрывающие понятие демократии, исследования современных отечественных авторов, ученых ближнего и дальнего зарубежья. Учеными предпринимаются попытки определить, насколько адекватно органы государственной власти воплощают интересы народа, исходя из таких факторов, как тип избирательной системы, структура парламента, характер взаимоотношений между избирателями и депутатами и т.д. Рассматриваются механизмы эффективности демократии, представительная и непосредственная формы демократии, их преимущества и недостатки. Автор делает вывод о том, что демократия - это многосложное социальное государственно-правовое явление, которое проявляется по-разному в различных сферах общественной и государственной жизни.

Ключевые слова. Демократия, формы демократии, институты демократии, бюрократия, коррупция, народное представительство, ответственность, государственная власть, выборы.

Авторы туралы мәліметтер. Абдрасулов Ильгиз Расулұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада зерттеудің заманауи ғылыми бағыттары мән мәтінінде демократияның мазмұнды және құрылымдық сипаттамалары беріледі. Автор демократиядағы жетістіктер қоғамдық сана, қоғамның құрылымдық ерекшеліктерімен және басқа да әлеуметтік факторлармен анықталады дейді. Мақалада демократияның мәнін ашатын негізгі теориялар, заманауи отандық авторлардың зерттеулері, жақын және алыс шетелдің авторларының зерттеулері қарастырылған. Ғалымдар мемлекеттік билік органдарының халық мүддесін қаншалықты қолдайтынын анықтаудағы ізденістеріне талдау жасалған. Демократия тиімділігінің механизмдері, демократияның тікелей және өкілдік формалары, олардың артықшылықтар мен кемшіліктері қарастырылады. Автор демократия деген – қоғамдық және мемлекеттік өмірдің түрлі салаларында әртүрлі қырынан көрініс табатын көпқырлы әлеуметтік мемлекеттік-құқықтық құбылыс деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер. Демократия, Демократия формалары, Демократия институттары, бюрократия, жемқорлық, халық өкілеттілігі, жауапкершілік, мемлекеттік билік, сайлау.

Information about the author. Abdrasulov Ilgiz - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University.

Summary. The article describes the content and structural characteristics of democracy in the context of modern scientific directions of its research. The author dwells on the view that the success of democracy is determined by the state of public consciousness, the structural features of society and other social factors. The article describes the main theories that reveal the concept of democracy, the research

of modern domestic authors, scientists of near and far abroad. Scientists are trying to determine how adequately the state authorities embody the interests of the people, based on such factors as the type of electoral system, the structure of parliament, the nature of the relationship between voters and deputies, etc. Mechanisms of the effectiveness of democracy, representative and direct forms of democracy, their advantages and disadvantages are considered. The author concludes that democracy is a multisyllabic social state-legal phenomenon that manifests itself in different ways in various spheres of public and state life.

Keywords. Democracy, forms of democracy, democratic institutions, bureaucracy, corruption, people's representation, responsibility, state power, elections.

Демократия является предметом исследования не только юридической, но и других общественных наук (истории, философии, политологии, социологии), поэтому определение ее содержания многообразно и многоракурсно.

Как следствие, одни авторы определяют ее в качестве разновидности политического режима, другие - как базирующийся на определенной системе ценностей идеал общественного устройства и соответствующее ему мировоззрение [1, с. 32]. Третьи - как состояние общественного сознания, как систему принципов или как процесс управления [2, с. 17].

Интересно в этом отношении научное направление, согласно которому успехи демократии определяются состоянием общественного сознания, структурными особенностями общества и другими социальными факторами.

П.И. Новгородцев, к примеру, считал, что «демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретается долгим и суровым опытом жизни» [3, с. 548].

По мнению российского философа И.А. Ильина, демократия заслуживает признания и поддержки лишь в том случае, если «она осуществляет подлинную аристократию» [4, с. 23].

Во всех указанных случаях исследование демократии начинается с уяснения значения данной дефиниции. Как известно, демократия дословно с греческого языка означает «народовластие», прямое народное правление.

В условиях глобализации мира, создания новых межгосударственных и надгосударственных институтов сотрудничества вопросы демократии наполняются новым содержанием, представляя собой синтез научных знаний, законодательства конкретного государства и практики реализации.

Примечательно, что в значительной части современных исследований, в том числе неправовой в целом направленности, демократия рассматривается в качестве государственно-правового явления с определенным набором видовых характеристик.

Определяя демократию как конституционную систему, при которой законодательные и верховные исполнительные власти формируются на основе всеобщих регулярных, состязательных, многопартийных выборов, Л. Даймонд различает выборную и либеральную демократии. Причем, истинной демократией, на его взгляд, является либеральная демократия, основанная на таких принципах, как контроль за государством со стороны выборных органов власти, ограничение исполнительной власти властью других ветвей и конституцией, оппозиционное голосование и многопартийность в управлении, право меньшинств на отстаивание своих интересов в политическом процессе, возможность создания независимых объединений и движений, наличие альтернативных источников информации, реальная свобода индивидуумов в различных сферах, политическое равенство граждан перед законом, независимое правосудие, надежная защита граждан от вмешательства в их частную жизнь, наличие конституции.

Являясь предметом особого внимания юридической науки, демократия в трудах ученых-правоведов предстает в качестве многопланового и весьма содержательного при-

знака государственности, без которого невозможны стабильное, и главное, прогрессивное развитие его правовой системы.

В общетеоретических правовых исследованиях, как правило, преобладает концепция, согласно которой демократия является одной из разновидностей политического режима.

А.Б. Венгеров, в частности, отмечает, что демократический режим - это одна из разновидностей режима, основанного на признании принципа равенства и свободы всех людей, участии народа в управлении государством. Предоставляя своим гражданам широкие права и свободы, демократическое государство не ограничивается только их провозглашением, т.е. формальным равенством правовых возможностей. Оно обеспечивает для них социально-экономическую основу и устанавливает конституционные гарантии этих прав и свобод. В результате - широкие права и свободы становятся реальными, а не только формальными.

Е.И. Темнов, рассматривая политический режим в широком смысле как уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни, пишет, что термином «демократия» обозначается форма государства в том случае, если законодательная власть представлена в нем коллегиальным органом, выбранным народом, если осуществляются закрепленные законодательством широкие социально-экономические и политические права граждан.

Особенностью конституционно-правовых исследований, посвященных вопросам демократии, является то, что в них значительное внимание уделяется представительному характеру государственной власти, а также государственному гарантированию прав человека и гражданина. Демократия рассматривается в качестве формы государства, основанного на признании народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел, в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод.

Характеризуя демократическое государство, М.В. Баглай, В.А. Туманов подчеркивают, что это такое государство, устройство и деятельность которого соответствует свободно выраженной воле народа, гарантирует права и свободы народа, человека и гражданина [5, с. 115].

По мнению В.В. Комаровой, «демократизм государства находит выражение в обеспечении в нем народовластия, что, в свою очередь, означает принадлежность всей государственной власти народу, свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами» [6, с. 8].

В казахстанской конституционно-правовой науке также выражено мнение, что демократия - это такая форма государства, в котором власть осуществляется коллегиальным органом, избираемым населением, и все члены общества имеют возможность свободно выражать свои мысли, на основе личной свободы определять направление своей трудовой деятельности, участвовать в управлении государственными и общественными делами при строгом соблюдении закона. Вместе с тем, уточняется, что «демократия - это не власть народа, а режим, при котором власть служит интересам народа».

Отсутствует единство мнений и в определении характера выражения власти народа.

Если, по мнению одних ученых, демократия - это «форма государственного устройства, при которой осуществляется народное правление большинства, населения в интересах большинства и с помощью большинства» [7, с. 619], то, по мнению других, демократия, вопреки устоявшемуся в науке представлению, не есть власть народа или его большинства. «Демократия это определенная технология обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство, но далеко не всегда в интересах и во благо большинства», - отмечает А.Д. Керимов.

Автор указывает на такие изъяны демократии, как отсутствие гарантий, что к власти придут наиболее достойные представители нации; принятие решений демократическим способом не обеспечивает автоматически их правильность и справедливость; демо-

кратия создает ложное представление о том, что в отправлении властных полномочий могут участвовать буквально все и каждый, вне зависимости от их компетентности, степени профессиональной подготовленности, талантов и т.п. Демократия создает у обычных граждан иллюзию их сопричастности к процессу принятия социально-значимых решений и их реальной или потенциальной принадлежности к власть имущим и др.

Решение проблемы профессор видит во внедрении в механизм демократического правления элементов аристократической (меритократической) формы правления в ее современной интерпретации, предлагая создать систему мер, нацеленную на обеспечение деятельного участия в государственном управлении «наиболее достойных представителей нации» [8, с. 26].

На сегодняшний день демократия ценна, когда она конструктивна и в этом отношении актуальна. Позиция известного казахстанского правоведа А.К. Котова, согласно которой «всякая демократия лишь тогда имеет смысл, когда она эффективна как средство, а не деструктивна как самоцель» [9, с. 20].

Необходимы не только существенное влияние общества на формирование и деятельность органов государственной власти, постоянный и эффективный контроль за работой властных структур (аппарата управления), но и непосредственное осуществление власти народом.

Как справедливо отмечает профессор С.А. Авакьян, «демократия есть такой строй и такой образ жизни, когда народ сам управляет всеми своими делами и государственными, и общественными. Над ним никто не должен стоять, считая народ лишь объектом управления».

Эффективность демократии должна гарантироваться действенным механизмом ответственности управленческого аппарата за результаты деятельности перед населением, а также законодательно регламентируемыми мерами и формами ее реализации.

Обратимся в этой связи к вопросу о преимуществах и недостатках представительной и непосредственной форм демократии.

Как известно, в основе концепции представительной демократии лежат идеи Ш.Л. Монтескье о том, что общую волю народа выражают избранные им представители, которые подконтрольны народу и несут ответственность перед ним. При таком подходе от народа не требуется непосредственного участия в обсуждении социально значимых проблем. Достаточно того, что граждане участвуют в формировании государственных органов путем голосования, что придает легитимность действиям избранных представителей.

Идея народного представительства во власти нашла свое логическое развитие в современных трудах ученых - конституционалистов, в которых представительная демократия рассматривается как объективно обусловленная и необходимая составляющая государственно-правового строя конкретной страны. При этом представительная демократия, безусловно, ассоциируется с парламентом, наделенным исключительным правом принимать решения от лица народа, исходя из его (народа) целей и интересов, что не исключает представительства отдельных социальных групп населения государства.

Профессор Н.А. Богданова в этой связи отмечает, что «содержание народного представительства составляют отношения, связанные с формированием, функционированием и ответственностью особого вида органов, социальным назначением которых является согласование и отражение интересов различных социальных общностей, политических и демографических групп граждан на соответствующем уровне государственной власти».

Учеными предпринимаются попытки определить, насколько адекватно органы государственной власти воплощают интересы народа, исходя из таких факторов, как тип избирательной системы, структура парламента, характер взаимоотношений между избирателями и депутатами и т.д.

На основе анализа условий формирования и функционирования органов власти юридическая наука предлагает различные варианты типизации отношений, возникающих в ходе реализации представительной демократии.

Интересным в этой связи представляется разграничение видов представительной демократии, осуществленное профессором Л.А. Нудненко, в основу которой положены принципы взаимоотношений (или формы взаимосвязи) депутатов с избирателями.

Демократия рассматривается автором с позиции обоснования принципов императивного, свободного и полусвободного мандатов [10, с. 19].

Сторонники представительной демократии полагают, что ее преимущества состоят в том, что только она может обеспечить эффективное управление в условиях многополярного общества с различным экономическим развитием регионов, обеспечить непрерывное осуществление государственной власти, постоянное и безотлагательное принятие сложных решений на соответствующем профессиональном уровне.

Критики представительной демократии, напротив, указывают на проблемы, возникающие при ее реализации. Так, в результате перехода современных государств к пропорциональной (или смешанной) избирательным системам справедливо обращается внимание на отсутствие правовых механизмов влияния населения на деятельность своих избранников, на обезличивание и отдаление от рядовых граждан власти.

К недостаткам представительной демократии нередко также относят развитие коррупции и бюрократии, принятие решений в интересах крупного капитала, различного рода лоббистов и т.д. С.А. Авакьян обоснованно отмечает, что современный парламентаризм характеризуют такие факторы, как «желание капитала "протолкнуть" в парламент депутатов, заботящихся о защите интересов своих "радетелей" (отсюда - жесточайшая коррупция); беспомощность перед аппаратом чиновников многих парламентов и превращение их в безвластные дискуссионные клубы и др.».

Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что в любом государстве, констатирующем демократический и правовой путь развития, существует необходимость прямого участия граждан во власти как на общегосударственном, так и местном (территориальном) уровнях.

По мнению большинства современных конституционалистов, представительный характер государственности не исключает использования институтов непосредственной демократии. При этом ученые нередко определяют их как органически связанные друг с другом разновидности одного и того же явления.

По мнению Д.М. Баймахановой, некоторые институты лежат на стыке двух форм демократии; кроме того, «институты непосредственной демократии имеют целью соответствующим образом влиять на становление, функционирование и развитие представительной демократии, а последняя в свою очередь уделяет большое внимание повышению эффективности использования непосредственной демократии».

В.Н. Руденко предлагает отличать прямую демократию от близких, на его взгляд, по содержанию понятий «плебисцитарная демократия» (выявление мнения большинства граждан путем голосования), «партисипаторная демократия» (демократия участия), «энтисипаторная демократия» (демократия ожидания) и «делиберативная демократия» (демократия обсуждения).

Тем не менее, значительная часть ученых констатирует факт консолидации двух форм демократии. Результатом аналитических исследований Т.А. Васильевой, к примеру, является вывод, что непосредственная демократия не только не рассматривается как альтернатива представительной демократии, а наоборот, использование соответствующих институтов позволяет консолидировать систему представительного правления посредством привлечения в той или иной степени граждан к принятию значимых политико-правовых решений.

В основе концепции прямого народного правления, разработанного французским просветителем Ж.-Ж.Руссо, лежит тезис о том, что истинной демократией признается такой способ принятия публично-властных решений, который предполагает непосредственное участие всех граждан.

Сторонники данного направления исходят также из того, что осуществление народного суверенитета, понимаемого как право народа на определение своей судьбы, не

может быть доверено представительному органу.

В компетенцию представительного органа должно входить лишь только составление текста законов, правительство должно исполнять законодательные предписания суверенного народа. При этом роль правительства заключается в решении вопросов, не требующих выявления общей воли.

Преимущества непосредственной демократии видятся в том, что она не только позволяет напрямую выявить волю и интересы народа, но дополнить и уравновесить возможности политического представительства.

Непосредственная демократия способствует преодолению отчуждения граждан от власти; развивает политическую активность граждан; позволяет повысить эффективность осуществления контроля над деятельностью государственных органов и должностных лиц; предотвращает злоупотребление властью, отрыв правящей элиты от народа, бюрократизацию чиновничества [11, с. 130].

В условиях идеализации возможностей прямого волеизъявления граждан следует признать, что она обладает рядом свойств, сдерживающих ее реализацию. В их числе низкая эффективность принимаемых решений вследствие недостаточной компетентности населения; возможное манипулирование общественным мнением, сложность и дороговизна практического осуществления прямого народовластия и др.

Названные обстоятельства, характеризующие особенности практического воплощения непосредственной демократии, позволяют некоторым авторам утверждать, что эффективность применения ее форм достижима в условиях относительно малых государствах и территориальных сообществ.

«Чем меньше демократическая единица, тем выше потенциал участия граждан в управлении и тем ниже степень необходимости делегировать властные полномочия представителям граждан», - отмечает в своей работе Р. Даль. И наоборот, чем единица крупнее, тем острее становится необходимость делегирования полномочий их представителям.

Схожая по содержанию идея выражена в трудах Л.А. Нудненко, которая указывает, что непосредственная демократия реальна в рамках небольших по территории и численности населения муниципальных образованиях. Более того, ею отмечено, что реальная демократия в развитых индустриальных странах стремится по мере возможности соединить идеи прямого участия граждан в решении местных дел и самоуправления на местном уровне и представительства в масштабах всего общества.

Подводя итоги по рассматриваемым вопросам, мы приходим к следующим основным выводам.

С точки зрения современной науки, демократия - это многосложное социальное государственно-правовое явление, имеющее множественные грани своего проявления в различных сферах общественной и государственной жизни.

Демократия характеризует, прежде всего, правовой режим государства. Необходимыми условиями осуществления демократии являются демократический политический режим, основанный на принципах народного суверенитета, разделения властей, политического и идеологического многообразия, высокой политической активности и правовой культуры населения.

Демократичность государства выражается не только и не столько в возможности народа непосредственно осуществлять власть, сколько в возможности оказывать влияние на содержание государственных решений, в возможности добиваться реализации в этих решениях общественных интересов, а также в возможности контролировать проведение этих решений в жизнь.

Прямая и представительная формы демократии обладают как преимуществами, так и недостатками, что позволяет говорить о необходимости оптимального (рационального) их совмещения в интересах наиболее полной практической реализации принципов участия населения (государств либо других территориальных образований) в осуществлении государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. Наши задачи. - Волгоград, 1994.
2. Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. - М., 1997.
3. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // в кн.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - М., 1991.
4. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. - М., 1998.
5. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). – М., 2006.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.1. - М., 2000.
7. Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. - М.: «Норма», 2008.
8. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000.
9. Нудненко Л.А. Теория демократии. - М., 2001.
10. Основы политической науки / Под ред. В.П. Пугачева. Ч. 2. - М., 1993.

УДК 34.01

СТРУКТУРА ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Қабдрахманов Т. Қ., Кожуганова Д.З.

Сведения об авторах. Қабдрахманов Тенгиз Құмарқанұлы - магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Кожуганова Динара Зайнельевна - доктор философии (PhD), доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Авторы рассматривают проблему структуры конституционного права на судебную защиту. Приводится следующая структура: право - поведение, право - требование, право - притязание, право – пользование. Авторы приводят различные точки зрения по данному вопросу отечественных и зарубежных ученых, а также высказывают свою точку зрения. В статье рассматривается точка зрения, что права и свободы, с одной стороны, и угроза их нарушения, с другой - не однопорядковые явления. Права и свободы - это принадлежащие каждому лицу возможности поведения; угроза их нарушения - это некий объективный фактор, вмешательство в данные права и свободы со стороны другого лица, общества или государства. В статье анализируются точки зрения различных ученых правоведов относительно темы исследования. Раскрыты основания возникновения права на судебную защиту. Такие юридические факты как нарушение права или наличие реальной угрозы нарушения права, на защиту которого направлена реализация права на судебную защиту.

Ключевые слова. Право на судебную защиту, субъективные права и свободы, судебная защита, государственная система, субъект права на судебную защиту, объект права на судебную защиту, механизм судебной защиты.

Авторлары туралы мәліметтер. Қабдрахманов Тенгиз Құмарқанұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты, Кожуганова Динара Зайнельевна – философия докторы (PhD), Қазақстан-Американдық еркін университетінің доцент.

Аннотация. Авторлар Сот қорғауындағы конституциялық құқық құрылымының мәселесін қарастырады. Елесідей құрылым келтіріледі: құқық – тәртіп, құқық-шарт, құқық- талап, құқық – қолданым. Авторлар отандық және шетелдік зерттеушілердің берілген сұрақ бойынша әр түрлі көзқарастарын келтіреді, өз көзқарастарын да алға тартады. Мақалада құқық пен еркіндік бір жағынан, олардың бұзылуының қауіпі ретінде, екінші жағынан бір тәртіпті құбылыстар емес деп қарастыратын көзқарасқа сілтейді. Құқықтар мен еркіндіктер – кез-келген тұлғада бар мүмкіндіктер. Оларды бұзу қауіпі - объективті фактор, басқа тұлға, қоғам немесе мемлекет тарапынан осы құқықтар мен еркіндікке қол сұғу. Мақалада мақала тақырыбына қатысты әртүрлі ғалым зерттеушілердің көзқарастары келтірілген. Сот қорғауы құқығының пайда болуының негіздері ашылған.

Түйін сөздер. Сот қорғауы құқығы, жеке құқықтар мен еркіндіктер, сот қорғауы, мемлекеттік жүйе, сот қорғауына құқық субъектісі, сот қорғауының механизмі.

Information about the authors. Kabdrahmanov Tengiz - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University; Dinara Zainelievna Kozhuganova - PhD, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Summary. The authors consider the problem of the structure of constitutional law for judicial protection. The following structure is given: the right - behavior, the right - the demand, the right - the claim, the right - use. The authors give different points of view on this issue of domestic and foreign scientists, as well as express their point of view. The article considers the point of view those rights and freedoms, on the one hand, and the threat of their violation, on the other - not one-size events. Rights and freedoms are the possibilities of behavior belonging to each person; the threat of their violation is an objective factor, interference in these rights and freedoms by another person, society or state. The article analyzes the views of various legal scholars on the topic of research. The grounds for the emergence of the right to judicial protection are disclosed. Such legal facts as a violation of law or the existence of a real threat of a violation of the law, the protection of which is aimed at the realization of the right to judicial protection.

Keywords. The right to judicial protection, subjective rights and freedoms, judicial protection, the state system, the subject of the right to judicial protection, the object of the right to judicial protection, the mechanism of judicial protection.

Следует отметить, что в настоящее время в науке отсутствует единый подход к пониманию структуры конституционного права на судебную защиту. Одной из распространенных точек зрения является выделение определенных групп прав, каждая из которых отличается характером действий, которые может осуществлять управомоченный субъект, а именно: право - поведение, право - требование, право - притязание, право - пользование (в частности, такого подхода придерживаются В.В. Лазарев, Г.Н. Банников, В.Б. Вершинин, А.С. Шевченко и др.).

Данная концепция берет свое начало в учении А.В. Малько о субъективных правах личности. Рассматривая субъективное право как гарантированную государством меру возможного поведения, элемент конституционного статуса личности, А.В. Малько отмечает, что субъективное право может выступать в четырех аспектах: право - поведение, право - требование, право - притязание, право – пользование [1, с. 76].

Отдельные авторы, в целом придерживаясь данного подхода, иногда объединяют отдельные группы прав либо дополняют предложенные А.В. Малько группы новыми. Например, В.В. Лазарев, А.С. Шевченко выделяют только право-поведение, право-требование и право-притязание, не выделяя отдельно право-пользование. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов, фактически объединяя право-пользование и право-поведение, выделяют такие группы, как право на собственные фактические действия, право на собственные юридические действия, право требовать исполнения обязанности, право-притязание.

Указанный подход к структуре права на судебную защиту, на наш взгляд, конечно, вносит некоторую ясность в решение вопроса о том, что из себя представляет конституционное право на судебную защиту, что составляет его сущность. Вместе с тем, полагаем, что данная концепция не отражает специфики именно права на судебную защиту, не позволяет найти ответы на такие базовые вопросы, как, например, какие элементы нужны для того, чтобы констатировать наличие права на судебную защиту, возможность его фактической реализации?

При этом набор правомочий является открытым, и авторы, занимающиеся изучением данного вопроса, не ставят себе целью составить полный перечень, иногда, тем не менее, выделяя среди прочих основные. Например, О.Я. Беляевская в качестве основных правомочий, входящих в содержание права на судебную защиту, включает право на свободный доступ к суду, право на рассмотрение дела судом по существу и вынесение итогового решения по делу, право на доступ к суду вышестоящей инстанции, право на надлежащее исполнение судебного решения.

Несколько иной перечень правомочий выделяется, например, Е.А. Крашенинниковым, который включает в конституционное право на судебную защиту совокупность прав-требований, которые есть у гражданина по отношению к государству, право граж-

данина требовать от государства, чтобы последнее наделило его гражданской и уголовной правоспособностью, право требовать постоянного совершенствования законодательства, право требования создания системы судебных органов и поддержания порядка их функционирования. Здесь мы видим некоторое сочетание первого и второго подхода с присущими им недостатками.

Г.Н. Банников в своем диссертационном исследовании выделяет два содержательных структурных блока, входящих в состав права на судебную защиту: право на обращение в суд и право на рассмотрение такого обращения в суде по существу, включая исполнение судебного решения.

В целом, на наш взгляд, все указанные подходы, несомненно, вносят определенный вклад в понимание структуры конституционного права на судебную защиту, однако не охватывают данное явление в целом, то есть являются несколько односторонними [2, с. 83].

Зачатки иного подхода можно найти, например, в исследовании В.Б. Вершинина, который в своей работе, помимо анализа правомочий, как структурных элементов права на судебную защиту, также отдельно обращается к вопросу об объектах судебной защиты. Полагаем, что данный вопрос заслуживает определенного внимания, так как при реализации права на судебную защиту субъект данного права неизбежно сталкивается с необходимостью выявления того объекта, на защиту которого направлены его действия (что он хочет защитить или восстановить).

Рассматривая объекты судебной защиты, В.Б. Вершинин выделяет следующие группы: интересы личности, интересы общества и интересы государства. Интересы личности он рассматривает как совокупность четырех подгрупп: субъективные права личности (формально определенные юридические возможности индивида пользоваться теми или иными благами); свободы личности (отличаются, по мнению указанного автора, от субъективных прав по форме и характеру их реализации, участию органов публичной власти в их охране); законные интересы субъектов правоотношений (устремления субъектов правоотношений, дозволенность которых вытекает из юридических норм или принципов) и угроза нарушения субъективных прав и законных интересов.

Следует отметить некоторую внутреннюю противоречивость данного подхода. Во-первых, полагаем, что права и свободы, с одной стороны, и угроза их нарушения, с другой, не являются однопорядковыми явлениями. В то время как права и свободы - это принадлежащие каждому лицу возможности поведения, угроза их нарушения - это некий объективный фактор, вмешательство в данные права и свободы со стороны другого лица, общества или государства. В связи с этим полагаем, что угрозу нарушения субъективных прав следует рассматривать не как отдельную подгруппу объектов права на судебную защиту, а как некое сопутствующее обстоятельство, которое необходимо для возникновения права на обращение за судебной защитой.

Также полагаем возможным не согласиться с выделением законного интереса в качестве отдельного объекта права на судебную защиту, поскольку, на наш взгляд, данная категория является не самостоятельным объектом, а составной частью субъективного права и корреспондирующей ему обязанности.

Идея о наличии, наряду с правами и свободами законных интересов, не опосредованных правами, свободами и обязанностями личности, получила значительное распространение в науке. Так, А.В. Малько отмечает следующее: «... нормативность права, в значительной степени отраженная в правах и обязанностях, не воплощает исчерпывающим образом регулятивного потенциала права и не в полной мере способна объяснить его свойства как саморазвивающейся системы. Всегда есть то, что лежит за рамками нормируемого права поведения, прав и обязанностей. Это и есть законные интересы». Н.В. Витрук указывает, что «Интерес, лежащий в основе субъективного права или юридической обязанности, тоже охраняется законом, поэтому является «законным интересом». Субъективное право и юридическая обязанность - специфические формы реализации интересов личности» (специфические, полагаем, означает не единственные).

Тем не менее, полагаем возможным не согласиться с указанной точкой зрения, поскольку, на наш взгляд, любые законные интересы реализуются в рамках субъективных прав. Это обусловлено естественным характером прав и свобод личности, отсутствием какого-либо закрытого перечня таких прав, допустимостью того обстоятельства, что ежедневно с развитием науки и техники могут появляться новые права, в составе общеизвестных прав могут выделяться частные права, имеющие более узкое содержание [3, с. 55].

Данный вывод также подтверждается тем, что примеры законных интересов, приводимые сторонниками данной концепции, можно свести к отдельным субъективным правам. Например, законные интересы, вытекающие из принципа равноправия, по сути - это право на равную защиту закона, независимо от пола, расы, национальности и других факторов; законные интересы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, по сути - это совокупность прав на сохранение чести и достоинства, деловой репутации и права на судебную защиту. В связи с этим, полагаем, что законные интересы не являются отдельным объектом судебной защиты, а входят в содержание субъективных прав и свобод личности. Таким образом, полагаем, что в группу интересов личности следует включать только субъективные права и свободы личности.

Следующую группу - интересы общества - В.Б. Вершинин определяет как «материальные и духовные ценности, например, обеспечение социальной справедливости, упрочнение демократии и политического плюрализма, достижение и поддержание общественного согласия...». Теоретически к данной группе можно отнести и те общие блага, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом и которые являются предпосылками нормального благополучного существования данного общества.

Интересы государства, по мнению В.Б. Вершинина - это конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, собственность, государственная безопасность. Обобщенно данные интересы можно охарактеризовать как сохранение и поддержание тех базовых признаков, которые характеризуют ту или организацию политической власти как государство.

В целом соглашаясь с мнением В.Б. Вершинина о необходимости выделения в структуре конституционного права на судебную защиту объекта права с соответствующими группами интересов, следует отметить, что сами группы объектов, выделяемые В.Б. Вершининым, не являются бесспорными.

В частности, интересы общества, выделяемые В.Б. Вершининым в качестве отдельного объекта права на судебную защиту, на наш взгляд, скорее, сопутствуют правам и свободам, они защищаются опосредованно при защите того или иного субъективного права или свободы. Так, при рассмотрении конкретного дела, связанного с нарушением какого-либо субъективного права, суд может сформировать прецедент, который повлияет на развитие общества в целом, давая защиту в будущем более широкому кругу лиц. В Соединенных Штатах примерами того могут служить прецеденты по делам Brawn v. Board of Education (1954) как пример защиты общественных интересов афроамериканского населения, Reed v. Reed, 404 U.S. (1971) как пример обеспечения равных прав женщинам, по сравнению с мужчинами, на продвижение в карьере [4].

Также нельзя согласиться с отдельным выделением в качестве объекта права на судебную защиту государственных интересов. На наш взгляд, государственные интересы скорее являются неким противовесом в реализации права на судебную защиту. Так, лицо может не получить судебную защиту своего права в случае, если суд сочтет, что данному праву противостоит главенствующий государственный интерес.

Например, в известном прецеденте по делу Roe v. Wade Верховный суд США, рассматривая право матери на аборт, отметил, что существованию права на неприкосновенность частной жизни, которое однозначно указывает на допустимость абортов, противостоят государственные интересы, как минимум, заключающиеся в сохранении жизни потенциального гражданина и жизни и здоровья матери. Исходя из данной логики, право на аборт было в значительной мере ограничено. Аборты допускались только в определенный период либо в случаях, необходимых для сохранения здоровья матери.

Соответственно, государственный интерес не может быть, на наш, взгляд, включен в состав объектов права на судебную защиту, его следует рассматривать в качестве явления иного порядка, а именно, как определенный ограничитель субъективных прав.

Рассматривая структуру права на судебную защиту, также нельзя не отметить работу П.В. Анисимова, выводы из которой, хоть и касаются, скорее, именно структуры судебной защиты, а не права на судебную защиту, тем не менее, также могут быть субсидиарно использованы и для настоящего исследования.

Так, П.В. Анисимов включает в содержание защиты прав человека сами права, подлежащие защите (по сути, это объект защиты); меры их защиты; всю систему правозащитного регулирования (совокупность нормативных, индивидуально-правовых (связаны с использованием актов применения права в конкретных случаях нарушения права) и организационно-правовых (использование судебных и внесудебных форм защиты) средств защищенности человека); систему компетентных субъектов права и их деятельность по пресечению нарушений и восстановлению прав, применению наказаний, обеспечению нормального осуществления прав человека [5, с. 27].

В целом, полагаем, что данный подход является наиболее разумным, так как он рассматривает судебную защиту многогранно, учитывая ее характеристику как правоотношения, с присущими ему субъектами, объектами, правами и обязанностями, принимая во внимание механизмы защиты как неотъемлемый элемент судебной защиты. Тем не менее, несколько преувеличенным, на наш взгляд, является включение в структуру судебной защиты всей системы правозащитного регулирования, так как данный подход стирает грань между судебной защитой и защитой со стороны правоохранительных органов, таких, как, в частности, прокуратура, МВД. Также полагаем, что система правозащитного регулирования является составной частью механизма судебной защиты, поскольку данные правила определяют основы построения и действия данного механизма.

Обобщая указанные подходы, принимая во внимание их достоинства и недостатки, полагаем, что рассмотрение структуры конституционного права на судебную защиту возможно через призму трех элементов: субъект, объект, механизм защиты.

Так, являясь субъективным правом, принадлежащим любому человеку, право на судебную защиту всегда имеет в своей структуре конкретного субъекта, право которого нарушено или может быть нарушено и который обращается либо потенциального может обратиться за судебной защитой. Выступая в качестве конституционной гарантии, право на судебную защиту сопутствует другим правам, направлено на их сохранение или восстановление и, таким образом, имеет в качестве объекта в своей структуре все остальные субъективные права и свободы. Как нами было подчеркнуто ранее, право на судебную защиту, являясь неотъемлемым правом каждого гражданина, тем не менее, для полной реализации требует определенных гарантий со стороны государства и, в первую очередь, механизма судебной защиты в виде судебной системы, принципов судоустройства и судопроизводства.

Таким образом, опираясь на правовую природу и сущность конституционного права на судебную защиту, можно выделить следующие элементы, входящие в структуру данного права: субъект права на судебную защиту, объект права на судебную защиту, механизм реализации данного права.

Субъектом конституционного права на судебную защиту является любое лицо, человек, индивид, независимо от его гражданства, пола, расы, национальности и т.д. В конституциях зарубежных стран можно встретить такие обобщающие слова, как «всякий», «любое лицо», «никто», «человек».

Так, французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года в статье 7 предусматривает: «Никто не может быть обвинен, задержан или заключен иначе, как в случаях, определенных законом, и при соблюдении процедуры, предписанной законом». И далее: «... никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения поступка и примененного в установленном порядке» (статья 8), «Всякий человек считается невиновным до тех пор, пока он не будет объявлен

виновным; если будет признано необходимым подвергнуть его задержанию, всякая стеснительная мера, не являющаяся необходимой для удержания его под охраной, должна сурово пресекаться законом» (статья 9).

Основной закон ФРГ в абзаце 4 статьи 19 устанавливает: «Если права какого-либо лица нарушены публичной властью, ему предоставляется возможность обратиться в суд», статья 101: «никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи». Статья 24 Конституции Италии от 27 декабря 1947 года: «Все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов. Защита является ненарушимым правом на любой стадии процесса».

Следует отметить, что данный подход - признание субъектом права на судебную защиту любого лица, а не только гражданина конкретного государства порождает огромное количество вопросов, связанных с институтом экстрадиции, объемом прав бипатридов, апатридов, экспатридов и т.д., что, однако, не входит в предмет настоящего исследования, в силу ограниченности его объема, и требует дополнительного отдельного анализа.

Объектом конституционного права на судебную защиту являются субъективные права и свободы, на восстановление либо сохранение которых направлена судебная защита. При этом объем данных прав, по сути, охватывает все права, как перечисленные в конституциях или законодательстве, так и подразумеваемые, выводимые из таких принципов и базовых категорий как законность, конституционный строй, справедливость и т.д. В этой связи примечательна поправка IX к Конституции США 1787 года, которая устанавливает, что «перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом», ведь именно в охране и защите естественных и неотъемлемых прав человека и состоит сущность и предназначение государства.

Следующим элементом структуры конституционного права на судебную защиту является механизм реализации права на судебную защиту. Как отмечает В.А. Лебедев, при анализе механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина «одними из самых сложных и трудноразрешимых в юридической практике являются вопросы реализации прав человека, связанные с переводом установленных в законодательстве норм в реально действующий механизм их применения» [6, с. 122].

Так, существование права на судебную защиту является фикцией при отсутствии государственного механизма его реализации, в который входят: государственная судебная система как совокупность государственных органов и должностных лиц, на профессиональной основе занимающихся разрешением судебных споров, защитой и восстановлением нарушенных прав; совокупность правил судоустройства и судопроизводства, которые обеспечивают функционирование данной системы в соответствии с принципами справедливости и законности.

В качестве основания возникновения права на судебную защиту следует отметить такие юридические факты, как нарушение права или наличие реальной угрозы нарушения права, на защиту которого направлена реализация права на судебную защиту. Для того, чтобы лицо стало субъектом права на судебную защиту, необходимо, чтобы его право было нарушено. Конкретное право становится объектом конституционного права на судебную защиту только при его нарушении. Без нарушения также невозможно привести в работу механизм защиты, ведь для возбуждения судебного процесса необходимо наличие действительного спора.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно прийти к следующему выводу: право на судебную защиту является сложным правовым явлением и состоит из отдельных элементов. В качестве таких элементов следует выделить субъект права на судебную защиту (любое лицо, право которого нарушено), объект права на судебную защиту (права и свободы) и механизм судебной защиты. В качестве основания возникновения права на судебную защиту следует отметить юридический факт нарушения права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. 2-е изд. - М.: «Конус», 2007.
2. Банников. Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в РФ: общетеоретический аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2006.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие судебное конституционное право и процесс. – М.: «Закон и право», 2001.
4. Вершинин. В.Б. Правовые основы судебной защиты // www.concourt.am
5. Анисимов П.В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики. - М, 2004.
6. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). - М., 2005.

УДК 34.06

ХАРАКТЕРИСТИКА УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Зайнутдинова Н.М.

Сведения об авторе. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам регулирования гражданско - процессуальных отношений в упрощенном судопроизводстве по законодательству Республики Казахстан. Современная судебная система развивается в направлении поиска упрощенных форм разрешения дел. Принятым и вступившим в силу с 1 января 2016 года введено новое понятие «упрощенное (письменное) судопроизводство», и более детально, чем в прошлом законодательстве, регулируется приказное производство. В статье рассматриваются различные точки зрения отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу. Автор подробно анализирует понятие «упрощенное» и «ускоренное судопроизводство» в гражданском процессе, раскрывая общее и отличное этих понятий.

Ключевые слова. Приказное производство, упрощенное судопроизводство, ускоренное судопроизводство, стадии гражданского процесса.

Авторы туралы мәліметтер. Зайнутдинова Нурия Мукарамовна – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақала қазақстандық азаматтық-процессуалдық құқығындағы жеңілдетілген іс жүргізу сипаттамасының өзекті мәселелеріне арналған.Заманауи сот жүйесі шешімге келудің неғұрлым жеңіл формаларын іздеу үстінде. 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап «жеңілдетілген (жазбаша) сот ісі» жаңа ұғымы енгізіліп, бұйрық өндірісі өткендегі заңнамадан әлдеқайда толық сипатталған. Мақалада беріліп отырған сұрақ бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың түрлі көзқарастары келтіріледі. Автор азаматтық процесстегі «жеңілдетілген» және «жедел тілген сот ісін жүргізу» ұғымдарын салыстыра отырып, талдау жасайды.

Түйін сөздер. Бұйрық арқылы іс жүргізу, жеңілдетілген сот ісін жүргізу, жедел сот ісін жүргізу, азаматтық процесс сатылары.

Information about the author. Zainutdinova Nuria - Master of Laws, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University

Summary. The article is devoted to topical issues of regulation of civil procedure relations in simplified legal proceedings under the legislation of the Republic of Kazakhstan. The modern judicial system is developing in the direction of seeking simplified forms of resolution of cases. The new concept «simplified (written) legal proceedings» was adopted and entered into force on January 1, 2016, and in more detail than in the previous legislation, decree production is regulated. The article examines different points of view of domestic and foreign scientists on this issue. The author analyzes in detail the notion of «simplified» and «accelerated proceedings» in the civil process, revealing the general and distinct of these concepts.

Keywords. Writ proceedings, simplified legal proceedings, accelerated legal proceedings, stages of civil process.

Как известно, гражданские дела подразделяются по уровню сложности. Одни дела требуют много времени, действий для их рассмотрения, другие - меньшего, так как не представляют большой сложности для рассмотрения. В этой классификации особняком стоят дела бесспорного характера, по которым требования истца признаны ответчиком, а также дела, связанные с рассмотрением исков с незначительной суммой требования. Указанные категории дел могут быть рассмотрены в порядке упрощенного (письменного) производства.

Современная судебная система развивается в направлении поиска упрощенных форм разрешения дел. Некоторые используемые в этом плане институты, например, заочное и приказное производство, известны давно. С возрастанием гражданского оборота возникает необходимость поиска новых упрощенных процедур, чтобы судебная система смогла "переварить" то количество дел, которое передается судам. Так было, например, в

20-е годы прошлого века, когда в период новой экономической политики количество дел, рассматриваемых в российских судах, возросло вдвое.

Упрощенные формы возбуждения и разрешения гражданских дел судами известны также зарубежному процессуальному праву. Например, во Франции применяются такие упрощенные судебные процедуры, как заявление секретарю суда, если цена иска незначительна; приказ совершить действие по исполнению договорного обязательства; приказ заплатить по бесспорному денежному обязательству; процедура разрешения неотложных вопросов, выражающаяся в немедленном применении по ходатайству одной из сторон мер, необходимых для защиты нарушенного права, и принятие временного судебного решения, предваряющего окончательное разрешение спора по существу в рамках обычной состязательной процедуры.

В России также успешно используются такие упрощенные формы рассмотрения дел при наличии относительно бесспорных письменных доказательств, как приказное производство и заочное производство в судах общей юрисдикции.

Дальнейшее совершенствование упрощенных процедур возможно по ряду других направлений: развитие примирительных процедур, альтернативных форм разрешения споров и т.п.

Мировая тенденция развития процессуального законодательства сегодня направлена на совершенствование неординарных форм разрешения споров, изменяющих процесс, его облегчающих, ускоряющих, упрощающих.

В связи с этим в доктрине гражданского процессуального права выделяют сокращенное, упрощенное и ускоренное производства, которые одни ученые считают тождественными, другие, наоборот, - разными.

Представляется, что рассматриваемые понятия имеют различное содержание. Так, обратившись к словарю В.И. Даля, следует заметить, что "упростить" - значит сделать простым, обратить сложное дело в простое, удобное, доступное; облегчить и устранить трудности дела; "ускорить" - стараться сделать дело как можно скорее, торопиться; а "сократить" - укоротить, уменьшить. Применительно к судебному производству ускорение означает исключительно уменьшение, сокращение процессуального срока рассмотрения дела в суде, сокращение - уменьшение объема процессуальных действий. И первое, и второе не всегда стремятся облегчить гарантированную защиту нарушенных и оспариваемых прав для суда и лиц, в нем участвующих.

Для некоторых категорий дел процессуальное законодательство устанавливает сокращенный срок разрешения, по сравнению с общим исковым, что выступает как ценностное эффективное средство. Так, ускоренным можно уже считать производство по делу о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, срок рассмотрения которого, у судьи сокращен, по сравнению с общим сроком разрешения гражданских дел (до истечения месяца со дня поступления заявления в суд). Однако данное требование по ряду причин не всегда возможно исполнить и ускорить.

Признание рядом авторов заочного производства как сокращенного и ускоренного - относительно, так как, применяя его не всегда возможно уменьшить количество процессуальных действий. В случае заявления ответчика об отмене заочного решения и его принятия судом производство по делу начинается заново, что, наоборот, увеличивает общий срок нахождения дела в суде и принятия окончательного решения.

Отсутствие ускорения здесь проявляется и в том, что вступление в законную силу заочного решения зависит от получения ответчиком копии судебного решения. Совокупность указанных обстоятельств приводит к тому, что применение установленных законодательством средств и способов сокращения и ускорения ординарного процесса, не всегда достигает преследуемую цель. В этой связи использование в науке терминов "ускоренное производство" и "сокращенное производство", как определяющих их природу, представляется не совсем правильным и целесообразным.

Отдельного внимания заслуживает упрощение гражданского судопроизводства. Представляется, что оно как обобщающее понятие может включать в себя сокращение,

упрощение, облегчение процесса.

Упрощение гражданского судопроизводства направлено на облегчение общего порядка разрешения гражданских дел при определенных условиях. Основная его задача - облегчить работу суда, сохранив качество правосудия и минимизировав судебные издержки участвующих в деле лиц, необходимость их личного присутствия в судебных заседаниях, сроки рассмотрения отдельных категорий дел. Все процессуальные действия при этом осуществляются оперативно, лицам, участвующим в деле предоставляются процессуальные гарантии, обеспечивающие качественное разрешение дела и защиту нарушенного права.

Вместе с тем, представляется, что дальнейшее развитие деятельности законодателя по упрощению процедуры рассмотрения гражданских дел имеет два направления.

Одно стремиться к совершенствованию процессуального законодательства, облегчающему прохождение отдельных стадий ординарного процесса. Оно выражается через установленные процессуальным законодательством методы осуществления правосудия, облегчающие при осуществлении правосудия работу суда, его аппарата, а также судебный процесс для сторон, не имеющие ничего общего с дифференциацией. Рассматриваемые законодательные отклонения от ординарного процесса, в сущности, не меняют порядок судопроизводства в целом: сохраняются стадии судопроизводства, его общие принципы; изменяются только некоторые этапы в стадиях гражданского судопроизводства, что применительно к гражданской процессуальной форме несущественно. Второе направление связано с поиском иных форм (упрощенных), используемых наряду с обычным процессом, появлением судебных производств, именуемых "упрощенными".

Упрощенное судебное производство позволяет применить к определенным категориям дел более простой порядок их рассмотрения. Оно адаптирует процессуальную форму к особым условиям, которые должны соотноситься с общими правилами, представленными в ординарном процессе, где сохранены признаки и свойства искового производства как основы гражданского судопроизводства.

Впервые в науке российского гражданского процессуального права понятие упрощенного производства сформулировал Ю.Ю. Грибанов, который определил его как «специфическую форму рассмотрения и разрешения спора о праве, соотносимую с исковым видом судопроизводства, как систему гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, в основу комплексного характера которых положены совокупность предпосылок как материального, так и процессуального характера» [1, с. 88].

Действительно, упрощенный порядок осуществления правосудия по гражданским делам - это не что иное, как упрощение искового производства, "его производное" в частности, принятого за основу гражданского (арбитражного) процесса. Для него характерно наличие единой процессуальной формы с некоторыми особенностями. Думается, что определение возможных пределов таких особенностей в упрощенных производствах должно соотноситься с принципом упрощения, сформулированным Н.А. Громошиной: «упрощать явление возможно в любых объемах, но при непременном сохранении сущности упрощаемого явления», т.е. «упрощение может иметь место до тех пор, пока это не скажется на других параметрах системы». В данном случае упрощение не может отражаться на качестве и авторитете судебной власти; значении и силе судебных актов, выносимых судом посредством использования упрощенных производств [2, с. 67].

Поскольку процессуальная форма - это «некая абстрактная научная конструкция», необходимо установить ее пределы в производствах, именуемых упрощенными. Представляется, что упрощенное производство должно включать в себя минимально возможное и необходимое для сохранения гражданской процессуальной формы количество признаков. При отсутствии или существенном изменении какого-то признака для лиц, участвующих в деле, необходимо предусмотреть ряд гарантий, направленных на защиту их законных прав и интересов, способствующих стимулированию заявителя на обращение за судебной защитой в упрощенном порядке.

Сущности упрощенных производств глубоко исследовала Н.В. Сивак, выделившая

из трудов отечественных ученых в области арбитражного, гражданского и уголовного процесса, а также зарубежного опыта и правовых доктрин общие признаки упрощенных судебных производств:

- упрощенные методы начала судебного разбирательства;
- проведение судебного разбирательства без судебных заседаний и вызова сторон на основании письменных доказательств, представленных сторонами;
- сокращение числа судебных заседаний;
- проведение только одного предварительного заседания;
- более гибкие правила дачи показаний;
- активная роль суда в ведении дела;
- изменение порядка обжалования;
- факультативность применения;
- запрет или ограничение некоторых возражений и объяснений;
- упрощенные методы ведения судебного заседания, составления протокола, формы вынесения постановления;
- возможность делегирования полномочий судьи по отправлению правосудия.

При этом Н.В. Сивак полагает, что только совокупность некоторых из представленных признаков характеризует упрощенное производство [3, с. 94]. Они определяют особенности упрощенных производств, способствующих сделать удобным и более доступным разрешение дел в судах, что проявляется в уменьшении материальных затрат, исключении формализма, пустых, ненужных стадий, сроках рассмотрения. Сокращение срока рассмотрения дел с принятием законного и обоснованного решения - сегодня основная тенденция развития цивилистического процесса.

Проявление указанных признаков в тех или иных производствах влечет не только упрощение гражданского процесса, но и изменения их процессуальной формы.

В литературе отсутствует однозначное представление о соотношении упрощенных производств с процессуальной формой. Можно ли упростить гражданское судопроизводство в пределах процессуальной формы или нет? Если можно, то каковы пределы этого упрощения?

Упрощение рассмотрения гражданских дел может выражаться, в частности, в упрощенном порядке их возбуждения, подготовки к судебному разбирательству, судебного разбирательства, установлении имущественного порога для пересмотра судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях и т.д.

В то же время роль и значение упрощенных судебных процедур трудно переоценить. Благодаря таким судебным процедурам, обеспечивается быстрое и эффективное осуществление правосудия, обеспечивается доступность судебной защиты гражданских прав (в частности, за счет снижения размера государственной пошлины), удешевляется процесс по сравнению с полноценным исковым судопроизводством (суды разгружаются от тех дел, которые не нуждаются в детальной процедуре рассмотрения), устраняется ненужная волокита.

Упрощенное производство в Республике Казахстан – это вид производства не известный гражданскому процессуальному законодательству, новый институт процессуального права. Однако данный вид производства широко применяется в других странах, в том числе и в Российской федерации. В настоящее время имелась необходимость введения данного института в нашей стране, так как целью упрощенного производства является экономия как средств и времени суда, так и участников процесса.

Как известно, гражданские дела подразделяются по уровню сложности. Одни дела требуют много времени, действий для их рассмотрения, другие - меньшего, так как не представляют большой сложности для рассмотрения. В этой классификации особняком стоят дела бесспорного характера, по которым требования истца признаны ответчиком, а также дела, связанные с рассмотрением исков с незначительной суммой требования. Указанные категории дел могут быть рассмотрены в порядке упрощенного (письменного) производства.

Порядок применения такого вида упрощенного (письменного) производства впервые был введен в Казахстане Законом РК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур" от 17 ноября 2014 года. Но более полно данный вид производства прописан в новом Гражданско-процессуальном кодексе РК, вступившем в силу с 1 января 2016 года, в главе 13 [4]. Упрощенное производство в ГПК РК 2016 года значительно отличается от ранее принятого изменения в ГПК РК 2014 года. При этом необходимо отметить, что порядок применения упрощенного производства в новом ГПК РК усовершенствован, и отвечает целям повышения доступности правосудия.

Прежде всего, необходимо отметить ту категорию дел, которая может быть рассмотрена в порядке упрощенного (письменного) производства. К таким делам относятся:

- по исковым заявлениям о взыскании денег, если цена иска не превышает для юридических лиц семисот месячных расчетных показателей, для индивидуальных предпринимателей, граждан – двухсот месячных расчетных показателей;
- независимо от цены иска по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору;
- об исполнении соглашений об урегулировании споров (конфликтов) в порядке медиации, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений об урегулировании спора, удостоверенных нотариусом в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных Законом Республики Казахстан "О нотариате" или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений об урегулировании споров, заключенных с участием адвоката по договору поручения сторон или адвокатов и сторон в порядке партисипативной процедуры в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»;
- об исполнении соглашений по спорам, связанным с предпринимательской, инвестиционной деятельностью, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений по страховым спорам и спорам, вытекающим из договоров банковского займа, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений по спорам в сфере защиты прав потребителей, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений по спорам в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений по спорам в сфере брачно-семейных отношений, заключенных в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных законом или предусмотренных договором;
- об исполнении соглашений по спорам о публикации опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и деловую репутацию юридического лица, либо ответа в средстве массовой информации;
- об исполнении иных соглашений, заключенных в порядке досудебного урегулирования споров в случаях, установленных законом или предусмотренных договором.

Дела в порядке упрощенного (письменного) производства рассматриваются судом по правилам искового производства, в месячный срок со дня принятия заявления. Срок рассмотрения в соответствии с законодательством (ст. 144 ГПК РК) продлению не подлежит.

Законодатель предусмотрел, что судья выносит определение о рассмотрении дела в

порядке искового производства в том случае, если:

- стороной об этом заявлено ходатайство;
- удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело;
- принят встречный иск;
- судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц;
- необходимо провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;
- необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства.

В определении о рассмотрении дела по правилам искового производства в общем порядке указываются действия, которые подлежат совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. Дело должно быть рассмотрено в сроки, предусмотренные ГПК РК для дел, рассматриваемых в порядке искового производства. Срок рассмотрения дела исчисляется со дня первоначального принятия искового заявления.

Если одновременно заявлены несколько требований, из которых одно или более не подпадает под перечень, которые можно рассматривать в порядке упрощенного производства (ст. 145 ГПК РК), и суд не выделит эти требования в отдельное производство, они рассматриваются в порядке, установленном для искового производства.

Упрощенное (письменное) производство начинается подачей в суде искового заявления по форме и содержанию оно должно соответствовать ст.148 и 149 ГПК РК. О принятии к производству данного искового заявления судья выносит определение, в котором указывается, что дело будет рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства. Суд извещает стороны и обязывает ответчика в 15 рабочих дней представить в суд отзыв о причинах и основания не признания исковых требований с предоставлением доказательств. При этом копия отзыва направляется истцу и в суд об этом представляются доказательства. По истечении данного срока Суд рассматривает дело в порядке упрощенного (письменного) производства без вызова сторон. Суд исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и (или) доводы и принимает решение. При рассмотрении дела в таком упрощенном производстве не применяются условия ГПК о ведении протокола и отложении разбирательства по делу.

По окончанию разбирательства по делу в таком виде производства выносится краткое решение. Копия решения суда высылаются сторонам с использованием средств связи, обеспечивающих фиксирование его получения, либо выдаются не позднее пяти рабочих дней со дня вынесения решения в окончательной форме.

Ответчик вправе подать в суд, вынесший решение в порядке упрощенного (письменного) производства, заявление об отмене этого решения в течение пяти рабочих дней со дня получения копии решения суда. Заявление подается в случае, если ответчик не был извещен надлежащим образом о поступлении искового заявления и рассмотрении его в упрощенном (письменном) производстве и не смог представить отзыв, а также доказательства, которые могут повлиять на содержание решения.

Заявление об отмене решения рассматривается по правилам, установленным для оспаривания заочного решения.

Решение может быть обжаловано сторонами или опротестовано прокурором в апелляционном порядке по истечении срока на подачу заявления об отмене этого решения, а в случае, если заявление подано – в месячный срок после вынесения судом определения об отказе в удовлетворении этого заявления.

В порядке упрощенного (письменного) производства может быть прекращено производство по делу, оставлено заявление без рассмотрения по основаниям, установленным статьями 277, 279 Кодекса, по представленным сторонами документам без вызова сторон.

Одной из форм упрощенного судопроизводства является приказное производство, понятие которого, впервые в законодательстве РК появилось в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан в июле 1999 года, в главе 13 «Приказное произ-

водство».

Судебный приказ по своей юридической характеристике является прежде всего производством, поскольку его содержание представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий, предусмотренных в ГПК РК. Кроме того, судебный приказ является и судопроизводством, поскольку в нем активно участвует суд, осуществляя властные полномочия по возбуждению, развитию производства и разрешению заявленных требований.

Следовательно, судебный приказ представляет собой реализацию в гражданской процессуальной форме судебной власти. Это один из самостоятельных видов гражданского судопроизводства, существующий наряду с исковым, особым и другими производствами.

Судебный приказ в гражданском процессе представляет собой упрощенное судопроизводство, поскольку в нем нет многих процессуальных средств, типичных для иных видов судопроизводства. Так, судебному приказу неизвестны иск и исковые средства защиты права, судебное доказывание в полном объеме. Не существуют также судебное разбирательство дела и вызов сторон для заслушивания их объяснений.

В гражданском процессе институт судебного приказа содержит достаточно гарантий эффективной защиты прав личности кредитора и должника и их законных интересов.

Правовой регламент судебного приказа позволяет быстро и в полном объеме удовлетворить правопритязания кредитора при условии их правильного формирования и доказывания. Судебный приказ можно назвать единственным судебным постановлением, которое является своеобразным связующим звеном между гражданским процессом и исполнительным производством, поскольку судебный приказ в отличие от всех других судебных актов обращается к исполнению без «промежуточных звеньев» – исполнительных листов.

Для любого процесса, протекающего в объективной действительности, характерно наличие составляющих его частей, тесно взаимосвязанных друг с другом и сменяющих друг друга в определенной последовательности. Каждая из таких частей единого процесса относительно обособлена от других и направлена на достижение цели, которая является промежуточной на пути к достижению общей цели всего процесса.

Эти обособленные части единого процесса принято называть стадиями.

Можно выделить следующие стадии приказного производства:

- стадия подачи заявления о выдаче приказа;
- стадия – выдача судебного приказа или отказ в его выдаче;
- стадия – отмена судебного приказа;
- стадия – исполнения приказа.

Стадия возбуждения приказного производства регулируется нормами, содержащимися в статьях 134-143 ГПК РК. Согласно им, заявление о выдаче судебного приказа подается в суд по общим правилам подсудности. Заявление и приложенные к нему документы представляются вместе с копиями по числу должников. Документ, на основании которого выдается судебный приказ, должен быть в подлиннике. Заявление подается в письменной форме или в электронном виде. Устная форма законом исключается. Часть 2 ст.136 ГПК РК предусматривает, что в заявлении должны быть указаны:

- наименование суда, в который подается заявление;
- наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;
- наименование должника, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;
- требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано;
- перечень прилагаемых документов, подтверждающих заявленное требование.

В случае истребования имущества в заявлении должна быть указана стоимость этого имущества. Заявление подписывается взыскателем или его представителем. К заявлению, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, удостоверяющий

его полномочия.

В п.п. 2 и 3 ч.2 ст.136 ГПК РК говорится, что в заявлении указываются или место жительства или место нахождения заявителя и ответчика. За данной формулировкой закона следует понимать различие в правовом статусе заявителей и должников – ими могут быть как граждане, так и юридические лица.

В случае истребования движимого имущества в заявлении необходимо указать денежную сумму, которую заявитель согласен принять взамен этого имущества.

Согласно ст.138 ГПК РК, судья отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа в трех случаях:

- если заявленное требование не предусмотрено статьей 135 ГПК РК;
- если не представлены документы, подтверждающие заявленное требование;
- если заявленное требование не оплачено государственной пошлиной;
- должник находится вне пределов юрисдикции судов РК;
- усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов;

Особое внимание к соблюдению норм, регулирующих порядок подачи, форму, а также отказ в принятии заявления необходимо уделять вследствие того, что в судебной практике встречаются случаи, когда приказное производство возбуждается подачей не заявления о вынесении судебного приказа, а искового заявления. Также имел место случай, когда приказное производство возбуждалось "исковым заявлением о выдаче судебного приказа". Кроме этого, правоприменительная практика знает случаи завершения искового производства вынесением приказа, а это означает, что приказное производство вовсе не возбуждалось. Такая практика, на наш взгляд, является грубым нарушением законодательства и должна получить негативную оценку в постановлении Верховного Суда РК.

Судья обязан выдать судебный приказ в течение трех дней со дня поступления заявления в суд без судебного разбирательства, вызова должника и взыскателя и заслушивания их объяснений. В этой норме зафиксированы две характерные черты стадии выдачи судебного приказа, имеющие значение для характеристики всего приказного производства:

- судебный приказ выдается без судебного разбирательства;
- судебный приказ выдается без вызова должника и взыскателя и заслушивания их объяснений.

В стадии выдачи приказа ярко проявляется упрощенный характер приказного производства в целом. Отсутствие судебного разбирательства и вызова сторон в судебное заседание являющееся сердцевиной упрощенных производств в гражданском процессе многих стран, представляет собой важнейшее отличие приказного производства от всех прочих видов казахстанского гражданского судопроизводства. В исковом, особом производствах и производстве по делам, возникающих из административно-правовых отношений, принцип состязательности находит основное свое проявление именно на стадии судебного разбирательства. Именно на стадии судебного разбирательства происходит основная часть состязания, соперничества сторон. В приказном производстве принцип состязательности проявляется иначе: он словно "размыт" по всем стадиям производства и поскольку не может осуществиться в непосредственном состязании сторон в судебном заседании, то реализуется в обращении в суд кредитора за выдачей приказа и возражениях должника против выдвигаемых кредитором требований, как на стадии извещения о подаче заявления, так и на стадии отмены судебного приказа.

Судья отказывает в выдаче судебного приказа только в двух случаях:

- если должник не согласен с заявленным требованием;
- если усматривается наличие спора о праве, который невозможно решить на основании представленных документов.

Законодатель не определяет, в какой форме должно быть выражено несогласие должника с требованием кредитора. Думается, что правильно было бы, если бы данные

возражения имели письменную форму.

Об отказе в выдаче судебного приказа судья выносит определение. Закон не указывает на то, чтобы это определение было мотивированным. Отказ в выдаче судебного приказа не препятствует возможности обратиться кредитору в суд вторично по этому же делу, но уже в качестве истца. Также на определение об отказе в выдаче судебного приказа может быть подана частная жалоба. Таким образом, законодатель создает альтернативу для кредитора: либо обратиться в суд с иском, либо обжаловать отказ в выдаче приказа и тем самым вновь попытаться добиться его выдачи. Однако вполне вероятна и такая ситуация, когда кредитор одновременно подаст иск и апелляционную жалобу, следствием чего может стать вынесение сразу двух судебных актов, «что неизбежно в итоге приведет к волоките и задержке в реальном исполнении требований кредитора».

Судебный приказ изготавливается в двух экземплярах, подписанных судьей, один из которых остается в деле, другой удостоверяется печатью суда и выдается взыскателю.

Стадия отмены судебного приказа предусмотрена статьей 142 ГПК РК. Согласно ей, должник вправе в десятидневный срок со дня выдачи судебного приказа подать заявление о его отмене в тот же суд, если он по уважительной причине не имел возможности своевременно заявить свои возражения против требования заявителя. В этом случае судья отменяет приказ, после чего требования заявителя может быть рассмотрено в порядке искового производства.

Отменить судебный приказ может суд, который его вынес, при поступлении от должника возражений. ГПК РК не указывает мотивов, которые должен выдвинуть должник, возражая против исполнения судебного приказа, отсюда следует, что должник может без всяких оснований не выдвигать, а просто в письменной форме выразить несогласие с исполнением судебного приказа. Безусловно, это позволит должнику затянуть рассмотрение конфликта, поскольку истцу придется инициировать исковое производство, для завершения которого потребуется время. Вместе с тем это и дополнительная защита у должника против недобросовестных кредиторов.

Нормы, регулирующие стадию отмены приказа, порождают ряд проблем.

Во-первых, возможность должника в десятидневный срок со дня выдачи судебного приказа подать заявления о его отмене в этот же суд может оказаться совсем не реальной, поскольку должники не всегда оповещается о вынесении приказа.

Во-вторых, не вполне ясно, что законодатель понимает под уважительными причинами, по которым должник не имел возможности своевременно заявить свои возражения против требования заявителя. По-видимому, в разных ситуациях уважительные причины могут быть так же разными и определение уважительности тех или иных причин должно оставляться на усмотрение суда.

В-третьих, поскольку на определение об отказе в отмене судебного приказа может быть подана частная жалоба, возникает вопрос, возможна ли апелляционная проверка судебного приказа по существу.

В литературе последний вопрос уже поднимался. В частности, говорилось о том, что если суд второй инстанции отменит определение суда, отказавшего в отмене судебного приказа, то это должно означать признание ранее вынесенного судебного приказа не отвечающим требованиям закона. Однако это не может означать проверки судебного приказа по существу, поскольку суд апелляционной инстанции проверяет в соответствии со смыслом закона только законность судебного определения суда первой инстанции. Из этого следует, что проверка судебного приказа на основании заявления должника проводиться не может. За кредитором же сохраняется право заявить иск с требованием в рассмотрении дела в исковом порядке. Вынесенное решение по иску может быть обжаловано, в этом случае производится проверка дела по существу судом второй инстанции.

Заключительной стадией приказного производства является исполнение судебного приказа. Судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Взыскание по приказу производится в общем порядке, предусмотренном для исполнения постановлений судов и других юрисдикционных органов. Соответственно, все общие правила исполни-

тельного производства действуют в приказном производстве, распространяются на его участников. В отношении судебных приказов установлены общие сроки предъявления его к исполнению, допускается возможность отложения, приостановления, прекращения исполнительного производства. Однако определенные сложности возникают при разрешении вопроса о возможности по заявлению должника рассрочки, отсрочки исполнения судебного приказа, изменения способа и порядка исполнения. Закон предусматривает, что рассмотрения указанных заявлений должника происходит в судебном заседании, с извещением участников производства (ст.246 п.3 ГПК РК).

Таким образом, процедура выдачи судебного приказа оказывается проще и экономичнее, чем его исполнения, в результате чего должник получает возможность, не заявляя возражений по существу, тем не менее, блокировать его исполнение.

Внесение изменений и дополнений в действующий Гражданский процессуальный кодекс РК, которым введены новые процедуры рассмотрения гражданских дел в суде первой инстанции, не решило всех проблем этого вида упрощенного гражданского судопроизводства.

На взгляд автора, законодателю не вполне удалось предусмотреть и проработать вопросы, которые могут встать перед судом при разрешении гражданско-правовых споров в порядке приказного производства.

Круг требований, по которым может выдаваться судебный приказ, на наш взгляд, мог бы быть значительно шире.

Думается, что, возможно, было бы предусмотреть вынесение судебного приказа при заявлении любых обоснованных требований, денежное выражение которых не превышает определённого предела, например, ста расчетных показателя, установленных законодательством РК на момент подачи заявления в суд. Ещё одну категорию требований, по которым возможно было бы допустить вынесение судебного приказа, могли бы составить несложные в плане правовой оценки, но требующие срочного разрешения, например, требования о выселении граждан, самоуправно занявших жилые помещения или проживающих в домах, грозящих обвалом. Дела о выселении из самоуправно занятых помещений обычно большой сложности не представляют, фактические обстоятельства и их правовая оценка не требуют от суда особых усилий, но вместе с тем они требуют срочного своего разрешения на основе вынесенного судом законного постановления.

Вызывает серьёзные возражения многоступенчатый характер процедуры выдачи судебного приказа. Вначале суд принимает заявление. Затем, уже после выдачи судебного приказа, должник имеет право учинить спор и тем самым уничтожить судебный приказ.

Судебный приказ в его нынешней редакции преимущественных образом ориентирован на добросовестных участников процесса и практически не учитывает возможных злоупотреблений со стороны должника. Так, выдача судебного приказа полностью исключается в случае заявления должником своих возражений против требований заявителя. Соответственно, недобросовестные должники, желая затянуть процесс, отсрочить вынесение судом неблагоприятного для них решения, не преминут воспользоваться представившейся возможности, пресечь вынесение судебного приказа. Судебный приказ, как он закреплён в законе, может успешно защитить нарушенное право кредитора лишь при условии порядочности и добросовестности должника, что значительно снижает его эффективность и действенность. Разработчики закона, на взгляд автора, не приняли во внимание, что одно из назначений судебного приказа состоит в повышении активности и дисциплины ответчиков, воспрепятствовании заволокичивания процесса, упрощению судебных процедур.

Как указывал видный российский юрист В.О. Вильнянски, «просьбы о выдаче судебного приказа имеют целью не столько выяснить вопрос о праве, сколько получить от судебной власти право на принудительное взыскание с уклоняющегося ответчика его долга или на принудительную передачу имущества при помощи судебной исполнительной власти» [3, с. 42]. В законе же принудительный характер судебного приказа не нашёл

своего отражения.

Недобросовестный должник может использовать то обстоятельство, что в приказном производстве не предусмотрена возможность принятия судом мер, гарантирующих реализацию требований кредитора в случае выдачи судебного приказа. Как указано в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 12 января 2009 года, «По заявлениям о вынесении судебного приказа предусмотренные статьей 159 ГПК меры по обеспечению заявления о выдаче судебного приказа не принимаются, поскольку судебный приказ выносится судом по предусмотренным статьей 140 ГПК бесспорным требованиям без возбуждения гражданского дела. Однако по заявлению взыскателя суд, после вступления судебного приказа в законную силу, но до его выдачи взыскателю в порядке статьи 149 ГПК, вправе принять обеспечительные меры по принудительному исполнению судебного приказа. Обеспечительные меры не могут быть приняты по инициативе суда».

Судебный приказ как исполнительный документ может быть оспорен в суде в том случае, если он обращен к принудительному исполнению с нарушением порядка и сроков, установленных ГПК РК.

Предусмотрено, что один экземпляр судебного приказа остаётся в деле, другой выдаётся на руки взыскателю. Закономерно возникает вопрос: а как же должник, как он уведомляется о вынесении судом приказа и передаче его на исполнение судебным исполнителям? Законодатель оставляет данный вопрос без ответа, что вряд ли может быть признано правильным, поскольку, на наш взгляд, нарушает права и интересы должника, тем более, что подача в суд заявления об отмене приказа возможна лишь в десятидневный срок со дня выдачи судебного приказа.

Таким образом, права должника оказываются заведомо ущемлёнными: не согласившись с выданным приказом, он должен подать заявление в суд в определённый срок, при этом не зная точно, выдан ли приказ, когда он мог быть выдан. Безусловно, должник является предполагаемым нарушителем права, но данное обстоятельство не доказано в рамках судебного разбирательства и само по себе не является основанием для игнорирования его процессуальных прав.

Законом совершенно не рассматривается возможность заявления должником возражений не в отношении всех заявленных требований, а лишь частично, в отношении некоторых требований кредитора. Ведь в такой ситуации возможны разночтения: либо судебный приказ вообще не выдаётся, либо выдаётся в части, не оспоренной должником.

Представляется, что последний вариант является предпочтительным, как для сторон гражданского правоотношения, так и для суда, избавляющихся от необходимости проводить разбирательства при отсутствии спора. Но необходимо указать, что судебный приказ может быть выдан в части лишь тогда, когда заявленные кредитором требования носят самостоятельный характер и не взаимообусловливают друг друга.

Исходя из статьи 134 ГПК РК, следует, что участниками приказного производства является взыскатель и должник. Однако при этом не конкретизируется, кто может выступать в качестве этих лиц. И может ли в качестве заявителя выступать прокурор. Ведь согласно ст.54 ГПК РК, регламентирующей участие прокурора в судопроизводстве по гражданским делам, заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина и юридического лица может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Частью 5 той же статьи предусмотрено, что прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и исполняет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Таким образом, прокурор вправе при указанных выше условиях обратиться в суд в интересах гражданина с заявлением о выдаче судебного приказа. Необходимо было бы законодателю более подробно отразить это в нормах, регулирующих вопросы приказного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии. - Кемерово, 2007.
2. Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica: научные труды Московской государственной юридической академии, 2010.
3. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. Монография. - М.: «Проспект», 2011
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // ukimet.kz

УДК 34.06

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аббасова Д.Е., Карандашева А.А.

Сведения об авторах. Аббасова Диляра Ерлановна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Карандашева Александра Александровна – кандидат юридических наук, профессор; Усть-Каменогорский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам регулирования корпоративных отношений в законодательстве Республики Казахстан. Основами такого регулирования, как и в любой отрасли права, являются основные начала, именуемые принципами правового регулирования, вопросы которых и рассматриваются в данной статье. Авторы описывают принцип пропорциональности вклада в уставный капитал объему прав участия в корпорации, принцип демократии, принцип равенства при распределении дохода с капитала, принцип независимости членов совета директоров и исполнительных органов корпорации. В статье отмечается, что вопросы принципов корпоративного управления впервые в литературе стали появляться в начале 90-х годов 20 столетия. Авторы рассматривают особенности корпоративных отношений, содержание статуса участия субъекта в корпоративных правоотношениях. Основная концепция всех принципов, регулирующих корпоративные правоотношения - это концепция социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова. Корпоративные отношения, принципы регулирования, защита интересов субъектов корпоративных отношений, интересы акционеров.

Авторлар туралы мәліметтер. Аббасова Диляра Ерлановна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығы магистранты, Карандашева Александра Александровна – заң ғылымдарының кандидаты, профессор; Г. В. Плеханов атындағы ЖПУ-дың Өскемен филиалы

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының заңнамасындағы ұжымдық қарым-қатынастардың өзекті мәселелеріне арналған. Мұндай реттеудің негіздері, кез келген құқық саласындағы сияқты деп аталатын қағидаттары негізгі көздері болып табылады, құқықтық реттеу мәселелері және қаралады осы, олардың сұрақтары осы мақалада қарастырылады. Авторлар пропорционалдық қағидаты жарғылық капиталға салым көлемі құқықтарын қатысу корпорациясының принципін, демократия принципін, кірісті капиталдан бөлу кезіндегі теңдік қағидатын, корпорация директорлар кеңесі мүшелерінің және атқарушы органдардың тәуелсіздік қағидаты сипаттайды. Мақалада ұжымдық басқару қағидаларының сұрақтары 20 ғасырдың 90 жылдарынан бастап қарастырыла бастағаны туралы айтылады. Авторлар ұжымдық қарым-қатынастардың ерекшеліктерін, ұжымдық құқықтық қатынастарға субъектінің қатысу статусының мазмұнын қарастырады. Ұжымдық құқықтық қатынастарды реттейтін барлық қағидалардың негізгі концепциясы бизнестің әлеуметтік жауапкершілігінің концепциясы болып табылады.

Түйін сөздер. Корпоративтік қатынастар, реттеу принциптері, корпоративтік қарым-қатынастар субъектілерінің мүдделерін қорғау, акционерлердің мүдделері.

Information about the authors. Abbasova Dilyara - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University; Karandasheva Alexandra - Candidate of Law, Professor; Ust-Kamenogorsk branch of Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Summary. The article is devoted to topical issues of regulation of corporate relations in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The basic principles of such regulation, as in any branch of law, are the basic principles, called the principles of legal regulation, the issues of which are discussed in this article. The authors describe the principle of proportionality of the contribution to the authorized capital to the scope of the rights of participation in the corporation, the principle of democracy, the principle of equality in the distribution of income from capital, the principle of independence of members of the board of directors and executive bodies of the corporation. The article notes that the issues of principles of corporate governance first appeared in the literature in the early 90s of the 20th century. The authors consider the features of corporate relations, the content of the status of the subject's participation in corporate legal relations. The basic concept of all principles governing corporate relations is the concept of corporate social responsibility.

Keywords. Corporate relations, principles of regulation, protection of interests of subjects of corporate relations, interests of shareholders.

Принципы права - это объективные закономерности, лежащие в основе содержания и методов регулирования корпоративных правоотношений. Принципы корпоративного права являются отраслевыми принципами, отражающими особенности корпоративных отношений.

Принципы сначала определяют содержание корпоративных правоотношений, а затем методы регулирования этих отношений в соответствии с их содержанием. Поэтому принципы в этой части схожи по своему значению с методами правового регулирования.

Частью принципов корпоративного права являются принципы корпоративного поведения, которые стали формироваться различными странами, международными организациями и ассоциациями предпринимателей в 90-х годах прошлого столетия. В Принципах корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) записано, что эти Принципы являются минимальными стандартами защиты интересов акционеров и инвесторов [1].

Однако следует отметить, что принципы корпоративного права являются не столько минимальными стандартами, сколько всеобъемлющими правилами регулирования корпоративных правоотношений, пронизывающими правовое регулирование от положений учредительных и внутренних документов корпораций до законодательных норм. Таким образом, все корпоративные нормы должны базироваться на принципах корпоративного права. Как и другие принципы права, принципы корпоративного права реализуются через их признание в практической деятельности, будь то законотворческая или правоприменительная деятельность на уровне объединений предпринимателей, фондовых бирж или отдельных корпораций.

Частью принципов корпоративного права являются принципы корпоративного поведения, которые стали формироваться различными странами, международными организациями и ассоциациями предпринимателей в 90-х годов прошлого столетия. В Принципах корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) записано, что эти Принципы являются минимальными стандартами защиты интересов акционеров и инвесторов. Однако следует отметить, что принципы корпоративного права являются не столько минимальными стандартами, сколько всеобъемлющими правилами регулирования корпоративных правоотношений, пронизывающими правовое регулирование от положений учредительных и внутренних документов корпораций до законодательных норм. Таким образом, все корпоративные нормы должны базироваться на принципах корпоративного права. Как и другие принципы права, принципы корпоративного права реализуются через их признание в практической деятельности, будь то законотворческая или правоприменительная деятельность на уровне объединений предпринимателей, фондовых бирж или отдельных корпораций.

Применительно к методам правового регулирования корпоративных правоотноше-

ний, соотношение императивных и диспозитивных норм права зависит от степени осмысления и реализации принципов корпоративного права. При этом императивные нормы закона являются минимальными требованиями к защите субъектов корпоративных правоотношений, а диспозитивные открывают дополнительные возможности для более широкой реализации принципов корпоративного права, например, в кодексах корпоративного управления и других внутренних документах самих корпораций.

Объективность принципов права применительно к корпоративным правоотношениям заключается в том, что корпоративные правоотношения имеют свои закономерности, которые должны учитываться при их регулировании. В зависимости от конкретных закономерностей, можно установить принципы корпоративных отношений.

Приоритет интересов корпорации над интересами акционеров (участников). Корпоративное право направлено на защиту интересов субъектов корпоративных отношений. Особенность метода регулирования корпоративного права заключается в том, что установление прав субъектов корпоративных правоотношений зависит от необходимости защиты корпоративных интересов. Предоставление законом прав и установление обязанностей должно быть основано, соответственно, на защите или ограничении конкретных корпоративных интересов. Защищаемые корпоративные интересы должны быть публично значимыми для превалирования над интересами других субъектов, подлежащих ограничению. Это обусловливает связь данного принципа с общеправовым принципом соразмерности.

Защита интересов субъектов корпоративных правоотношений устанавливается на основе определенных приоритетов. При этом приоритет имеют интересы корпорации в целом, а не интересы отдельных участников.

К интересам корпорации относятся развитие бизнеса, оптимизация результатов использования капитала в деятельности корпорации, создание условий для получения и оптимизации дохода с капитала в долгосрочной перспективе, обеспечение долгосрочной устойчивости бизнеса корпорации. Этим определяются и интересы участников. Например, увеличение капитализации корпорации, относимое в последнее время участниками фондового рынка к целям корпорации в связи с публичными размещениями эмиссионных ценных бумаг, является на самом деле результатом реализации интересов корпорации. Объявление роста капитализации целью корпорации призвано в данном случае скрыть другую цель: публичное размещение части принадлежащих мажоритариям акций по максимально высокой цене.

В то же время корпорация при осуществлении своей деятельности должна учитывать публичные интересы общества как социальной общности, к которым относятся защита жизни и здоровья граждан, защита окружающей среды и другие основные социально-экономические права граждан. Например, законодательство Великобритании обязывает компании раскрывать в описании результатов оперативной и финансовой деятельности информацию об отношениях с персоналом, с поставщиками и клиентами, с местными жителями, а также информировать участников компании о влиянии ее бизнеса на экологию.

В приведенных примерах проявляется концепция социальной ответственности бизнеса. При этом социальные программы корпорации должны быть обусловлены экономической миссией корпорации, а не компенсировать вред обществу, нанесенный в результате деятельности корпорации. Социально ответственная корпорация следит за тем, чтобы производимая ею продукция не наносила вред гражданам. Производители спиртных напитков, табачных изделий не могут быть отнесены к таким корпорациям. В связи с этим можно считать обоснованным решение комиссии Европейского сообщества о запрете производства табачных изделий на территории ЕС.

К защите интересов общества как социальной общности можно также отнести общие требования о соблюдении корпорацией требований законодательства.

Менеджеры корпорации должны обеспечивать максимальную реализацию участниками своих прав для защиты их интересов. В этих целях менеджмент обеспечивает:

- раскрытие информации о деятельности корпорации и о решениях менеджмента корпорации. Раскрываемая информация должна максимально достоверно отражать финансово-экономическое состояние корпорации для справедливой оценки состояния и эффективности использования капитала, вложенного участниками;

- обсуждение участниками корпорации вопросов повестки дня общего собрания, учет замечаний и предложений акционеров в отношении документов (как при подготовке к общему собранию, так и на самом собрании) и голосование на общем собрании;

- объяснение участникам экономических причин действий менеджмента, обоснование решений, принимаемых менеджментом, и доведение этой информации до участников корпорации;

- постоянный диалог между менеджментом и участниками корпорации, эффективное взаимодействие менеджмента с акционерами и акционеров между собой для согласования целей при управлении делами корпорации (менеджмент не должен препятствовать созданию коалиций акционеров, а наоборот, создавать условия для их возникновения путем организации интернет-конференций, форумов, на которых могут участвовать акционеры для обсуждения вопросов повестки дня общего собрания);

- применение примирительных процедур при возникновении конфликтов между мажоритарными и миноритарными участниками или между менеджментом и участниками корпорации.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 прямо указывается на некоторые случаи, когда создание препятствий в реализации акционерами своего права на управление может служить основанием для признания решения общего собрания недействительным [2]. К таким случаям отнесены несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения собрания, непредоставление возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенным в повестку дня собрания, несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования.

Интересы акционеров заключаются в получении дохода с капитала. Должно сохраняться разумное распределение прибыли на противоположные по своему значению цели - развитие бизнеса и выплату дивидендов. Распределение прибыли для реализации только одной цели в течение нескольких лет подряд может привести к ущемлению интересов акционеров или корпорации в целом.

Нельзя забывать, что полномочия по распределению прибыли, в соответствии с Законом об АО, распределены между советом директоров и общим собранием акционеров [3]. Причем, выплату дивидендов предлагает совет директоров, а расходы на развитие бизнеса - акционеры, но только формально, потому что бюджет корпорации на следующий год формируется в конце года советом директоров, поэтому акционерам на общем собрании практически в середине текущего года приходится только подтвердить то, что за несколько месяцев до даты годового общего собрания акционеров было решено советом директоров.

Защита интересов участников корпорации по сохранению вложенного капитала, его росту и оптимальному использованию обусловливает необходимость распределения контроля и отчетности по вертикали между всеми органами управления корпорации, включая общее собрание акционеров. Это необходимо для осуществления общего контроля участников корпорации над использованием капитала. Исполнительные органы обязаны периодически (один раз в месяц или в квартал) отчитываться перед советом директоров за исполнение и соблюдение годового бюджета корпорации и решений общего собрания акционеров и совета директоров, а совет директоров отчитывается перед участниками путем предоставления годового отчета о результатах работы за год.

Эффективность контроля в данном случае обеспечивается не только путем привлечения независимого аудитора, но и других бизнес - консультантов, которые могут оценить эффективность работы менеджмента, поскольку деятельность аудитора ограничена проверкой достоверности финансовой отчетности корпорации.

Отдельно следует обратить внимание на защиту интересов участников при опреде-

лении вознаграждения менеджерам корпорации. Правила, регулирующие вознаграждение членов совета директоров, утверждаются участниками корпорации. Вознаграждение исполнительного менеджмента и независимых консультантов (включая аудиторов), с нашей точки зрения, также должно определяться советом директоров. Для этого компетенция совета директоров должна быть дополнена соответствующим полномочием.

Исходя из интересов участников, существенные изменения бизнеса корпорации должны получать одобрение участников корпорации. К таким изменениям можно отнести крупные сделки в отношении имущества стоимостью свыше 50% стоимости активов корпорации, а также реорганизацию общества, особенно если реорганизация касается распоряжения значительной частью активов или дохода корпорации.

Принцип пропорциональности вклада в уставный капитал объему прав участия в корпорации

Участники корпорации имеют равные права, включая право голоса на собрании акционеров, пропорционально их вкладам (долям) в капитал корпорации. Предоставление преимуществ отдельным участникам (дифференциация прав участников) в зависимости от размеров их вкладов (1%, 2%, 10%, 25%) связано с защитой корпорации от чрезмерного обременения обязательствами в случае предоставления любым участникам прав требовать созыва общего собрания, выдвигать кандидатов в состав органов управления обществом, требовать предоставления копий документов бухгалтерского учета и протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа общества.

Принцип демократии

Решения, принятые большинством голосов участников, обязательны для каждого из участников. Решения общего собрания участников (акционеров) являются обязательными для других органов управления (совета директоров, исполнительных органов), менеджеров и работников корпорации. Однако участники могут оспорить решение общего собрания, если оно противоречит их интересам.

Принцип равенства при распределении дохода с капитала

Менеджмент и мажоритарный участник (лицо, контролирующее распределение доходов) должны обеспечивать равное распределение полученных доходов с вложенного капитала для всех субъектов корпоративных правоотношений: мажоритарного и миноритарных участников, менеджеров и работников.

В отношении мажоритарного участника должны учитываться доходы и иная выгода или экономия, получаемые им в том числе от предпринимательских договоров с корпорацией, контрактов с менеджерами корпорации, номинированным мажоритарием.

В отношении корпорации в целом должны учитываться доходы, не полученные корпорацией в результате участия в холдинге, как если бы корпорация являлась независимым участником рынка.

Менеджеры получают премию в зависимости от своего личного вклада в доход корпорации, определяемого в сравнении с тем доходом, который корпорация могла бы получать при обычном ведении бизнеса без указанных личных усилий менеджеров.

Принцип независимости членов совета директоров и исполнительных органов корпорации

Члены совета директоров и менеджеры корпорации, избранные или назначенные по инициативе любого из участников (акционеров) корпорации, должны действовать исключительно в интересах корпорации в целом. Они должны действовать в интересах корпорации добросовестно и разумно. В Великобритании к подобному положению также добавлены требования о том, что менеджеры обязаны выполнять свои функции на высоком профессиональным уровне с должной степенью заботливости в пределах своей компетенции. Выполнение этих требований означает, что менеджеры, в частности, должны

принимать решения на основе максимально полной информации, рационально учитывая все риски, связанные с принятием решения, с полной уверенностью, что решение наилучшим образом соответствует интересам корпорации. Причинение убытков корпорации со стороны менеджеров в результате нарушения указанных требований влечет привлечение их к ответственности.

Рассматриваемый принцип независимости означает независимость совета директоров от подконтрольного менеджмента, наличие членов совета директоров, независимых от контролирующего акционера.

Реализация принципа независимости членов совета директоров осуществляется в следующих направлениях:

- информация о кандидате на такую должность должна включать сведения о его профессиональном опыте, о факторах, влияющих на независимость;

- образование и профессиональный опыт должны соответствовать выполняемым функциям члена совета директоров применительно к направлениям работы совета директоров (аудит финансово-экономического состояния корпорации, определение вознаграждений менеджерам и консультантам корпорации, определение стратегии развития корпорации и пр.);

- лица, осуществляющие функции исполнительных органов, подотчетных совету директоров, не должны являться членами совета директоров.

Реализация принципа независимости связана с необходимостью раскрытия информации:

- о лицах, которые могут оказать влияние на решения корпорации в силу преобладающего участия в капитале, соглашения либо иных обстоятельств, и об аффилированных лицах таких лиц;

- о сделках с заинтересованностью и об аффилированных лицах тех, кто заинтересован в совершении корпорацией сделки;

- об аффилированных лицах менеджмента.

Социально-экономическая сущность отношений обусловливает особенности применения к ним метода и принципов гражданско-правового регулирования.

Можно сказать, что особенности выражения метода и принципов гражданского права применительно к корпоративным отношениям проявляются через создание его нормами правовых моделей корпоративных отношений. Кроме того, эти особенности могут быть усмотрены в степени выражения метода и принципов гражданско-правового регулирования.

Корпоративные отношения, как и большинство отношений, входящих в предмет гражданского права, возникают на основании актов согласования воль. Именно этими актами субъекты перераспределяют в пользу друг друга правовые возможности относительно имущественных объектов, тем самым наделяя друг друга определенными правами. Кроме того, правонаделение (дозволение) в корпоративных правоотношениях приобретает коррелятивность: права участников корреспондируют их обязанностям, обязанности же существуют для реализации прав.

Особенность корпоративных отношений заключается и в том, что механизм их реализации неизбежно сопряжен с упорядоченностью осуществления участниками экономических возможностей, что предполагает вырабатывание ими актов локального и индивидуального регулирования, в чем наиболее ярко проявляется действие правонаделения в корпоративных отношениях.

Уравнивание субъектов в корпоративных правоотношениях представляет собой важнейшую основу моделирования данных отношений и осуществляется через статусы участия, благодаря чему субъекты получают одинаковое название - участники. Объемы участия, как и качественные характеристики статусов участия, могут быть различными. Но в корпоративных правоотношениях при помощи приемов и способов гражданско-правового регулирования происходит такое распределение прав и обязанностей, сообразно которому участник, чьи права как-то ограничены, одновременно получает за такое ог-

раничение какое-либо встречное предоставление в виде соответствующего права. Иначе говоря, в корпоративных правоотношениях равенство преобразуется в баланс прав и обязанностей участников. Статус участника корпоративных правоотношений определяется совокупностью его прав и обязанностей.

С этой чертой метода гражданско-правового регулирования взаимосвязан один из главных принципов гражданского права - принцип равенства. Во-первых, субъекты, вступая в корпоративные правоотношения, тем самым реализуют свое статусное равенство как субъекты гражданского права. Во-вторых, в корпоративных правоотношениях происходит конкретизация статусов субъектов от уровня общегражданской правосубъектности до уровня статуса участников данных правоотношений.

Гражданско-правовое регулирование строится на постулате о неравенстве участников корпоративных отношений, так как он составляет суть этой организационной формы корпоративных отношений. Однако зависимость, подчинение одного участника другому здесь основывается на акте согласования воль субъектов, образующих корпоративные правоотношения такой организационной формы. Благодаря этому неравенство субъектов-участников становится необходимым элементом в механизме реализации корпоративных отношений, не опровергающим возможности применения к ним общей черты гражданско-правового регулирования - равенства, а также действия общего принципа гражданского права - принципа равенства. Более того, можно говорить о специфике гражданско-правового регулирования корпоративных отношений между неравными участниками, заключающейся в конкретизации метода и принципов гражданского права применительно к регулированию этих отношений.

Содержание статуса участия субъекта в корпоративных правоотношениях обусловливается (что уже подчеркивалось) содержанием права собственности, поэтому в качестве "базового" в этом статусе должно быть обозначено правомочие присвоения. Статус участия в корпоративных правоотношениях включает и правомочия владения, пользования, распоряжения - правомочия не "базового" уровня. Терминологические же отличия в названиях этих правомочий предопределяются особенностями конкретной организационно-правовой формы корпоративных отношений (в частности, данные отличия могут быть необходимы для отражения специфики управления и ведения дел).

Так, участник общей долевой собственности имеет правомочия присвоения, владения, пользования, распоряжения. А, например, участник хозяйственного общества - правомочия присвоения, участия в управлении, право на ликвидационный остаток, поскольку непосредственное осуществление участником хозяйственного общества правомочий владения, пользования и распоряжения "парализуется" правом собственности юридического лица. Юридическое лицо - особый участник корпоративных правоотношений. Однако и содержание его статуса аналогичным образом обусловливается распределением экономических возможностей и может быть охарактеризовано как совокупность правомочий присвоения, владения, пользования, распоряжения.

Свобода выбора субъектами организационно-правовой формы корпоративных отношений сопряжена с проявлением такой черты метода гражданско-правового регулирования, как инициатива. Субъекты - индивидуальные собственники своей волей инициируют участие в корпоративных правоотношениях, соглашаясь с ограничениями, свойственными их конкретной организационной форме. Принудительное участие в корпоративных правоотношениях, как противоречащее общему принципу их возникновения - принципу согласования воль, недопустимо.

Данная черта метода гражданско-правового регулирования взаимосвязана с принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Индивидуальный собственник ограничивает неприкосновенность своей собственности путем договора о создании корпоративных правоотношений, тем самым создавая для себя «препятствия» в осуществлении экономических возможностей относительно определенного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Принципы корпоративного управления организации экономического сотрудничества и развития, приняты в Париже 14 декабря 1960 года // ukimet.kz
2. О некоторых вопросах применения Федерального Закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 // Консультант плюс
3. Об акционерных обществах: Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года // ukimet.kz

УДК 347.61/64

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Советпаева Б.С.

Сведения об авторе. Советпаева Балғын Саматқызы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Политические, экономические, социальные преобразования в обществе, связанные с формированием открытого демократического общества и правового государства, привели к появлению различных форм взаимодействия людей, являющихся гражданами различных государств. Расширение круга семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, обусловило актуальность правового регулирования таких отношений. В статье дается характеристика применения норм семейного права с участием иностранного элемента. Автор рассматривает права для иностранцев и лиц без гражданства в вопросах семьи и брака, оралманов - этнических казахов-репатриантов, часть которых до настоящего времени имеет гражданство других стран. Эта категория граждан заключала свои браки по законодательству других стран, и их семейные права и обязанности устанавливались по иному законодательству, которое существенно отличается от казахстанского семейного законодательства. Описываются вопросы правовых отношений для граждан, состоящих в браке, если один из супругов принял гражданство других стран Содружества Независимых Государств. Автор рассматривает условия для заключения брака и расторжения брака для разных категорий лиц, имеющих иностранный элемент.

Ключевые слова. Семейное право, международный договор, семейное законодательство, оралман, гражданин, гражданство, брачный возраст, лицо без гражданства.

Автор туралы мәліметтер. Советпаева Балғын Саматқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты

Аннотация. Ашық демократиялық қоғам мен құқықтық мемлекеттің пайда болуына байланысты қоғамдағы саяси, экономикалық, әлеуметтік өзгерістер, әр түрлі мемлекеттердің азаматтары болып табылатын адамдардың өзара әрекеттесулерінің әртүрлі формаларының пайда болуына әкелді. Шетелдік элементтің қиындықтар туғызуы салдарынан отбасылық құқықтық қатынастардың шеңберін кеңейту мұндай қарым-қатынастарды құқықтық реттеу қажеттілігінің өзектілігіне себеп болды. Мақалада шетелдік элемент қатысуымен отбасылық құқық нормаларын қолдану сипаттамасы берілген. Автор отбасы мен неке мәселелерінде шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың, оралмандардың, этникалық қазақтар - оралмандардың (олардың бір бөлігінде осы уақытқа дейін басқа да елдердің азаматтығы бар) отбасылық құқық сұрақтарын қарастырады. бұл санаты азаматтардың қазақстандық неке заңнамасынан айтарлықтай ерекшеліктері бар өзге елдердің отбасылық құқықтары бойынша некелері өзге елде қиылған. Автор шетел элементі қатысқан әртүрлі санаттағы тұлғалардың некеге тұру және некені бұзу шарттары қарастырады.

Түйін сөздер. Отбасылық құқық, халықаралық шарт, отбасы заңнамасы, оралмандар, азамат, азаматтық, неке жасы, азаматтығы жоқ адам.

Information about the author. Sovetpayeva Balgyn - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University.

Summary. Political, economic, social transformations in society connected with the formation of an open democratic society and a rule of law have led to the emergence of various forms of interaction between people who are citizens of different states. Expansion of the circle of family legal relations,

complicated by a foreign element, determined the relevance of the legal regulation of such relations. The article describes the application of the norms of family law with the participation of a foreign element. The author considers the rights for foreigners and stateless persons in matters of family and marriage, oralmans - ethnic Kazakh immigrants, some of whom still have citizenship of other countries. This category of citizens concluded their marriages under the legislation of other countries, and their family rights and obligations were established under other legislation, which differs significantly from Kazakhstan's family law. The issues of legal relations for citizens who are married are described, if one of the spouses has accepted the citizenship of other countries of the Commonwealth of Independent States. The author considers the conditions for marriage and divorce for different categories of persons who have a foreign element.

Keywords. Family law, international treaty, family law, oralman, citizen, citizenship, marriageable age, stateless person.

Семейное законодательство Республики Казахстан применяется к семейным отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, а также к семейным отношениям, возникшим на основе семейного законодательства других стран.

Правовую основу регулирования семейных отношений с участием иностранного элемента составляет, прежде всего, Конституция Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» и Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранных граждан в Республики Казахстан», международные договоры.

Согласно Закону Республики Казахстан «О гражданстве», двойное гражданство не признается в Республике Казахстан. Нормы семейного законодательства регулируют семейные отношения граждан Республики Казахстан, которые установили такие отношения по законодательству других государств. Нормы семейного законодательства иного государства регулируют семейные отношения граждан Республики Казахстан в пределах своей юрисдикции, в тех случаях, когда они установили такие отношения по законодательству данных государств. Поэтому нормы семейного законодательства другого государства применяются в соответствии с семейным законодательством Казахстана.

Иностранцы и лица без гражданства в вопросах семьи и брака находятся под государственно-правовой защитой Республики Казахстан наравне с гражданами Казахстана. Иностранным гражданином, в соответствии с действующим законодательством, является лицо, которое подтверждает в установленном порядке свою принадлежность к другому государству.

Спецификой Казахстана является появление в стране в последние годы большого количества оралманов - этнических казахов-репатриантов из тех стран, куда они были вынуждены переселиться за период после 1917 г. [1, с. 69]. Часть этих граждан до настоящего времени имеет гражданство других стран: Монголии, Китая, Афганистана, Ирана, Турции, арабских и других стран. Некоторые из оралманов приняли уже в установленном порядке гражданство Республики Казахстан. При работе с этой категорией граждан следует помнить, что они заключали свои браки по законодательству других стран, тем самым устанавливали свои семейные права и обязанности по иному законодательству, которое существенно отличается от Казахстанского семейного законодательства. Именно их семейные права и обязанности требуется регулировать в соответствии с положениями раздела 7 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - КоБС).

Также за период времени после 1991 г. в результате распада Советского Социалистического Союза Республики появилось большое количество граждан, принявших гражданство других стран Содружество Независимых Государств [2, с. 71]. Если ранее члены одной семьи являлись гражданами одного государства, то сейчас зачастую в одной семье могут быть граждане двух или даже сразу нескольких стран. Все эти граждане активно участвуют в общественных отношениях, заключают договора и соглашения, приобретают семейные права и несут обязанности.

Третью большую группу иностранных граждан составляют иностранные граждане

из так называемого «дальнего зарубежья», которые проживают или временно пребывают с какой-либо целью на территории нашей страны. Они здесь активно приобретают и устанавливают свои семейные права и обязанности наравне с гражданами Республики Казахстан: заключают и расторгают браки, рожают детей, усыновляют сирот, выплачивают алименты, делят имущество и осуществляют ряд других семейных прав и обязанностей. Именно поэтому нормы раздела 7 КоБС сегодня имеют актуальное значение.

Кроме иностранцев, в Казахстане проживают лица без гражданства, то есть те, кто не может в установленном порядке или достаточно обоснованно подтвердить свою принадлежность к гражданству какого-либо государства. Но в настоящее время таких лиц осталось крайне мало.

Нотариусам следует особо помнить, что двойное гражданство не признается казахстанским законодательством. Поэтому лицо, обращающееся к нотариусу, может представить только один документ, указывающий на его принадлежность к какому-либо государству. В случае, если гражданин представляет документы, удостоверяющие его гражданство любой другой страны, помимо Казахстана, то нотариусу следует выяснять его надлежащее гражданство.

Правовую основу регулирования семейных отношений с участием иностранного элемента составляет, прежде всего, Конституция Республики Казахстан, КоБС РК и те законодательные акты, которые содержат положения о правовом статусе иностранных граждан. Таким законодательным актом, в первую очередь, является Закон РК «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан». Также семейные отношения с участием иностранного элемента регулируют международные договоры, заключенные Республикой Казахстан с другими странами, если они устанавливают правила, отличные от правил, установленных действующим законодательством. При этом следует учитывать, что заключенные и ратифицированные Парламентом международные договора входят в состав действующего законодательства Республики Казахстан. В настоящее время действуют международные договора, которые ратифицированы в установленном порядке:

- Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года № 33-II «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции «О взыскании за границей алиментов»;

- Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1999 г. № 19-II «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о гражданстве замужней женщины».

Нормы раздела 7 КоБС имеют коллизионный характер, поскольку применяются в условиях правовой коллизии, то есть в том случае, когда нормы действующего казахстанского семейного законодательства не соответствуют нормам семейного законодательства других стран. Для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста в соответствии со статьей 9 КоБС. Брак и семья в Республике Казахстан с иностранным элементом создаются и основываются на основе КоБС. Брачный возраст для лиц, являющимися гражданами Республики Казахстан, которые желают вступить в брак, осложненный иностранным элементом, устанавливается в восемнадцать лет. Лица, между которыми регистрируется брак, в международном частном праве должны отвечать следующим требованиям, предусмотренные КоБС РК. В частности, супруги не должны состоять в другом браке; не являться прямыми родственниками и являться дееспособными лицами. Форма и порядок заключения брака на территории Республики Казахстан определяются законодательством Республики Казахстан. Что же касается условий заключения брака, на территории Республики Казахстан определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, если иное не предусмотрено международным договором, с соблюдением требований соответствующих норм КоБС в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Республики Казахстан определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства.

Расторжение брака между гражданами Республики Казахстан и иностранцами или лицами без гражданства, а также брака между иностранцами на территории Республики Казахстан производится в соответствии с семейным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 14 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан», иностранные граждане в Республике Казахстан могут заключать и расторгать брак с гражданами Республики Казахстан и другими лицами. Имеют права и обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами Республики Казахстан в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Казахстан.

При подаче заявления в орган записи актов гражданского состояния должны быть предъявлены следующие документы, удостоверяющие личность:

- гражданин Республики Казахстан, постоянно проживающий в Республике или временно пребывающий за границей, предъявляет удостоверение личности или паспорт;

- гражданин Республики Казахстан, постоянно проживающий за границей – паспорт гражданина Республики Казахстан с отметкой консульского учреждения за рубежом о постановке его на учет как постоянно проживающего гражданина Республики Казахстан за границей;

- иностранный гражданин, постоянно проживающий в Республике Казахстан, предъявляет вид на жительство иностранного гражданина в Республике Казахстан.

- иностранный гражданин, временно пребывающий в Республике Казахстан, предъявляет документ, в котором в установленном порядке органом внутренних дел Республики Казахстан выдано разрешение на временное проживание в Республике Казахстан;

- лицо без гражданства, постоянно проживающее в Республике Казахстан, предъявляет удостоверение лица без гражданства с отметкой органов внутренних дел Республики Казахстан о регистрации по месту жительства.

Лицо без гражданства, временно пребывающее в Республике Казахстан, предъявляет документ, удостоверяющий его личность, выданный компетентными органами страны его проживания и зарегистрированный в установленном порядке в органах внутренних дел Республики Казахстан.

Иностранный гражданин, наряду с предъявлением паспорта (документа, удостоверяющего личность), должен представить нотариально удостоверенный перевод его текста на государственный или русский языки. Перевод также удостоверен в консульстве (посольстве) государства, гражданином которого является это лицо (страны постоянного проживания лица без гражданства) или Министерством иностранных дел этого государства. Возможно, что органы, регистрирующие акты гражданского состояния иностранного государства, по законодательству этого государства вправе требовать получение от компетентного органа специального разрешения на вступление в брак с иностранцем. Если иностранный гражданин такого разрешения не имеет, орган записи актов гражданского состояния при приеме заявления должен разъяснить лицам, вступающим в брак, и в первую очередь гражданину (гражданке) Республики Казахстан, что их брак может быть в будущем признан недействительным в стране, гражданином которой является лицо, с которым вступают в брак. Если, несмотря на такие разъяснения, заявители настаивают на регистрации брака, этот брак регистрируется, а в записи акта о заключении брака делается отметка о том, что лица, вступающие в брак, ознакомлены с действующим в соответствующем государстве порядком и условиями вступления в брак с иностранцами. Если гражданин Республики Казахстан при вступлении в брак принял фамилию супруга (супруги), орган записи актов гражданского состояния, зарегистрировавший брак, рекомендует ему обменять удостоверение личности, паспорт, а иностранному гражданину – вид на жительство. Регистрация брака граждан Республики Казахстан с лицами, возвратившимися на историческую Родину (оралманами) и не принявшими гражданство Республики Казахстан, производится на общих основаниях [3, с. 23].

В соответствии с Законом «О государственной пошлине», за регистрацию брака ор-

ган записи актов гражданского состояния взимает государственную пошлину. Орган, который регистрирует акты гражданского состояния, в обязательном порядке направляет сообщение о регистрации брака граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами в Министерство юстиции Республики Казахстан для внесения сведения в банк данных по установленной Министерством юстиции Республики Казахстан форме.

Браки между гражданами Республики Казахстан, проживающими за пределами территории Республики Казахстан, заключаются в посольствах или в консульских учреждениях Республики Казахстан за границей. Браки между иностранцами, заключенные на территории Республики Казахстан в посольствах или в консульских учреждениях иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Республике Казахстан, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Республике Казахстан. Брак, зарегистрированный между гражданами Казахстана, и браки между гражданами Казахстана и иностранцами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Казахстана с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Республике Казахстан - если были соблюдены требования соответствующей нормы КоБС в отношении обстоятельств, дающих право заключить брак. Браки, зарегистрированные между иностранцами, заключенные за пределами территории Казахстана с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Республике Казахстан.

Гражданин Республики Казахстан, проживающий за пределами территории Казахстана, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Казахстана супругом, независимо от его гражданства, в суде Республики Казахстан. В случае, если, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, брак может быть расторгнут в посольствах или в консульских учреждениях Республики Казахстан. Расторжение брака между гражданами Казахстана и иностранцами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории Казахстана с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства, признается действительным в Республике Казахстан. Расторжение брака между иностранцами, совершенное за пределами территории Казахстана, с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства, признается действительным в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швыдак И.Г. Международная унификация коллизионных норм семейного права // Право и экономика. – 1999. – № 8. – С. 69-71.
2. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: Монография. – М.: «Наука», 2006.
3. Федосеева Г.Ю. Эволюция российского коллизионного регулирования в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // Lex Russica. –2006. – № 4. – С. 23-27.

УДК 34.08

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түгелбай І.Қ.

Сведения об авторе. Түгелбай Ілияс Қанатұлы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Частный нотариат является в настоящее время преобладающей формой организации нотариата в нашей стране. Частный нотариат объединяет в своем составе частнопракти-

кующих нотариусов, а также активно осуществляет функции, возложенные на него государством в системе правоохранения по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Ранее эта функция была закреплена исключительно за государственным нотариатом. Повышение правового статуса частного нотариата в Республике Казахстан связано с обретением государственной независимости страны и ее суверенитетом. Статья посвящена актуальным вопросам становления и развития частного нотариата в Республике Казахстан. Республика Казахстан - демократическое, правовое государство, и это в целом является отправной точкой для деятельности нотариата. Автор дает характеристику нормативных актов, которые регламентируют деятельность нотариуса в современных условиях.

Ключевые слова. Нотариальные отношения, защита интересов субъектов, частный нотариат, деятельность частного нотариата.

Автор туралы мәліметтер. Түгелбай Ілияс Қанатұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты

Аннотация. Жеке нотариат біздің елімізде қазіргі уақытта нотариатты ұйымдастырудың басым нысаны болып табылады. Жеке нотариат өз құрамында жеке практикамен айналысатын нотариустарды біріктіреді, сондай-ақ құқықты қорғау жүйесінде мемлекеттің оған жүктеген азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтарын және заңды мүдделерін қорғау бойынша қызметтерін белсенді түрде жүзеге асырады. Бұрын бұл қызмет мемлекеттік нотариатқа ғана жүктелген болатын. Жеке нотариаттың құқықтық мәртебесі арттыру Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздік пен егемендік алуымен байланысты. Мақала Қазақстан Республикасындағы жеке нотариаттың қалыптасуы мен дамуының өзекті мәселелеріне арналған. Қазақстан республикасы – демократиялық, құқықтық мемлекет, бұл тұтастай алғанда, нотариат қызметі үшін жеткізілім нүктесі болып табылады. Автор қазіргі жағдайда нотариустың қызметіне регламент беретін нормативтік актілерге сипаттама береді.

Түйін сөздер. Нотариаттық қарым-қатынас, субъектілерінің мүдделерін қорғау, жеке нотариат, жеке нотариаттың қызметі

Information about the author. Tugelbay Ilias - Master of «Jurisprudence» specialty at Kazakh-American Free University

Summary. A private notary is currently the predominant form of notarial organization in our country. The private notary unites privately practiced notaries, as well as actively performs the functions assigned to it by the state in the system of law enforcement to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. Previously, this function was assigned exclusively to the state notary. The increase of the legal status of a private notary in the Republic of Kazakhstan is connected with the acquisition of state independence of the country and its sovereignty. The article is devoted to topical issues of the formation and development of private notaries in the Republic of Kazakhstan. The Republic of Kazakhstan is a democratic, rule-of-law state, and this is generally the starting point for the activities of the notary. The author gives characteristic of the normative acts that regulate the activity of the notary in modern conditions.

Keywords. Notarial relations, protection of interests of subjects, private notaries, activities of private notaries.

В современном мире нотариат как правовой институт выполняет многочисленные и разнообразные функции, следовательно, существует несколько подходов к определению понятия нотариата. Изначально термин "нотариат" происходит от латинского, что означает писец, секретарь [1].

Понятие нотариата в Республике Казахстан содержится в части 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года «О нотариате», где записано: «Нотариат в Республике Казахстан - это законодательно закрепленная система защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариальных действий, направленных на удостоверение прав и фактов, а также на осуществление иных задач, предусмотренных Законом «О нотариате» [2].

Нотариат имеет следующие характерные черты:

- во-первых, нотариальные правоотношения являются правовыми, т.е. нотариальные отношения в правовом государстве являются правовыми отношениями, регламентируемыми законодательством;

- во-вторых, как следствие, из законодательного понятия нотариата вытекает признак, проявляющийся в особом правовом статусе нотариуса. Деятельность нотариусов основана на положениях Закона Республики Казахстан «О нотариате» и других нормативных правовых актах.

В рассуждениях о нотариате многими авторами постоянно цитируются слова М. Сервантеса, но от этого они не становятся менее верными: «Нотариус - это общественный деятель... Он присягает на тайну и верность... ни дружба, ни вражда, ни корысть, ни собственная невыгода не могут склонить его к недобросовестному исполнению своего долга» [3, с.17].

Первым законодательным актом, сформулировавшим признаки так называемого «свободного» нотариата, был знаменитый Закон Вантоза, принятый во Франции в начале XIX века (16.03.1803 г.) и сохраняющий своё действие до сих пор. Этот закон оказал значительное влияние на развитие нотариата в Европе и мире в целом. Впоследствии этот нотариат, названный латинским, распространился также в странах Южной и Центральной Америки, Европы, Азии, Африки.

Многие годы в казахстанском законодательстве не существовало понятия частного нотариата, и только в 1997 г. Законом Республики Казахстан «О нотариате» частный нотариат был законодательно закреплен в правовой системе Казахстана (подпункт 1 пункта 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О нотариате»). С этого времени граждане Казахстана получили возможность свободного оформления заключаемых сделок и нотариального удостоверения других документов, имеющих правовое значение, у частных нотариусов.

Нотариат сейчас представляет собой систему органов, на которую возложено удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнения других нотариальных действий в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Это не только государственные нотариальные конторы и нотариусы, занимающиеся частной практикой: в данную систему входят также и должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение нотариальных действий; должностные лица консульских учреждений Республики Казахстан, совершающие нотариальные действия на территории других государств. Правом совершать отдельные нотариальные действия наделены главные врачи, их заместители по медицинской части, дежурные врачи больниц, других стационарных учреждений здравоохранения; а также директора и главные врачи домов для престарелых и инвалидов, командиры воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений и ряд других лиц. Должностные лица органов исполнительной власти могут совершать нотариальные действия в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса. По своему характеру и выполняемым функциям государственный нотариат всегда относится к числу органов государственного управления. Это было обусловлено тем, что совершение нотариальных действий возложено только на органы, обладающие определенными властными полномочиями (например, властное подтверждение в бесспорном порядке субъективных прав и обязанностей физических и юридических лиц, принятие охранительных мер путем наложения запрещений и ареста на имущество и др.).

Деятельность нотариата в нашей стране в настоящее время организована в соответствии с требованиями законодательства о нотариате.

Как считает российский ученый П.С. Никитюк, «нормы законодательства, регулирующие нотариальную процедуру, не могут быть отнесены к гражданскому процессуальному праву из-за свойственного нотариальной правоприменительной деятельности метода решения органами нотариата решения юридических дел)» [4, с. 112-116].

Круг законодательных актов, регламентирующих деятельность нотариуса при совершении конкретных нотариальных действий, достаточно широк, и главенствующее место в нем занимает Конституция Республики Казахстан, нормы которой закрепляют все основные правовые положения, на которых должен функционировать нотариат, а также

его цели и задачи. Именно Конституцией признаются и равным образом защищаются частная и государственная формы собственности, гарантируется неприкосновенность частной жизни, закрепляется недопустимость осуществления прав и свобод одних с нарушением прав и свобод других лиц, провозглашено равенство всех перед законом и судом; охраняется личная и семейная тайна; законодательно зафиксировано право каждого иметь в собственности имущество; недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда; регламентировано право наследования, право на квалифицированную юридическую помощь и т.д.

Нормы Конституции РК, как источника нотариального права, можно разделить на две группы: нормы общего характера, которые важны с позиции последовательного обеспечения организации системы нотариата, а также специальные, непосредственно определяющие основополагающие принципы становления и развития нотариата.

В первую очередь, необходимо еще раз отметить, что Республика Казахстан - демократическое, правовое государство, что в целом является отправной точкой для деятельности нотариата. Это положение означает, что в организации и деятельности нотариата нашей страны превалирующими являются принципы права, а не мотивы политической и иной целесообразности. При подготовке и принятии решений о нотариате и нотариальном процессе, в условиях создания нового законодательства о нотариате особенно важно учитывать, что существуют разные взгляды на его построение; согласно одной точки зрения, необходимо внедрение принципов свободного латинского нотариата, согласно другой - надо оставить огосударствленный нотариат. Последняя была присуща нотариату советского периода.

Как известно, во главе иерархии нормативных правовых актов нотариального права находится Конституция Республики Казахстан, наряду с которой применяются нормы кодифицированных и иных законов, подзаконные и ведомственные нормативные акты. К числу законов, имеющих важное значение для регламентации деятельности нотариата, наряду с законом «О нотариате», относятся:

- Налоговый кодекс Республики Казахстан [5];
- Гражданский кодекс Республики Казахстан [6; 7];
- Уголовный кодекс Республики Казахстан [8];
- Закон Республики Казахстан «О браке и семье» [9].

Среди правовых актов, которые направлены на регулирование организационных основ нотариата, выделяются такие подзаконные нормативные правовые акты, как указы Президента Республики Казахстан и постановления Правительства Республики Казахстан. В их числе:

- Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» [10];
- Указ Президента Республики Казахстан «О классных чинах работников органов, учреждений юстиции и государственного нотариата Республики Казахстан» [11];

Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы лицензирования оказания платных юридических услуг, не связанных с адвокатской деятельностью, адвокатских и нотариальных услуг» [12];

- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил лицензирования адвокатской деятельности и деятельности нотариусов» [13];
- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил прохождения аттестации лицами, претендующими на право занятия адвокатской либо нотариальной деятельностью» [14];
- Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении форм государственных лицензий на право занятия адвокатской и нотариальной деятельностью» [15].

Что касается ведомственных нормативных правовых актов, то в отношении их существует общее правило, выраженное в Законе РК «О нормативных правовых актах» [16]. В частности, нормативные акты министерств и ведомств Республики Казахстан, за-

трагивающие права, свободы и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер, подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Республики Казахстан и опубликованию в официальных изданиях. Официальное опубликование актов осуществляется не позднее десяти дней после их государственной регистрации. При этом акты, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут за собой правовых последствий.

Среди ведомственных нормативных актов необходимо отметить:

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «О внесении дополнений в Положение о стажерах нотариусов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» [17];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан» [18];

- Приказ Министерства юстиции Республики Казахстан «О печати частного нотариуса» [19];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Единых правил о порядке и условиях проставления апостиля на официальных документах, исходящих из государственных органов, а также от нотариусов Республики Казахстан» [20];

Приказ Министерства юстиции Республики «Об утверждении Инструкции по нотариальному делопроизводству в Республике Казахстан» [21];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения о кадровом резерве и проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса» [22];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения о стажерах нотариусов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» [23];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения об учетной регистрации частных нотариусов» [28];

- Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления контроля за законностью совершаемых нотариальных действий и соблюдением правил делопроизводства нотариусами, занимающимися частной практикой» [24];

- Положение «Об аттестации должностных лиц местных исполнительных органов, совершающих нотариальные действия» [25].

Следует заметить, что вопросы взаимоотношений частных нотариусов с судебными органами также требуют урегулирования, поскольку их деятельность тесно соприкасается: суды рассматривают жалобы на нотариальные действия или отказ в их совершении, а нотариальные акты оспариваются в порядке искового производства в суде; принудительное взыскание по исполнительной надписи осуществляется по правилам исполнительного производства, и др. Но, в отличие от суда, который рассматривает в гражданском процессе споры о праве, нотариат выполняет функции, направленные на предупреждение гражданских правонарушений в будущем. Таким образом, деятельность нотариата, на наш взгляд, носит предупредительный характер.

Обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется путем совершения нотариусами предусмотренных действующим законодательством нотариальных действий от имени государства.

В юридической науке имеются различные подходы к определению понятия института нотариата. Например, В.Н. Аргунов считал, что «нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц, на которых возложено удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других нотариальных действий в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц» [26, с. 6].

Это определение, с нашей точки зрения, устарело, ввиду того, что институт нота-

риата как «система государственных органов и должностных лиц» теперь не существует. Подобная система, как известно, действовала в СССР. Мы придерживаемся мнения таких авторов, как Л.В. Щенникова, которая в популярной форме отмечает, что «нотариусы в Казахстане из государственных служащих с минимальным должностным окладом превратились в людей свободной профессии с высоким годовым доходом» [27, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Международного Союза Латинского Нотариата (МСЛН). Принят Ассамблеей Нотариатов - членов Союза с учетом решений Первого Международного Съезда нотариусов в г. Буэнос-Айресе 2 октября 1948 г. - Амстердам (Нидерланды), 1989.
2. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 г. №155-1. - Алматы: «Данекер», 2001. - 50 с.
3. Полтавская Н., Кузнецов В. Нотариат: Курс лекций. - М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. - 176 с.
4. Никитюк П.С. Нотариат и нотариальное законодательство: проблемы и суждения // Советское государство и право. - 1997. - №4. - С.112-116.
5. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 12 июня 2001 года №209 // Казахстанская правда. - 2001. - 20 июня.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года // www.zakon.kz
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. // www.zakon.kz
8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16. - Ст. 211.
9. Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. №321 // Казахстанская правда. - 1998. - 24 декабря.
10. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» от 20 сентября 2002 г. № 949 // Юридическая газета. - 2002. - 2 октября.
12. Указ Президента Республики Казахстан «О классных чинах работников органов, учреждений юстиции и государственного Нотариата Республики Казахстан» от 18 апреля 1994 г. №1669 // Справочная правовая система «Юрист»
13. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил лицензирования адвокатской деятельности и деятельности нотариусов» от 27 февраля 2002 года № 254 // САПП РК. - 2002. - № 6. - Ст. 60.
14. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил прохождения аттестации лицами, претендующими на право занятия адвокатской либо нотариальной деятельностью» от 25 сентября 2001 года №1235 // САПП РК. - 2001. - №33. - Ст. 433.
15. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении форм государственных лицензий на право занятия адвокатской и нотариальной деятельностью» от 23 декабря 1998 года №1325 // САПП РК. - 1998. - №49. - Ст. 446.
16. Закон РК от 24 марта 1998 г. №213-1 «О нормативных правовых актах» // Ведомости Парламента РК. - 1998. - № 2-3. - Ст. 25
17. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «О внесении дополнения в приказ Министра юстиции Республики Казахстан» от 20 августа 2003 года № 169 "Об утверждении Положения о стажерах нотариусов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов". Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 11 мая 2004 года за № 2842 // Текущий архив МЮ РК
18. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Приказ Министра юстиции Республики Казахстан» от 28 июля 1998 года № 539 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан» от 22 ноября 2002 года №175. Зарегистрирован в Министерстве

юстиции Республики Казахстан 28 ноября 2002 года № 2058 // Бюллетень нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных государственных органов Республики Казахстан. - 2003. - № 1. - С. 758.
19. Приказ Министерства юстиции Республики Казахстан «О печати частного нотариуса» от 24 февраля 1999 г. №16. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 12.03.1999 г. № 702 // Текущий архив МЮ РК.
20. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Единых правил о порядке и условиях проставления апостиля на официальных документах, исходящих из государственных органов, а также от нотариусов Республики Казахстан» от 4 июня 2001 г. №67 Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 07.06.2001 г. за №1536 // Текущий архив МЮ РК.
21. Приказ Министерства юстиции Республики «Об утверждении Инструкции по нотариальному делопроизводству в Республике Казахстан» от 16 июля 1998 года № 83. Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Казахстан 10.12.1998 г. за № 655 // Текущий архив МЮ РК.
22. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения о кадровом резерве и проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса» от 31 марта 2005 г. №101. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан от 5 апреля 2005 г. № 3547 // Бюллетень нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных государственных органов Республики Казахстан. - 2005. - №14. - С.62.
23. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «06 утверждении Положения о стажерах нотариусов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» от 20 августа 2003 г №169. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 сентября 2003 г. № 2468 // Юридическая газета. - 2003. - 12 сентября.
24. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Положения об учетной регистрации частных нотариусов» от 13 декабря 2003 г. №264. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 22 декабря 2003 г. №2625 // Бюллетень нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных государственных органов Республики Казахстан. -2004.-№ 19-20.-С.919.
25. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления контроля за законностью совершаемых нотариальных действий и соблюдением правил делопроизводства нотариусами, занимающимися частной практикой» от 5 июля 2004 г. №202. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 6 июля 2004 г. №2934 // Текущий архив МЮ РК.
26. Положение «Об аттестации должностных лиц местных исполнительных органов, совершающих нотариальные действия». Утверждено приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 9 марта 1998 г. № 150. Зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14.03.1998 г. №483 // Текущий архив МЮ РК.
27. Постатейный комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате / Под ред. В.Н. Аргунова. - М.: «Спарк», 1996. - С. 6.

УДК 659.126

СВОБОДНАЯ И НАСЛЕДУЕМАЯ ЛИЦЕНЗИИ КАК СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Қыдырбаева А.М.

Сведения об авторе. Қыдырбаева Айтгүл Мәлікқызы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Сеть Интернет является сложным социально-экономическим, техническим и правовым явлением. С технической точки зрения, Интернет - это система телекоммуникаций, расположенных на территории и под юрисдикцией конкретных государств. Вместе с тем Интернет рассматривается как экстерриториальное информационное пространство, что порождает ряд проблем, связанных с вопросами регулирования отношений в сети Интернет, в том числе связанных с распоряжением исключительными правами на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В статье дается характеристика свободной и наследуемой лицензии как способов распоряжения исключительными интеллектуальными правами на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Автором также проведен анализ свободных лицензий, применяемых в США и Республике Казахстан.

Ключевые слова. Интернет, лицензия, международный гражданский оборот, гражданский оборот, международные нормативно – правовые акты, распоряжения исключительными гражданскими правами, сделка.

Автор туралы мәліметтер. Қыдырбаева Айтгүл Мәлікқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты

Аннотация. Ғаламтор жүйесі әлеуметтік-экономикалық, техникалық және құқықтық күрделі құбылыс болып табылады. Техникалық жақтан қарағанда, ғаламтор - нақты мемлекеттер аумағында орналасқан және олардың заңды құзырындағы телекоммуникация жүйесі. Сонымен бірге Интернет ақпараттық кеңістік ретінде қарастырылады, бұл Интернет желісінде қатынастарды реттеу мәселелерімен байланысты, соның ішінде қорғалатын зияткерлік қызметтің нәтижелері айрықша құқықтарының өкімімен байланысты бірқатар проблемаларды туындатады. Мақалада Интернет желісіндегі зияткерлік қызметтің нәтижелерінің айрықша интеллектуалдық нәтижелеріне байланысты айрықша зияткерлік құқықтарына өкім ету тәсілі сипатталады.

Түйін сөздер. Интернет, лицензия, халықаралық азаматтық айналым, азаматтық айналым, халықаралық нормативтік – құқықтық актілер, айрықша азаматтық құқықтарға билік ету, мәміле.

About the Author. Kydyrbaeva Aigul - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University.

Annotation. The Internet is a complex socio-economic, technical and legal phenomena. From a technical point of view, the Internet is a telecommunications system located in the territory and under the jurisdiction of specific states. At the same time, the Internet is viewed as an extraterritorial information space, which gives rise to a number of problems related to the regulation of relations in the Internet, including those related to the protected results of intellectual activity. The article describes the characteristics of free and inherited license as disposal ways exclusive intellectual rights to the intellectual activity results in the Internet. The author also conducted an analysis of free licenses applied in the USA and the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Internet, license, international civil turnover, civil turnover, international regulations, exclusive civil rights orders, deal.

На сегодняшний день законодательство РК закрепляет возможность оборота исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) (ГК РК), в связи с чем представляет интерес вопрос распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД в сети Интернет посредством свободных, наследуемых, открытых и закрытых лицензий.

Говоря об обороте исключительных интеллектуальных прав на РИД, необходимо отметить, что категории «оборот», а равно категории «гражданский оборот», «междуна-

родный гражданский оборот» [1, с. 8] исключительных прав на РИД могут быть определены через категорию преемства, то есть перехода исключительных интеллектуальных прав от одних субъектов к другим, что фактически означает возможность распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД.

Учитывая трансграничный характер сети Интернет, отметим следующие международные нормативно – правовые акты, посвященные вопросам распоряжения и использования авторских и смежных прав, в том числе в сети Интернет: Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года [2], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС) [3], Директива 2001/29/ЕС Европейского Парламента и Совета от 22.05.2001 года о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (далее – Директива об информационном обществе) [4], нельзя не отметить также Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений [5], которая хотя и не содержит прямых положений о порядке использования РИД в сети Интернет, тем не менее, является фундаментальным международным нормативно - правовым актом, направленным на обеспечение охраны прав правообладателей. Положения Бернской конвенции могут применяться, в том числе при использовании произведений в сети Интернет.

В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) применяется Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно – технической информацией государств – участников СНГ, подписанное «11» сентября 1998 года [6].

Анализ нормативно–правовых актов, а также проектов нормативно–правовых актов позволяет сделать вывод о том, что они не содержат положений о свободной, в том числе наследуемой, открытой и закрытой лицензиях.

Что касается доктринального подхода, отметим, что гражданско–правовой способ распоряжения исключительным правом на РИД может быть определен как правовой механизм, позволяющий правообладателям совершать юридически значимые волевые действия в форме сделок (односторонних или двусторонних). В результате данных сделок «… происходит изменение или создается возможность изменения субъектного состава правообладателей исключительного права» [8, с. 7]. Данный подход может применяться также к распоряжению исключительным правом на РИД в сети Интернет.

Важно и другое «... нематериальный объект не может быть передан в классическом гражданско–правовом значении этого термина» [9, с. 597]. Прежде всего, это связано с тем, что с правовой точки зрения передача вещи всегда означает смену ее владельца. Принимая во внимание, что в отношении нематериальных объектов сделать это объективно невозможно, передаваться должны не сами объекты, а права на них. В настоящее время данный подход легализован в п. 4 ст. 129 ГК РК, в соответствии с которым результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако по содержанию указанной нормы права на такие результаты и средства могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому.

Как отмечает В.А. Дозорцев, существует два способа «… введения нематериальных объектов авторского права в экономический оборот, которым соответствует два типа авторских договоров» [10, с. 159]. К первому типу относится договор об отчуждении авторских прав, ко второму – лицензионный договор.

Отличительная особенность договора об отчуждении состоит в том, что авторские права на произведение прекращаются в полном объеме у одного лица, возникая при этом у другого. Предоставление права на использование произведения по лицензионному договору не влечет за собой прекращения авторских прав правообладателя. Лицо, которому разрешено использовать произведение, вправе его использовать лишь в объеме и в пределах, обусловленных лицензионным договором. Согласно ст. 1236 ГК РК, договор может предусматривать простую (неисключительную) или исключительную лицензию.

Концепция развития гражданского законодательства предусматривает необходимость создания дополнительных возможностей для распоряжения авторскими и смежны-

ми правами. В ней, в частности, предлагается разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. В качестве преимуществ данных разрешений указывается возможность избежать подобным образом необходимости заключения лицензионных договоров при использовании результатов интеллектуальной деятельности в информационно – телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель желает разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. Это позволит защитить интересы как правообладателей, так и пользователей. Учитывая специфику сети Интернет, которая позволяет использовать свободное программное обеспечение (СПО) посредством его воспроизведения и распространения в сети большим числом пользователей практически одновременно, выдача свободных лицензий представляется оправданной. Это связано с тем, что выдача лицензии осуществляется практически в автоматическом режиме путем присоединения пользователей к условиям лицензионного договора посредством «клика». Вместе с тем, нельзя не отметить, что данный способ заключения договора в сети Интернет связан с рядом проблем, которые будут рассмотрены ниже.

В Манифесте «Российский Интернет в XXI веке: авторское право», подготовленном в 2011 году РАЭК совместно с Wikimedia Russia и Ассоциацией Интернет – Издателей, затрагивается важный социальный аспект свободных лицензий, состоящий в том, что без них общество теряет возможность получать ценные знания ввиду отсутствия механизма досрочной передачи произведений в общественное достояние. Отмечается также, что значительное число правообладателей желают и готовы безвозмездно делиться своими произведениями с обществом, но из-за несовершенства действующего законодательства они фактически лишены данной возможности.

Попытки урегулирования вопроса использования свободных лицензий на законодательном уровне предпринимались еще с 2008 года. В зависимости от того, какой вид лицензии (исключительная или неисключительная) может быть предоставлен, все лицензионные договоры, указанные в концепции развития СПО в РК, можно классифицировать следующим образом:

I. Лицензионные договоры, в соответствии с которыми пользователям может быть предоставлено право на использование СПО на основании простой неисключительной лицензии (свободные лицензии и наследуемые лицензии);

II. Лицензионные договоры, согласно которым пользователям может быть предоставлено право на использование СПО на основании, как простой (неисключительной) лицензии, так и исключительной лицензии (лицензии с открытым кодом и закрытые лицензии).

Прежде чем перейти к рассмотрению указанных лицензионных договоров, целесообразно раскрыть содержание понятия «свободное программное обеспечение», являющегося объектом исключительного права, представляемого на основании свободных и других лицензий.

Автором термина «СПО» (free software) является программист – разработчик концепции «копилефта» Ричард Столлман. В октябре 1985 года для поддержания движения СПО им был основан Фонд свободного программного обеспечения (Free Software Foundation, сокращённо FSF). Одним из направлений работы Фонда является проект GNU, направленный на разработку СПО. GNU является рекурсивным акронимом, то есть ссылается сам на себя, и означает «GNU – это не UNIX» (GNU's Not UNIX).

Термин «свободное программное обеспечение определяется фондом посредством указания на четыре признака (свободы), которыми должно обладать СПО:

- свобода запуска программы с любой целью;
- свобода изучения программы и ее модификации (обязательным условием чего является предоставление доступа к ее исходным текстам);
- свобода распространения копий программы;
- свобода улучшения программы и распространения таких улучшений (распростра-

нение должно производиться только на условиях GNU GPL) [11, с. 8].

Ричард Столлман определяет СПО как программное обеспечение, которое «… пользователь может свободно запускать, копировать, распространять, изучать, вносить в него изменения и улучшать» [12, с. 41]. При этом под «свободой» автор понимает возможность пользователя осуществлять указанные способы использования программного обеспечения без согласия и без выплаты вознаграждения правообладателю.

Наделение свободами на осуществление тех или иных действий в отношении СПО можно рассматривать как предоставление пользователю права использования (свободы использования) СПО указанными способами. Отметим, что, согласно ч. 1 ст. 1235 ГК РК, лицензиат может использовать РИД только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования РИД, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату. Таким образом, указание в свободной лицензии на конкретные права (свободы), которыми наделяется пользователь в отношении СПО, полностью соответствует требованиям ГК РК о необходимости указания на предоставляемые способы использования.

Перечень способов использования РИД может рассматриваться в качестве предела их использования. Как считает И.А. Зенин, лицензиат может приобрести на основании лицензионного договора, например, право только «… производства продукции по лицензии, или только ее рекламирования, или транспортировки, или распространения и продажи, или всего этого в совокупности» [14, с. 36]. При этом способ использования, не указанный в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату. Таким образом, способы использования СПО, указанные в свободной лицензии, являются пределами использования СПО. Способы использования, прямо не указанные в свободной лицензии, не считаются предоставленными пользователю (лицензиату).

Обращает на себя внимание и тот факт, что СПО может распространяться юридическими лицами – субъектами предпринимательской деятельности, а также некоммерческими организациями, такими как, например, Фонд свободного программного обеспечения. При этом использовать СПО также могут как физические, так и юридические лица, например, для разработки собственного программного обеспечения, в том числе СПО коммерческого характера. Таким образом, фактически можно говорить о наличии предпосылки для бесплатного предоставления права на использование СПО на основании свободной лицензии между юридическими лицами. Согласно ч. 1 ст. 572 ГК РК, указанная сделка может быть квалифицирована как договор дарения. Между тем в соответствии с пп. 4 ч. 1 ст. 575 ГК РК дарение между коммерческими организациями запрещено. Таким образом, существует вероятность признания судом неправомерным бесплатного предоставления свободной лицензии между коммерческими организациями.

Отметим также, что ГК РК лицензионный договор является возмездным, если иное не установлено в самом договоре.

В случае предоставления свободной лицензии на возмездной основе возникает вопрос оценки предоставленного права использования СПО. В этой связи представляется полностью обоснованным мнение И.А. Зенина, полагающего, что «… в силу идеального характера и оригинальности (либо неочевидности)» РИД, «плата» за приобретение прав на их использование должна определяться не соотношением общественно необходимых и индивидуальных затрат на их производство, а соотношением спроса и предложения на права на указанные результаты» [14, с. 176].

Подчеркнем еще раз, что наименование программного обеспечения «свободным» не означает его бесплатного характера. СПО может распространяться, как на бесплатной, так и на платной основе. Отмечавшаяся ранее, ассоциация СПО лишь с бесплатным характером его распространения вызвана в большей степени двояким пониманием английского слова «free», которое может быть переведено и как «свободно», и как «бесплатно». В качестве примеров бесплатного распространения свободного ПО можно привести такие компьютерные программы, как: GIMP, Mozilla Firefox, электронные версии офисного пакета OpenOffice.org и другие.

Согласно Манифеста GNU, созданного Фондом свободного программного обеспечения, целью проекта является разработка такого количества СПО, при котором можно обходиться без программного обеспечения, не являющегося свободным. Разработка и использование СПО осуществляется на основании так называемых «свободных лицензий», которые зародились еще в 70-е годы XX века в США. Фондом в рамках проекта GNU были разработаны широко известные и используемые сегодня для распространения СПО в сети Интернет следующие свободные лицензии:

• GNU General Public License (GNU GPL), переводится как Генеральная публичная лицензия;

• GNU Lesser General Public License (GNU LGPL), переводится как ослабленная Генеральная публичная лицензия;

• GNU Affero General Public License (GNU AGPL), переводится как усиленная Генеральная публичная лицензия;

• GNU Free Documentation license (GNU FDL), переводится как Лицензия GNU на свободную документацию.

Несмотря на активную работу в области создания как самого свободного программного обеспечения, так и различных видов свободных лицензий, направленных на введение в оборот и последующее распоряжение исключительными правами на СПО в сети Интернет, Фонд свободного программного обеспечения не дает определения терминов «свободная лицензия» и «лицензионный договор на использование СПО». Не дает определения данным понятиям и Ричард Столлман – создатель термина СПО.

Некоторые российские авторы разграничивают такие понятия, как «лицензия», «лицензионный договор» и «разрешение использовать результат интеллектуальной деятельности». Например, А.Ю. Кувыркова отмечает, что, согласно законодательству РК, «лицензионный договор» и «лицензия» являются разными понятиями. Данный тезис автор подкрепляет обращением к ст. 1239 ГК РК, согласно которой заинтересованное лицо может получить право использования произведения на основании решения суда (принудительная лицензия). При этом лицензиат приобретает такое же право на использование объекта, как если бы оно было предоставлено ему на основании лицензионного договора. Поэтому А.Ю. Кувыркова справедливо полагает, что «… лицензия - это право на использование результата интеллектуальной деятельности на определенных условиях. Выдача (предоставление) лицензии является предметом лицензионного договора» [15, с. 57].

Е.П. Калиничева также считает, что «лицензионный договор принципиально отличается от разрешения использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК). По лицензионному договору происходит предоставление права использования указанных объектов в соответствии с установленным законом порядком заключения договоров. Разрешение же как односторонняя сделка имеет место тогда, когда начато несанкционированное использование интеллектуальной собственности. Это использование не обладает качеством оферты. В этом случае одобрение указанного использования правообладателем не может иметь качества акцепта. Оно также является односторонней сделкой, порождающей между правообладателем и пользователем гражданское правоотношение, сходное по содержанию с лицензионным, но не идентичное ему» [16, с. 7].

В Концепции развития СПО в РК использованы оба понятия: «свободная лицензия» и «свободный лицензионный договор». Отметим, что свободные лицензии, разработанные в США (например, лицензия GPL), а также свободная лицензия ПЛЕС, применяемая в странах ЕС, оперируют термином «лицензия», в то время как в законодательстве РК используется преимущественно термин «лицензионный договор» (за исключением принудительных лицензий, предусмотренных ст. 1239 ГК РК). Широкое применение свободных лицензий в сети Интернет, имеющей трансграничный характер, требует при их регулировании высокой степени гибкости. С одной стороны, свободные лицензии должны содержать в себе признаки лицензионного договора, предусмотренного ГК РК для предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности. С другой

стороны, учитывая применение к широко известным и распространенным в сети Интернет свободным лицензиям (GPL, ПЛЕС, Creative Commons) термина «лицензия», представляется целесообразной гармонизация свободных лицензий, предусмотренных Концепцией развития СПО в РК, с зарубежными свободными лицензиями, что может быть достигнуто, в том числе, посредством использования единого термина для их определения. Ввиду изложенного, наделение в Концепции развития СПО в РК равноправным значением терминов «свободная лицензия» и «свободный лицензионный договор» представляется целесообразным. Данный подход дает свободным лицензиям необходимую «гибкость» для их применения в сети Интернет при одновременном соблюдении положений ГК РК, применяемых к лицензионным договорам. При этом нет необходимости и оснований для выделения свободных лицензий в качестве самостоятельного способа распоряжения исключительными правами, отличного от лицензионного договора.

Свободный лицензионный договор о предоставлении права использования программы для ЭВМ (свободная лицензия), предусмотренный Концепцией развития СПО в РК, предусматривает возможность предоставления пользователям аналогичного объема прав в отношении СПО, который может быть предоставлен на основании свободной лицензии, разработанной Ричардом Столлманом и активно используемой Фондом свободного программного обеспечения в целях распространения СПО посредством сети Интернет. Согласно Концепции на основании свободного лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ (свободной лицензии), может быть предоставлена простая (неисключительная) лицензия на право использования СПО, в соответствии с которой пользователь может:

• использовать программу для ЭВМ в любых не запрещенных законом целях;

• получать доступ к исходным текстам программы как в целях изучения и адаптации, так и в целях переработки программы для ЭВМ;

• распространять программу (бесплатно или за плату, по своему усмотрению);

• вносить изменения в программу для ЭВМ (перерабатывать) и распространять экземпляры измененной (переработанной) программы для ЭВМ.

Свободная лицензия, предусмотренная Концепцией развития СПО в РК, наделяет правообладателя правом предоставить лишь простую (неисключительную) свободную лицензию. Таким образом, правообладатель, фактически, лишен возможности предоставить пользователю право на использование СПО на основании исключительной лицензии. Это позволяет сделать вывод о том, что распоряжение исключительными правами на СПО на основании данного вида лицензионных договоров в сети Интернет может быть существенно ограничено в сравнении с обычным гражданским оборотом исключительных прав на программы для ЭВМ. Между тем, свободные лицензии, используемые Фондом свободного программного обеспечения, не содержат четкого указания на то, какой вид лицензии (исключительной или неисключительной) может быть предоставлен пользователю на то или иное СПО. Это дает возможность правообладателю СПО самостоятельно определить вид свободной лицензии, которую он хотел бы предоставить пользователю. Данный подход представляется более целесообразным в сравнении с тем, который предусмотрен в Концепции развития СПО в РК.

Обращает на себя внимание и «вирусная» природа свободных лицензий, применяемых в США. Она состоит в том, что результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием распространяемых на основании свободных лицензий, например, лицензий GPL, результатов интеллектуальной деятельности, должны использоваться и распространяться также на условиях свободной лицензии (в данном случае лицензии GPL). Аналогичным образом свободная лицензия, урегулированная Концепцией развития СПО в РК, предусматривает необходимость применения к свободным лицензиям требований «наследования» лицензии.

Таким образом, к свободным лицензиям должны применяться положения самостоятельного вида лицензионных договоров, а именно так называемого наследуемого лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ (на-

следуемая лицензия). На основании данной лицензии распространение модифицированной компьютерной программы осуществляется на условиях, идентичных тем, на которых предоставлена исходная программа.

Учитывая право сторон на заключение договора, в котором содержатся элементы различных договоров (смешанный договор), закрепленное ГК РК, можно говорить о возможности включения в один лицензионный договор условий, предусмотренных Концепцией развития СПО в РК для свободных и наследуемых лицензий. Кроме того, с позиции российского законодательства «вирусная» природа GPL может рассматриваться как возможность выдачи лицензиатом сублицензий и так называемых «последующих сублицензий» (субсублицензионные договоры), необходимость в которых возникает у субъектов при дальнейшем предоставлении права на использование РИД. Вместе с тем, как отмечают некоторые авторы, несмотря на то, что субъекты гражданского оборота заключают между собой субсублицензионные договоры, правовая природа таких соглашений не определена [17, с. 19]. Однако в силу отсутствия прямого запрета в законодательстве РК и на основании закрепленного в ГК РК принципа свободы договора можно прийти к заключению, что подобного рода лицензионные договоры по законодательству РК допустимы.

Основываясь на анализе свободных лицензий, применяемых в США и РК, можно сделать следующие выводы:

1. На основании свободных лицензий, разработанных в США (например, GPL), пользователь наделяется свободами осуществлять те или иные способы использования СПО. Концепция развития СПО в РК также предоставляет пользователям право на использование СПО.

2. Вместе с тем, в отличие от американских свободных лицензий, российский аналог наделяет пользователя правом на использование программы для ЭВМ в любых не запрещенных законом целях, предоставляя, таким образом, пользователям максимальный уровень свободы. Американские свободные лицензии содержат более ограниченный перечень способов свободного использования СПО (четыре свободы): осуществлять запуск программы для ЭВМ, изучать ее, вносить изменения в программу, распространять программу, в том числе с внесенными в нее изменениями.

3. Однако российские свободные лицензии дают возможность правообладателям предоставлять пользователям лишь простые (неисключительные) лицензии, в то время как американские свободные лицензии не содержат подобного ограничения.

4. Обращает на себя внимание и «вирусная» природа свободных лицензий, закрепленная как в американских, так и в российских свободных лицензиях. Она состоит в необходимости распространения СПО с внесенными в него изменениями на тех же условиях, что и исходное программное обеспечение. При этом Концепция СПО в РК указывает на необходимость применения к распространению переработанного СПО возможных требований наследования лицензии.

Наследуемая лицензия, предусмотренная Концепцией развития СПО в РК, содержит лишь одно требование: осуществлять распространение модифицированной компьютерной программы на условиях, идентичных тем, на которых предоставлена исходная программа. Данное требование полностью отвечает сути «вирусной» природы, применяемой к американским свободным лицензиям, что позволяет говорить о сходной правовой природе американских и российских свободных лицензий в части права на распространение переработанного СПО.

Все изложенное позволяет говорить о том, что, несмотря на некоторые отличия, подходы к регулированию свободных лицензий в США и РК имеют много общего. Вместе с тем, российские свободные лицензии наделяют пользователей большим объемом свободы в отношении распоряжения правами на СПО, что делает их более привлекательными для распоряжения правами на СПО посредством сети Интернет. Вместе с тем это не исключает необходимость их дальнейшего совершенствования.

Помимо рассмотренного свободного лицензионного договора о предоставлении

права использования программы для ЭВМ (свободной лицензии) и наследуемого лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ (наследуемой лицензии), Концепция развития СПО в РК предусматривает также возможность заключения лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ с открытым кодом (лицензия с открытым кодом) и закрытого (проприетарного, proprietary) лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ (закрытая лицензия). При этом на основании лицензионных договоров данной группы могут быть предоставлены как исключительные, так и неисключительные лицензии на использование СПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстафьева И.В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав, автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н., Саратов, 2012. – С. 8.
2. Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года // http:// www. wipo. int/ treaties/ ru/ ip/ wct/ wct.html
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // http: // base. consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=5160
4. Директива ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, принята Европейским Парламентом и Советом ЕС 22 мая 2001 года http: // base. consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT; n=50255
5. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, принята 9 сентября 1886 года, в редакции Парижского акта от 24 июля 1971 года.
6. Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно – технической информацией государств – участников СНГ// http:// base. consultant. ru/ cons/ cgi/ online. cgi? req=doc;base=INT;n=4600;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.08288348955102265
7. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.
8. Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом» / Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 2011. – С. 7.
9. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики/ под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 597 – 598.
10. Дозорцев В.А. «Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. Центр частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 159.
11. Свободное программное обеспечение в организации. Сборник материалов. - М.: INFO-FOSS.RU, 2008. - С. 8.
12. Richard Stallman “Free Software, Free Society: Selected Essays of Richard F. Stallman”, published by the Free Software Foundation, 2002, p. 41.
13. Зенин И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. – М.: «Юрайт – Издат.», 2008. - С. 36.
14. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник, 13-е изд. – М., 2013. – С. 176.
15. Кувыркова А.Ю. Лицензионный договор о предоставлении права использования объекта интеллектуальных смежных прав // Законодательство & юридическая наука, 2009, № 5, М. – С. 57.
16. Калиничева Е.П. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства. – Ростов – на - Дону. 2011. – С. 7.
17. Лапин Н.М. Регулирование авторских договоров в России, Нидерландах и Великобритании: правовой анализ / Автореф. дисс. к. ю. н. – М., 2012. – С. 19.

УДК 342.72/.73

ОСНОВАНИЯ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ РАБОТЫ

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнельевна - доктор философии (PhD), доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Автор рассматривает актуальные вопросы отстранения от работы. Раскрывается сущность данного правового действия. В статье рассматривается законодательство, содержащее перечень возможных оснований и случаев отстранения работника от работы (недопущения его к работе), а также приостановления работы. Законодательство содержит перечень возможных оснований и случаев отстранения работника от работы (недопущения его к работе), а также приостановления работы. Положения, предусмотренные трудовым кодексом РК, которые регулируют порядок отстранения работника от работы по медицинским показаниям, не всегда находятся в согласованном порядке. Автор описывает общие основания отстранения работника от работы; отстранение от работы работника по независящим от него основаниям; отстранение от работы в результате властной деятельности компетентных органов. Обозначены проблемы практики применения трудового законодательства по вопросам отстранения от работы.

Ключевые слова. Труд, трудовой договор, отстранение, расторжение трудового договора, стороны трудового договора, работник, работодатель, правовые коллизии, трудовой кодекс, приостановление работы.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнельевна – философия докторы (PhD), Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Автор жұмыстан шеттету бойынша көкейкесті мәселелерді қарастырады. Осы құқықтық іс-әрекеттің мәнін ашады. Мақалада жұмысшының жұмыстан шеттетудің, сондай-ақ жұмысын тоқтату бойынша заңнама қарастырылады. Заңнамада жұмысшыны жұмыстан шеттету және оның жұмысын тоқтатуға апаратын ықтимал негіздемелердің тізімінен тұрады. Медициналық нұсқаулар бойынша жұмысшыны жұмыстан шеттету бойынша тәртіпті реттейтін ҚР еңбек кодексінде қарастырылған ережелер әруақытта дұрыс бола бермейді. Автор жұмысшыны жұмыстан шеттетудің түрлі себептерін сипаттайды: жалпы негіздемелер, жұмысшыға байланысты себептермен шеттету, құзырлы органдардың билік етуі нәтижесінде жұмыстан шеттету негіздемелері. Жұмыстан шеттету сұрақтары бойынша еңбек заңнамасын пайдалану тәжірибесінің мәселелері көрсетілген.

Түйін сөздер. Еңбек, еңбек шарты, жұмыстан шеттету, еңбек шартын бұзу, еңбек шартының жақтары, жұмысшы, жұмыс беруші, құқықтық қайшылық, еңбек кодексі, жұмысты тоқтата тұру.

About the Author. Kozhuganova Dinara - Ph.D., Associate Professor of Kazakh-American Free University.

Annotation. The author considers current issues of suspension from work. The essence of this legal action is revealed. The article deals with legislation containing a list of possible grounds and cases of dismissal of an employee from work (non-admission to work), as well as suspension of work. Provisions under the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, which regulate the procedure for the removal of an employee from work for medical reasons, are not always in a consistent manner. The author describes the general grounds for removing an employee from work; removal of the employee from work for reasons beyond of his control; removal from work as a result of the power activity of the competent authorities. The problems of the practice of applying labor legislation on issues of suspension from work are indicated.

Keywords. Labor, employment contract, suspension, termination of the employment contract, parties of the employment contract, employee, employer, legal conflicts, Labor Code, suspension of work.

Как справедливо констатирует Ю.Н. Полетаев, доминирующая роль Трудового кодекса РК позволяет не только обеспечивать согласованное применение разных норм права, но и предотвращать и разрешать возникающие между ними коллизии [1, с. 87].

Вместе с тем положения, предусмотренные ТК РК, регулирующие порядок отстранения работника от работы по медицинским показаниям, не всегда находятся в согласованном порядке. Так, на работодателе лежит обязанность отстранить (не допускать) от

работы работника в предусмотренных законодательством случаях, среди которых указано наличие противопоказания для выполнения работником работы, в соответствии с трудовым договором, предусмотренным медицинским заключением, выданным в порядке, установленном законодательством РК. Между тем, работодатель вправе отстранить работника от работы только после проведения процедуры по его трудоустройству. При этом работодатель в соответствии с ТК РК обязан перевести работника, нуждающегося в соответствии с медицинским заключением, на другую имеющуюся у работодателя работу, но не противопоказанную ему по состоянию здоровья, а не отстранить его от работы [2, с. 35].

Продуманная система трудовых норм - необходимое условие рационального использования человеческих ресурсов, научной организации труда, роста его производительности, высокого качества продукции, эффективности и стабильности экономики в целом, ее нормального развития и совершенствования.

Законодательство содержит перечень возможных оснований и случаев отстранения работника от работы (недопущения его к работе), а также приостановления работы. Такой перечень содержится прежде всего в ст. 48 ТК РК, в соответствии с которой работодатель должен отстранить (не допустить) работника в следующих случаях:

1) находящегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения (их аналогов) или употребившего в течение рабочего дня вещества, вызывающие такое опьянение;

2) не сдавшего экзамены по проверке знаний по вопросам безопасности и охраны труда или промышленной безопасности;

3) не использующего средства индивидуальной и (или) коллективной защиты, предоставленные работодателем;

4) не прошедшего медицинский осмотр либо предсменное медицинское освидетельствование, если они являются обязательными в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

5) в случае утраты права работником на управление транспортным средством или других разрешений, необходимых для выполнения работы, обусловленной трудовым договором;

6) если его действия или бездействие повлекли или могли повлечь за собой создание аварийной ситуации, нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности либо безопасности движения на транспорте.

При всем том следует иметь в виду, что перечень оснований для отстранения от работы, приведенный в ст. 48 ТК РК, не является окончательным. Отстранение от работы возможно и в других ситуациях, но только в том случае, если они предусмотрены законодательством РК [3].

Так, в соответствии со ст. 23 закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-II «О железнодорожном транспорте», помимо оснований, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан, на основании акта уполномоченного органа работодатель обязан отстранить от работы работника железнодорожного транспорта в случаях:

1) неисполнения указаний диспетчерской службы, Национального оператора инфраструктуры, связанных с управлением перевозочным процессом и движением поездов;

2) нарушения режима рабочего времени. На период отстранения от работы заработная плата не сохраняется. Отстранение работника от работы может осуществляться на срок до выяснения причин, послуживших основанием для отстранения [4].

Также, в соответствии со ст. 55-4 закона Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126-II «О страховой деятельности», страховой организацией с началом действия консервации и на ее срок:

1) приостанавливаются права акционеров страховой (перестраховочной) организации по пользованию и распоряжению акциями, эмитентом которых является данная страховая (перестраховочная) организация;

2) приостанавливаются полномочия органов страховой (перестраховочной) организации, и ее руководящие работники отстраняются от работы;

3) все полномочия по управлению страховой (перестраховочной) организацией, а также права акционеров страховой (перестраховочной) организации по пользованию акциями, эмитентом которых является данная страховая (перестраховочная) организация, переходят к временной администрации;

4) все сделки, совершенные от имени и за счет страховой (перестраховочной) организации, без ведома и письменного согласия временной администрации, признаются недействительными.

Временная администрация страховой (перестраховочной) организацией в период консервации вправе издавать приказы, включая приказы о расторжении договора, понижении в должности или о временном отстранении от должности, распределении обязанностей между работниками страховой (перестраховочной) организации [5].

Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2017 г.) в ст. 48-1 ч. 1 п. 3 устанавливает, что с даты лишения банка лицензии на проведение всех банковских операций руководящие, а при необходимости и иные работники банка отстраняются от работы в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан [6].

Немаловажно, что Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» в ст. 148 устанавливает следующее: в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных и паразитарных заболеваний, отравлений населения проводятся предусмотренные документами государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования санитарно противоэпидемические и санитарно-профилактические мероприятия, в том числе по осуществлению санитарной охраны территории Республики Казахстан, введению ограничительных мероприятий, в том числе карантина, по осуществлению производственного контроля, в отношении больных инфекционными и паразитарными заболеваниями, по проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического обучения лиц декретированной группы населения и лиц, занятых на тяжелых работах, работах с вредными (особо вредными) и (или) опасными условиями труда, на подземных работах.

Больные инфекционными и паразитарными заболеваниями, лица с подозрением на инфекционное и паразитарное заболевания, бактерионосители подлежат изоляции и лечению, а находившиеся в контакте с ними лица - медицинскому наблюдению и при необходимости изоляции и лечению.

Больные хроническими инфекционными и паразитарными заболеваниями, хронические бактерионосители, представляющие опасность для окружающих, подлежат временному отстранению от работы в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан [7].

Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 588-II «Об электроэнергетике» также закрепляет следующие условия в ст. 6: Орган по государственному энергетическому надзору и контролю осуществляет контроль за недопуском или отстранением от работы на электрических установках персонала, не прошедшего проверку знаний правил технической эксплуатации и правил техники безопасности в области электроэнергетики [8].

Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-II «О чрезвычайном положении» в ст. 13 ч. 2 комендант местности, где введено чрезвычайное положение, отстраняет от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей организаций в связи с ненадлежащим исполнением ими своих обязанностей, приказов и распоряжений коменданта [9].

Приведенный анализ правовой природы отстранения от работы, недопущения к работе, приостановления работы, а также юридических фактов и их нормативного закрепления в трудовом законодательстве позволяет систематизировать их по следующим основаниям:

1) общие основания отстранения работника от работы;
2) отстранение от работы работника по независящим от него основаниям;
3) отстранение от работы в результате властной деятельности компетентных органов.

К общим основаниям отстранения работника от работы можно отнести, прежде всего, положения ТК РК, при которых у работодателя возникает обязанность отстранить от работы (не допускать к работе) работника. При этом основания, при которых возникает такая обязанность работодателя, возможно объединить в следующие группы:

а) связанные с нарушением работником дисциплины труда (связанные с виной работника): появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; совершение хищения чужого имущества;

б) не связанные с виной работника (например, по медицинским показаниям, с целью предупреждения нарушения в области охраны труда, непрохождение работником обязательных медицинских осмотров и психиатрического освидетельствования), при которых возникает обязанность работодателя по отстранению от работы (недопущению к работе) работника.

Основания, связанные с нарушением работником дисциплины труда (связанные с виной работника). В ТК РК приводится определение дисциплинарного проступка: это - неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. При этом ТК РК к обязанностям работника относит соблюдение трудовой дисциплины, а работодатель имеет право требовать от работника исполнения трудовых обязанностей. Значительную роль в применении мер дисциплинарного воздействия на нарушителей внутреннего трудового распорядка играет правильность соблюдения установленного трудовым законодательством порядка применения взысканий. Прежде чем применить меры дисциплинарного воздействия, работодатель в случае появления работника в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения должен отстранить его от работы.

До устранения обстоятельств работник отстраняется от работы (не допускается к работе). В случае появления работника на работе в состоянии алкогольного опьянения, возникает необходимость отстранить от работы именно в этот день, и нельзя продлить отстранение до даты наложения дисциплинарного взыскания (если таковое будет применено).

Актуальными остаются также вопросы дисциплинарного характера, связанные с отстранением от работы работника, совершившего хищение чужого имущества.

Порядок действий работодателя при выявлении факта хищения, недостачи, утраты или порчи имущества, процедура проведения проверки для установления размера причиненного ущерба и оформление ее результатов достаточно подробно изложены в ТКРК.

В первую очередь, устанавливается сам факт совершенного хищения. Законодательством не определяется в качестве обязательного условия то, что похищенное имущество должно являться собственностью работодателя. Соответственно, если по месту работы было похищено имущество других работников организации, также могут применяться рассматриваемые нормы трудового законодательства.

Совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях - это основание для расторжения трудовых отношений по инициативе работодателя и входит в перечень «однократных грубых нарушений работником трудовых обязанностей». В данном случае факт совершения работником хищения расценивается как дисциплинарный проступок, который влечет возможность наложения дисциплинарного взыскания с последующим расторжением договора.

В рассматриваемой норме трудового законодательства определяющим является не столько указание на сам факт совершенного хищения, сколько непременное условие отстранения работника от работы с последующим расторжением договора по данному ос-

нованию - наличие вступившего в законную силу приговора суда или постановления органа, уполномоченного применять административные взыскания.

Таким образом, обязанность работодателя отстранить (не допустить) работника при выявлении совершения работником дисциплинарного проступка, т.е. появившегося на рабочем месте в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также при обнаружении совершения по месту работы хищения, является превентивный мерой для предупреждения возможности наступления вредных последствий как для работника, так и для работодателя, а также для сохранения имущества работодателя.

Рассмотрим нарушения в области охраны труда, при которых возникает обязанность работодателя по отстранению (недопущению) работника: работодатель имеет право требовать от работника исполнения обязанности по соблюдению требований охраны труда, а работник в соответствии с ТК РК - соблюдать требования охраны труда, а также проходить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте, проверку знаний требований охраны труда. На основании ТК РК работодатель обязан не допустить к работе лиц, не прошедших обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда [10, с. 21].

Все работники (в том числе руководители организаций, а также индивидуальные предприниматели) обязаны проходить обучение по охране труда и проверку знаний требований охраны труда, поскольку они также являются работниками.

Руководители структурных подразделений работодателя проводят среди работников рабочих профессий проверку теоретических знаний и практических навыков безопасной работы. В том числе на них лежит обязанность по контролю знаний требований правил и инструкций по охране труда.

Дисциплинарным проступком в соответствии относится отказ работника от прохождения в рабочее время специального обучения и сдачи экзаменов по охране труда, технике безопасности и правилам эксплуатации, если это является обязательным условием допуска к работе.

В действующем трудовом законодательстве на работодателя возлагается обязанность предлагать работнику любую другую работу, в том случае, когда объективные причины, обусловленные в одних случаях условиями труда, интересам производства, в других - состоянием здоровья работника, следует прекращение трудового договора.

Предложение работодателем работнику иной работы и его согласие на перевод на другую постоянную работу обеспечат ему сохранение трудовых отношений с работодателем.

К необходимости изменения определенных сторонами условий трудового договора работников может привести перепрофилирование организации, применение новых технологий, установление новейшего оборудования, и т.п. Если работник не согласен на продолжение трудовых отношений в новых условиях труда, то работодатель, обязан предложить другую имеющуюся у него работу, соответствующую квалификации работника и состоянию здоровья, а при отсутствии такой работы - вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу, которую работник может выполнять с учетом квалификации состояния здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полетаев Ю.Н. Государственное и договорное регулирование отношений в сфере трудового права. - М.: «Проспект», 2010. - 256 с.
2. Нургалиева Е.Н. Механизм правового регулирования труда. - Алматы, 2015. - 168 с.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года. // www.online.zakon.kz
4. О железнодорожном транспорте: закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-II. // www.online.zakon.kz
5. О страховой деятельности: закон РК от 18 декабря 2000 года № 126-II. // www.online.zakon.kz

6. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444. // www.online.zakon.kz
7. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV. // www.online.zakon.kz
8. Об электроэнергетике: Закон РК от 9 июля 2004 года № 588-II. // www.online.zakon.kz
9. О чрезвычайном положении: Закон РК от 8 февраля 2003 года № 387-II. // www.online.zakon.kz
10. Абузярова Н.А. Трудовое право: Учебник. - Алматы: ЮРИСТ, 2002. - 264 с.

УДК 34.06

ВИДЫ И ФОРМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Садвакасова Ф.С.

Сведения об авторе. Садвакасова Фариза Сериковна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье дается характеристика видов и форм трудовой миграции населения, определяются правовые основы международной трудовой миграции. Автор считает, что миграция населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое противоречивым образом связано с различными сторонами хозяйственной и социально-политической жизни общества, формированием и проявлением тенденций их изменения. Однако более убедительной представляется позиция о том, что миграцию не следует отождествлять с территориальной мобильностью.

Ключевые слова. Трудовая миграция, трудовая мобильность, миграция населения, территориальные образования, административная граница, территориальная мобильность.

Автор туралы мәліметтер. Садвакасова Фариза Сериковна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада тұрғындардың еңбек миграциясының түрлері мен формалары сипатталып, халықаралық еңбек миграцияның құқықтық негіздері анықталады. Автор тұрғындардың миграциясы қоғамның әлеуметтік - саяси және шаруашылық өмірінің әртүрлі жақтарымен, олардың қалыптасуы мен өзгеруі тенденцияларымен байланысты күрделі әлеуметтік-экономикалық құбылыс болып табылады деп санайды. Алайда миграцияны аумақтық ұтқырлықпен салыстыруға болмайды деген ұстанымы шындыққа жанасымды және сенімділікпен талданған.

Түйін сөздер. Еңбек көші-қоны, еңбек ұтқырлығы, халықтың көші-қоны, аумақтық білім беру, әкімшілік шекара, аумақтық ұтқырлық.

About the Author. Sadvakasova Fariza - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University.

Annotation. The article describes the types and forms of labor migration of the population, the legal basis for international labor migration is defined. The author believes that the migration of the population is a complex socio-economic phenomenon that is controversially associated with various aspects of the economic and socio-political life of society, formulation and manifestation of trends in their change. However more convincing positions that migration should not be identified with territorial mobility.

Keywords. Labor migration, labor mobility, migration of the population, territorial formations, administrative border, territorial mobility.

Глубокие изменения, происходящие в мире на рубеже XX - XXI веков и связанные с резким возрастанием роли науки, образования, технологического прогресса в развитии национальных экономик существенно усиливают значение тех факторов, которые влияют на изменение характера человеческой деятельности. При этом в современных условиях важнейшими факторами, определяющими динамику социально-экономических процессов, выступают мобильность и миграция населения.

Мобильность населения является весьма широкой его характеристикой, отражаю-

щей сложные и противоречивые процессы изменения положения людей в связи с их движением, продвижения и перемещения. При этом, например, К. Маркс под мобильностью понимал всестороннюю подвижность работников [1, с. 489]. Некоторые ученные указывают на то, что мобильность – это не только пространственное перемещение индивида, но и качественное его изменение, а трудовая мобильность – это подвижность работников, их перемещение по рабочим местам [2, с. 78], другие предлагают связывать мобильность с любым изменением в положении человека [3, с. 10].

Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским было обращено внимание на то, что в литературе встречаются три толкования термина «мобильность». В связи с этим они писали, что в одних случаях он рассматривается как синоним слова «перемещение», в других как общее понятие для обозначения потенциальной и реальной миграции, в-третьих – как потенциальная готовность населения к изменению своего территориального статуса. Не связывая себя ранее опубликованными работами, мы хотели бы высказаться в пользу последнего толкования, предпочтительность которого – в четком разграничении психологической готовности к перемещению и фактического перемещения [4, с. 64].

Постановка вопроса о целесообразности четкого разграничения готовности населения к перемещению и фактического перемещения нашло свое дальнейшее обоснование в теории трехстадийности миграционного процесса и на данное основе получено широкое признание в настоящее время. В связи с этим мобильность рассматривается как потенциальная способность работника совершать необходимые перемещения под воздействием каких-либо причин, это подвижность, способность к быстрому передвижению [5, с. 28].

Миграция населения и трудовых ресурсов выступают как процессы, складывающиеся на основе территориальной мобильности. Миграция населения означает перемещение, переселение (например, населения внутри страны или из одной страны в другую…) [6, с. 332]. Она играет особую роль в социально-экономической жизни общества и выступает таким процессом, который, с одной стороны, весьма чувствителен к изменениям в жизни общества, а с другой стороны – в свою очередь, является важным фактором, оказывающим значительное влияние на формирование динамических и структурных параметров данных изменений.

Миграция населения, по мнению И.С. Масловой, является объективным процессом перемещения кадров, который неразрывно связан с развитием производительных сил и производственных отношений [7, с. 14]. Вместе с тем, как отмечает В.И. Переведенцев, миграция населения представляет собой «одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально – экономических и культурно – бытовых различий между городом и селом и т.д.» [8, с. 114]. Следует принимать во внимание и то обстоятельство, что «мигранты, стремящиеся к знаниям, едут ближе к культурным центрам, а желающие повысить свое материальное благосостояние, едут в районы, где больше ценится рабочая сила и есть возможность подзаработать» [9, с. 7].

Внешне миграция населения выступает как достаточно простое явление, которое складывается на поверхности социально-экономической жизни. Однако, «… чем проще и однозначнее определяется то или иное явление, тем сложнее и многообразнее бывают его связи с окружающим миром и, следовательно, труднее исследование». При анализе миграции населения не всегда четко различают ее как некоторый процесс территориального перемещения людей и как тот или иной результат осуществления последнего. В связи с этим ряд исследователей, справедливо указывая на данное обстоятельство, отмечает, что миграцией населения часто называют сам процесс миграции, то, что лучше все-таки назвать «территориальным перераспределением населения»: явление здесь подменяется одной его стороной, а миграция как процесс перемещения – итогами процесса. Это ведет к смещению понятий и серьезным ошибкам.

Миграция населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое противоречивым образом связано с различными сторонами хозяйственной и

социально-политической жизни общества, формированием и проявлением тенденций их изменения. При этом в ходе исследования миграции возникает необходимость разграничения и рассмотрения двух ее аспектов. Во-первых, в узком смысле миграция выступает как законченный вид территориального перемещения, который связан со сменой постоянного места жительства, при этом миграция означает переселение. Во-вторых, миграцию можно интерпретировать как переселение в самом широком смысле слова. В данном контексте миграция характеризует любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

Многогранность процесса миграции и сложившиеся в связи с этим расхождения в теоретических подходах к его исследованию приводят к формированию различных его трактовок. Так, в демографическом энциклопедическом словаре указывается, что миграция (от латинского – переселение) – это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время. В Государственной программе миграции населения миграция определяется как «перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства». В кратком словаре по социологии под редакцией Д.М. Гвишиани миграция характеризуется как социально-экономический и демографический процесс, представляющий собой совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, районами, поселениями.

В настоящее время встречаются различные интерпретации понятия миграция, в которых акцентируется внимание на разных аспектах данного социально-экономического явления. При этом, например, А.С. Ахиезер исходит из того, что миграция населения представляет собой изменяющийся по своей важности элемент образа жизни, форму деятельности, характеризующий ценности части населения, его групп, связанные с временной или постоянной сменой мест проживания и труда, а также насильственное переселение людей. В.И. Староверов отмечает, что «миграции населения – это изменение положения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом из одной социально – экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного перемещения общности в целом» [1, с. 26]. Многие ученные обращают внимание на то обстоятельство, что миграция осуществляется на основе смены места жительства и места приложения труда. В связи с этим Г.С. Вечканов рассматривает миграцию как «… свободную смены места жительства. И места приложения труда в сочетании личных, коллективных и общественных интересов». Кроме того, существуют и более расширенная трактовка миграции населения. Например, М.В. Курман, исходя из анализа проблем текучести рабочей силы, предлагает рассмотреть текучесть кадров как один из видов миграции. В современной литературе весьма широкое распространение получило представление о том, что миграция характеризует перемещение населения, вызванное сменой места жительства. Так, Т.И. Заславская указывает, что миграция населения – это «процесс, включающий перемену места жительства, то есть переезд из одних населенных пунктов в другие». Вместе с тем, иногда встречаются в работах, связанных с исследованием отдельных видов миграции, в зависимости от изучаемого предмета, более узкое ее понимание.

Миграция населения как специфическое социально-экономическое явление выступает сложным и противоречивым по своему характеру и последствиям осуществления. В связи с этим выделяются четыре подхода к определению миграции. Миграция – это своеобразная подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением. Миграция – это совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и изменений пространственного положения мигрантов относительно территориально закрепленных структур населения. Миграция – это массовый, в количественном отноше-

нии, и сложный, в структурном отношении, социально-демографический процесс. Миграция - это фактически любое перемещение в пространстве и способ массового реагирования населения на сложившуюся ситуацию. Рассмотрение различных точек зрения на определение термина «миграция населения» позволяет сделать следующие выводы: во-первых, столь разнообразные варианты определений миграции вполне объяснимы ее многофакторностью, тем, что ее толкование определяется конкретными проявлениями и это отражается на научных подходах; во-вторых, большинство исследователей миграции основными сущностными признаками выбирают следующие: пересечение мигрантами границ территориальных образований или внутрипоселенные перемещения; срок пребывания на территории; наличие или отсутствие причин или целей переселения.

Перемещение людей из одного места в другое, образующее миграцию, относится к различным категориям населения. Перемещение без перемены постоянного места жительства образует миграцию наличного населения, с переменой места жительства – миграцию как постоянного, так и наличного населения. В последнем случае могут не совпадать процессы миграции постоянного и наличного населения. Например, устройство на постоянное место жительства в какой-либо местности определенного числа людей, проживающих временно на данной территории, приведет лишь к изменению численности постоянного населения, в то время как численность наличного населения не изменится. В данном случае миграция наличного населения опережает миграцию постоянного населения. Поэтому нередко в местах притока мигрантов образуется значительное число лиц, временно проживающих на данной территории, а в местах их выхода – временно отсутствующих [10, с. 106-107].

Одним из основных признаков миграции является пересечение административных границ (государства, области, населенного пункта и т.д.). На этой основе выделяют, прежде всего, внешнюю миграцию (эмиграцию и иммиграцию) и внутреннюю. Внешняя миграция связана с пересечением государственной границы; она получила название международной миграции и ее подразделяют на межконтинентальную и внутриконтинентальную. Внутренняя миграция связана с перемещениями населения внутри одной страны. Различают сельскую (село – город), городскую (город – село), межгородскую (город – город) и межсельскую (село – село) миграцию.

По временным параметрам миграцию подразделяют на постоянную (безвозвратную), временную, сезонную и маятниковую. Безвозвратной считается такая миграция, когда человек навсегда меняет постоянное место жительства. При временной миграции человек переселяется на какой-либо достаточно длительный, но ограниченный период, причем нередко срок бывает заранее определен. Примером временной миграции может служить переселение на несколько лет для работы по контракту. Сезонной миграцией называются ежегодные перемещения в определенные месяцы. К сезонным миграциям можно отнести, например, посещение курортов. Маятниковые миграции – это регулярные поездки на работу или учебу за пределы своего населенного пункта с постоянным возвращением домой. Маятниковые миграции обычно совершаются, когда место работы или учебы находится в другом населенном пункте, но до него достаточно близко, что позволяет совершать каждодневные (или почти каждодневные) перемещения [11, с. 26].

По способу реализации миграция населения делится на организованную (осуществляемую при участии государственных и общественных органов) и неорганизованную, индивидуальную, самодеятельную, которая производится силами и на средства самих мигрантов. В демографической литературе миграция также разграничивается по причинам переселения. К миграциям по социально-экономическим причинам относят переселения в поисках работы, лучших заработков, свободных сельскохозяйственных земель, с целью улучшить условия жизни, приобрести более высокий статус. Под миграциями по политическим причинам понимают бегство от идеологических, расовых, религиозных и прочих притеснений, а также репатриацию. Военными причинами вызываются эвакуация, реэвакуация, депортация. Наконец, различают добровольную миграцию, когда люди сами принимают решение о своем переезде, и принудительную, когда перемещение осу-

ществляется независимо от их желания.

Процесс миграции населения включает в себя следующие стадии: подготовительная стадия, собственно миграцию, адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, идентификацию. На первой стадии складывается процесс формирования территориальной подвижности населения. На второй стадии происходит процесс переселения населения. На заключительной стадии осуществляется процесс адаптации мигрантов к новому месту. Для характеристики миграционного процесса большое значение имеет выявление сущности миграционной мобильности.

Достаточно часто миграцию населения интерпретируют как территориальную мобильность. Однако более убедительной представляется позиция тех авторов, которые указывают на то, что миграцию не следует отождествлять с территориальной мобильностью. Под мобильностью понимается подвижность, способность к быстрому передвижению. Подвижность является общим определением различных видов перемещения, чаще всего рассматривается как синоним переселения, также может выступать как общее понятие реальной и потенциальной миграции. Подвижность – это потенциальная готовность населения к изменению своего территориального статуса, и это понимание подвижности предпочтительнее. Тогда под миграцией населения будет пониматься территориальное перемещение, а под подвижностью – способность к миграции, то есть потенциальная миграционная активность. Величина мобильности всегда в 2-3 раза выше, чем величина реальных миграций. Следовательно, территориальная мобильность более широкое понятие, чем миграция, и включает в себя любые территориальные перемещения, в том числе не относящиеся к миграции (например, лечение и отдых). Это следует учитывать при оценке миграционного потенциала тех или иных регионов-доноров (обычно миграционный потенциал завышают, так как отождествляют проективное поведение, то есть установки на миграцию с ее реальным проявлением). В основной стадии миграционного процесса происходит реализация миграционной подвижности населения. Совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территориальной системы, является миграционным потоком. Структуру миграционных потоков можно расчленить по полу и возрасту, семейному положению, национальности, профессии и т.д. Миграционный поток структурируется также в зависимости от географии районов выхода и мест вселения, от типов поселений. Третья стадия подвижность. Ее начало состоит в превращении мигранта в новосела, а затем переход новосела в состав старожилов [5, с. 32].

В современном глобализованном мире важным фактором социально-экономического развития все большего числа стран становится международная миграция населения, способствующая формированию гибкого рынка труда, приобщению развивающихся стран к достижениям мирового научно-технического и общественного процесса, более рационального использования трудовых ресурсов, взаимодействию и взаимообогащению мировых цивилизаций. В настоящее время в различных странах утвердились разные подходы к определению признаков международной миграции, в основе которых лежат расхождения в интерпретации продолжительности пребывания и цели приезда. В связи с этим возникли разные способы регистрации мигрантов и несопоставимость данных национальных статистических организаций, что существенно осложняет исследование процессов международной миграции, ее причины и факторов формирования, механизма реализации и последствий осуществления.

Проблемы формирования и внедрения в практику международной статистики общего подхода активно разрабатывались на протяжении нескольких десятилетий представителями разных структур организации объединенных наций. Так, еще в 1932 г. в решении Международной конференции по миграционной статистике, организованной МОТ, указывалось, что «в принципе каждый акт отъезда из одной страны в другую на определенное время, за исключением туристических поездок, должен быть включен в статику миграции». Для разграничения постоянной и временной миграции на этой конференции было предложено, что «при отъезде на срок один год и более миграция должна рассмат-

риваться как постоянная», а «при отъезде на срок менее одного года миграция должна считаться временной, при этом приграничная миграция не учитывается». Вместе с тем критерий продолжительности пребывания является весьма ограниченным и не позволяет удовлетворительно определять некоторые категории мигрантов, например, сезонные мигранты-работники могут находиться в стране назначения более короткий срок, чем туристы или командировочные.

В связи с этим в рекомендациях по улучшению международной статистики, разработанных ООН в 1953 г., указывалось на важность учета цели пребывания для различия «временных мигрантов» и обычных посетителей. К числу «временных мигрантов» были отнесены лица, не являющиеся постоянными жителями, которые намереваются выполнить определенную работу в течение одного года или менее, и которая оплачивается в стране их пребывания. Их иждивенцев предлагалось рассматривать как «посетителей». Вместе с тем, обращалось внимание на то, что «различия между странами по протяженности и географической природе границ, масштабам миграции, национальному законодательству, относящемуся к контролю за миграцией, и другие факторы не позволяют сформулировать набор даже минимальных стандартов, которые все страны могли бы полностью и немедленно применить. В целях формирования более унифицированного подхода к классификации международных мигрантов в докладе ООН 1976 г. на основе исследования и обобщения национальных вариантов были выработаны новые рекомендации. При этом указывалось на то, что «важным осложняющим фактором в разработке удовлетворительных определений мигрантов является тесная взаимосвязь между этим термином и понятием постоянного жительства в стране». Однако относительно постоянного жительства «нет единого мнения среди стран даже в отношении минимального периода присутствия в стране, необходимого для констатации факта постоянного проживания». В связи с этим определение мигранта, основанное на категориях постоянного и непостоянного жителя, оказались затруднительным и выработанные рекомендации не нашли широкого применения. В 1990-х годах МОТ в рамках масштабного проекта по трудящимся мигрантам, осуществлявшегося в 22 странах были проанализированы сложившиеся в этих странах концепции международной миграции и состояние миграционной статистики. Выработанные при этом рекомендации были ориентированы не только на формирование более универсальных критериев определения международных мигрантов и принципов их регистрации, но и включили в себя предложения по использованию имеющейся статистики для достижения совместимости данных. Для этого рекомендовано сопровождать публикацию статистических данных описанием соответствующих понятий, определений, указывая особенности, характерные для отдельных стран, и групп лиц, исключенных из статистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал – Т. 23 / К. Маркс. – М.: «Госполитиздат», 1960.
2. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». – М.: «Прогресс», 1972.
3. Мобильность кадров на промышленном предприятии. – Киев: Наук. Думка, 1981.
4. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. – 1978. – № 1. – С. 64-68.
5. Потуданская В.Ф., Бояркин Г.Н., Юсова Ю.С. Трудовая миграция как фактор трансформации регионального рынка труда. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2004.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – М.: «Рус. яз.», 1981.
7. Маслова И.С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме. – М., 1976.
8. Петров В.Н. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности // Социол. исслед. – 2003. – № 7. – С. 114-119.
9. Денисенко М.Б. Детерминанты межрегиональной миграции в России. – М., СПб., 1994.
10. Заславская Т.И. Миграция сельского населения. – М.: «Мысль», 1970.
11. Кузьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии: Учебное пособие. – М., 1994.

УДК 34

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Рахимбаев Б.Б.

Сведения об авторе. Рахимбаев Бахытжан Бактымбаевич – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье дается характеристика понятия, сущности, принципов особо охраняемых природных территорий в Республике Казахстан. Автор отмечает, что понятие «Особо охраняемые природные территории» можно считать общепринятым в юридической науке и законотворческой практике. Охраняемые территории созданы, в первую очередь, для сохранения биологического разнообразия. Автор описывает понятие «государственный национальный природный парк», а также дает предложения по возможному применению особо охраняемых территорий: например, для проведения учебных экскурсий и занятий, производственных практик учащихся и студентов; подготовка научных кадров, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области заповедного дела, охраны окружающей среды и рационального природопользования. Особо охраняемые природные территории могут использоваться для ознакомления туристов с природными и культурными достопримечательностями, активного отдыха населения. Автор считает, что присоединение Казахстана к международным экологическим конвенциям может заметно продвинуть нашу страну в вопросах предотвращения экологического ущерба, причиняемого особо охраняемым природным территориям.

Ключевые слова. Экологическое право, ООПТ, окружающая среда, природно-заповедный фонд, государственный национальный природный парк, биологическое разнообразие, рекреационная ценность, экологическая экспертиза.

Автор туралы мәліметтер. Рахимбаев Бахытжан Бактымбаевич – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Қазақстан Республикасында ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды ұйымдастыру түсінігі, мәні мен принциптеріне сипаттама берілген. Автор атап өткендей, түсінігі "Ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды" заң ғылымы және заң шығару тәжірибесі жалпы қабылданған деп атауға болады. Қорғалатын табиғи аумақтар бірінші кезекте, биологиялық әртүрлілікті сақтау үшін құрылды. Автор "мемлекеттік ұлттық табиғи паркі" ұғымын сипаттайды, сондай-ақ ерекше қорғалатын табиғи аумақтар пайдалану бойынша ұсыныстар береді, мысалы, оқу саяхаттары мен сабақтарын, оқушылар мен студенттердің өндірістік тәжірибелерін жүргізу үшін; қорық ісі, қоршаған ортаны қорғау және табиғатты ұтымды пайдалану саласындағы ғылыми кадрларды даярлау, қайта даярлау және мамандардың біліктілігін арттыру үшін. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туристерді табиғи және мәдени көрікті жерлерімен танысу, белсенді демалыс үшін пайдаланылуы мүмкін. Автор ойынша, Қазақстанның халықаралық экологиялық конвенцияларға қосылуы ерекше қорғалатын табиғи аумақтағыға экологиялық залал келтірудің алдын алу мәселелері бойынша айтарлықтай прогресске қол жеткізуге әкелуі мүмкін.

Түйін сөздер. Экологиялық құқық, ЕҚТА, қоршаған орта, табиғи - қорық қоры, мемлекеттік ұлттық табиғи паркі, биологиялық әртүрлілік, рекреациялық құндылық, экологиялық сараптама.

About the Author. Rakhimbayev Bakhytzhan - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. The article describes the concept, essence, principles of specially protected natural territories in the Republic of Kazakhstan. The author notes that the concept of «Specially Protected Natural Areas» can be considered generally accepted in the legal science and law-making practice. Protected areas are created first of all to conserve biological diversity. The author describes «The State National Natural Park» concept, and also he gives suggestions on the possible application of specially protected territories: for example, for educational excursions and classes, production practices of pupils and students; training of scientific personnel, retraining and upgrading the skills of specialists in the field of conservation, protection of the environment and environmental management. Specially protected natural areas can be used to introduce tourists to natural and cultural attractions, active rest of the population. The author believes that Kazakhstan’s accession to international economic conventions can significantly advance our country in preventing environmental damage caused to specially protected natural areas.

Keywords. Environmental law, specially protected natural areas, environment, natural reserve fund, State National Natural Park, biological diversity, recreational value, environmental assessment.

На январь 2006 г. площадь, занимаемая особо охраняемыми природными территориями (далее – ООПТ), составляла 14799,6 тысяч гектаров, или 5,4% территории Республики, что ниже уровня, рекомендуемого Международным союзом охраны природы (10%). Уже в начале 2009 года общая площадь всех охраняемых природных территорий Казахстана составляла 21063,3 тыс.га, т.е. 7,7% от всей территории Республики. На январь 2013 год – общая площадь особо охраняемых природных территорий составляет 22613,2 тысяч га, что свыше 8% от всей площади Казахстана. Площадь степных экосистем, внесенных в число ООПТ Казахстана, составляет 2357660 га, это около 10% площади ООПТ, в тоже время 55% от площади естественной среды в Казахстане принадлежит именно степным ландшафтам.

Концепция развития и размещения ООПТ до 2030 года, направлена на сохранение и восстановление естественных экосистем на территории Республики, поддержание экологического равновесия и выявление закономерностей естественного развития природных комплексов и их компонентов предусматривает доведение площади ООПТ до 6,4%, в том числе заповедников, - до 1,6%, национальных парков - до 1,4%, заказников и памятников природы - до 3,4%.

Специализированные территории природоохранного назначения получили свое название «особо охраняемые» сравнительно недавно. Необходимо отметить, что впервые термин «особо охраняемые природные территории» был использован Н.Ф. Реймерсом и Ф.Р. Штильмарком в 1978 году, исходя из того, что, в соответствии с Конституцией СССР 1977 года [Конституция СССР 1977 года. Ст. ст.18, 42, 67], вся природа подлежала охране на всей территории страны [1, с. 9].

Понятие «Особо охраняемые природные территории» можно считать общепринятым в юридической науке и законотворческой практике. Это родовое понятие по отношению к целой группе территорий, природные комплексы которых в силу своей значимости изымаются полностью или частично из хозяйственного использования решениями органов государственной власти [2, с. 10, 35].

Вместе с тем, в одних случаях, особо охраняемые природные территории – это монолитные площади, включающие десятки, сотни, тысячи и даже миллионы гектаров; в других они состоят из небольших участков, иногда разобщенных между собой. Общая суммарная площадь таких участков достигает тысяч и миллионов гектаров, но каждый из них может тянуться лишь узкой прерываемой лентой. В третьих случаях природные охраняемые территории занимают немногие десятки, а иногда даже единицы квадратных метров. Н.Ф. Рейсмерс и Ф.Р. Штильмарк подчеркивают, что назначение природных охраняемых территорий различной конфигурации и площади неодинаково; они выделяют их общую роль – природоохранную, такую, как: охрана человека как части природы, охрана окружающей его среды, природных объектов, хозяйственных и жилых объектов, поддержание экологического равновесия во всех эксплуатируемых или непосредственно неиспользуемых угодьях в любых географических зонах [3, с. 13].

В соответствии с законом об ООПТ, все особо охраняемые территории входят в природно-заповедный фонд, и в некоторых законодательных актах понятие «особо охраняемая природная территория» иногда в отдельных случаях подменяется понятием *природно-заповедный фонд*.

Конструкция *природно-заповедного фонда* вызывает определенные сомнения. По мнению Л.А. Юдановой, в последние годы явственно проявляются тенденции не только к совершенствованию принципов заповедного дела, но и упорядочению терминологии в этой области. Подробному анализу и толкованию подвергаются такие понятия, как «заповедность», «заповедание» [1, с. 23]. Прежде всего, это касается терминов «природно-заповедный фонд» и «объекты природно-заповедного фонда», указанных в законодательстве Республики Казахстан об ООПТ и в Экологическом кодексе Республики Казахстан.

Рыспекова Ж.К. считает, что «изучение данного определения показывает, что понятие «особо охраняемая природная территория» шире, нежели понятие «природный комплекс», ввиду того, что данное определение противопоставляет между собой такие поня-

тия, как «природный комплекс» и «участки земель, водных объектов и воздушного пространства», хотя они соотносятся между собой как часть и целое, ведь участок земли, с находящимися на нем иными природными объектами и обладающий определенными природными свойствами, является частью целого природного комплекса [4, с. 10].

В свою очередь, данные комплексы представляют собой составную часть государственного природно-заповедного фонда страны. Ввиду того, какой объект природы подлежит особой охране, зависит и правовой режим той или иной территории. Если речь идет об уникальных единичных объектах природы, имеющих особое научное и (или) историко-культурное значение, может быть установлен заповедный или заказной режим охраны. Когда речь идет о природном комплексе, в состав которого входят два и более объекта государственного природно-заповедного фонда, устанавливается комплексный режим их охраны и использования, начиная от полного запрета, до режима ограниченной хозяйственной деятельности.

Рыспекова Ж.К. считает, «… что не каждая особо охраняемая территория является природным комплексом, и не каждый природный комплекс может быть признан особо охраняемой территорией. Такие территории нельзя назвать просто природным комплексом, ибо их отдельные участки могут быть использованы и в хозяйственной деятельности, что позволяет утверждать о том, что мы имеем дело не просто с природным комплексом, а с природно-хозяйственным комплексом» [4, с. 12].

1. Определение особо охраняемой территории, данное в действующем законодательстве, является противоречивым и требует уточнения. Относить единичные природные объекты, имеющие особое научное и (или) историко-культурное значение к особо охраняемой территории является неправильным, ввиду того, что один объект - это еще не вся территория. Правильнее было бы данный закон назвать «Об особо охраняемых объектах и их комплексах».

2. Понятие *государственный национальный природный парк* следует рассматривать в нескольких значениях.

Во-первых, это вид особо охраняемой природной территории, на которой расположен комплекс объектов государственного природно-заповедного фонда, имеющих особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность.

Во-вторых, это природоохранное и научное учреждение, которое обладает особой правосубъектностью. Он является некоммерческой организацией, созданной в форме государственного учреждения, имущество которого принадлежит ему на праве оперативного управления. В этой связи предлагается из словосочетания «государственный национальный природный парк» исключить слово «государственный».

В-третьих, он является государственным природопользователем, обладающим правом постоянного, безвозмездного и неотчуждаемого природопользования.

В-четвертых, это природно-хозяйственный комплекс, расположенный на определенной территории, в состав которого входит совокупность природных объектов, обладающих природной уникальностью и предназначенных для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, использования в природоохранных, эколого-просветительных, научных, туристских и рекреационных целях. Иначе говоря, это природный комплекс, изъятый из хозяйственного оборота, сочетающий в себе решение экологических, рекреационных и просветительских задач» [4, с. 7].

Законодательство Республики Казахстан в области особо охраняемых природных территорий и объектов государственного природно-заповедного фонда основывается на Конституции Республики Казахстан, Законе «Об особо охраняемых природных территориях Республики Казахстан» от 7 июля 2006 г. [5], Экологическом кодексе РК и иных нормативных правовых актах Республики Казахстан [6]. Закон регулирует общественные отношения по созданию, расширению, охране, восстановлению, устойчивому использованию и управлению особо охраняемыми природными территориями и объектами государственного природно-заповедного фонда, представляющими особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность, а также являющимися ком-

понентом национальной, региональной и мировой экологической сети [7, с. 236].

Особо охраняемая природная территория - это участки земель, водных объектов и воздушного пространства над ними с природными комплексами и объектами государственного природно-заповедного фонда, для которых установлен режим особой охраны.

Природные комплексы особо охраняемых природных территорий - совокупность объектов биологического разнообразия и неживой природы, подлежащих особой охране.

Государственный природно-заповедный фонд представляет собой совокупность взятых под государственную охрану объектов окружающей среды, которые имеют особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность в качестве природных эталонов, уникумов и реликтов, генетического резерва, предмета научных исследований, просвещения, образования, туризма и рекреации.

Объектами отношений в области особо охраняемых природных территорий являются природные комплексы, в том числе земли особо охраняемых природных территорий, а также находящиеся на этих землях и землях других категорий объекты государственного природно-заповедного фонда (ст. 4 Закона).

Особо охраняемые природные территории (далее - ООПТ) и находящиеся на них объекты окружающей среды, имеющие особую экологическую, научную и культурную ценность, являются национальным достоянием Республики Казахстан.

Отношения по использованию и охране недр, вод, лесов и иных природных ресурсов особо охраняемых природных территорий регулируются специальными законами Республики Казахстан в части, не урегулированной настоящим Законом. Имущественные отношения в области особо охраняемых природных территорий регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, то применяются правила международного договора.

По способам и механизмам реализации воздействие на охраняемые территории в целях их использования принципы можно подразделить на следующие основные виды: пассивное воздействие – специальные меры для охраны территорий от пожаров, внедрения чуждых видов организмов в природную среду и традиционная хозяйственная деятельность; активное воздействие – регулирование на уровне популяции (через изъятия части популяций, интродукция, искусственное разведение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и последующий их выпуск в природную среду), регулирование на уровне экосистем и сообществ, другие виды рекреационной и ограниченной хозяйственной деятельности.

Во многих случаях воздействие на ООПТ, особенно на заповедные экосистемы, целесообразно рассматривать как крайнюю меру, допустимую в случаях, когда естественное развитие природы принципиально противоречит целям организации ООПТ. При этом всегда необходимо иметь в виду, что охраняемые территории созданы, в первую очередь, для сохранения биологического разнообразия. В связи с этим введению любого активного воздействия должно предшествовать максимально полное, научно обоснованное исследование, ориентированное на выявление действующих механизмов воздействия, построение оптимальной модели объекта воздействия и проверки ее прогнозных возможностей. На основе этой модели можно рассчитывать масштабы, территориальную конфигурацию, время и характер воздействия при обеспечении необходимого контроля его последствий.

Основными принципами в области особо охраняемых природных территорий являются:

1. Развитие системы особо охраняемых природных территорий как базового компонента экологической сети, обеспечивающей сохранение и восстановление биологического разнообразия, уникальных и типичных ландшафтов. Во многих случаях воздействие на ООПТ, особенно на заповедные экосистемы, целесообразно рассматривать как крайнюю меру, допустимую в случаях, когда естественное развитие природы принципиально противоречит целям организации ООПТ. При этом всегда необходимо иметь в ви-

ду, что охраняемые территории созданы, в первую очередь, для сохранения биологического разнообразия. В связи с этим введению любого активного воздействия должно предшествовать максимально полное, научно обоснованное исследование, ориентированное на выявление действующих механизмов воздействия, построение оптимальной модели объекта воздействия и проверки ее прогнозных возможностей. На основе этой модели можно рассчитывать масштабы, территориальную конфигурацию, время и характер воздействия при обеспечении необходимого контроля его последствий.

2. Государственное регулирование и контроль в области особо охраняемых природных территорий. Природоохранные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с планом управления, утверждаемым государственным органом, в ведении которого они находятся, при положительном заключении государственной экологической экспертизы.

План управления природоохранной организацией разрабатывается на пятилетний период в соответствии правилами, утвержденными уполномоченным органом. План управления природоохранной организацией включает:

1) анализ изменений природных и социально-экономических условий за предыдущий период;

2) оценку деятельности природоохранной организации за предыдущий период;

3) мероприятия по каждому виду природоохранной, эколого-просветительной, научной, туристской, рекреационной и ограниченной хозяйственной деятельности природоохранной организации на последующий период;

4) для особо охраняемых природных территорий, созданных на землях государственного лесного фонда, раздел, в котором дается комплексная оценка ведения лесного хозяйства и лесопользования за прошедший период, разрабатываются мероприятия по охране, защите, воспроизводству и уходу за этими лесными участками на последующий период;

5) механизмы реализации плана управления путем совершенствования структуры управления, нормативной правовой базы, обеспечения кадрами и повышения их квалификации, взаимодействия с местным населением и местными представительными и исполнительными органами.

3. Сохранение государственного природно-заповедного фонда и естественных экологических систем.

4. Использование особо охраняемых природных территорий в целях развития науки, культуры, просвещения, образования, туризма. На особо охраняемых природных территориях могут проводиться научные исследования по следующим основным направлениям:

- инвентаризация и изучение объектов государственного природно-заповедного фонда, разработка научно обоснованных мер по их охране и восстановлению;
- изучение естественного течения природных процессов и влияния режимов охраны на экологические системы;
- экологический и другие виды мониторинга, ведение «Летописи природы»;
- разработка научных основ заповедного дела, охраны окружающей среды и рационального природопользования;
- разработка научных основ восстановления популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений.

Методическое руководство и координацию научных исследований на особо охраняемых природных территориях совместно осуществляют уполномоченный орган в области особо охраняемых природных территорий и уполномоченный государственный орган, осуществляющий руководство в области науки и научно-технической деятельности.

Особо охраняемые природные территории могут использоваться в следующих культурно-просветительных целях:

- пропаганды естественнонаучных знаний и достижений в области заповедного де-

ла, охраны окружающей среды и рационального природопользования;

- показа объектов неживой природы, растений и животных, объектов историко-культурного наследия;

- ознакомления с деятельностью природоохранных учреждений.

Для проведения культурно-просветительных мероприятий на особо охраняемых природных территориях могут создаваться музеи, лектории, экспозиции, демонстрационные участки и другие необходимые объекты.

Защита, сохранение и использование памятников истории и культуры, находящихся на особо охраняемых природных территориях, осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан об охране и использовании историко-культурного наследия.

Особо охраняемые природные территории могут использоваться в следующих учебных целях:

- проведения учебных экскурсий и занятий, производственных практик учащихся и студентов;

- подготовки научных кадров, переподготовка и повышение квалификации специалистов в области заповедного дела, охраны окружающей среды и рационального природопользования (Ст. 31 Закона).

Особо охраняемые природные территории могут использоваться для ознакомления туристов с природными и историко-культурными достопримечательностями, активного отдыха населения. Для проведения туризма и рекреации на особо охраняемых природных территориях выделяются специальные участки, которые оборудуются туристическими тропами, смотровыми площадками, бивачными полянами, стоянками для транспорта, кемпингами, палаточными лагерями, гостиницами, мотелями, туристическими базами, объектами общественного питания, торговли и другого культурно-бытового назначения. Туристическая и рекреационная деятельность на особо охраняемых природных территориях ограничивается с учетом режимов их охраны и регулируется в соответствии с законодательством Республики Казахстан о туризме (Ст. 32 Закона).

Использование особо охраняемых природных территорий в ограниченных хозяйственных целях может допускаться исключительно на специально выделенных участках с заказным режимом и регулируемым режимом хозяйственной деятельности.

Ограниченное хозяйственное использование объектов государственного природно-заповедного фонда на особо охраняемых природных территориях осуществляется только по разрешениям Правительства Республики Казахстан или уполномоченного органа в области особо охраняемых природных территорий в пределах его компетенции.

На особо охраняемых природных территориях допускаются в установленных случаях лишь ограниченная и традиционная хозяйственная деятельность, связанные с нею виды природопользования, кустарные и народные промыслы, если это не угрожает сохранению и воспроизводству государственного природно-заповедного фонда, по разрешениям исполнительных органов, в ведении которых находятся эти территории (Ст. 33 Закона).

5. Один из принципов ООПТ – это платность использования особо охраняемых природных территорий. Плата за использование особо охраняемых природных территорий взимается за использование особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан в научных, культурно-просветительных, учебных, туристических, рекреационных и ограниченных хозяйственных целях и установлена статьями 508-511 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [8].

Общественные отношения по созданию, расширению, охране, восстановлению, устойчивому использованию и управлению особо охраняемыми природными территориями и объектами государственного природно-заповедного фонда, представляющими особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность, а также являющимися компонентом национальной, региональной и мировой экологической сети

регулируется Законом Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 175-III «Об особо охраняемых природных территориях».

Уполномоченным органом в деле управления особо охраняемых территорий является Комитет лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан.

Плательщиками являются физические и юридические лица, использующие особо охраняемые природные территории, перечень которых определен Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий республиканского значения» от 10 ноября 2006 года № 1074.

Ставка платы за использование особо охраняемых природных территорий республиканского значения определяется из расчета 0,1 МРП за каждый день пребывания на особо охраняемой природной территории. Ставки платы за использование особо охраняемых природных территорий местного значения устанавливаются местными представительными органами по представлению местных исполнительных органов.

Уплата сумм платы производится в бюджет по месту нахождения особо охраняемой природной территории путем перечисления через банки или организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, либо наличными деньгами на контрольно-пропускных пунктах либо иных специально оборудованных местах, устанавливаемых администрацией особо охраняемой природной территории, на основании бланков строгой отчетности. Использование плательщиками платы особо охраняемых природных территорий допускается только при наличии у них подтверждающих документов об оплате. Возврат уплаченных сумм платы не производится.

6. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в области особо охраняемых природных территорий.

За нарушение экологических требований в сфере использования ООПТ в РК предусмотрены следующие виды ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная.

7. Следующий принцип - участие физических и юридических лиц в решении задач в области особо охраняемых природных территорий. Ограничения хозяйственной деятельности собственников земельных участков и землепользователей в охранных зонах государственных природных заповедников устанавливаются решениями областных (города республиканского значения, столицы) исполнительных органов (ст. 43 Закона) и являются эколого-правыми требованиями при использовании ООПТ. Приказом председателя лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 9 февраля 2007 г. № 54 утверждены Правила пользования особо охраняемыми природными территориями физическими лицами [9].

8. Один из важнейших принципов - доступность информации в области особо охраняемых природных территорий. Экологическая информация необходима гражданам для защиты экологических требований при использовании ООПТ, вмешательства в природоохранительную деятельность государства, предпринимательских структур, когда те не выполняют возложенных на них законодательных задач

9. Международное сотрудничество в области особо охраняемых природных территорий (ст.3 Закона). На современном этапе размещение ООПТ на территории Республики Казахстан трудно квалифицировать как «экологическую сеть» в ее общепринятом глобальном значении. Вместе с тем, сейчас идет формирование региональных внутригосударственных экологических сетей в Заилийском Алатау, Жонгарском Алатау и в Алтайском регионе. Формируются элементы экологических сетей и на межгосударственном уровне - это Западно-Тянь-Шаньский и Алтай-Саянский экологические регионы.

Формирование экологических сетей, экологических коридоров должно осуществляться на основании определенных методик, которые прошли апробацию и применяются в зарубежных странах.

Особую роль в решении экологических проблем, несомненно, играют неправительственные организации, так как формирующееся в их рамках коллективное мнение приоб-

ретает все большее значение. В отличие от международно-правовых норм, которые приобретают обязательный характер путем издания специальных законов, устанавливающих обязательную силу международных договоров и конвенций, решения неправительственных организаций в большинстве носят рекомендательный характер. Однако НПО оказывают непосредственное влияние на нормотворческую деятельность государства путем подготовки различных природоохранных проектов, концептуальных предложений, обладающих силой общественного мнения.

Таким образом, обоснованы наиболее оптимальные, с точки зрения Ниязгулова Д.Т. [1, с. 14], организационно-правовые меры по реализации в Республике Казахстан экорегионального подхода к охране природы. Изолированные ООПТ, при всей совокупности охраняемых территорий разных категорий, должны выступать в форме единой системы с общей задачей сохранения природы и охватывать территории, соединенные коридорами из земельных массивов традиционного и иного устойчивого природопользования.

Установлено, что присоединение Казахстана к международным экологическим конвенциям может заметно продвинуть нашу страну в вопросах предотвращения экологического ущерба. Деятельность международных организаций оказывает значительную практическую помощь в достижении стратегических целей страны. Поэтому система международных природоохранных организаций в нашем государстве должна получить свое дальнейшее развитие, что объясняется повышением значимости многосторонних форм международного общения, появлением все большего числа новых экологических проблем, сам характер которых требует совместных действий большинства государств мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниязгулов Д.Т. Правовой режим особо охраняемых природных территорий (сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Великобритании) / Диссертация на соискание академической степени доктора философии. – Астана, 2009. – С. 22.
2. Кротик А.С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: дис. кан. юрид. наук. – М., 2003.
3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. - М.: «Мысль», 1978.
4. Рыспекова Ж.К. Правовое регулирование деятельности государственных национальных природных парков Республики Казахстан/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Алматы, 2007. – 32 с.
5. Закон «Об особо охраняемых природных территориях Республики Казахстан» от 7 июля 2006г. № 175-III
6. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. №212-Ш (по состоянию на 24.12.16)
7. Культелеев С. Экологическое право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. – Алматы: NAS, 2007.
8. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 г. (по состоянию на 06.03.2013)
9. Приказ председателя лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 9 февраля 2007 г. № 54 об утверждении Правил пользования физическими лицами особо охраняемыми природными территориями.

УДК 349.6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Баторшина Ольга Петровна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Авторы отмечают, что экологическое правонарушение - противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), направленное на причинение вреда общественным экологическим отношениям, за которое законодательством установлена ответственность. Наиболее широко используется деление юридической ответственности по отраслевой принадлежности, то есть на уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную. Гражданско-правовая ответственность может возлагаться на правонарушителя наряду с применением административной и уголовной ответственности. В законодательстве Республике Казахстан, как и многих других стран, не сформулировано понятие экологического вреда, подходящее для принятия аргументированного судебного решения. Правовая практика ограничивается установлением материального вреда, оцениваемого ущербом имуществу или иным формам материального благосостояния граждан. В том числе вред здоровью означает лишь материальное выражение этого вреда, а не какое-либо иное.

Ключевые слова. Экологическое право, экологический вред, загрязнение окружающей среды, противоправность деяния, экологическое правонарушение.

Авторлары туралы мәліметтер. Баторшина Ольга Петровна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты, Гаврилова Юлия Александровна – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Авторлар экологиялық құқықбұзушылық заңнамада оны жасағаны үшін жауапкершілік белгіленген қоғамдық экологиялық қатынастарға келтірілген заңға қайшы кінәлі (әрекет немесе әрекетсіздік) іс. заң алдындағы жауапкершілік салалар бойынша қылмыстық, әкімшілік, азаматтық-құқықтық, пәндік болып бөлінеді. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік құқық бұзушыға әкімшілік те, қылмыстық та жауапкершілікті қолданумен артылуы мүмкін. Басқа елдердегі секілді Қазақтан Республикасының заңнамасында да дәлелді сот шешімін қабылдауға жарамды экологиялық нұқсан түсінігі әлі дұрыс түсіндірілмей келе жатыр. Құқықтық тәжірибе тек меншікке келтірілген зақымымен немесе азаматтардың басқа да материалдық әл-ауқатының формаларына келтірілген нұқсанмен бағаланатын материалдық нұқсан бекітумен ғана шектеледі. Соның ішінде денсаулыққа келтірілген нұқсан да тек осы залалдың материалдық көрінісі ретінде ғана түсіндіріледі.

Түйін сөздер. Экологиялық құқық, экологиялық нұқсан, қоршаған ортаның ластануы, заңға қайшы іс-әрекет, экологиялық құқықбұзушылық.

About the Authors. Batorshina Olga - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University; Gavrilova Julia - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Law and International Relations at Kazakh-American Free University.

Annotation. The authors note that an environmental offense is a wrongful, guilty act (act or omission) aimed at causing harm to public environmental relations and for which the law establishes responsibility. The most widely used division of legal responsibility by industry, that is, criminal, administrative, civil law, disciplinary responsibilities. Civil liability can be assigned to the offender along with the application of administrative and criminal liability. The concept of environmental harm, which can be suitable for making a reasoned judicial decision, is not formulated in the legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as many other countries. Legal practice is limited to the establishment of material harm estimated by damage to property or other forms of material well-being of citizens. Including harm to health means only a material expression of this harm, and not any other.

Keywords. Environmental law, environmental damage, environmental pollution, wrongfulness of the act, environmental offense.

Под экологическим правонарушением, как правило, мы понимаем противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), направленное на причинение вреда общественным экологическим отношениям, за которое законодательством установлена ответственность.

Юридической ответственностью называются неблагоприятные последствия личного, имущественного и специального характера, налагаемые государством на правонарушителя за совершенные противоправные деяния (в данном случае экологические) в установленной законом процессуальной форме.

Исследование критериев разграничения юридической ответственности активно проводятся в последние несколько лет. Авторами выработаны новые, дополняются существовавшие теоретические конструкции модели юридической ответственности. Наиболее широко используется деление юридической ответственности по отраслевой принадлежности, то есть на уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную. Вид юридической ответственности по приведенной классификации характеризуется такими элементами, как основания ответственности, субъекты, условия, меры ответственности, процедура и порядок применения ответственности. В нашей статье мы рассмотрим более подробно такой вид ответственности за экологические правонарушения, как гражданско-правовая ответственность.

На данном этапе экономического развития одним из самых значительных и актуальных вопросов в сфере взаимодействия общества и природы стал вопрос о возмещении вреда, причиненного здоровью человека и окружающей среде. Это связано с увеличившимся объемом геологоразведочных работ, добычи и производства полезных ископаемых, истощения природных ресурсов. Очевиден факт, что, нанося ущерб самой окружающей среде (объекту), человечество (субъект) является неотделимым компонентом окружающей среды и, таким образом, тоже является объектом негативного воздействия последствий хищнического и потребительского отношения к природе. Понятие вреда в большей степени относится к институту гражданского права.

Обязательства вследствие причинения вреда - это гражданско-правовые обязательства, в которых потерпевший имеет право требовать от причинителя вреда полного возмещения причиненного вреда в натуре или путем возмещения убытков. Таким образом, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью человека и окружающей среде - это один из видов юридической ответственности, налагаемой за экологические правонарушения, целью которой является полное возмещение причиненного вреда [1]. Гражданско-правовая ответственность может возлагаться на правонарушителя наряду с применением административной и уголовной ответственности.

К сожалению, в законодательстве РК, как и многих других стран, не сформулировано понятие экологического вреда, подходящее для принятия аргументированного судебного решения: правовая практика ограничивается пока установлением материального вреда, оцениваемого ущербом имуществу или иным формам материального благосостояния граждан (в том числе вред здоровью означает лишь материальное выражение этого вреда, а не какое-либо иное. Именно поэтому с трудом рассматриваются в судах дела о возмещении морального вреда, причиненного загрязнением окружающей среды). В п. 42 ст.1 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее - ЭК РК) дано определение такому понятию, как «ущерб окружающей среде» под ним понимается загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов [2]. Недостатком данного определения является то, что здесь отождествляются понятия «ущерб окружающей среде» и «загрязнение», хотя последнее является составной частью первого, а также понятие «ущерб окружающей среде» является узким понятием и не охватывает все вредные последствия для окружающей среды.

Филология термин «вред» отождествляет с «ущербом» и «порчей», а «ущерб» рассматривается как «убыток, потеря, урон» [3]. Однако с юридической точки зрения эти два понятия различаются. Обычно экологический вред определяется как потери (реальные и

предполагаемые), которые выражаются в форме ущерба - реальных потерь, уменьшения природных объектов, ресурсов (уничтожение лесных массивов, животного мира, истощение вод, недр, порча земли и т.п.) и убытков, т.е. расходов (затрат), неполученных доходов, экологических потерь, упущенной выгоды.

По мнению М.М. Бринчука, экологический вред - любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Составными частями экологического вреда являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред [4, С. 494-495] Таким образом, понятие «ущерб окружающей среде» соотносится с понятием «экологический вред» как часть и целое. Большинство ученых выделяет две формы проявления вреда, причиненного окружающей природной среде - экономический и экологический. Восстановление экологического вреда возможно не путем денежных выплат, а проведением работ по восстановлению природного объекта в натуре [5].

На сегодняшний день в Республике Казахстан существуют специальные Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 года № 535, где описана методика расчета экономической ущерба, нанесенного окружающей среде, в случае самовольной добычи общераспространенных полезных ископаемых или вследствие нарушения права государственной собственности на недра. Экономическая оценка ущерба, нанесенного окружающей среде, устанавливается должностными лицами в области охраны окружающей среды при выявлении нарушений экологического законодательства в ходе осуществления государственного экологического контроля [6]. Вопросы возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей среды, регламентируются также и специальным экологическим законодательством, однако и в нем дается отсылка на гражданское законодательство. Согласно п. 2 ст. 321 ЭК РК, возмещению подлежит ущерб, причиненный окружающей среде, жизни и здоровью граждан, имуществу физических и (или) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, государству вследствие:

- уничтожения и повреждения природных ресурсов, в том числе несогласованных залповых выбросов и сбросов, размещения отходов производства и потребления;
- незаконного и нерационального использования природных ресурсов;
- самовольных эмиссий;
- сверхнормативных эмиссий в окружающую среду.

В п.6 ст. 321 ЭК РК определяется, что «Моральный вред, причиненный в результате нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, подлежит возмещению в порядке, установленном гражданским законодательством Республики Казахстан» [2].

Верховный суд РК в Нормативном постановлении от 25 ноября 2016 года № 8 поясняет: «Физические и юридические лица, причинившие вред окружающей среде, жизни и здоровью граждан, имуществу физических и (или) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, или государству вследствие нарушения экологического законодательства, обязаны возместить причиненный вред, за исключением случаев причинения вреда не по их вине в соответствии с пунктом 2 статьи 917 Гражданского кодекса Республики Казахстан» [7].

В области охраны окружающей среды противоправность деяния, причинившего вред, является обязательным компонентом, условием гражданско-правовой ответственности и возмещения вреда. Имеется и иная специфика возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением.

Возмещение вреда производится добровольно либо по решению суда в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии - по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружаю-

щей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Причинителями вреда могут признаваться и изыскательские, проектные, строительные организации, с которых может производиться взыскание. Возмещение вреда в натуре означает возложение на ответчика с согласия сторон обязанности восстановления окружающей среды за счет его сил и средств.

Согласно пункту 5 статьи 321 ЭК РК, физические и юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [2].

Общепризнанно, что гражданско-правовая ответственность есть последствие совершения гражданского правонарушения, а поэтому для ее возложения на правонарушителя необходимо наличие определенных условий, совокупность которых в цивилистической литературе обычно обозначается понятием «состав гражданского правонарушения». В учебниках гражданского права в качестве состава гражданского правонарушения приводятся следующие элементы состава:

- противоправность поведения лица;
- наличие убытков;
- причинная связь между противоправным действием и убытками;
- вина правонарушителя [8].

Вина является необходимым признаком экологического правонарушения в составах правонарушений, закрепленных Уголовном Кодексе Республики Казахстан и Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях. Трудовое и гражданское законодательство, как правило, также предусматривают вину нарушителя.

Вина правонарушителя не является обязательным признаком экологического правонарушения. Умысел потерпевшего как причину причинения ему вреда источником повышенной опасности в категориях гражданского права представить сложно. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (далее - ГК РК) не приводит определения умысла, виновности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в гражданском праве при установлении вины руководствуются принципом виновности, в связи с чем востребованным является лишь выяснение невиновности стороны гражданского правоотношения, что в свою очередь исключает умысел невиновной стороны [1].

Разрешение ситуации на предмет наличия умысла потерпевшего разъясняется в пункте 13 Нормативного постановления Верховного суда РК «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» № 7 от 27 ноября 2015 года, где указано, что под умыслом потерпевшего судам следует понимать такие действия, которые свидетельствуют об умышленном нарушении потерпевшим правил безопасного обращения с источником повышенной опасности (травля собаки и других домашних животных; травля диких животных в зоопарках и других местах их содержания в неволе; нарушение правил безопасного обращения с огнеопасными, взрывчатыми, ионизирующими и другими опасными для здоровья и жизни человека предметами и веществами и т.д.), которые способствовали причинению потерпевшему морального вреда [9].

Исходя из смысла статьи 359 ГК РК, невиновность понимается как принятие всех зависящих от должника мер для надлежащего исполнения обязательства. Следовательно, виновность выражается в действиях либо бездействиях должника затрудняющих, либо приводящих к невозможности исполнения обязательства. ГК РК определение умысла не содержит. Таким образом, умысел потерпевшего, указанный в пункте 5 статьи 321 ЭК РК, можно сформулировать как осуществление потерпевшим действий, осознанно нарушая правила безопасного обращения с источником повышенной опасности и предвидя возможность либо неизбежность наступления для него вредных последствий, то есть вреда. Нормы ГК РК непреодолимую силу характеризуют чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами, приводя в качестве примеров стихийные явления, военные действия и т.п.

Возвращаясь к признаку вины, следует признать, что значение элемента вины пра-

вонарушителя в составе гражданского правонарушения нельзя приравнять по неотъемлемости в составе правонарушения к иным элементам.

Нам удалось выделить некоторые особенности гражданско-правовой ответственности, которые заключаются в следующем:

- Согласно общей теории права, целями гражданско-правовой ответственности являются общее и частное предупреждение гражданско-правовых экологических нарушений и полное возмещение вреда, причиненного такими нарушениями. Таким образом, из целей вытекают следующие функции гражданско-правовой, экологической ответственности: предупредительная и компенсационная. Специфической особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться на правонарушителя наряду с применением мер как административного, так и уголовного воздействия. Именно поэтому трудно выявить эффективность предупредительной функции именно гражданско-правовой ответственности;

- Анализ законодательства в исследуемой сфере показывает, что национальное законодательство опирается в основном на материальное возмещение убытков за вред, причинённый здоровью человека и окружающей среде (и не направлены непосредственно на предотвращение (предупреждение) загрязнения). Однако, регламентируя порядок и условия возмещения экологического вреда в целях предупреждения причинения нового вреда, Гражданский кодекс устанавливает, что опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении действий, создающих такую опасность (ст. 918 ГК РК). Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, прекратить соответствующую деятельность.

Суд может отказать в иске о прекращении соответствующей деятельности, если ее прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение вреда, причиненного этой деятельностью. В данном случае выполняется также и предупредительная функция гражданско-правовой ответственности [10].

Из сказанного вытекает другая специфическая особенность и непосредственная цель гражданско-правовой ответственности в сфере взаимодействия общества и природы - возложение на правонарушителя обязанности полностью возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред, причиненный экологическими правонарушениями.

Определенной проблемой возмещения вреда является отсутствие экономических и правовых механизмов определения размера вреда, причиненного здоровью человека. Проблема кроется не только в том, что законодательно не определены границы материального возмещения, а в том, что такая категория, как вред, причиненный здоровью, трудно поддается математическим подсчетам, потому что, во-первых, зачастую невозможно определить степень и дать полную и объективную оценку вреда, а во-вторых, в ряде случаев ущерб невозможно восполнить, так как последствия явились необратимыми. Аналогичная ситуация складывается и по вопросу о вреде, причиненном окружающей среде. Порой с экономической точки зрения ликвидация аварий является более дорогостоящим мероприятием, чем меры по его предупреждению. В силу специфики объекта (окружающей среды) возникают трудности по восстановлению поврежденных или уничтоженных природных объектов, а иногда и невозможность их восстановления и ликвидации ущерба. Более того, такой ущерб связан с долговременными последствиями, то есть когда такие последствия приносят больший вред, чем имеющее место экологическое правонарушение (непосредственно причиненный вред). Очевидно, что экономически и экологически целесообразнее базироваться на предупреждении вреда, чем на его возмещении.

Из этого можно сделать вывод, что в принципе государство со своей стороны на законодательном уровне закрепило право каждого гражданина на возмещение вреда, при-

чиненного их здоровью. Вопрос же о том, воспользоваться этим правом или нет - это, во-первых, выбор каждого гражданина, во-вторых, проблема по разработке и внедрению правовых механизмов, в-третьих, обеспечение действия этих норм для того, чтобы они были реализованы и применимы к реальной жизни.

Более того, должны учитываться закономерности экономического, социального и духовного развития общества и государств. Конечной целью законодателя, на наш взгляд, должно являться принятие таких законов, которые бы не тормозили экономическое развитие государства, а наоборот, ускоряли его, т.к. экономические закономерности и тенденции должны учитывать и потребности политического развития государства. В свою очередь, государство должно учитывать эти закономерности в своей законотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // Информационная система «ПАРАГРАФ»
2. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III «Экологический кодекс Республики Казахстан» // Информационная система «ПАРАГРАФ»
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е издание, 1990 (эл. ресурс) // http:// www. ozhegov.org
4. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. - М.: «Юристъ», 1998.
5. Мухтарова С.М. Возмещение экологического вреда как мера обеспечения охраны природных объектов от загрязнения // Вестник КазНУ, 2009.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 года № 535 «Об утверждении Правил экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды» // Информационная система «ПАРАГРАФ»
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам» // Информационная система «ПАРАГРАФ»
8. Пралиева Г.К. Гражданское право Республики Казахстан: учебно-практическое пособие. - Алматы: «Юрист», 2009.
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» // Информационная система «ПАРАГРАФ»
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-I (Особенная часть) // Информационная система «ПАРАГРАФ»

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТИ

Қамза Ж.Қ.

Сведения об авторе. Қамза Жігер Қайратұлы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье дается характеристика понятия и содержания правовой охраны окружающей среды при транспортировке нефти. Автор отмечает, что многогранность структуры правового регулирования охраны окружающей среды при транспортировке нефти, направленность на достижение указанных задач предопределяют возможность и необходимость систематизации экологических требований, правовых институтов по разным основаниям. К общим правовым инсти-

тутам, используемым при правовом регулировании всех видов транспорта, в первую очередь, относятся такие функции управления, как государственная экологическая экспертиза, государственный экологический надзор. Кроме того, существуют правовые институты, имеющие разные наименования, осуществляемые разными государственными органами, но сходные по своему содержанию (например, государственные строительный надзор и освидетельствование судов).

Ключевые слова. Нефть, экологическое право, правовая охрана окружающей среды, вред окружающей среде, природные объекты, эколого-правовые нормы, экологические требования.

Авторы туралы мәліметтер. Қамза Жігер Қайратұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада мұнайды тасымалдауда қоршаған ортаны құқықтық қорғау ұғымы мен мазмұнына сипаттама беріледі. Автор мұнайды тасымалдауда қоршаған ортаны қорғауды құқықтық реттеу құрылымының көпқырлылығы, көрсетілген міндеттерге жету мақсаты түрлі негіздер бойынша экологиялық талаптарды, құқықтық институттарды жүйелендіру мүмкіндігі мен қажеттілігін түсіндіреді. Көлік тасымалының барлық түрлеріне қатысты құқықтық реттеуде қолданылатын жалпы құқықтық институттарға бірінші кезекте, мемлекеттік экологиялық сараптама, мемлекеттік экологиялық бақылау секілді басқару қызметтері жатады. Одан басқа, түрлі мемлекеттік органдармен жүзеге асырылатын әртүрлі атаулары бар, бірақ мазмұны бойынша ұқсас (масалы, мемлекеттік құрылыс бақылауы, соттардың куәландырылуы) құқықтық институттар да болады.

Түйін сөздер. Мұнай, экологиялық құқық, қоршаған ортаны құқықтық қорғау, қоршаған ортаға келтірілген нұқсан, табиғи нысандар, экологиялық - құқықтық нормалар, экологиялық талаптар.

About the Author. Kamza Zhiger - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University.

Annotation. The article describes the concept and content of legal protection of the environment during oil transportation. The author notes that multifaceted structure of legal regulation of the environment protection during oil transportation , the focus on achieving these objectives predetermine the possibility and necessity of systematizing of the environmental requirements, legal institutions for different reasons. To general legal institutions used in the legal regulation of all modes of transport, in the first place, includes such management functions as state ecological expertise, state ecological supervision. In addition, there are legal institutions with different names, carried out by different state bodies, but similar in content (for example, state building supervision and survey of courts).

Keywords. Oil, environmental law, legal protection of the environment, harm to the environment, natural objects, ecological and legal norms, environmental requirements.

Возрастающая потребность человечества в нефти неизбежно влечет рост темпов ее добычи. По данным Международного Энергетического Агентства, РК занимает пятое место в мире в числе основных производителей нефти. С каждым годом объемы добываемой нефти возрастают, что обусловливает увеличение объемов транспортируемой нефти, увеличение нагрузки на существующие транспортные средства, а также необходимость строительства новых транспортных средств.

В связи с расположением основных нефтепромыслов на значительном удалении от мест переработки, сбыта и потребления нефти вопросы транспортировки нефти для РК являются особенно актуальными.

Наиболее распространенными видами транспорта для перевозки нефти являются трубопроводный, железнодорожный и водный транспорт, находящиеся в определенной взаимосвязи. Нефтеналивные грузы доставляются по железной дороге и трубопроводам в морские порты, где перегружаются в танкеры для дальнейшей транспортировки морем на западный рынок напрямую, или через нефтеперегрузочные комплексы, либо напрямую по трубопроводам потребителям в РК и за рубежом. Кроме того, используется, хотя и в меньшей степени, автомобильный транспорт (автоцистерны).

Указанные виды транспорта составляют единую нефтяную транспортную систему. Предпочтение одного вида транспорта перед другим обусловливается его специфическими особенностями, условиями конкретного маршрута перевозки, вида и качества нефти.

Трубопроводный транспорт характеризуется как самый дешевый способ транспортировки нефти. Протяженность территории РК предопределяет важность системы трубопроводов для экономики страны - около 90% добываемой нефти транспортируются трубопроводами. Развитие топливно-энергетического комплекса РК во многом определяется работоспособностью трубопроводной системы, в связи с чем осуществляется активное строительство новых трубопроводных систем. До 2020 г. планируется построить 1,5 тыс. км магистральных нефтепроводов и более 2 тыс. км нефтепродуктопроводов.

Транспортировка водным транспортом включает в себя транспортировку посредством речных и морских танкеров и барж. Данный вид транспортировки признается наиболее опасным для окружающей среды, обладает значительными рисками причинения вреда водным объектам. В то же время географические условия РК обусловливают наличие развитой водной транспортной системы, включающей в себя речной и морской транспорт.

Речной транспорт, представляющий собой основную часть внутреннего водного транспорта, для перевозки нефти используется достаточно ограничено, что обусловлено коротким навигационным периодом, доступностью не всех водных путей для барж и танкеров, износом судов, а также наличием альтернативных способов транспортировки нефти (трубопроводный, железнодорожный транспорт). Нефть и нефтепродукты составляют 5-7% от общего количества грузов, перевозимых внутренним водным транспортом.

В отличие от речного транспорта, морской транспорт (танкеры) активно используется для транспортировки нефти, причем на его долю приходится основной объем нагрузки международных перевозок нефти и нефтепродуктов.

Развитая железнодорожная инфраструктура позволяет активно использовать ее для транспортировки нефти. В то же время строительство новых нефтепроводов, повышение тарифов на железнодорожные перевозки и иные факторы могут снизить долю железнодорожного транспорта в системе перевозки нефти.

Использование автомобильного транспорта для транспортировки нефти крайне незначительно по причинам экономической неэффективности и применяется, в основном, для доставки нефти конечным потребителям (например, на автозаправочные станции).

Характерные особенности транспорта, применяемого для перевозки нефти, отражаются на причинах нанесения вреда окружающей среде. Существенность вреда окружающей среде, причиняемого транспортировкой нефти трубопроводами, обусловливается: протяженностью нефтепроводов (оказание воздействия на все природные объекты, в частности, пересечение водных объектов, перекрытие путей миграции животных); природными особенностями районов добычи и транспортировки нефти (северные регионы страны, характеризующиеся вечной мерзлотой, сниженной естественной восстанавливаемостью экологических систем).

Спецификой транспортировки нефти нефтепроводами является причинение различного по антропогенному воздействию вреда окружающей среде на разных этапах данного вида хозяйственной деятельности [1, с. 49]. На этапе строительства трубопровода наибольшее воздействие оказывается на почвенный покров (нарушение целостности почвенного покрова, в том числе при использовании тяжелой техники), растительный мир (повреждение или полное уничтожение травянистой, древесно-кустарниковой растительности), водные объекты (засорение, изменение гидрологического режима). При этом изменение почвенных, растительных, гидрологических и иных параметров окружающей среды часто становится причиной вторичных изменений в состоянии окружающей среды (образование оврагов, заболачивание, засоление, нарушение температурных режимов) [2, с. 14].

Этап эксплуатации трубопроводов в настоящее время в РК характеризуется повышенной опасностью причинения вреда всем компонентам окружающей среды. Основным фактором причинения вреда являются нефтяные разливы, происходящие по причине несоблюдения превентивных мер при строительстве нефтепроводов, а также нарушения требований, предъявляемых к эксплуатации трубопроводов, в особенности высокой сте-

пени изношенности оборудования и труб, аварий на нефтепроводах, врезок в нефтепроводы и их повреждения тяжелой техникой [3].

При транспортировке нефти подводными нефтепроводами возникают и иные антропогенные воздействия. «Одним из основных источников воздействия на морскую среду при строительстве подводного трубопровода являются земляные работы при проходке траншеи трубопровода и подходных каналов, заглублении и засыпке трубопроводов, дампинге грунта, сопровождающиеся: повышением содержания в воде взвеси, образованной мелкими фракциями донных отложений; изменением гидрохимического режима морской воды при высвобождении загрязняющих веществ из донных осадков во время проведения земляных работ» [4, с. 4].

Однако, несмотря на вышесказанное, специалисты утверждают о наличии технических возможностей обеспечения безопасной для окружающей среды эксплуатации нефтепроводов. Справедливо отмечается, что, несмотря на кажущуюся фатальность возникновения аварий, предупреждение аварийных случаев часто зависит от элементарного соблюдения правил техники безопасности, технологической дисциплины [5, с. 148].

Влияние деятельности по транспортировке нефти железнодорожным и автомобильным транспортом на окружающую среду сходно с влиянием, оказываемым нефтепроводным транспортом. Такое сходство обусловлено тем, что железнодорожные пути и автомобильные дороги относятся к линейным объектам, строительство которых имеет аналогичные последствия для окружающей среды. На этапе эксплуатации таких объектов негативное воздействие на окружающую среду также проявляется в виде нефтяного загрязнения, происходящего как при нормальной эксплуатации, так и в аварийных случаях.

Загрязнение водной среды с судов считается одним из наиболее вредоносных источников загрязнения, что вызвано общим объемом загрязняющих веществ, их токсичностью и мобильностью [6, с. 13]. Основной причиной попадания нефти в водную (морскую) среду является слив с судов загрязненных балластных и моечных вод, являющихся постоянными загрязнителями. Второй причиной по значимости загрязнения признаются аварии танкеров, в том числе супертанкеров, вместительность которых достигает 540 тыс. т. нефти, представляющие собой единовременные, но объемные сбросы нефти. Аварии танкеров наиболее наглядно иллюстрируют вредоносные результаты загрязнения Мирового океана нефтью.

Кроме того, общими для всех видов транспорта причинами загрязнения окружающей среды являются производство нефтяных операций по перевалке нефти с одного вида транспорта на другой (например, с нефтепровода в танкеры); технологические потери нефти, происходящие в процессе ее перевозки (естественная убыль), нормативы которых рассчитываются согласно установленным формулам.

Нефть оказывает крайне негативное влияние на все компоненты окружающей среды. Влияние нефти и нефтепродуктов на окружающую среду обусловлено их физико-химическими свойствами. Общие экологические последствия поступления нефти в окружающую среду сводятся к изменению свойств почв, к загрязнению поверхностных и почвенно-грунтовых вод, донных отложений, к изменению химического состава растений и трансформации растительного покрова, гибели объектов животного мира, к общей деградации окружающей среды. При этом отмечается сложность и длительность таких последствий, зависящих от объема сброшенного вещества, географических характеристик территории, подвергшейся загрязнению нефтью.

Последствия разливов нефти в водной среде имеют свои особенности, связанные с очень быстрым распространением нефти по поверхности воды и, в связи с этим, большим пространственным охватом разливов. Одна тонна нефти способна покрыть площадь до 12 км. кв. очень тонкой пленкой нефти, препятствующей поступлению кислорода в водные объекты и замедляющей процессы фотосинтеза. Наиболее существенное влияние нефть и нефтепродукты оказывают на донные и планктонные организмы, рыб, водоплавающих и околоводных птиц, морских млекопитающих, вызывая их массовую гибель, генетические изменения организмов.

Таким образом, любые концентрации нефти и нефтепродуктов в окружающей среде представляют серьезную экологическую опасность для природных объектов. А поступление в окружающую среду значительного объема нефти способно вызвать экологическую катастрофу. Нефть замедляет либо полностью изменяет функционирование любой экосистемы, что неблагоприятным образом отражается на социально-экономической жизни населения.

Многогранность структуры правового регулирования охраны окружающей среды при транспортировке нефти, направленность на достижение указанных задач предопределяют возможность и необходимость систематизации экологических требований, правовых институтов по разным основаниям.

Во-первых, основанием дифференциации эколого-правовых норм являются стадии хозяйственной (антропогенной) деятельности. Данное основание заложено в ЭК РК, статьи которого содержат общие требования ко всем видам хозяйственной и производные от них специальные требования в области транспортировки нефти для стадий размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и ликвидации объектов транспортировки нефти. Каждый этап деятельности по транспортировке нефти характеризуется наличием особенных требований, норм-гарантий и их соотношением друг с другом.

Требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования) представляют собой предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия, ограничения или их совокупность, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, нормативами в области охраны окружающей среды и иными нормативными документами в области охраны окружающей среды.

В теории экологического права, как уже было показано, используется также термин «экологические требования», под которыми понимаются заранее разработанные и принятые в соответствующем порядке правила, направленные на минимизацию рисков, уменьшение потенциальной угрозы и ограничение вынужденных отрицательных экологических последствий, а также предписания или запреты, направленные на предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Законодательство не содержит легального определения экологических требований, однако в большинстве нормативных правовых актов используется именно данное понятие. В то же время, анализ нормативных правовых актов и специальной литературы показывает, что понятия «природоохранные требования» и «экологические требования» являются синонимами.

Согласно ЭК РК, специальными природоохранными требованиями в области транспортировки нефти являются: обязанность по осуществлению мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду; обязанность по рекультивации нарушенных и загрязненных земель; наличие проектов восстановления загрязненных земель в зонах временного и (или) постоянного использования земель; наличие положительных заключений государственной экспертизы проектной документации, государственной экологической экспертизы и иных установленных законодательством государственных экспертиз для объектов транспортировки нефти, расположенных в акваториях водных объектов, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РК.

В то же время, данная статья также регулирует отношения в области охраны окружающей среды по добыче, переработке, хранению и реализации нефти и газа, что отражает отсутствие в ней специальных требований для деятельности по транспортировке нефти. Специфика правового регулирования разных этапов деятельности по транспортировке нефти в большей степени находит отражение в нормативных правовых актах природоресурсного законодательства, в законодательстве о градостроительной деятельности, законодательстве о промышленной безопасности и иных смежных отраслях законодательства.

Во-вторых, в основу систематизации может быть положен вид объекта транспортировки нефти. Технические особенности таких объектов определяют особенности их пра-

вового регулирования. Например, для танкеров, осуществляющих международные перевозки нефти, требования устанавливаются международными конвенциями, для нефтепроводов характерно наличие экологизированных требований локального характера.

Характерной чертой транспортировки нефти железнодорожным транспортом и автомобильным транспортом является необходимость регулировать экологические отношения по поводу самого транспортного средства - железнодорожный подвижной состав (локомотивы, грузовые вагоны), автомобильное транспортное средство (автоцистерна) (далее - транспортное средство), и по поводу транспортной инфраструктуры (технологический комплекс железных и автомобильных дорог). При этом, если эколого-правовое регулирование транспортной инфраструктуры сходно с охраной окружающей среды при транспортировке нефти трубопроводами, то природоохранные требования для транспортного средства имеют сходство с требованиями, предъявляемыми к водному транспорту.

Кроме того, важной характеризующей особенностью железнодорожного и автомобильного транспорта является то, что транспортная инфраструктура таких объектов транспортировки нефти активно используется для перевозки иных грузов и пассажиров. В то время как при транспортировке нефти трубопроводами и судами транспортное средство (танкер, баржа, нефтепровод) практически совпадают с транспортной инфраструктурой, и такие объекты транспортировки изначально предназначены для перевозки именно нефти.

Предназначение для транспортировки пассажиров и различных грузов определяет повышенную социальную значимость данных объектов, в связи с чем их правовому регулированию уделяется особое внимание. Это, безусловно, отражается на общей безопасности эксплуатируемых объектов, в том числе в рамках охраны окружающей среды от нефтяного загрязнения. Однако, по этой же причине, а также по причине менее активного использования указанных объектов транспортировки нефти для перевозки углеводородов, законодательство, регулирующее их деятельность, не содержит специфических экологических требований и правовых институтов.

В то же время, в законодательстве представлен целый ряд правовых институтов, используемых при правовом регулировании нескольких либо всех видов объектов транспортировки нефти. Например, общей чертой, характеризующей нефтепроводы, автомобильный и железнодорожный транспорт, влияющей на наличие определенных эколого-правовых норм, является их отнесение к линейным объектам.

В свою очередь, согласно положениям закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее - Закон о промышленной безопасности), нефтепроводы, железнодорожный транспорт и танкеры являются опасными производственными объектами. К категории таких объектов относятся объекты, на которых транспортируются опасные вещества, в том числе воспламеняющиеся, горючие вещества, вещества, представляющие опасность для окружающей среды. Критерием определения класса опасности опасных производственных объектов является максимальное количество опасных веществ, могущих находиться на объекте. Например, к первому классу опасности отнесены объекты, на которых одновременно могут находиться 2000 и более тонн таких веществ.

Относимость объектов транспортировки нефти к опасным производственным объектам обусловливает распространение на них блока законодательства, регулирующего отношения в области промышленной безопасности и устанавливающего, в частности, необходимость проведения надзора в области промышленной безопасности, разработки декларации промышленной безопасности.

К общим правовым институтам, используемым при правовом регулировании всех видов транспорта, в первую очередь, относятся такие функции управления, как государственная экологическая экспертиза, государственный экологический надзор. Кроме того, существуют правовые институты, имеющие разные наименования, осуществляемые разными государственными органами, но сходные по своему содержанию (например, госу-

дарственные строительный надзор и освидетельствование судов).

Для комплексного анализа правовой охраны окружающей среды при транспортировке нефти необходимо воспользоваться разными основаниями систематизации. В связи с этим, с одной стороны, в рамках рассмотрения содержания организационно-правового механизма, правовые институты, используемые для правового регулирования охраны окружающей среды всех объектов транспортировке нефти, будут рассмотрены путем сравнительно-правового анализа. С другой стороны, в целях выделения особенностей правовой охраны окружающей среды для водного и трубопроводного транспорта, экологические требования и некоторые специфические функции управления целесообразно проанализировать отдельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колбасов О.С. Авария на трубопроводе - экологический конфликт (анализ арбитражного дела) // Государство и право 1993. № 12. - С. 49.
2. Солнцева Н.П. Добыча нефти и геохимия природных ландшафтов. - М.: Изд-во МГУ, 1998.
3. Нефтяной танкер означает судно, построенное или приспособленное главным образом для перевозки нефти наливом в своих грузовых помещения (танках) // Приложение 1 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., принятой на Лондонской конференции 2 ноября 1973 г.; Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: «НОРИНТ», 2008.
4. Лесихина Н., Рудая И. и др. Нефть и газ российской Арктики: экологические проблемы и последствия. - М., 2016.
5. Бринчук М.М. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения токсичными веществами. - М.: «Наука». 1990. - С. 148-149.
6. Мировой океан и международное право: Защита и сохранение морской среды. - М.: «Наука», 1990.

УДК 339.96

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РАСЧЕТОВ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Абдрасулова А.А.

Сведения об авторе. Абдрасулова Ақбота Айдарқызы – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье дается характеристика понятия и сущности расчетов и их особенностей в сфере АПК. Автор отмечает, что расчеты относятся к стадии исполнения денежных обязательств. Совершая определенные действия по осуществлению расчетов, должник имеет целью прекратить обязанность с противостоящим ей субъективным правом. Автор считает, что проводимые реформы диктуют необходимость активизации товарно-денежных отношений, требуют выработки новых адекватных правовых подходов к регулированию расчетов.

Ключевые слова. АПК, агропромышленное производство, сельскохозяйственная деятельность, аграрное право, аграрный сектор, спрос, производство, доходы, накопления.

Авторы туралы мәліметтер. Абдрасулова Ақбота Айдарқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақалада агроөнеркәсіптік (АӨК) өндіріс саласындағы есептеу ұғымы мен мәні ашылады. Автор есептеулерді ақша міндеттемелерін орындау кезеңіне жататынын ерекшелеп айтады. Сондай-ақ, өткізілетін реформалар тауар-ақша қатынастарын белсендендіру қажеттілігін, есептеулерді реттеуде жаңа құқықтық әдістерді жасап шығаруды талап етеді деп есептейді.

Түйін сөздер. АӨК, агроөнеркәсіптік өндіріс, ауылшаруашылық қызметі, аграрлық құқық, аграрлық сектор, сұраныс, өндіріс, кірістер, жинақтаулар.

About the Author. Abdrasulova Akbota - a graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. The article describes a characteristic of the concept and essence of calculations in the field of agro-industrial complex. The author notes that calculations refers to the stage of monetary obligations performance. Making certain actions for the implementation of settlements, the debtor is intended to terminate the duty with the subjective right that opposes it. The author believes that the reforms that are being carried out dictate the need for intensification of commodity-money relations, they require the development of new adequate legal approaches to the regulation of payments.

Keywords. Agro-industrial complex, agro-industrial production, agricultural activities, agrarian law, agrarian sector, demand, production, incomes, accumulations.

Агропромышленное производство играет очень важную роль в жизни общества. Как свидетельствует статистка, агропромышленный комплекс (АПК) вносит значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта, удельный вес которого в целом по Казахстану составляет свыше 6%; в этой отрасли занято 18% населения.

Под системой агропромышленного производства понимают совокупность отраслей, взаимосвязанных экономических, организационных, социальных, технологических, технических, природоохраняемых компонентов и частей, которые характеризуются определенными качественными признаками, составом, структурой, функциями, находятся во взаимосвязи с другими системами и направлены на повышение эффективности производства на базе достижений научно-технического прогресса [1, с. 3].

Основными отраслями в агропромышленном производстве являются сельское хозяйство, машиностроительный комплекс, пищевая и частично легкая промышленность, а также отрасли, поставляющие средства производства и создающие материально-техническую базу. Все эти отрасли должны быть взаимосвязаны через механизм экономически обоснованных отношений. В качестве важных звеньев агропромышленного производства следует рассматривать науку и кадры, рынок сельскохозяйственных продуктов и материально-технических ресурсов, финансово-кредитные и налоговые системы, внешнеэкономические отношения, системы технического обслуживания и транспортного обеспечения [2, с. 12].

В понятие «сельскохозяйственная деятельность», применительно к предмету аграрного права, вкладывается различный смысл. До недавнего времени это понятие подразумевало лишь деятельность сельскохозяйственных предприятий, их объединений и граждан, занимающихся обработкой земли, производством продукции растениеводства и животноводства. Современное аграрное право толкует это понятие широко, понимая в качестве таковой любую деятельность сельскохозяйственных предприятий, их объединений и граждан, связанную с производством продовольствия.

Условия, в которых приходится хозяйствовать предприятиям АПК в настоящее время, очень сложные. Это обусловлено, в первую очередь, системным общеэкономическим кризисом, поразившим нашу страну. Кризис затронул практически все стороны жизни общества - экономическую, политическую, социальную, культурную. Особенно больно он ударил по сельскому хозяйству, в силу того, что, помимо проблем, характерных для всего народного хозяйства в целом, агропромышленный комплекс сталкивается с факторами, обусловленными спецификой сельского хозяйства, без которых нельзя решать проблемы на селе, в том числе и правовые. К таким особенностям относятся: сезонный характер работ, длительный производственный цикл и замедленность оборачиваемости средств, несовпадение производственных затрат и выхода продукции и др.

Ф.М. Раянов предлагает классифицировать данные особенности следующим образом:

1. Социально-экономические особенности: а) наличие существенных различий между городом и деревней, которые влияют на организацию правового регулирования общественных отношений; б) наличие двух форм собственности, которые составляют экономическую основу сельскохозяйственного производства; в) менее развитая инфраструктура (плохие дороги, отдаленность от железнодорожных станций, разбросанность дере-

вень и т.д.);

2. Культурно-бытовые особенности: а) расселение; б) культурные навыки; в) психология; г) традиция и т.д.;

3. Технологические особенности: а) использование земли в качестве основного средства производства; б) разнообразие почвенных, природно-климатических условий, оказывающих существенное влияние на размещение и специализацию сельскохозяйственных предприятий; в) особый набор сельскохозяйственной техники, орудий и средств труда; д) несовпадение рабочего времени с периодом производства, что обуславливает сезонность сельскохозяйственного труда [3, с. 8].

Низкая доходность сельского хозяйства вызвана также его большей, по сравнению с промышленностью, технической отсталостью; эта отрасль медленнее, чем другие, приспосабливается к меняющимся экономическим условиям.

Специалисты отмечают, что в аграрном секторе разрушен механизм воспроизводства (спрос - производство - доходы - накопления); имеется масштабный разрыв между воспроизводственной потребностью в материальных и финансовых ресурсах и возможностью их получения за счет собственной хозяйственной деятельности; свертываются работы по сохранению и повышению плодородия, мелиорации земель, производству сельскохозяйственной техники; происходит деиндустриализация сельского хозяйства, идет процесс разорения крестьянских, фермерских хозяйств, разрушается социальная сфера села, растет явная и скрытая безработица [4, с. 26]. При этом становится очевидным, что государство обязано поддерживать товаропроизводителей АПК путем содействия установлению равноправных отношений с другими секторами материального производства.

Все это требует определения правовых основ экономического воздействия государства на агропромышленное производство, то есть разработки и внедрения в жизнь комплекса мер, направленных на максимальную защиту сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков. Основные направления, по которым осуществляется государственное регулирование агропромышленного комплекса, указаны в статье 9 Закона от 8 июля 2005 г. «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» и включают в себя: формирование и функционирование рынка сельскохозяйственных товаров; финансирование, кредитование, страхование, льготное налогообложение; защиту интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности; развитие науки и осуществление научной деятельности в сфере агропромышленного производства; развитие социальной сферы села и иные направления.

Учитывая то, что совершенствование структуры финансовых отношений и возможностей финансовых инструментариев является одним из путей преодоления последствий кризиса неплатежей [5, с. 55], в данном законе большое место уделяется государственному регулированию финансовой деятельности предприятий АПК, в частности, расчетов, что подчеркивает исключительную важность этих отношений для стабилизации и развития агропромышленного производства. Это также определено тем, что проводимые реформы диктуют необходимость активизации товарно-денежных отношений, требуют выработки новых адекватных подходов к регулированию расчетов.

Расчеты играют очень важную роль в функционировании всего хозяйственного механизма. Правильно организованная система расчетов является необходимым условием осуществления расширенного воспроизводства и развития социальной сферы. С их помощью совершается кругооборот средств и начинается новый цикл обращения капитала. Расчеты широко используются для взаимного контроля сторон обязательства. При четко организованном порядке расчетов повышается ответственность субъектов правоотношений за надлежащее исполнение взятых на себя обязательств. Анализ расчетов позволяет контролировать деятельность организаций, следить за их финансовым состоянием.

Продукция аграрных формирований пользуется стабильным спросом, имеет ограниченный срок хранения, в связи с чем торговые организации быстро реализуют ее, и, к

сожалению, даже при наличии на расчетном счете денежных средств не всегда спешат рассчитаться с производителями сельскохозяйственной продукции, пуская вырученные денежные средства в оборот, используя их на собственные нужды и т.д. [6, с. 7]. В данном случае получается, что аграрные формирования фактически кредитуют своих покупателей.

Несвоевременное исполнение обязательств покупателей по оплате полученной продукции, особенно в условиях высокой инфляции, приводит к вымыванию собственных оборотных средств хозяйствующих субъектов, заставляет пополнять оборотные средства за счет увеличения кредиторской задолженности, что в свою очередь приводит к обострению общего кризиса неплатежей в целом по народному хозяйству.

Учитывая то, что нормализация расчетов имеет большое значение для стабилизации и развития АПК, в целях преломления негативной тенденции государство должно предпринимать активные меры по регулированию расчетов в сфере агропромышленного производства.

Что же следует понимать под термином «расчеты»? В экономической литературе встречаются довольно разнообразные толкования данного понятия. Неоднозначность определения исходит из того, что некоторые ученые-экономисты выделяют денежные и неденежные расчеты. Под денежными понимают расчеты наличными и безналичными денежными средствами, под неденежными - передачу векселей, бартер, взаимозачет и т.д. Надо заметить, что в последнее время такое разграничение проводится и в отдельных нормативных актах.

Часто, как экономисты, так и юристы относят к безналичным расчетам внебанковский оборот векселей и зачет требований [7, с. 12].

Правомерно ли это с правовой точки зрения? К примеру, Л.А. Лунц относил к безналичным расчетам платежи, осуществляемые посредством перечисления денег со счета должника на счет кредитора по распоряжению первого и с согласия последнего [8, с. 168]. А.В. Шамраев отметил, что, если расчеты осуществляются непосредственно, минуя банк (например, векселями или наличными деньгами), нельзя говорить о безналичных расчетах в строгом смысле этого слова [9, с. 24].

Если обратиться к правовым актам, то видно, что термин «расчеты» не имеет нормативного закрепления. Статья 127 ГК РК утверждает, что расчеты могут совершаться наличными деньгами или в безналичном порядке. При этом ст. 7 Закона «О денежной системе в Республике Казахстан» от 29.06.1998 г. дает перечень форм безналичных расчетов (платежными поручениями, расчеты по инкассо, чеками, аккредитивами, пластиковыми карточками, вексельные расчеты), а также определено, что иные формы безналичных расчетов могут предусматриваться законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Отсюда следует, что так называемые «неденежные расчеты» (зачет, бартер и т.д.) не могут быть причислены ни к одной из указанных форм безналичных расчетов, по понятным причинам их также нельзя отнести и к расчетам наличными деньгами. Бартер, взаимозачет и другие неденежные расчеты регулируются не законами, не банковскими правилами или обычаями делового оборота, а Гражданским кодексом РК, например: договор мены (ст. 501 ГК РК), зачет (ст. 370 ГК РК) и т.д.

Следовательно, использование термина «расчеты» подразумевает именно «денежные» расчеты, производимые наличными либо безналичными денежными средствами. В отношении иных случаев можно говорить лишь о неденежной форме исполнения обязательств, но никак не о неденежных расчетах. В пользу сделанного вывода свидетельствует статья 127 ГК РК «Деньги», которая устанавливает, что платежи осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Необходимо также заметить, что расчеты относятся к стадии исполнения денежных обязательств. Совершая определенные действия по осуществлению расчетов, должник имеет целью прекратить обязанность с противостоящим ей субъективным правом. Л.А. Лунц под денежными обязательствами понимал «такое гражданское правоотношение, в

силу которого одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника, плательщика) уплаты денег» [10, с. 26]. Л.А. Новоселова предлагает считать денежным обязательством «обязательство, в силу которого должник обязан передать в собственность кредитору денежные знаки в определенной или определяемой сумме денежных единиц в целях совершения платежа» [11, с. 17]. С.С. Алексеев делает вывод: «Денежные обязательства имеют имущественное содержание, поскольку они направлены на достижение имущественного результата - получение кредитором причитающейся ему суммы денег» [12, с. 87]. А.В. Шамраев подчеркивает: «Денежное обязательство представляет собой отношение vinculum juris (дословно: «обязывающее право» - В.Н.), связывающее воедино его участников и противостоящее исполнению по основному обязательству, цель которого - предоставление денежных знаков в определенной сумме денежных единиц. Денежное обязательство абстрактно, исполнимо, передаваемо, делимо, неизменно» [13, с. 51].

А.А. Сарнэ отмечал, что для надлежащего исполнения обязательства прежде всего необходимо, чтобы было исполнено именно то, что предусмотрено, чтобы предмет исполнения находился в полном соответствии с предметом обязательства [14, с. 71]. В денежном обязательстве таким предметом выступает определенная денежная сумма [15, с. 335]. Между тем, например, вексель, являясь денежным обязательством, не может отождествляться с денежными средствами, что еще раз доказывает то, что оборот векселей нельзя приравнивать к безналичным расчетам.

Таким образом, можно предложить следующее определение расчетов: расчеты - это урегулированные правом действия, совершаемые юридическими и физическими лицами по передаче и (или) получению наличных денег, либо безналичному перечислению денежных средств, направленные на исполнение денежных обязательств.

Но можно ли говорить об отдельных расчетных правоотношениях, или расчеты охватываются правоотношениями, из которых вытекает обязанность их произвести? Данный вопрос в юридической литературе является дискуссионным.

По мнению О.С. Иоффе [16, с. 360], денежные расчеты сами по себе не образуют обособленных и самостоятельных обязательственных правоотношений; вместе с тем он показывает, что обязательства по расчетам приобретают известную самостоятельность по отношению к тем обязательствам, одним из способов исполнения которых они являются. Данная точка зрения была поддержана Я.А. Куником [17, с. 13] и В.Ф. Кузьминым [18, с. 20], которые отметили, что безналичные расчеты, осуществляемые сторонами через банк, отделяются от договора, из которого они возникли и приобретают известную самостоятельность. В соответствии с утверждением Н.С Малеина, расчетные отношения - это сложные юридические отношения, они включают в себя не только расчеты между банком и владельцем счета, но и между продавцом и покупателем и, наконец, между банком и покупателем.

Вступая с ними в полемику, Л.Г. Ефимова утверждает, что обязательство произвести расчеты во всех случаях остается элементом сложного хозяйственного обязательства и не преобразуется в расчетное правоотношение.

На наш взгляд, следует согласиться с утверждением Я.А. Куника и В.Ф. Кузьмина, что особые расчетные правоотношения возникают только тогда, когда исполнение денежных обязательств производится через банк (т.е. в безналичном порядке), вследствие чего происходит несовпадение субъектов основного обязательства с субъектами, участвующими в правоотношении по расчетам. Например, если рассмотреть договор купли-продажи, то обязательство покупателя уплатить за товар определенную цену еще не порождает обязанности банка списать указанную сумму со счета покупателя и перечислить ее продавцу. Данное обязательство банка возникает только после поступления соответствующего платежного документа и вытекает из другого правоотношения, основанного на договоре расчетного счета и на правовых нормах, отличающихся от тех, которые регулируют первоначальный договор купли-продажи. В свою очередь, для осуществления платежа банк, согласно договора корреспондентского счета, может вступать в правоотношения с банками, которые также отличаются от вышеуказанных. В конце цепочки расчетов

банк продавца зачисляет указанные денежные средства на его счет, хотя совершенно необязательно, чтобы при осуществлении расчетов возникали все эти правоотношения (например, если счет продавца и счет покупателя обслуживает один банк, то некоторые правоотношения не возникают).

Таким образом, в процессе расчетов, осуществляемых через банк на основании различных норм права, договоров, появляются неодинаковые по своему субъектному составу и содержанию расчетные отношения, явно выходящие за пределы договора, которым связаны стороны первоначального договора.

Однако нельзя говорить о полной автономности отдельных расчетных правоотношений, возникающих в той или иной цепочке платежей, в силу того, что в основе конкретных расчетных операций, проводимых банком, находятся взаимоотношения между плательщиком и кредитором. Помимо этого, такие правоотношения роднит момент прекращения обязательств, например, в некоторых случаях зачисление денежных средств на счет продавца прекращает обязательство покупателя перед продавцом по договору купли-продажи, обязательство банка покупателя перед покупателем, обязательство банка продавца перед банком покупателя. Данные отношения объединяет также следующее: в нашем примере при осуществлении денежных расчетов покупатель не вступает в непосредственные правоотношения с банком продавца, но в отдельных случаях по решению суда такие правоотношения могут возникнуть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шутьков А. Региональные системы ведения агропромышленного производства // АПК: экономика, управление - 1999. - № 2. - С. 3-9.
2. Семенов В. Новый курс аграрной политики // Экономист. - 1999. - №1. - С. 12-16.
3. Аграрное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.Е. Быстров, М.И. Козырь. - М: «Юристь», 1998.
4. Раянов Ф.М. Основы сельскохозяйственного права. - Уфа, 1984.
5. Ханнанова Т.Р. Кризис неплатежей в аграрном секторе: причины, пути преодоления // Экономика и управление. - 1997. - № 5. - С. 55-58.
6. Лайкам К. Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельского хозяйства России. - 1997. - № 6. - С. 7-11.
7. Ростовцева Н.В. Правовое регулирование аккредитивной формы расчетов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998.
8. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. - М., 1948.
9. Шамраев А.В. Гражданско-правовой механизм безналичных денежных расчетов: (Российский, зарубежный и международный опыт регулирования): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997.
10. Лунц Л.А. Деньги и денежное обязательство // сб. «Очерки кредитного дела». - М, 1926.
11. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. - М, 1997.
12. Алексеев С.С. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву: дис... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1951.
13. Шамраев А.В. Денежная составляющая платежной системы: правовой и экономический подходы // Деньги и кредит. - 1999. - № 3. - С. 51-58.
14. Сарнэ А.А. Прекращение обязательств исполнением: Дис. ... канд. юрид. наук. - М, 1950.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1998.
16. Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Изд. ЛГУ, 1961.- Т. 2.
17. Куник Я.А Кредитные и расчетные отношения в торговле. - М.: «Экономика», 1970.
18. Кузьмин В.Ф. Кредитные и расчетные правоотношения в промышленности. - М.: «Юрид. лит.», 1975.

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Баторшина Ольга Петровна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета; Гаврилова Юлия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье отмечается, что экологическое правонарушение – это противоправное деяние, причиняющее либо несущее реальную угрозу причинения вреда окружающей природной среде, экономическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства. Подчеркивается, что правонарушение представляет собой юридический факт, порождающий охранительное правоотношение. Такое правоотношение появляется в момент совершения соответствующего правонарушения и никак не находится в зависимости от того, найден этот факт или нет, стал ли он предметом разбирательства и рассмотрения компетентными органами или нет.

Ключевые слова. Экологическое право, экологический вред, загрязнение окружающей среды, противоправность деяния, экологическое правонарушение.

Авторлары туралы мәліметтер. Баторшина Ольга Петровна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты, Гаврилова Юлия Александровна – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақалада экологиялық құқықбұзушылық ұғымы және оның өзіндік ерекшеліктері туралы айтылады. Авторлар экологиялық құқықбұзушылық заңнамада оны жасағаны үшін жауапкершілік белгіленген қоғамдық экологиялық қатынастарға келтірілген заңға қайшы кінәлі (әрекет немесе әрекетсіздік) іс. Заң алдындағы жауапкершілік салалар бойынша қылмыстық, әкімшілік, азаматтық-құқықтық, пәндік болып бөлінеді. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік құқық бұзушыға әкімшілік те, қылмыстық та жауапкершілікті қолданумен артылуы мүмкін.

Түйін сөздер. Экологиялық құқық, экологиялық нұқсан, қоршаған ортаның ластануы, заңға қайшы іс-әрекет, экологиялық құқықбұзушылық.

About the Authors. Batorshina Olga - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University; Gavrilova Julia - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Law and International Relations at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article describes that environmental offense is wrongful act causing or carrying a real threat of causing harm to the natural environment, economic rights and legal interests of individuals and legal entities, state. It is emphasized that the offense is a legal fact generating a protective legal relationship. This legal relationship appears at the time of the commission of the relevant offense, and it does not depend on whether this fact is found or not, whether it has been the subject of proceedings and consideration by the competent authorities or not.

Keywords. Environmental law, environmental damage, environment pollution, wrongfulness of the act, environmental offense.

В настоящее время после разрешения острых экономических и социальных вопросов в период обретения независимости Казахстана вопросы обеспечения качества окружающей человека природной среды становятся особенно важными. В соответствии с Конституцией, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. При этом государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека [1]. Но, несмотря на это, к сожалению, на сегодняшний день статистика экологических правонарушений остается малоутешительной.

Основанием привлечения к юридической ответственности является правонарушение. В законодательстве Республики Казахстан, к сожалению, не уделяется должного внимания определению состава того или иного правонарушения, однако в теории права понятие состава является предметом пристального внимания, особенно в отраслях уго-

ловного, административного права. Общим признаком правонарушения является его свойство порождать юридическую ответственность, тот есть различные установленные законом неблагоприятные последствия для правонарушителя: физические, имущественные, моральные.

Правонарушение представляет собой юридический факт, порождающий охранительное правоотношение. Такое правоотношение появляется в момент совершения соответствующего правонарушения и никак не находится в зависимости от того, найден этот факт или нет, стал ли он предметом разбирательства и рассмотрения компетентными органами или нет.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения предполагает наличие совершенного экологического правонарушения и поэтому может рассматриваться как негативная реакция государства, в лице уполномоченного органа, за совершенное противоправное деяние в адрес правонарушителя.

Экологическое правонарушение, будучи закрепленным на законодательном уровне в содержании Экологического кодекса Республики Казахстан, представляет собой основание наложения правовых мер юридической ответственности. Экологическому правонарушению в целом присущи, как и правонарушению, общие признаки.

Отличительная особенность экологических правонарушений заключается в составе правонарушения, а именно в объекте состава данного правонарушения, предмете неправомерного посягательства.

Представляется, что объектом экологического правонарушения являются как природные ресурсы (почва, недра, вода, леса и другая растительность, животный мир), так и природные объекты, не относящиеся к природным ресурсам (особо охраняемые природные территории, атмосферный воздух, животные, растения, занесенные в Красную книгу и др.). Кроме того, объектом экологических правонарушений могут вступать климат и другие естественные экологические системы, управленческие отношения в сфере использования природных ресурсов, отношения права собственности и их прав на природные ресурс и пр.

Экологическое правонарушение, являясь посягательством на общественные отношения, регулируемое экологическим правом, выделяется из совокупности явлений одного порядка, именуемых правонарушениями, видовыми особенностями по отношению к родовому понятию правонарушения, что и отличает экологическое от других видов правонарушений. Экологическим правонарушениям также свойственны общие черты, с учетом присущих данным правонарушениям особенностей. Для дальнейшего рассмотрения экологического правонарушения следует выделить его признаки, к которым относится противоправность, общественная опасность, виновность. Наряду с общими признаками, необходимо также выделить особенные, отличающие от их видов правонарушений, признаки. Таким образом, экологическое правонарушение - это противоправное деяние, причиняющее либо несущее реальную угрозу причинения вреда окружающей природной среде, экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства.

Состав экологического правонарушения состоит из объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Вина, как и мотив, цель входят в субъективную сторону. Признаки экологического правонарушения отражают общие и специфические, присущие экологическим правонарушениям, признаки: антиобщественность (общественная опасность), вина, противоправность, наказуемость.

Общественная опасность - это общий признак, присущий всем правонарушениям. Определяющая черта правонарушения и его основополагающее объективное основание, отграничивающее правомерное от противоправного. Она проявляется в наличии реальной угрозы причинения вреда или уже причиненного вреда экологии, окружающей среде, правам на «здоровую» окружающую среду и иным экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства. Наличие такого вреда является главным фактором, позволяющим отграничить экологическое правонарушение от иных

правонарушений.

Рассматривая вред, причиненный окружающей среде, правам на «здоровую» окружающую среду и иным экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства, ученые классифицировали его с разных точек зрения.

Например, В. В. Петров рассматривает вред природной среде как количественные и качественные потери в окружающей нас естественной среде обитания, которые выражаются в загрязнении окружающей среды, повреждении, уничтожении природных объектов и экосистем (первичный вред), а также в нанесении вреда здоровью людей, материальным ценностям (вторичный вред) [2].

Данный вред имеет две формы проявления: экономический вред (посягающий на экономические интересы природопользователя) и экологический вред (посягающий на интерес человека в здоровой и благоприятной для жизни окружающей среде).

По данной классификации экологический вред является разновидностью общего понятия - «вред, причиненный природной среде».

Другое мнение высказывает М.М. Бринчук. Он понимает экологический вред как общее понятие, включающее в себя и вред экономический: «под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей сред, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований, и связанные с ними любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизни и здоровье человека, имущество физических или юридических лиц [3].

Составными частями экологического вреда являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред.

Представляется, что более предпочтительной является точка зрения М.М. Бринчука. Пожалуй, следует «вред, причиненный окружающей природной среде, экологическим правам или законным интересам физических и юридических лиц, государства» назвать более лаконично - «экологический вред» [3].

Экологический вред можно классифицировать по объектам на вред, причиненный окружающей среде, или вред, причиненный правам на «здоровую» окружающую среду или иным экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства.

Вред, причиненный окружающей среде, проявляется в:

- загрязнении и засорении окружающей сред (выброс в атмосферу загрязняющих веществ, размещение отходов, сброс сточных вод);
- истощении природных ресурсов:
- уничтожении, порче, повреждении объектов природы;
- разрушении экологических связей, нарушении экологического равновесия в окружающей среде.

Вред, причиненный правам на «здоровую» окружающую среду или иным экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства, можно подразделить на экономический вред и антропогенный вред.

Экономический вред посягает на имущественные права и интерес природопользователей - физических и юридических лиц, а также государства. Он выражается в:

- потерях товарной продукции природы;
- порче, утрате имущества, урожая;
- неиспользованных затратах, упущенной выгоде;
- расходах на восстановление нарушенного состояния природной среды [2].

Антропогенный вред - это вред, причиняемый людям в результате ухудшения качества окружающей их среды. В его составе можно выделить физиологический вред, т.е. вред, причиняемый здоровью людей, генетический вред, т.е. вред, причиняемый будущим поколениям людей, и моральный вред, т.е. нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ человека, причиняемые ему нравственные или физические страдания.

Следует отметить, что, по гражданскому законодательству, моральный вред может

причиняться как физическим, так и юридическим лицам.

Особенностями экологического вреда является, во-первых, то, что в большинстве случаев (когда причиняется вред окружающей среде, а также антропогенный вред) он проявляется сразу, после прохождения длительного периода, как во времени, так и в пространстве, а во-вторых, потери качества окружающей среды неравноценны денежному выражению, возместить их в полной мере невозможно.

Признак общественной опасности проявляется в наличии вреда, причиненного окружающей природной среде, экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства. Воззрения на существование признака общественной опасности в научной литературе при характеристике преступлений и иных правонарушений различны. Существует точка зрения, что общественная опасность есть признак, присущий только преступлениям, а в силу меньшего ущерба, вреда, урона, причиняемого общественным отношениям, остальные виды правонарушений обладают признаками общественной вредности.

Сопряженным с общественной опасностью в экологических правоотношениях является термин *экологическая опасность*. В действующем законодательстве приводится дефиниция экологической опасности. Согласно пп. 90) п. 1 ст. 1 ЭК РК, экологическая опасность - состояние, характеризующееся наличием или вероятностью разрушения, изменения состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и природных воздействий, в том числе обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества [4].

Таким образом, экологический характер правонарушению придает не только признак негативного воздействия на окружающую среду и отдельные природные объекты, но и признак нарушения или реальной угрозы нарушения прав на «здоровую» окружающую среду и иных экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, государства.

Экологическое правонарушение, обладая специфическими признаками, в связке с конструкцией состава правонарушения соотносится как форма - состав и содержание – признаки экологического правонарушения. Признаки экологических правонарушений выражают особенности правонарушений в области охраны окружающей среды. Состав и признаки экологического правонарушения в органичном единстве можно обозначить термином *экологическое правонарушение*.

По мнению Бринчука М.М., при характеристике экологического правонарушения необходимо обратить внимание на два обстоятельства. Первое подразумевает, что экологически значимое противоправное деяние не обязательно совершается виновно. Например, вред, причиненный источником повышенной опасности, должен быть компенсирован независимо от вины причинителя. Второе обстоятельство подразумевает, что совершение экологического правонарушения не всегда сопровождается причинением вреда. В определенных условиях вред мог не наступить, но существовала реальная угроза его наступления. Например, если бы не были выполнены запланированные природоохранные мероприятия на предприятии на случай сезона дождей, несмотря на то, что лето было сухим в рассматриваемом периоде, при изменении погодных условий мог быть причинен существенный экологический вред (прорыв дамбы хвостохранилища, затопление территорий вследствие отсутствия ливневой канализации для дождевых вод) [3].

Исходя из позиций конструкции состава выделяющих объективную сторону, объекта, субъективную сторону и субъекта правонарушения, данные элементы являются признаками объективной и субъективной сторон состава экологического правонарушения. Признаками объективной стороны экологического правонарушения являются противоправность - нарушение законодательства об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов, убытки - экологический ущерб, причинная связь между нарушением экологического законодательства и экологическим ущербом. В свою очередь, вина правонарушителя относится к субъективной стороне состава экологического правонарушения.

Признак противоправности означает, что совершением данного деяния (действия или бездействия) обязательно нарушены нормы права. Иначе деяние не может быть признано правонарушением и не может повлечь ответственность, если при этом не нарушены нормы права. Определение деяния правонарушением - процесс достаточно сложный и ответственный, потому как неверное определение границ противоправности может привести к тому, что правонарушением могут искусственно признаваться деяния, не наносящие вреда общественным отношениям, и наоборот, совершение общественно вредных деяний может остаться безнаказанным. Следовательно, противоправность тесно связана с общественной опасностью (вредностью) и в конечном итоге является её юридической формой выражения.

Принцип вины в административном праве означает, что «физические лица подлежат административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена их вина, т.е. виновным в административном правонарушении признается физическое лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» (ст. 11 КРКобАП) [5]. В уголовном праве лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Виновным в уголовном правонарушении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности (ст. 19 УК РК) [6]. Согласно гражданского законодательства, «если наступление правовых последствий нарушения зависит от виновности нарушителей, предполагается их виновность, кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное» (ст. 9 ГК РК) [7]. В трудовом праве нет прямой ссылки на принцип вины, но в определении дисциплинарного проступка (нарушение работником трудовой дисциплин, а также ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей) подразумевается наличие вины (ст. 1 ТК РК) [8].

В административном праве норма содержит сведения о вине только физического лица, хотя на практике она может быть применена и к юридическому лицу, т.к. действие КРКобАП распространяется на лиц, совершивших административное правонарушение на территории Республики Казахстан (ст. 3 КРКобАП), которые впоследствии подлежат административной ответственности (ст. 28 КРКобАП).

Этот признак не является обязательным, иногда он может отсутствовать, например, когда вред причиняется источником повышенной опасности (в случае случайного столкновения автомобиля с бегущим через дорогу животным).

Вина причинителя вреда природе вступает в форме умысла и неосторожности. Отдельные виды правонарушений в области охран природ могут быть совершены только умышленно (незаконная охота, незаконное использование природных ресурсов, незаконная врубка леса).

Некоторые нарушения экологического законодательства могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности (в случаях загрязнения вод, почв, воздуха и т.д.).

Наказуемость - это возможность наступления за данное деяние административной ответственности. В большинстве случаев, если выявлено правонарушение, виновный привлекается к ответственности. Однако в ряде случаев в административном праве за совершение виновных, противоправных деяний предусмотрена не административная, а дисциплинарная ответственность (ст. 32 КРКобАП) [5]. Кроме того, в ст. 741 КРКобАП и ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) предусмотрены обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, уголовном деле, среди которых есть отсутствие состава правонарушений.

Важное положение содержится во п. 1 ст. 62 КРКобАП, по общему правилу «лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а за совершение административного правонарушения в области окружающей среды, а также за нарушение законодательства Республики Казахстан о реабилитации и банкротстве - по истечении одного

года со дня его совершения, кроме случаев, предусмотренных КРКобАП» [5].

Данное положение отражает опасность или сложность установления виновных лиц, а также доказывания вины и других существенных обстоятельств. По справедливому мнению большинства отечественных ученых, определение санкции и юридической ответственности не тождественны [9].

Однако общие признаки правонарушения не способны полностью раскрыть все специфические черты и особенности, характерные для правонарушений в сфере экологии. Решающим, обязательным признаком данного вида правонарушений, позволяющим отличать его от иных видов проступков, является факт причинения вреда природе (а через неё и здоровью человека) либо реальная угроза причинения такого вреда.

Однако при даче характеристики данному признаку употребляются различные термины: «вред природе», «вред окружающей среде», «вред окружающей природной среде», «экологический вред», и, соответственно, этим понятием называют правонарушения «в области охраны природ», «окружающей среды», «окружающей природной среды», «использования природных ресурсов», «экологические правонарушения».

Известно, что правовое поведение рассматривается в двух формах: как правомерное, так и противоправное. Правомерным является поведение, соответствующее правовым нормам, состоящее в соблюдении правовых предписаний. Вместе с тем, ошибочно считать правомерным лишь такое поведение, которое прямо разрешено (указано, перечислено) в нормах права. Иногда правомерные действия могут втекать в общей форме из «духа закона» [10]. Следует согласиться с мнением О.Л. Дубовик о том, что «применительно к экологическим правовым нормам далеко не всегда тому или иному виду поведения соответствует развернутое правило, дающее возможность реального сопоставления действия и модели» [11]. Поэтому признак правомерного эколого-значимого поведения включает в себя не только соответствие поведения модели, заложенной в праве, т.е. правилу поведения, но и отсутствие запрета на соответствующее поведение, не противоречивость поведения и действующих правил, закрепленных в правовых нормах.

В отличие от правомерных действий, противоправные деяния должны быть четко определены действующими правовыми нормами. «Деяние противоправно, если оно представляет собою не исполнение юридической обязанности или злоупотребление правом, т.е. если оно правом запрещено» [12, С. 76]. Иными словами, противоправны только те деяния, которые запрещены государством под страхом наступления последствий, предусмотренных правовыми санкциями [12, С. 77].

По мнению В.Н. Кудрявцева, понятия «противоправное поведение», «неправомерное поведение» и «правонарушение» являются тождественными. Однако применительно к отношениям в сфере экологии, понятие «неправомерное» поведение можно считать более широким, чем понятие «правонарушение». Как справедливо заметила О.Л. Дубовик, «последнее всегда влечет применение санкций, тогда как неправомерное поведение может повлечь и иные средства реагирования» [11]. Такие, например, как отказ в выдаче соответствующего разрешения государственными органами в случаях, когда формально правильное поведение природопользователя приводит к ущербу для окружающей среды; изменение режима эксплуатации природных ресурсов и т.д.

Правонарушения, в зависимости от содержания применяемых за их совершение санкций, делятся на преступления (уголовные правонарушения) и иные правонарушения - гражданские, административные, дисциплинарные.

Самыми распространенными среди правонарушений, совершаемых в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, являются административные правонарушения, которые своей многочисленностью наносят огромный вред окружающей среде и природным ресурсам. В связи с этим выяснение особенностей состава и на их основе определение понятия административного правонарушения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в настоящее время актуально и имеет существенное значение не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, поскольку от выяснения этих категорий зависит решение таких специфических вопросов

административного и экологического права, как основание административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, квалификация административных правонарушений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, применение административных наказаний за совершенные правонарушения и др.

К сожалению, в эколого-правовой литературе центральным звеном исследований являются проблемы ответственности, а разработке понятия состава и классификации экологического правонарушения не уделялось должного внимания. Однако решить проблему юридической ответственности за правонарушения в сфере экологии, которая рассматривается, как обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, вызванные противоправным поведением, без решения проблем, связанных с анализом этого поведения, представляется весьма затруднительным. Теоретический анализ правонарушений в сфере экологии необходим для дальнейшего развития как теорий административного, уголовного, гражданского, так и теории экологического права.

Легальные понятия правонарушения содержатся в КРКобАП и УК РК. В соответствии со ст. 25 КРКобАП, согласно которой «административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность» [5].

Согласно ст. 10 УК РК, «Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются над преступления и уголовные проступки. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свобод, лишения свобод или смертной казни. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. Не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [6].

В ст. 319 ЭК РК дана классификация видов экологических правонарушений, к ним относятся:

1) нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, влекущие имущественную ответственность;

2) административные правонарушения в области охран окружающей сред, использования природных ресурсов;

3) экологические уголовные правонарушения [4].

Верховный Суд РК в своем постановлении № 8 от 25 ноября 2016 года: «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам» дает разъяснение термину «экологическое правонарушение», под ним понимается «действие (бездействие), нарушающее экологическое законодательство и причиняющее вред окружающей среде, здоровью и жизни человека, имуществу физических и (или) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, государству либо создающее реальную угрозу такого причинения» [13].

По мнению казахстанских ученых, разрабатывающих научное понимание экологической ответственности, и экологического права в целом, экологическое правонарушение - это, «как правило, виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на экологические права и законные интересы физических и юридических лиц,

государства и причиняющее или несущее реальную угрозу причинения вреда окружающей природной среде» [14].

Выделяются следующие виды объектов экологических правонарушения:

общий - вся совокупность общественных экологических отношений, охраняемых санкциями;

родовой - 1) отношения собственности на природные ресурсы; 2) отношения по рациональному использованию и охране природных ресурсов, сохранению окружающей сред и обеспечению экологических прав граждан; 3) отношения, складывающиеся в процессе управления охраной окружающей среды;

непосредственный объект - конкретные общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование отдельных видов природных ресурсов, либо отношения по охране окружающей природной сред в целом, в том числе экологических прав граждан.

Анализ составов, содержащихся в гл. 21 КРКобАП, свидетельствует о том, что содержащиеся в ней правонарушения могут совершаться в сфере взаимодействия общества и природы, и основа этого взаимодействия обусловлена потребностями существования жизнедеятельности человека. Законодатель в качестве непосредственных объектов данного вида правонарушений, помимо природных объектов, выделяет также экологические права граждан. Поэтому главу 21 КРКобАП правильнее было бы назвать «Административные правонарушения в сфере экологии», по аналогии с главой 13 УК РК «Экологические уголовные правонарушения».

Характерной чертой административных правонарушений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов является достаточно частое привлечение к ответственности юридических лиц. Исследуя определение вины юридического лица, которое как таковое отсутствует в КРКобАП и УК РК, но раскрыто в гражданском праве, мы приходим к мнению, что данное определение, по сути, отождествляется с противоправностью, в связи с этим предлагается внести изменения во ст.11 КРКобАП, а в УК РК в целом предусмотреть привлечение юридических лиц к уголовной ответственности.

За одно и то же правонарушение могут быть одновременно привлечены к ответственности юридическое лицо и должностные лица администрации (органов управления), ее полномочные представители, а также иные лица, имеющих право давать обязательные указания в пределах структур юридического лица, чья вина явилась основанием для привлечения к ответственности юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан // Информационная система «ПАРАГРАФ»
2. Петров В.В. Экологическое право России. - М.: «БЕК», 1995.
3. Бринчук М.М. Экологическое право. - М.: «Юристъ», 1998.
4. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III // Информационная система «ПАРАГРАФ»
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // Информационная система «ПАРАГРАФ»
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Информационная система «ПАРАГРАФ»
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // Информационная система «ПАРАГРАФ»
8. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V // Информационная система «ПАРАГРАФ»
9. Дюсенов Е.А. Административная ответственность за экологические правонарушения // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - №3. 2009. С. 143-147
10. Кудрявцев В.Н. Малеин Н.С. Закон и предел правомерного поведения // Советское

государство и право. 1980. - № 10. С. 31
11. Дубовик О.Л.. Механизм действия экологического права: Юридический и социологический подход: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., 1993 (эл. ресурс) // http://www.lawpages.narod.ru
12. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М., 1963.
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам» // Информационная система «ПАРАГРАФ»
14. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. - Учебное пособие. - Алматы: Издательский центр ОФППИ «Интерлигал», 2004.

УДК 343.2/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА УМЫСЛА

Алембаев К.О.

Сведения об авторе. Алембаев Кайрат Оралканович - доктор философии (PhD), доцент Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности квалификации уголовных правонарушений в зависимости от вида умысла. Подробно раскрываются виды умысла и их отличительные черты, влияющие на квалификацию уголовного правонарушения. Посредством приведения примеров и ссылок на нормы общей и особенной части Уголовного кодекса РК обозначаются квалификационные признаки основных видов умысла.

Ключевые слова. Уголовное правонарушение, квалификация, вина, умысел, прямой умысел, косвенный умысел, уголовный кодекс, приготовление к преступлению, покушение, предварительный сговор, заранее обдуманный умысел, состояние аффекта.

Авторы туралы мәліметтер. Алембаев Кайрат Оралканович – философия ғылымдарының докторы (PHD), Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Беріліп отырған мақалада көздеген ниетке қарай қылмыстық құқықбұзушылықтардың санаттарының ерекшеліктері қарастырылады. Қылмыстық құқықбұзушылықтың санатын белгілеуге тікелей әсер ететін ниет түрлер мен олардың ерекшеліктері егжей-тегжейлі сипатталады. ҚР Қылмыстық Кодексінің жалпы және ерекше бөліміндегі нормалардан мысал келтіре және сілтеу жасай отыра, негізгі ниет түрлерінің санаттық ерекшеліктері көрсетіледі.

Түйін сөздер. Қылмыстық құқықбұзушылық, санат, кінә, ниет, тікелей пиғыл, жанама пиғыл, қылмыстық кодекс, қылмысқа дайындалу, қастық қылу, алдын-ала келісім, алдын-ала ойластырылған пиғыл, аффект жағдайы.

About the author. Alembaev Kairat – Ph.D., Associate Professor of Kazakh-American Free University

Annotation. This article examines the specifics of the criminal offenses qualification depending on the type of intent. The types of intent and their distinctive features affecting the qualification of the criminal offense are disclosed in detail. Qualification signs of the main types of intent are indicated by giving examples and references to the norms of the general and special part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Criminal offense, qualification, fault, intent, direct intent, indirect intent, Criminal Code, preparation for crime, attempt, preliminary conspiracy, premeditated intent, the heat of passion.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, кроме разграничения на прямой и косвенный, не содержит описания еще каких-либо видов умысла. Однако анализ норм уголовного законодательства позволяет выделить теоретические конструкции и иных видов умысла.

Формулировка в нормах Общей части таких понятий как приготовление к преступлению (ч.1 ст.24 УК РК), предварительный сговор (ч. 2 ст. 31 УК РК), создание и участие в организованной группе или преступном сообществе (ч.ч. 3-5 ст. 31 УК РК), неизбежно предполагают наличие заранее обдуманного умысла на совершение преступления [1].

Совершение преступления в состоянии аффекта включено законодателем в перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Это п. «10» ч. 1 ст. 53 УК РК, так как именно «противоправность или аморальность поведения потерпевшего» на данный момент является юридическим основанием для установления аффекта. Хотя, безусловно, акцент в данной статье сделан на объективный признак, а значит использовать ее возможно как в случаях совершения преступления с аффектированным умыслом, так и без.

В нормах Особенной части Уголовного кодекса РК наряду с прямым, косвенным и заранее обдуманным умыслом используется понятие аффектированного умысла, а также конструкция специального умысла. В статьях Особенной части УК РК указание на аффектированный умысел встречается дважды. С его использованием построены составы

привилегированного убийства - ст. 101 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и статья «Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта» (ст. 111 УК РК). Некоторые авторы также указывают, что о кумулятивном аффекте речь идет в ст. 100 УК РК - убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. С последним сложно согласиться, так как здесь «правовое значение имеет экспертное определение у обвиняемой эмоциональной напряженности, возникшей в условиях психотравмирующей ситуации, или определение у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Что же касается специального умысла, то последний характеризуется наличием в сознании виновного особой цели, включенной законодателем в состав преступления в качестве обязательного признака или квалифицирующего обстоятельства.

Кроме разделения умысла на перечисленные выше, в теории уголовного права разработана его дифференциация на виды в зависимости от времени формирования (возникновения) и от степени определенности. В первом случае - это заранее обдуманный и внезапно возникший умысел (разновидностью второго признается аффектированный). Во втором случае умысел делится на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). В свою очередь, определенный умысел подразделяется авторами на простой и альтернативный.

Следует отметить, что практическое значение выделенных видов умысла неодинаково. Заранее обдуманный умысел выступает в законе как атрибут институтов приготовления, предварительного сговора и организованной группы, не возможных без такого вида умысла, но никаких самостоятельных функций (юридических последствий) не имеет. Поэтому внимание следует уделить прямому и косвенному, а также неконкретизированному, аффектированному и специальному видам умысла, чье значение для правильной квалификации деяния исключительно велико.

Первым рассмотрим вопрос практической ценности разграничения умысла на прямой и косвенный. Что касается утверждения, что при прочих равных условиях преступления, совершенные с прямым умыслом являются более общественно опасными, а значит, подлежат более строгому наказанию, чем преступления, совершенные с косвенным умыслом, то представляется, что такое правило содержит больше исключений, чем подтверждений. Так, убийство, совершенное с целью проверить ядовитые свойства нового вещества может иметь даже более высокую степень общественной опасности, чем целенаправленное отравление. То же касается и причинения легкого вреда в драке в сравнении с целенаправленным, например, из ревности. Общественная опасность деяния общепризнанно ассоциируется не только с видом умысла, но в первую очередь, с объемом причиненного вреда, формой вины, мотивами и целями. То есть «прочие равные условия» даже теоретически недостижимы, а вид умысла является незначительным фактором общественной опасности. Следовательно, дифференциация и индивидуализация ответственности по виду умысла практически невозможна [2].

В теории уголовного при обосновании необходимости разграничения двух видов умысла основной упор делается на то, что если доказано, что виновный действовал с прямым умыслом, то он подлежит ответственности в соответствии с содержанием и направленностью умысла, а если с косвенным, то в соответствии с фактически наступившими вредными последствиями.

Проанализируем указанные правила. Покушение на преступление с формальным составом может быть только неоконченным (то есть выполнение части объективной стороны). То есть необходимости специального правила об обязательном доказывании именно прямого умысла в случае покушения на данный вид преступлений нет. А так как последствия в этих составах оставлены за пределами обязательных признаков, подлежащих доказыванию, то правило об ответственности по фактически наступившим последствиям при косвенном умысле и по направленности умысла при прямом вообще к формальным составам не применимо.

В составах, сконструированных по типу формальных, установление и оценка по-

следствий требуется, только если они предусмотрены частями статьи Особенной части УК РК или ст.54 Общей части УК РК в качестве отягчающих ответственность (квалифицирующих) обстоятельств. Знание о форме вины по отношению к квалифицирующим последствиям позволяет определить, имеет ли место идеальная совокупность с другим умышленным преступлением (например, разбой, соединенный с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего) или же дополнительные вредные последствия охватываются основным составом (например, разбой, в ходе которого был неосторожно причинен тяжкий вред здоровью) или квалифицирующим признаком статьи (например, разбой, соединенный с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью). Поэтому отсутствие прямых указаний законодателя на умышленность или неосторожность в отношении квалифицирующих признаков, характеризующих последствия, создает дополнительные трудности для правоприменительной практики, связанные с необходимостью использовать достаточно сложную и не всегда применимую (например, если речь идет о причинении тяжких последствий) рекомендацию: «При отсутствии в диспозиции уголовно-правовой нормы прямого указания на неосторожное отношение к квалифицирующему последствию умышленного преступления причинение такого последствия с умыслом (а тем более по неосторожности) полностью охватывается этой нормой и не требует дополнительной квалификации только при условии, что в статье УК об умышленном причинении того же самого последствия закон не предусматривает более строгого наказания, чем за умышленное преступление, в котором данное последствие играет роль квалифицирующего признака».

Что же касается непосредственно установления вида умысла по отношению к дополнительным тяжким последствиям, то оно может представлять теоретический интерес, но на квалификацию не влияет. Даже если речь о таких специфических последствиях как заражение венерической болезнью, то существенное значение для квалификации имеет знание лица о наличии у него заболевания, передающегося преимущественно половым путем.

Формулировка иных отягчающих признаков, не относящихся к дополнительным тяжким последствиям, предполагает либо их наличие, даже при выполнении лишь части объективной стороны (например, совершенное в особо крупном размере, с применением насилия и т.п.), либо включение их в цель деяния. Поэтому следует согласиться с тем, что «все объективные признаки преступления, за исключением последствий, осознаются либо не осознаются субъектом, то есть составляют предмет интеллектуального, а не волевою отношения, а само это отношение не является ни умыслом, ни неосторожностью».

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что имеет смысл доказывать вид умысла лишь по отношению к основным, включенным в диспозицию последствиям и лишь в преступлениях, где объективная сторона сконструирована по типу материальных составов. Только к таким видам составов применимы правила о возможности покушения на преступление только с прямым умыслом и об ответственности либо за наступивший результат (при косвенном умысле), либо за желаемый результат (при прямом умысле).

Но если проанализировать формулировки статей Особенной части Уголовного кодекса РК, в которых объективная сторона сконструирована по типу материальных составов, то можно обнаружить, что только к таким преступлениям как убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, а также к хищениям и некоторым составам, являющихся специальными по отношению к перечисленным выше (например, хищение наркотических средств), применимы данные правила. Да и то в разной мере, так как хищения совершаются со специальной целью и прямым умыслом.

В остальных статьях Особенной части УК РК, диспозиции которых сконструированы по типу материальных, отсутствие наступивших последствий исключает привлечение лица к уголовной ответственности, поскольку в связи с трудностью отграничения этих преступлений от непреступного поведения уголовно-правовое значение приобретает только стадия оконченного преступления с наступившими последствиями. Теоретически, как и любая человеческая деятельность, все эти преступные деяния проходят через ста-

дии приготовления и покушения, но здесь, как правило, не представляется возможным собрать достаточные доказательства, которые позволят утверждать факт приготовления или покушения. Например, при покушении на злоупотребление должностными полномочиями. Если имеет место наступление последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РК, то лицо подлежит ответственности только за фактически причиненный вред правам и (или) интересам человека, общества или государства. Если же нет, то имеет место дисциплинарный проступок, даже если должностное лицо, например, пояснит, что его злоупотребления были направлены на то, чтобы отключить жалующимся на него жильцам электроэнергию в выходные дни. По этой причине к подобным составам не применимо ни первое правило о покушении с прямым умыслом, ни второе об ответственности либо за наступивший результат (при косвенном умысле), либо за желаемый результат (при прямом умысле) [2].

Итак, только в отношении лишь менее чем десяти составов (убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, хищение и некоторые составы, являющиеся специальными по отношению к перечисленным выше) существует реальная практическая ценность разграничения прямого и косвенного умысла. Но и здесь правило об ответственности в зависимости от вида умысла не универсально.

Разберем на примере. Так, М. решил совершить хищение. Предварительно подготовившись, приехал в пригородный поселок и стал дожидаться темноты, после чего проник в дом. Находясь в доме, М., не включая свет, тихо прошел в спальню. Подойдя к кровати, на которой находился знакомый ему А., он нанес потерпевшему не менее шести ударов кулаком в область лица и других частей тела, причинив потерпевшему телесные повреждения, от которых престарелый потерпевший Аркынбаев потерял сознание. Завладев деньгами, он нанес удар кулаком в область передней поверхности шеи потерпевшего А., причинив последнему телесное повреждение в виде тупой травмы шеи с переломами хряща и гортани, обильного кровоизлияния в мягкие ткани передней поверхности шеи, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате кровоизлияния А. умер на месте происшествия от механической асфиксии.

В этом деле не вызывает сомнений, что М. наносил удары А. умышленно. Поскольку основной целью М. было завладение деньгами потерпевшего, а не причинение вреда здоровью потерпевшего, и тем более смерти (этот вывод может быть сделан из следующих объективных обстоятельств дела: никакого орудия с собой преступник не брал; чтобы не быть опознанным, свет в квартире не включал; удар, нанесенный потерпевшему в темноте, не мог гарантировать наступления конкретных последствий, а иных действий он не предпринимал), то можно констатировать, что по отношению к последствиям М. действовал с косвенным умыслом. По вышеприведенному правилу при косвенном умысле ответственность наступает в соответствии с наступившими последствиями. Так как в результате удара по шее А. умер на месте происшествия, то действия М. следует квалифицировать по п.«8» ч.2 ст.99 УК РК и п. «5» ч. 2 ст. 192 УК РК (убийство, сопряженное с разбоем), что и сделал специализированный межрайонный суд по уголовным делам.

Но Верховный Суд Республики Казахстан переквалифицировал действия М. на п.«1» ч.3 ст.192 УК РК (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Суд констатировал наличие двух различных последствий: вред здоровью и смерть, к наступлению которых М. относился неодинаково. К виду вреда здоровью он относился безразлично (с косвенным умыслом), а к смерти неосторожно. Верховный Суд обосновал это следующим образом: «Наличие возможности предвидения наступления смерти устанавливается применительно к конкретному лицу с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненного и профессионального опыта, уровня образования, состояния здоровья и т.п., конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо. Осужденный М. в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступление смерти

потерпевшего, свидетельствуют обстоятельства совершения преступления. Характер действий М., его последующее поведение также свидетельствуют об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни». Следует признать, что именно такая квалификация больше соответствуют тому, что имело место в действительности, хотя и является отклонением от признанного правила.

Следует отметить, что вдумчивого применения требует и частное по отношению к правилу об ответственности в зависимости от вида умысла широко известное утверждение о невозможности покушения с косвенным умыслом. Так, для примера косвенного умысла приведем следующую ситуацию: «Убегая из-под стражи, виновный стреляет в преследующего его полицейского и убивает его, хотя он не желал его смерти, а лишь стремился таким путем уйти от задержания. Но, стреляя в преследователя, он субъективно допускал, что может убить или тяжело ранить его, либо относился к таким последствиям безразлично, полагаясь на то, как получится, лишь бы избежать задержания». Здесь квалификация не вызывает сомнения. Не вызывает проблем и ситуация, если виновный промахивается, ибо презюмируется, что он и не стремился к причинению вреда.

Но предположим, что преследующих полицейских два и одного он убивает, а в отношении второго промахивается. В таком случае используется и представляется разумной квалификация деяния как покушение на убийство двух и более лиц, хотя можно утверждать, что психическое отношение виновного к смерти полицейских во всех трех случаях если не идентично, то схоже. Меняется лишь степень объективизации вины, на наш взгляд, первичный к прямому и косвенному умыслу признак, который позволяет добавить в формулу изначально презюмируемого косвенного умысла элементы: «не только сознательно допускал возможность их смерти, но и желал ее» или «этот возможный результат входил в намерение виновного», - и рассматривать действия виновного как покушение.

Можно заключить, что правила, подтверждающие практическую ценность разграничения прямого и косвенного умысла применимы только к определенной группе составов и не универсальны. Следовательно, они должны быть зафиксированы в теории уголовного права, а также в судебной практике в качестве частных правил квалификации убийства, причинения вреда здоровью и хищений, что и сделано в соответствующих Постановлениях Верховного Суда. Целесообразность же претендующей на универсальность формулировки прямого и косвенного умысла в статье Общей части Уголовного кодекса РК вызывает серьезные сомнения [3].

Внимательного рассмотрения требуют некоторые вопросы квалификации деяния в зависимости от степени определенности умысла.

Прежде всего, следует отметить, что деление умысла на определенный и неопределенный имеет смысл лишь применительно к материальным составам преступлений, так как зависит от степени определенности представлений субъекта «о качественных и количественных показателях вреда, причиняемого деянием».

Представляется некоторая искусственность различий между неопределенным и альтернативным определенными умыслами. Проиллюстрируем сказанное. Как вариант действия с альтернативным умыслом уголовно-правовой литературой предлагается нанесение удара ножом в живот (грудь), т.к. «лицо действует с альтернативным умыслом, если с равной долей вероятности предвидит любое из двух возможных последствий: смерть или тяжкий вред здоровью». А сильные удары ногами по голове, груди и животу (бросание камня в толпу) - как деяние с неопределенным умыслом, поскольку «виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степени тяжести этого вреда».

Но очевидно также, что нанесение сильных ударов ногами по голове, груди и животу (по аналогии бросание камня и т.д.) с позиций указанного критерия и обоснования может стать примером альтернативного определенного умысла. Достаточно указать, что лицо с равной долей вероятности предвидит «возможность наступления двух индивидуально определенных последствий»: средний или тяжкий вред здоровью. В подтверждение

этому можно сослаться на то, что «предпочтение квалификации по ч. 3 ст. 106 УК РК отдается, если преступник либо использует орудие, которым обычно нельзя убить, либо сознательно наносит удар небольшой силы, либо сознательно направляет его в такую часть тела, которую не принято относить к «жизненно важной» (укол ножом в ягодицу)», т.е. смерть выводится за пределы умысла в подобных случаях. А легкий вред для таких действий скорее относится к разряду «неожиданных последствий».

С другой стороны, хотя все подобные примеры приводятся по объективному признаку - общественной опасности деяния, конкретный характер нанесенного вреда все же определяется случайностью. Во всех перечисленных эпизодах возможно причинение различного вреда. Осознание же виновным степени вероятности «выпадения» того или иного результата сильно зависит от его личного опыта и психических особенностей. И это не исключает вменения, поскольку учитывая особенности доказывания субъективной стороны преступления, круг предполагаемых последствий деяния «относится скорее к осведомленности суда об обстоятельствах рассматриваемого дела, чем к сознанию виновного».

Поэтому в реальной следственной практике случаи, когда лицо «предвидит возможность наступления двух индивидуально определенных последствий» если и встречаются, то очень редко. Можно представить себе ситуацию, где лицо желает похитить или одну вещь, или другую. Но практически невозможно обрисовать деяние против жизни (здоровья), которое объективно равновероятно может привести лишь к двум альтернативным последствиям и, соответственно, именно и только их виновный желает: «Для умышленного причинения вреда здоровью наиболее типичен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиняемого вреда здоровью». То есть выделение в классификации альтернативного умысла как разновидности определенного необоснованно. Альтернативный умысел скорее может рассматриваться как вид неопределенного прямого, когда желанием виновного охватывается причинение вреда без конкретизации его объема.

С этой позиции рассмотрим вопрос о юридическом значении прямого неопределенного умысла в тех случаях, когда преступные действия виновного не привели ни к одному из желаемых им последствий или вызвали не наиболее тяжкое последствие. В юридической литературе можно найти косвенный ответ: «Преступление, совершенное с неопределенным умыслом, следует квалифици-ровать как умышленное причинение того вреда здоровью, который фактически наступил». Либо «При неопределенном умысле содеянное квалифицируется по фактически наступившему результату... При покушении на преступление с альтернативным умыслом содеянное квалифицируется как покушение на преступление, наименьшее по степени тяжести» [4].

В действительности «легкость» такого решения является его единственным достоинством. Во-первых, оно противоречит другому более универсальному правилу об ответственности в соответствии с содержанием и направленностью умысла, которое предлагается уголовно-правовой литературой при обосновании дифференциации умысла на прямой и косвенный.

Во-вторых, оно совершенно не применимо к неоконченным хищениям. Если нет доказательств того, что сознанием виновного определен конкретный предмет хищения, то налицо прямой неопределенный умысел. Последствия не наступили, но лицо подлежит уголовной ответственности вопреки правилу о квалификации по результату при неопределенном умысле: «При квалификации покушения следует иметь в виду, что покушение возможно не только с определенным, но и (хотя крайне редко) с неопределенным (неконкретизированным) умыслом. Так, неудачно взламывая сейф и не зная о размере находящейся в нем суммы денег, лицо должно нести ответственность за покушение на простую кражу».

В-третьих, даже в случае совершения деяния, направленного на причинение вреда

здоровью (жизни), подобное решение возможно лишь для косвенного умысла, где действительно «необоснованной будет презумпция того, что воля субъекта направлена на достижение более тяжких последствий» и вообще какого-либо преступного результата. При прямом даже неопределенном умысле воля направлена на вред, предпринимаются дополнительные действия, увеличивающие вероятность наступления общественно опасных последствий, даже если преступные намерения и не конкретизированы, что подтверждается законодательной формулой желания наступления последствий. Например, потерпевшего не просто бросили беспомощным на морозе, но еще и связали, заперли или кинули в ледяную воду.

То есть степень объективизации (осуществления) прямого умысла, в том числе неопределенного или альтернативного, может быть различной. И это тоже должно учитываться при формулировании подходящего правила квалификации.

Судебная практика, в тех случаях, когда деяние и, соответственно, воля виновного направлены на причинение вреда, а умысел объективизировался настолько, что позволяет судить о предвидении и желании, в том числе, смерти потерпевшего, последовательно использует формулу покушения на убийство, вне зависимости от реально наступивших последствий. Обобщение судебной практики позволяет высказать предположение, что в судебной практике прямой даже неопределенный умысел практически никогда не сочетается с квалификацией по причиненному вреду.

Анализ практики показывает, что суд квалифицирует деяние в зависимости от причиненного вреда в небольшом количестве дел и только если имеет место косвенный (неопределенный) умысел. Например, если характер ран свидетельствует о слабых ударах ножом, или лицо, причинив менее значительный вред и имея реальную возможность продолжить избиение, покидает место происшествия.

Представляется, что при квалификации деяний, совершенных с неопределенным умыслом, следует использовать дифференцированный подход, учитывающий выраженность умысла в объективной действительности, то есть в совокупности вид нанесенного вреда, планомерность действий и иные обстоятельства, свидетельствующие об определенности намерений (например, высказывания во время причинения вреда, предшествующие отношения и т.д.). Он, хотя и подразумевает большее судейское усмотрение, является более предпочтительным, чем предлагаемые уголовно-правовой литературой традиционные правила, которые не применимы к хищениям и весьма сомнительны для использования при квалификации преступлений против жизни и здоровья.

Такой дифференцированный подход эффективен и в случаях квалификации таких пробельных, с точки зрения указания на форму вины, категорий уголовных дел как доведение до самоубийства.

Теперь обратимся к аффектированному умыслу и его влиянию на привлечение к уголовной ответственности и назначению наказания. В уголовно-правовой литературе относительно аффектированного умысла общепризнанными являются следующие положения.

Во-первых, по своей природе аффект бывает физиологическим и патологическим. Аффектированный умысел ассоциируется лишь с физиологическим аффектом. Патологический аффект исключает вменяемость, то есть возможность осознания и (или) волевого поведения.

Во-вторых, аффектированный умысел возникает как способ реагирования на отрицательные действия потерпевшего. Эмоции при аффективном расстройстве накладываются на осознание общественной опасности, предвидение и желание последствий. В результате и возникновение эмоциональной вспышки, и тем более степень тяжести причиненного вреда является неожиданными для виновного.

В третьих, аффектированный умысел - это именно умысел, так как, во-первых, «никто не назовет...действие неосознанным только потому, что человек не сознавал при этом все движения, все средства, при помощи которых он его выполнил». А во-вторых, поскольку при совершении аффективного преступления имеет место провокация со сто-

роны потерпевшего, то виновный стремится именно к причинению физического вреда с тем, чтобы «наказать обидчика за противозаконное действие и тем самым восстановить справедливость».

Также общепризнанно, что аффектированный умысел является разновидностью внезапно возникшего умысла.

Ответ на вопрос, к какому виду умысла относится аффектированный, зависит от того, что понимать под аффектом. Трудность заключается в том, что законодатель не дает его определения. Зато в тексте ст. 101 и 111 используются как признаки многозначные слова «сильное» и «душевное», а заимствованное из психологии понятие аффект, помещено в скобки на второе место. Такое уравнивание понятий «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и «аффект» нельзя назвать удачным решением законодателя. Оценка эмоционального состояния обвиняемого (внезапно возникшее сильное душевное волнение) может производиться следователем и судом самостоятельно лишь с опорой на свои профессиональные знания, в то время как установление аффекта ставит вопрос о необходимости судебно - психологической экспертизы [5].

В теории уголовного права определение аффекта, казалось бы, является более или менее устоявшимся. Аффектом признается бурный и кратковременный эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и деятельность человека и сопровождаемый изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечнососудистой и других систем организма. Однако подобная дефиниция вызывает ряд возражений. Во-первых, она опирается на положения психологии тридцатилетней давности. В общей психологии и судебной практике уже давно «помимо классического физиологического аффекта, протекающего бурно и стремительно, заканчивающегося разрядкой, психической и физической астенией, обоснована самостоятельность так называемого кумулятивного аффекта» [6]. Для него нехарактерны признаки кратковременный и бурный, так как при кумулятивном аффекте агрессия - субъективно последний и единственный выход из психотравмирующей ситуации. Характерное для кумулятивного аффекта частичное сужение сознания... можно наблюдать уже на стадии накопления эмоционального напряжения. Во-вторых, не включает в себя связь аффекта ни с противоправным или аморальным поведением потерпевшего, ни с используемым в законе «состоянием внезапно возникшего сильного душевного волнения». В-третьих, не разрешает вопроса о необходимости проведения экспертизы для констатации аффективного расстройства. То есть это определение не позволяет установить четкие юридические и психологические границы аффекта.

Поэтому различные авторы и практические работники, даже используя схожие определения, допускают прямо противоположные варианты их смыслового восприятия и придают неодинаковое лингвистическое значение скобкам в тексте ст. 101 и 111 УК РК. Например, в одном комментарии утверждается, что «аффект рассматривается лишь в качестве психолого-психиатрической характеристики состояния виновного во время убийства, служащей одним из доказательств наличия у него сильного душевного волнения. Вместе с тем, само это сильное душевное волнение может и не сопровождаться аффектом». А согласно другому источнику: «Принципиально неверной является высказанная в литературе точка зрения о том, что якобы в новом Кодексе принята более широкая норма - смягчающим обстоятельством признается не только аффект, но и любое состояние, возникшее в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления».

Научно - психологическое понимание аффекта требует разрешения следующего вопроса. Обобщение судебной практики позволяет утверждать, что не менее чем в половине случаев отсутствие аффектированного умысла в пользу обычного может быть констатировано без привлечения экспертов. В то же время «вывод о необходимости экспертизы означает, что ее придется проводить по каждому делу об установлении аффекта. В результате практика рискует столкнуться со значительными трудностями - в стране может просто не оказаться достаточного количества квалифицированных экспертов - психологов. Кроме того, существует и проблема расхождения в критериях, которые исполь-

зуются для установления аффекта экспертами - психологами.

На наш взгляд, понимание аффектированного умысла должно соответствовать его психологической сущности (в современной интерпретации), так как только тогда становится возможным установить четкие границы аффекта: аффектированный умысел - это разновидность прямого и косвенного умысла с поправкой на особое эмоциональное состояние, возникшее в связи с противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, в агрессивном поведении при аффективных расстройствах. Причем механизм агрессии может быть различным: как часть эмоционального возбуждения и как разрядка накопленного эмоционального напряжения. Преступление в состоянии аффекта может включать стадии осознанного приготовления и покушения.

Рассмотрим проблемы, возникающие при квалификации преступлений, совершаемых с умыслом и специальной целью (специальным умыслом). Влияние специальной цели на степень ответственности и ее значение для установления действительного объекта преступления исключительно велико. Этим определяется то, что специальный в отличие от иных видов умысла, наиболее часто используется в судебной практике при решении вопросов об основаниях ответственности.

В целом относительно квалификации в зависимости от вида умысла можно сделать следующие выводы. Обобщение судебной практики позволяет заключить, что в некоторых случаях установление специального умысла представляет особую сложность поскольку, во-первых, существует много пробелов в конструкции и формулировании цели в статьях Уголовного кодекса РК. Во-вторых, Верховный Суд РК в своих постановлениях применительно к большинству составов со специальным умыслом (за исключением преступлений против жизни и здоровья, хищений и смежных с ними) не разъясняет, какие обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла. В-третьих, противоположное по смыслу толкование в уголовно-правовой литературе получает правило об обязательной прямоумышленности действий при наличии цели применительно к составам с количественным или иным оценочным описанием размера последствий.

Законодатель в нормах Общей части Уголовного кодекса пристальное внимание уделил лишь дифференциации умысла на прямой и косвенный. Однако следует признать, что практическое значение данная градация приобретает лишь в отношении ограниченного числа составов, а использование предлагаемых в уголовной литературе «универсальных» правил квалификации в зависимости от вида умысла (прямого или косвенного, конкретизированного или неконкретизированного) может вести к судебным ошибкам.

Законодательное описание аффектированного умысла должно быть приведено в соответствие с положениями современной психологии, из которой данный термин заимствован, с тем, чтобы преодолеть сложившееся положение, когда допускается различная квалификация идентичных действий. Установление четких границ аффектированного умысла связывается нами с исключением из текста статей 101 и 111 Уголовного Кодекса РК «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения» в пользу термина «аффект».

К составам с количественным описанием размера последствий или с использованием категории так называемых «оценочных понятий» не всегда применимо правило о том, что указание в законе на цель как на субъективный признак преступления свидетельствует о его прямоумышленном характере. В результате они являются исключениями из этого общепризнанного тезиса общей теории вины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года // zakon.kz
2. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: «Жеті Жарғы», 2015.
3. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж., Коробеев А.И. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть. 2-том. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016.
4. Настольная книга судьи по уголовным делам [Электронный ресурс] / Есаков Г.А., Ра-

рог А.И., Чучаев А.И.; Отв. ред.: Рарог А.И.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
5. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2015.
6. Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность, 2006. - № 6. - С. 39-44.

УДК 343.2/.7

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ ҚАРАСТЫРЫЛҒАН ЖЫНЫСТЫҚ ДЕРБЕСТІККЕ ҚАРСЫ СИПАТТАҒЫ ЗОРЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІН КВАЛИФИКАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Амангелдина С.А.

Авторы туралы мәліметтер. Амангелдина Салтанат Амангелдыкызы Қазақстан-Американдық еркін университеті Колледжінің заңтану пәндерінің оқытушысы

Аннотация. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығындағы зорлық мәселесі аса күрделі ұғым ретінде танылады. Қылмыстың әр түрлі құрамдарының объективті қырларын сипаттайтын элементті білдіре отырып, әр түрлі мән мен мағынаны көрсетеді. Ол міндетті немесе факультативті, негізгі немесе жанама түрде қылмыс құрамының элементі бола алады, қылмыс жасаудың әдісі мен құралы ретінде де көрінуі мүмкін. Зорлық анықтамасынан зорлықтың нақты сипаттарын анықтай отырып қана нақты жағдайда зорлықтың қолданылуы - қолданылмауы туралы айтуға болады. Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Отбасында балалар мен әйелдерге зорлық-зомбылық көрсетудің өршіп отырғаны мені қатты алаңдатады. Әйелдерді жәбірлеуге жол беруге болмайды. Бірден ескертемін, мұндай зорлық-зомбылықты қатаң жазалау керек», - деп ашық айтты. Қорытындылай келетін болсақ, зорлық қылмыстарының ұғымы мен оған қатысты жағдайларды анықтаған кезде, қоғамымыздың даму заңдылықтарын ескеру қажет. Тұлғаның физикалық игіліктерін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастарды қорғау бойынша қылмыстық заңнаманың жалпы даму тенденциясына сүйене отырып, құқық саласының мамандары ретінде зорлық қылмыстарының қатарын азайту, қылмыстық-құқықтық бағыттағы жұмыстарды қолға алу жолында қызмет етуіміз қажет.

Түйін сөздер. Құқық, қылмыс, жыныстық дербестік, зорлық, қарақшылық, бұзақылық, тенденция, диспозиция, қылмысты квалификация.

Сведения об авторе. Амангелдина Салтанат Амангелдыкызы – преподаватель юридических дисциплин колледжа Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Проблема насилия, рассматриваемая в уголовном кодексе РК, признана очень сложной. Означая элемент, описывающий объективные стороны разных содержаний преступления, показывает разные значения и содержания. Оно может быть обязательным или факультативным, может быть прямым или косвенным элементом содержания преступления. Можно говорить о свершении или не свершении насилия только после того как определены конкретные признаки насилия из определения насилия. Президент КР в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новое политическое направление сформированного государства» открыто выразил свое мнение: «Меня сильно беспокоит опасный рост насилия детей и женщин в семьях. Мы не должны допускать насилие над женщинами. Сразу хочу предупредить, подобные преступления нужно наказывать очень строго». Итак, при определении понятия насильственных преступлений и связанных с этим ситуаций, нужно учитывать закономерности развития нашего общества.

Ключевые слова. Права, преступление, гендерная индентичность, насилие, разбойничество, хулиганство, тенденция, диспозиция, уголовная квалификация.

About the Author. Amangeldina Saltanat - teacher of legal disciplines at Kazakh-American Free University College.

Annotation. The problem of violence considered in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is recognized as very complex. Meaning an element that describes the objective aspects of the different contents of the offensive, it shows different meanings and contents. It can be mandatory or optional, direct or indirect element of the crime content. You can talk about the accomplishment or not the accom-

plishment of violence only after the specific signs of violence are determined from the definition of violence. The President of the Republic of Kazakhstan in his message to the people of Kazakhstan called «Strategy «Kazakhstan – 2050»: New Political Direction of the Formed State» openly expressed his opinion: «I am very concerned about the dangerous increase in violence of children and women in families. We must not allow violence against women. I immediately want to warn that such crimes must be punished very strictly». So, in defining the concept of violent crimes and related situations, it is necessary to take into account the patterns of our society development.

Keywords. Rights, crime, gender identity, violence, robbery, hooliganism, trend, disposition, criminal qualification.

Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығындағы зорлық мәселесі аса күрделі ұғым ретінде танылады. Қылмыстың әр түрлі құрамдарының объективті қырларын сипаттайтын элементті білдіре отырып, әр түрлі мән мен мағынаны көрсетеді. Ол міндетті немесе факультативті, негізгі немесе жанама түрде қылмыс құрамының элементі бола алады, қылмыс жасаудың әдісі мен құралы ретінде де көрінуі мүмкін.

Қазақстандық қылмыстың заңдылық зорлықтың сипаты бойынша негізгі екі түрін қарастырады: физикалық және психикалық. Зорлықтың осы түрлерінің әрбіреуі белсенділігі бойынша өмір мен денсаулыққа қауіпті және өмір мен денсаулыққа қауіпі жоқ деп бөлінеді.

Қоғамдық қатынастардың барлық жиынтығының негізінде жатқан адамдар арасындағы және жалпы қоғам ішіндегі өмірге, денсаулыққа деген адамгершіл көзқарас, дене тұтастығы мен әр адамның бостандығына қол сұғылмаушылық секілді мораль мен құқық нормаларынан туындайтын заңдылықтар, адамдар арасындағы қатынастардан, адамдардың бірін - бір сыйлауы мен дамытуы, яғни, кез-келген тұлғаның қалыпты өмір сүруіне қажетті қоғамдық қатынастар ең маңызды болып есептеледі.

Осы қатынастардың бұзылуы, тіпті, оларды бұзуға деген бағыттың қоғамға, сәйкесінше, мемлекетке елеулі зиянын тигізеді. Сондықтан берілген қоғамдық қатынастар қылмыстық заңдылықпен қорғауға алынған.

Негізі өмір мен тұлғаның басқа да физикалық мүмкіндіктері болып отырған қоғамдық қатынастарды қылмыстық әрекеттерден қорғауға бағытталған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне (ҚР Заңымен 24.11.2015 № 422-V 01.01.2016 ж. енгізілген, 18.04.2017 ж. өзгерістер мен толықтырулар енгізілген) бөлек орын берілген [1; Б. 3].

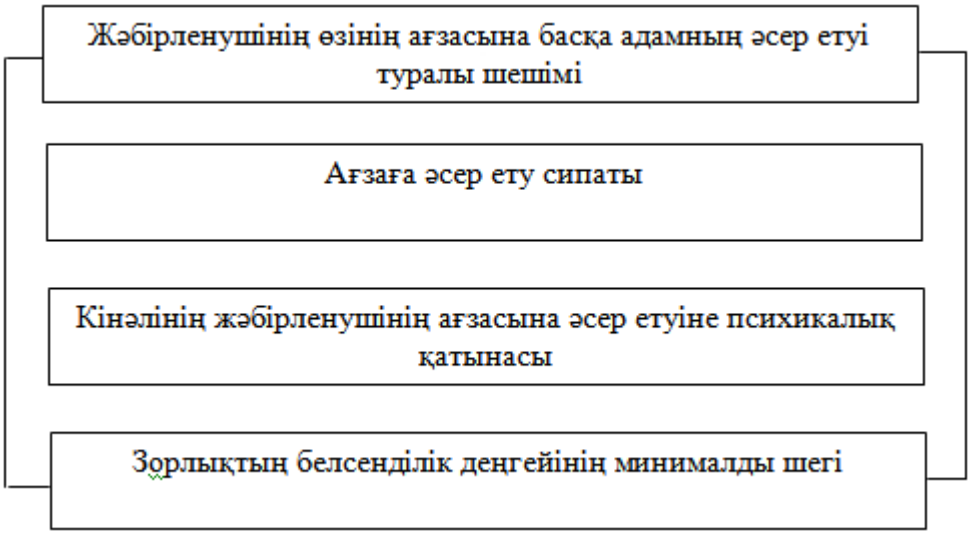
Қазақстан Республикасының Конституциясының 13 статьясында тұлғаның өмірі мен денсаулығына төнген қауіптен қорғау құқығы белгіленген (30.08.1995 ж. Қабылданған, 10.03.2017 ж. өзгертулер мен толықтырулар енгізілген).

Тұлғаның дене тұтастығы мен әр адамның бостандығына қол сұғылмаушылық қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастарға нұқсан келтірілуінің көп бөлігін зорлық қолдана отырып жасалған қылмыстар құрайды, олар көбінесе физикалық зорлық түрінде көрініс табады.

«Зорлық қолдана отырып жасалған қылмыс» анықтамасы қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық-атқару құқығы бойынша теориялық зерттеулерде қолданылады. Алайда, бұл анықтаманың мазмұны барлық жерде бірдей емес. Мысалы, қылмыстық құқықта зорлық қолдана отырып жасалған қылмыс дегеніміз – зорлық әрекетімен байланысты немесе зорлық қолдану қаупі бар қылмыстар болып табылады; қылмыстық-атқару құқығында – зорлық қолдана отырып жасалған аса қауіпті мемлекеттік қылмыстардан басқа зорлық әрекетімен байланысты немесе зорлық қолдану қаупі бар қылмыстар деген анықтама беріледі; криминологияда тұлғаға қарсы зорлықпен жасалған қылмыс, сонымен қатар, зорлықпен, қарақшылықпен, және бұзақылықпен орындалған қылмыс деген анықтама берілген.

Зорлық анықтамасынан зорлықтың нақты сипаттарын анықтай отырып қана нақты жағдайда зорлықтың қолданылуы - қолданылмауы туралы айтуға болады.

Ондай негіздерге мыналар жатады (сурет 1):



Сурет 1. Зорлық қылмыстың негізгі сипаттамалары

Жәбірленушінің өзінің қабылдаған шешімімен, оның өтінішіме ағзасына басқа тұлғаның әсер етуіне жол беруі көбінесе зорлық әрекетін қолдана отырып адамды өлтіру немесе дене жарақатын салу кезіндегі қылмыс түрлері де зорлық қылмыстары қатарына жатқызылады. Жәбірленушінің ағзасына әсер ету сипаты бойынша адамның сыртқы денесіне салынған жарақатпен қатар, ішіне берілген улы, масайтатын заттарды беру зорлық қылмысы болып табылма деген даулы сұрақты шешуге негіз болып табылады.

Зорлау дегеніміз – күш көрсету немесе ол күшті көрсетемін деп қорқыту, сондай – ақ дәрменсіз жағдайды пайдалану арқылы жәбірленуші және басқа да тұлғаларды жыныстық қатынасқа тарту. Зорлау кезіндегі қылмыстық қастандықтың тікелей затына нақты әйелдің жыныстық дербестігі жатады. Бұл жерде жәбірленушінің дене мүшелеріне, ар – ожданына, сондай – ақ кейде материалдық, яғни, мүлкіне зиян келтіріледі. Зорлау көбіне пәтерлерде жасалады. зорлау орындары ретінде сонымен қатар шатыр, подвал, ал ауылдық жерлерде қора, шаруашылық қосымша құрылыстар, орман іштері жүреді. Аталмыш қылмыстық әрекет көбінесе кешқұрым немесе мейрам күндерінде іске асырылады.

Зорлау кезінде материалдық іздер көп мөлшерде қаладағы – жәбірленушінің денесінде, киімінде, қылмыс жасалған жерде, сонымен қатар зорлаушының денесі мен киімінде. Егер зорлау елсіз жерде, қараңғы түскенде және қылмыскер күтпеген жерден шабуыл жасап жансыздандырған жағдайларда болса, ол қылмысты тергеп – ашу кезінде бірқатар қиындықтарға әкеп соқтырады. Қылмыскердің бұрын жәбірленуші адаммен аз да болса таныс болғандығы тәжірибеде жиі кездеседі, бөтен адамдар тарапынан зорлау мақсатында әйелдерге шабуылдауы сирек көзге түседі. әдетте зорлаушылар бұзақылыққа бейім, мінез – құлықтарында арсыздық, шімірікпеушілік байқалатын және қоғамды сыйламайтын тұлғалар ретінде көрінеді. Жәбірленуші ретінде көбіне мінез – құлықтарындағы ұшқалақтық, бейбастық элементтері, жыныстық қатынасқа бірден түседі деген ой туғызатын қыздар немесе әйелдер жүреді. өздерінің аңқаулығымен зорлаушылар құрбаны болатын тәжірибесіз жас қыздар – жәбірленушілердің басқа санатына жатады.

Зорлау туралы істер бойынша анықтауға жататын жағдайлар:

1. Жыныстық қатынас дерегі орын алды ма, егер алса – қашан немесе қай жерде.

2. Жыныстық қатынас кезінде күш жұмсалып, зорлық көрсетілді ме, ол қандай нысанда іске асырылды.

3. Жәбірленуші кім, дене бітімі немесе психика жағынан ауру, сондай – ақ жасы кәмелетке толмаған емес пе.

4. Зорлауды жасаған тұлға кім, ол бұрында осындай қылмыс жасаған ба, өте қауіпті рецидивист қатарына жата ма, егер зорлау топпен жасал са - әрбір тұлғаның кінәсі мен өз

арам ойын іске асыру деңгейі қандай.

5. Зорлаудан кемен зардап қандай, дәрежесі бойынша өте ауыр болып санала ма.

6. Зорлау нәтижесінде жәбірленушіге келтіремін материалдық зиян мөлшері қандай.

7. Қылмыстың жасалуына қандай жағдайлар себеп болды.

Ауырлататын жағдайлар болмаған кезде зорлау туралы қылмыстық істер тек жәбірленушінің арызы бойынша ғана қозғалады. Зорлау оқиғасы бойынша қылмыстық іс қозғау кезінде төмендегідей бірқатар мәселелерге назар аударған жөн. Біріншіден, жәбірленуші өзіне қатысты зорлау әрекеті орын алды деп қандай да бір тұлғаны қылмыстық жауапқа тарту жайлы арыз беріп, кейіннен қандай да бір себептермен өз ниеттерін өзгертуі мүмкін. Сондықтан зорлау туралы арыз алған кезде қозғалған қылмыстық іс жәбірленушінің ықыласына қарамастан кейіннен қысқартылмай тындығы жайлы шағым берушілерге ескертілуі тиіс. Екіншіден, жәбірленушілер кейде қылмыстың құрамы жоқ әрекеттерді зорлау деп санап қателеседі. Аталмыш тексеріс мақсатында – жәбірленуші берген арындағы зорлау оқиғасын дәлелдейтін деректерді жинау. Қылмыстық іс қозғауға негіздерді анықтаудың тағы бір қажеттілігі – зорлау туралы істер бойынша тәжірибеңде біреуге жала жабу оқиғалары аз емес. Зорлау туралы істер бойынша тергеудің алдын - ала кезеңінде пайда болатын екі типтік ситуациялы ажыратуға болады:

Арыз беруші зорлаған адамды атап тұрғанда немесе сезіктіні айқындау қиын болмаған жағдайлар. Осындай жағдайда тән алғашқы тергеу әрекеттерінің шеңбері мен оларды іске асыру реті: жәбірленушіден жауап алу, оған қатысты куәландыру әрекетін өткізу, киімдерін қарау және алу, оқиға болған жерді қарау, жәбірленушіге қатысты сот – медициналық сараптама тағайындау; сезікті әні ұстау, жеке басын тінту, куәландыру, киім – кешегіні қарау, куәлардан даулап алу. Тергеудің алғашқы кезеңінде сезіктіні тұрғылықты жерінде де тінту әрекеті жүргізіледі.

Қылмыс жәбірленушіге бейтаныс тұлғамен жасалып, оған іздеу салу кезінде бірқатар қиындықтар пайда болған жағдай. Аталмыш тергеу әрекеттерінің мақсаты – қылмыскерге іздеу салу үшін қажетті және зорлаған адам анықтала қойған жағдайда, оны әшкерелеуге көмек көрсететін мәліметтерді көбірек табу. Тергеу әрекеттерімен қатар жоғарыда аталған екінші жағдайға тән із кесуші ит көмегімен қолдану, бұрын зорлау үшін сотталған немесе осындай жағымсыз әрекеттер жасауға дайын тұратын, тұлғаларды зерттеу, іздеу барысында жәбірленуші көмегімен пайдалану, зорлау жасайды – ау деген жерлерге торуылдар құру, ішкі істер органдарындағы әйел қызметкерлер жәрдемін қылмыскерді анықтауда пайдалану, жұртшылық көмегіне сүйену тәрізді іздеу салудың белсенді әрекеттері жүргізіледі.

Зорлау туралы істер бойынша жәбірленушіден жауап алу кезінде оның ашыналық өміріне қатысты жағдайлар тілге тиек етілетіндіктен, криминалистикалық әдебиеттерде мұндай тергеу әрекетін әйел тергеушіге немесе жәбірленушіден жасы едәуір үлкен тәжірибелі тергеушіге жүктелу керек деген нұсқау орын алған. Жауап алу кезінде анықталатын жағдайлар: зорлау қашан жасалған; қай жерде және жәбірленуші ол жерге қалай тап болған; зорлауды кім жасады; қылмыстық жағдайлардың барлық жағдайлары жыныстық қатынасқа түсу әрекеті болды ма; жәбірленуші қарсылық көрсетті ме; көрсеткен жадағайда зорлаушының үстінде және киімінде қандай қарсылық көрсету іздері қалуы мүмкін; жәбірленуші зорлаған адаммен бұрын таныстығы болса, ондай таныстықтың барлық жағдайлары мұқият анықталуы керек; зорлау туралық арыз бірден берілмегенде – мұндай бөгелудің себебі сондай - ақ жәбірленушіге қандай да бір ықпал жасау әрекеттері орын алды ма; жәбірленуші бұл оқиға туралы басқа біреуге айтты ма; айтса кімге және тағы кім іске қатысты мән – жайларды хабардар ете алады; жәбірленушінің зорлауға дейін жыныстық қатынасы болды ма; егер болса ақырғы рет қашан; зорлаудан кемен зардап қандай және тағы да басқа жағдайлар. Зорлаудан кейін көп уақыт өткен, жәбірленуші куәландырып, оның киімдері қараудан өткізіледі. Куәландыру әйел тергеушімен ал басқа жағдайда дәрігермен жүргізіледі. Куәландыру барысында жәбірленуші денесіндегі жарақаттарға сәйкес келуі, қан мен басқа да бөлінділердің іздері, денеге жабысып қалған

шаш, жер қыртысының бөлшектері және тағы басқа әр түрлі былғанулар анықталады және бекітіледі. Үстінде іздер орналасқан киімдер ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексінің тиісті бабына сәйкес (231 – бап) алынады және іс бойынша шешім қабылданғанға дейін сақталады.

Оқиға болған жерді қарау. Қарау барысында жәбірленуші мен оқиға болған жерде болуы, олардың арасындағы алпарыс іздері, сондай – ақ тікелей зорлау іздері. Қарау әрекетіне сот – медицина қызметкері мен маман – криминалист, сонымен бірге іздерді табуға көмек көрсете алатын жәбірленушінің өзі қатыстырылады. Жәбірленушіге құлатысты, сот – медициналық сараптама тағайындағанда төмендегідей мәселелер шешіледі:

- жәбірленушінің жыныс пердесі жыныс қатынасқа түспей бұзылуы мүмкін бе;
- жәбірленуші бұрын жыныстық қатынаста болған ба, егер болса қашан;
- қынап ішінде немесе жәбірленушінің басқа да дене мүшелерінің үстінде ұрық сұйығының іздері бар ма, егер бар болса ол қай топқа жатады;
- жәбірленушіге қандай зақым түрлері, келтірілген, олардың сипаты және орналасуы;
- зақымдар күш көрсету арқылы жыныстық қатынасқа түскенді сипаттайды ма;
- жәбірленушіге шеру – пуруы жұқтырылған ба, егер жұқтырса қандай мерзім;
- жәбірленушіде жүктілік белгілері бар ма, бар болса оның мерзімі қандай.

Жеке басын тінту барысында кейде сезіктіден жәбірленушіні қорқыту үшін қолданылған қару, жәбірленушімен қандай да бір қарым – қатынаста болғандығын көрсететін заттарды, қылмыскердің осындай қылмыс жасауға бейім тұратындығын байқататын нәрселерді табуға болады. Сезіктіден жауап алу әрекеті, ол ұсталғаннан кейін бірден жүргізіледі. Жауап алуды сезікті мен жәбірленуші арасындағы қарым – қатынастар сипатын анықтаудан бастаған жөн, танысы – қашаннан бері, араларында жыныстық қатынас болды ма, болса қанша мерзім өтті, ақырғы кездесулері қашан болды. Жауап алудың кейінгі бағыты сезікті көрсетулеріне байланысты болады. Егер де ол зорлау фактісін мойындаса, онда оған болған істің мән – жайы бойынша толық көрсетулер беру ұсынылады.

Тергеудің алғашқы кезеңінде күдіктінің тұрғылықты жерін тінту барысында зорлау кезінде үстінде болған киім, жәбірленушімен қарым – қатынасын көрсететін хат алмасулар мен басқа да заттар, сезіктінің әдепсіз қылықтарға бейімдігі мен бұрын жасалған осындай қылмыстарын айғақтайтын деректер табылуы мүмкін.. куәлардан жауап алу. Тергеу үшін маңызды көрсетулерді оқиға болған жердің маңайын мекен ететін және жәбірленушіге көмекке кемен немесе сезіктіні ұстауда ат салысқан тұлғалар бере алады. Куәгерлерден жауап алу барысында анықталатын жағдайлар:

- қандай себеппен куәгерлер оқиға болған жерде болды;
- куәгерлер не көрді, жәбірленушінің мінен – құлқы қанай байқалды;
- егер де куә сезіктіні ұстауда көмек көрсеткен болса, онда оның сол мезеттен мінез – құлқы, ұстау кезінде қарсылық көрсетті ме, не айтты;
- зорланған адам бой тасалап кеткен болса, қандай бағытты, оның бет - әлпеті, қалай киінген, куә оны тани алама және т.б мәселелер.

Трасологиялық сараптаманы тағайындау арқылы мынандай сұрақтар шешіледі: оқиға болған жердегі сезікті немесе жәбірленуші аяқ киіммен кескіндеген бе; денедегі тістің іздері оқиғаға қатысушылардың біреуімен келтірілген бе; әр түрлі объектілері үстіндегі саусақ іздері нақтан тұлғамен қалдырылған ба. Материалдарды тану сараптамасына сезікті киімінде жәбірленуші киімінің талшықтары немесе керісінше жәбірленуші киімінде сезікті киімінің талшықтары орналасқан ба және сезіктіні киімі жәбірленушінің киімімен қатынасқа түсті ме деген сауалдар қойылады. Аталмыш мәселелерді шешу барысында сезіктіні жәбірленушімен қатынасқан жоқпын деген тұжырымын жоққа шығарғандықтан оның дәлелдемелік маңызы өте зор.

Зорлау - қылмыстық заңда көрсетілген қылмыстардың ішінді аса ауыр қылмыстардың бірі болып саналады. ҚК 10 бабында көрсетілгендей бұл қылмыс орташа ауырлықтағы қылмыс болып саналады, ал зорлауда ҚК 2-тармағында көрсетілгендей - ауыр қылмыс, ҚК 3-тармағында көрсетілгендей - аса ауыр қылмыс ретінде жаза тағайындалған.

Қылмыс объектісі болып әйел адамның жыныстық бостандығы, ал кәмелетке толмағандарды зорлау кезінде кішкентай қыздың жыныстық қол сұғылмау шылығы болып саналады. Және де зорлау кезінде денсаулығына қарсы күш қолданып немесе күш қолданамын деп қорқытудың өзі ерекше орын алады.

Заң зорлауды жәбірленушіге немесе басқа адамдарға күш қолданып немесе оны қолданбақшы болып қорқытып, не жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдаланып жыныстық қатынас жасауы деп анықтама береді.(ҚК ҚК 120 бабының 1-тармағы). Бұл жерде ҚР ҚК 120бабының диспозициясы үш топқа бөлінеді және де олар өзінің сипаты бар объекті бар деген ойға келуге болады:

- Кәмелетке толған әйелді жәбірленушіге және де тағы да басқаларға күш қолданып немесе қолданамын деп қорқытып жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу.
- Кәмелетке толған әйелдің дәрменсіз күйін қолданып жыныстық қатынасқа түсу.
- Он төрт жасқа толмағандармен жыныстық қатынасқа түсу және кәмелетке толмағандарды жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу.
- Осы жоғарыда көрсетілгендердің өзіне тән қол сұғу объектілерінің бар болғанына қарамастан мұның барлығын бір ҚР ҚК 120 бабына жинауға мүмкіндік береді.

Зорлық жасалған кезде жасына басқа негіздемелеріне қарамастан жәбірленуші тек әйел жынысы бола алады. Тәжірибе көрсеткендей зорлау бөтен әйелдерді ғана емес өзінің әйелін, бірге тұратын әйелін, және де өзінің туыстарына қарсы жасалатыны да белгілі [24; Б. 34].

Қылмыстың обьективтік жағы заңмен көрсетілгендей жәбірленушіге және дебатқа да адамдарға жыныстық қатынасқа зорлық көрсету немесе дәрменсіз күйін пайдалану болып табылады.

Зорлау кезінде әйел мен ер адамның арасындағы жыныстық қатынастың зорлық нәтижесінде болған болмағаны үлкен рөл атқарылады.

Ал қалған жыныстық сипаты бар «зорлық жыныстық қатынас» ҚР ҚК 121 бабымен қарастырылады және де олар зорлау сияқты бағаланады ҚК120 бабымен қарастырылмайды.

Зорлық деп тек тән зардабы қана емес психологиялық зардап деп те түсіндіріледі.

Тәндік зорлық - денсаулыққа зиян келтіру, денеге ауыр жарақаттар салу, көмекке шақыру мүмкіндігінен айыру, байлап қою, қамап қоюдан тұрады. Тәндік зорлық жәбірленушінің денесімен сипатталады. Және де тән зардабы оның сыртқы денесімен қатар оның ішкі органдары да зардаптануы мүмкін. Мысалы есірік заттары, токсикалық немесе психотроптық заттар қолдану.

Қазақстан республикасының Жоғарғы соты бұл жағдай әйел адамын дәрменсіз күйге әкелу сияқты бағалануы тиіс деп өз көз қарастарын айтып өтті. Осы көзқараспен келісе отырып,тағы осы екі белгіні біріктірілуі тиіс сықты - тәндік зорлықпен (оның ішкі органдарына оның келісімінсіз әсер ету) оның дәрменсіз жағдайға әкелуі және оның дәрменсіз жағдайын пайдаланып оны зорлауы.

Психологиялық зорлау - жәбірленушіні қорқыту, дене зардабын саламын деп қорқыту, денсаулығына ауыр зардаптар әкелемін деп, оның балаларына, туысқандарына және ол танымайтын адамдарға да дене жарақатын саламын деп қорқыту арқылы жүзеге асырылады. Қорқыту жәбірленушіге ақиқат түрінде көрінуі тиіс, тек осы қорқыту ғана оның қарсылығын тоқтата алады. Осы қорқытулардың барлығы қылмыстың обьективтік жағына кіреді, және де қосымша квалификацияны талап етпейді [28; Б. 22].

Тәндік және психологиялық зорлық тек жәбірленушіге қарсы ғана қолданылмайды және де сонымен қатар басқа да адамдарға қолданылады. Мысалы сол жәбірленуші әйелді құтқару ниетімен немесе көмекке шақыру ниеті болған жағдайда.

Бірақ мұндай жағдайларда оның зорлық мақсатын анықтап алынуы тиіс.Егер де басқаларға күш қолдану жәбірленушінің қарсыласуын басып осы арқылы оның жыныстық қатынасқа келісімін алу мақсатында болса кінәлінің әрекет біліктілігі толық ҚК 120 бабына сәйкес келеді.

Егер де басқа адамдарға күш қолдану тиімсіз куәгерлерді, жәбірленушінің қорғау-

шыларынан құтылу мақсатында болса, кінәлінің әрекеті өмірге және денсаулыққа қарсы қылмыстар бойынша жауапқа тартылуы біліктеді. Осындай беттегі адам өлтіру ҚК 96 бабының 2-тармағы «к» тармақшасымен білік тілуі тиіс (зорлаумен қатар немесе басқа қылмысты жасыру мақсатында).

Зорлықтың екі түрі де жыныстық қатынастың алдын болуы тиіс. Мақсаты - жәбірленушінің қарсылығын басып және оның еркінсіз зорлық жасау.

Зорлауда жәбірленушінің еркінен басқа жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдалануда негізге алынады яғни құрбан адамның өзімен не болып жатқанын сезіне алмай, қарсыласуға шамасы келмей әрекетсіз дені.

Жәбірленушінің дәрменсіз жағдайы есінен айрылу ауруы салдарынан болуы мүмкін (диабетикалық кома, стенокардин приступі, эпилептикалық есінен айрылу және т.б.) стреске байланысты талу жағдайы және т.б.

Тәндік қарсылық көрсете алмау ынтықтықпен, тәндік жетіспеушіліктермен, және қозғалу функцияларының жоғалтуы (паралич, остеохондроз, артроз) және де т.б. қылмыскердің немесе оның сыбайластарының тәндік әрекеттерімен түсіндіріледі.

Зорлық қылмыстары қатарына жататын қылмыстардың құрамы үлкен. Бұл - ҚР ҚК 96-100, 102-110, 112, 113, 120, 121, 123, 125-127, 133, 137, 145, 156, 159, 160, 163, 168, 169, 170, 178, 179, 181, 226, 230, 238, 240, 241, 257, 270, 321, 341, 361, 368, 369 баптары. Олардың кейбіреулері зорлық қылмыстары қатарына жатпаса да, жартылай зорлық сипатқа ие болуы мүмкін, яғни, қылмысты жасаудың басқа әдістерімен қатар күш қолдану да бар дегенді білдіреді. Мысалы, ҚР ҚК 151, 153 баптары. Кейде қылмыстардың квалификациялаған құрамдары зорлық қылмыстардың қатарын толықтырады, яғни, олардың қарапайым құрамында зорлықты қолдану қарастырылмаса да, квалификациялық құрамында ол бар деген сөзді білдіреді.

Сонымен, зорлық қылмыстары дегеніміз ҚР ҚК 96-100, 102-110, 112, 113, 120, 121, 123, 125-127, 133, 137, 145, 151, 153, 156, 159, 160, 163, 168, 169, 170, 172, 178, 179, 181, 200, 226, 230, 233, 238, 240, 241, 257, 270, 321, 341, 347, 361, 368, 369 қарастырылған қылмыстар болып табылады.

Зорлықты қолдану немесе зорлықты қолдану қаупі қылмыстың квалификациялық көрсеткіші ретінде қарастырылады: б.2 бап.120, б.2 бап.121, б.2 бап.125, б.2 бап.126, б.3 бап.131, б.3 бап.132, б.2 бап.145, б.2 бап.146, б.2 бап.155, б.2 бап.164, б.2 бап.178, б.2 бап.185, б.2 бап.186, б.2 бап.209, б.2 бап.226, б.2 бап.234, б.2 бап.238, б.2 бап.239, б.2 бап.248, б.2 бап.250, б.2 бап.260, б.2 бап.261, б.2 бап.262, б.2 бап.275, б.2 бап.327, б.2 бап.330, б.2 бап.354, б.2 бап.358, б.2 бап.361.

Сонымен, зорлық қылмыстары қатарына қылмыстардың елу құрамын жатқызуға болады, оларды «таза зорлық қылмыстары» деп сипаттай аламыз, ал «зорлықты қолдану» немесе «зорлықты қолдану қаупі» бар қылмыстарды қылмыстардың жиырма тоғыз құрамында квалификациялаушы көрсеткіш ретінде қарастырамыз, «ерекше квалификациялаушы көрсеткіш ретінде қылмыстардың он екі құрамында қарастыра аламыз. Бұлардың барлығы тоқсан төрт қылмыс құрамдарын біріктіреді.

Еліміздегі әлеуметтік-экономикалық жағдайдың шиеленісуі, зорлықтың бірнеше түрлерінің көбеюі, аса ауыр зорлық қылмыстарының көбеюі, «беттік» (бұзақылық, денсаулыққа зиян келтіру, қаруды рұқсатсыз ұстау мен пайдалану) қылмыстармен күрестің төмендеуі, есірткімен байланысты қылмыстар, көптеген қылмыс түрлерінің жазықсыздығы жәбірленушілердің құқық қорғау органдарына арыздарының тиімсіздігі, қылмыскердің өш алу мүмкіндігінен қорқу секілді проблемалар зорлық қылмыстары санының жоғарлауына себеп болып отыр. Олардың ішіндегі аса ауыр және көптеген себептерге байланысты қоғамдық талқылануға салына бермейтін адамды зорлаумен байланысты қылмыстар жеке қарастыруды қажет етеді, себебі зорлық қолданыла отырып жасалатын қылмыстардың ішінде зорлау ең бірінші тұрған тармақ және аса көңіл бөлуді қажет ететін сұрақ болып табылады.

Зорлаудың объектісі жыныстық тұтастық пен жыныстық еркіндік болып табылады.

Адамның өміріне және денсаулығына, жыныстық тазалығына, бостандығына, ар-

намысы мен қадір-қасиетіне қастандық жасауға бағытталған қауіпті іс-әрекеттер жеке адамға қарсы қылмыстар деп танылады. Мұндай қылмыстар жасалғанда адамға елеулі зиян келеді не оның өміріне, денсаулығына, заңды құқықтары мен бостандығына қауіп төнеді.

Зорлық қолданыла отырып жасалған сексуалды сипаттағы қылмыстарды квалификациялау проблемасы аталған қылмыс түрінің көпжақты сипаты болып табылады. Берілген сипаттағы әрекеттер заңнамалық тәжірибеде дұрыс бейнеленбеген субъективті жақты көрсетеді; Зорлық қолданыла отырып жасалған сексуалды сипаттағы бірегей қылмыстар ҚР ҚК 120 бабымен, сонымен қатар, қылмысты күрделендіретін жағдайдың болу-болмауына байланысты аралық баптармен да квалификацияламады.

Зорлаудың объектісі тұлғаның жыныстық тұтастығы мен жыныстық еркіндігі болып табылады. Жыныстық тұтастық туралы сөз еткенде, кәмелетке толмаған немесе ересек, бірақ психикалық жағынан ауытқуы бар әйел жайында айта аламыз. Басқа жағдайларда зорлау объектісі әйелдің жыныстық еркіндігі болады, себебі онда әйел ер адаммен жақын қарым-қатынасқа түсу шешімін еркін қабылдайды. Қосымша объекті ретінде әйелдің денсаулығы, оның өмірі алынуы мүмкін, себебі зорлау жәбірленушінің денсаулығына нұқсан келтіріп, тіпті оның өліміне де әкелуі мүмкін (ҚР ҚК п.«а» б.3 бап.131).

ҚР ҚК 120 бабының 1-бөліміне сәйкес физикалық зорлықты қолдана отырып немесе қолдану қаупімен жәбірленушінің дәрменсіз жағдайын пайдалана отырып, жыныстық қатынасқа түсуді зорлаудың объективті жағы ретінде түсінеміз. Бұл баптың диспозициясынан туындайтын қағида зорлаудың ер адам мен әйел арасында ғана болуы мүмкіндігі.

Субъективтік жағынан зорлаудың тікелей ниетпен ғана орындалатынын ескеруіміз қажет: кінәлі жыныстық қатынастың физикалық немесе психикалық зорлықты қолдана отырып, сонымен қатар, жәбірленушінің дәрменсіз жағдайын пайдалана отырып жасайтындығын және оған мүдделі екендігін саналы түрде түсінеді. Қылмыс сексуалды мотивті көздейді.

Қылмыс субъектісі он төрт жасқа толған тұлға болып табылады. Мұнда әйел қылмыстың объективті жағын көмекші орындаушы болуы да мүмкін. Қылмыстың квалификациялық құрамы әрекеттің бірнеше рет қайталануында болады. Көбінде аталған қылмыс түрі қылмыстың жалпы құрамымен квалификациялады және ҚР ҚК 120 бабымен қарастырылады.

Жалпы зорлық мәселесін шешудің негізгі жолдары ретінде мыналарды ұсынуға болады:

- Зорлық пен қатыгездіктің алдын алу және қатыгездікке ұшыраған балаларды оңалту жөнінде ведомствоаралық жоспар әзірлеу.
- Жайлы отбасылық қарым-қатынасты қалыптастыру бойынша үкіметтік емес секторлармен бірлесіп ведомствоаралық өзара іс - әрекеттестікті белсендіру.
- Зорлыққа ұшыраған дарға психологиялық, құқықтық көмек көрсету қызметінің жүйелерін дамыту.
- Халықаралық тәжірибеге сүйеніп зорлық мәселесі бойынша арнайы бағдарламалар әзірлеу және мамандардың біліктілігін арттыру курстарын ұйымдастыру.
- Тұрғындарың құқықтық мәдениетін көтеру, зорлық-зомбылықтың, қатыгездіктің түрлерімен және жәбірленушілерге көмек көрсету жолдары туралы ақпараттандыруды арттыру.

Сонымен, зорлық ұғымы өте күрделі ұғым болып табылады. Берілген ұғымды талқылау қылмысты дұрыс квалификациялаумен қатар, жалпы қылмыстық құқық қағидаларын толық орындау үшін де өте қажет.

Берілген анықтама бойынша әдебиеттер мен заңнамаларды талдай отырып, ескеретін бір жайт, бүгінде зорлық ұғымының мазмұны, оның денсаулық пен өмірге қауіптілігі, психикалық зорлық ұғымы, және олардың барлығының квалификациясының проблемалары салаларында толықтыратын тұстар өте көп, сонымен қатар, берілген сұрақтар заңнамалық деңгейде нақтыланбаған.

Мысалы, ҚР ҚК 120 бабының 3-бөлімі бойынша қарастыратын болсақ, егер зорлау салдары жәбірленушінің өліміне әкелген жағдайда, өлім зорлау әрекетінің салдары ретінде зорлау құрамымен қарастырылмайды, бұдан шығатын қорытынды, мұнда орын алған жағдай денсаулыққа қасақана ауыр зардап келтіру салдарынан болған өлім ретінде қарастырылады. Алайда, зорлау салдарынан денсаулыққа аса ауыр зардап келтіру жайты ҚР ҚК 120 бабының 3-бөлімінің сипаттамаларына сәйкес келмейді. Сәйкесінше, ҚР ҚК 120 бабының 1-бөлімі жәбірленушінің денсаулығына зорлау салдарынан аса ауыр зиян келтіруді білдіреді.

Денсаулыққа қасақана ауыр зардап келтіру бойынша жәбірленушінің еңбекке жарамдылығы 35% асса, жәбірленушінің бір көзіне зиян келтірілсе, бұл жағдайларды денсаулыққа ауыр зардап тигізу деп бағалауды ұсынамын, себебі, аталған жағдайлар адамның жеке өміріне кері әсер етіп, ішкі тыныштығын бұзады.

Біздің қоғамымыздың саулығы отбасы - тұрмыстық қарым-қатынастағы зорлық-зомбылықтан зардап шегуде. Ол отбасының бұзылуына әкеліп, кәмелетке толмағандардың дамып - жетілуіне кері әсерін тигізуде. Соған қоса отбасылық - тұрмыстық қарым-қатынас саласындағы құқық бұзушылық отбасы аясынан шығып өзге де әлеуметтік саладағы өзара қарым-қатынастарға, яғни көршілік, достық, өндірістік және т.б. қарым-қатынастарға кері әсерін тигізеді.

Құқық бұзушылықтың профилактикасы саласында ІІО қызметкерінің ұйымдастырушылық - басқарушылық қызметінің жетілдірілген механизмін анықтау және әдеттегі міндеттерді орындаумен қатар тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектілерімен өзара әрекететсуді жүзеге асыру осы әдістемелік ұсынымдардың мақсаты болып табылады.

Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтан жапа шеккен азаматтарға көмек көрсету кезінде ішкі істер органдарының міндеттері:

1) қылмыс туралы ақпаратты қабылдау және тіркеу, жедел-тергеу шараларын өткізу;

2) тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған тұлғаларға қатысты бұлтартпау шаралары мен өзге де мәжбүрлеу шараларын қолдану;

3) қылмыстық іс немесе әкімшілік іс қозғау, материалды сотқа тапсыру;

4) қылмысты қайталаудың алдын алу шараларын жүргізу;

5) зорлық-зомбылықтан жапа шеккен азаматтарды ведомствоаралық өзара әрекеттесу туралы тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектілерінің келісімінде көзделген тәртіпте денсаулық сақтау және әлеуметтік қорғау мекемелеріне бағыттау (ақпараттанған келісімге қол қоюды, тапсыруды қоса алғанда).

Сондай-ақ олар тұрмыстағы ережелерді тұрақты бұзатын, қоғамдық орындарда өздерін тәртіпсіз ұстайтын, спирттік ішкілікке салынған тұлғалармен профилактикалық жұмыс жүргізеді. Сонымен, учаскелік полиция инспекторының қолында отбасындағы әйелдің құқықтары мен заңды мүдделеріне қол сұғу фактілері болса, онда ол бұндай зорлық-зомбылықты тоқтату үшін және оның әр түрлі нысандарының өмір мен денсаулыққа қауіп келтіретін қылмысқа айналынуына жол бермеу үшін бірқатар шараларды жүзеге асыруы тиіс.

Қазақстанда тұрмыстағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-әрекет сұрақтарына үкіметтік емес құқық қорғау ұйымдарының, мемлекеттік органдарының тарапынан 2009 жылғы 4 желтоқсанда Қазақстан Республикасының «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» № 214 Заңы қабылданғанға дейін көңіл бөлінген, оның бірнеше нұсқалары мен сұрақтары, жүзеге асыру нышандары талқыланған. Дегенмен аталған Заңды және Қазақстан Республикасының осыған ұқсас бірқатар нормативтік-құқықтық актілерін қабылдау отбасындағы зорлық-зомбылықты болдырмауға және оның құрбандарына көмек көрсетуге қатысты құқық қолдану тәжірибесі мен тұрмыстағы зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілерінің ведомствоаралық өзара байланыстары мәселелерді толықтай шешкен жоқ.

Құқық қорғау органдары сексуалдық күш қолданудың алдын алу мақсатында

мыналарды ұсынады:

1. Алдымен ҚР ҚК 122 бабында көзделген адамгершілікке қарсы қылмыстармен күресті күшейтуді;

2. ҚР ҚК 120 бабында көзделген қылмыстар санының өсуіне жағдай жасайтын себептер мен шарттарды анықтау және жою жөніндегі әрекеттерді белсендіруді;

3. ҚР ӘҚБК 344 бабында көзделген баспа және ақпарат саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтармен, Қазақстан Республикасының аумағында қатыгездікке, зорлыққа және порнографияға бас ұруды насихаттауға және үгіттеуге бағытталған мәліметтері мен материалдары бар бұқаралық ақпарат құралдарының өнімдерін дайындау, сақтау, әкелу және тасымалдау бөлігіндегі күресті күшейту.

Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Отбасында балалар мен әйелдерге зорлық-зомбылық көрсетудің өршіп отырғаны мені қатты алаңдатады. Әйелдерді жәбірлеуге жол беруге болмайды. Бірден ескертемін, мұндай зорлық-зомбылықты қатаң жазалау керек», - деп ашық айтты.

Қорытындылай келетін болсақ, зорлық қылмыстарының ұғымы мен оған қатысты жағдайларды анықтаған кезде, қоғамымыздың даму заңдылықтарын ескеру қажет. Тұлғаның физикалық игіліктерін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастарды қорғау бойынша қылмыстық заңнаманың жалпы даму тенденциясына сүйене отырып, құқық саласының мамандары ретінде зорлық қылмыстарының қатарын азайту, қылмыстық-құқықтық бағыттағы жұмыстарды қолға алу жолында қызмет етуіміз қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Негізі өмір мен тұлғаның басқа да физикалық мүмкіндіктері болып отырған қоғамдық қатынастарды қылмыстық әрекеттерден қорғауға бағытталған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне (ҚР Заңымен 24.11.2015 № 422-V 01.01.2016 ж. енгізілген, 18.04.2017ж. өзгерістер мен толықтырулар енгізілген) бөлек орын берілген.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 13 статьясында тұлғаның өмірі мен денсаулығына төнген қауіптен қорғау құқығы белгіленген (30.08.1995 ж. қабылданған, 10.03.2017 ж. өзгертулер мен толықтырулар енгізілген)
3. Әлемде зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы 2014 жылғы жағдай жөніндегі баяндама. - [ЭР]. Қол жетімділік тәртібі: http: // www. who. int/ violence_ injury_ prevention / violence/status_report/2014/ru/
4. Солтанов С.Б. Причинная связь между общественно опасным деянием и преступным последствием // Право и государство - 2014. - №1/2. -С. 69-71.

УДК 343.01

ПОНЯТИЕ ПЫТОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДАННОГО ЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Ахметова Н.Е.

Сведения об авторе. Ахметова Наиля Ержановна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. При рассмотрении разных понятий пытки, предложенных исследователями, автор приходит к выводу о том, что определения этого термина различны. Одни содержат понятие права на защиту от пыток (имея в виду личную безопасность человека); другие определяют в исследуемое понятие смысл пытки, исходящий из прецедентного права Европейского суда по правам человека (рассматривая пытку как одну из стадий плохого обращения). Некоторые ученые включают в определение понятия «пытки» степень общественной опасности.

Ключевые слова. Пытки, обычное право, наказание, оскорбление, изнасилование, прелюбодеяние, богохульство, толкование норм права, физическое насилие, истязание, преступление,

международное право.

Авторы туралы мәліметтер. Ахметова Наиля Ержановна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты.

Аннотация. Азаптаудың әртүрлі зерттеушілер ұсынған ұғымдарын қарастыра отыр, автор бұл терминнің анықтамалары әр түрлі екен деген тұжырымға келеді. Біреулері азаптауға қарсы құқықты білдірсе, екіншілері Адам құқықтары туралы Еуропалық соттың өнегелік құқығынан шығатын азаптау ұғымымен (азаптауды жаман қатынас кезеңі деп қарастырады) түсіндіреді. Кейбір ғалымдар «азаптау» ұғымының анықтамасына қоғамдық қауіп дәрежесін жатқызады.

Түйін сөздер. Азаптау, әдет-ғұрып құқығы, жазалау, тіл тигізу, зорлау, ойнас жасау, құдайға тіл тигізу, құқық нормаларын түсіндіру, дене зорлығы, жәбірлеу, қылмыс, халықаралық құқық.

About the Author. Akhmetova Nailya - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. When considering the different concepts of torture proposed by researchers, the author comes to the conclusion that the definition of this term is different. Some include the notion of the right to protection from torture (referring to the personal security of a person); others define the meaning of torture in the terms under investigation as proceeding from the case law of the European Court of Human Rights (considering torture as one of the stages of mistreatment). Some scientists include in the definition of «torture» the degree of public danger.

Keywords. Tortures, customary law, punishment, insult, rape, adultery, blasphemy, interpretation of the law norms, physical violence, torture, crime, international law.

Рассмотрение вопроса о соотношении международного и национального законодательства Республики Казахстан в области защиты прав человека против пыток применяемых со стороны должностных лиц необходимо прежде всего охарактеризовать понятие «пытка». Считаем необходимым, прежде всего, исследовать определение пытки, закрепленного в различных словарях.

Далеко не во всех словарях содержится толкование термина «пытки». Например, словарь С.И. Ожегова, малый толковый словарь русского языка определяет пытки как «нравственное мучение, терзание, физическое насилие, истязание, применяемое при допросе» [1, с. 234].

Н.А. Попов считает, что также она понималась в Соборном уложении 1649 года [2, с. 22]. Д.Н. Ушаков включает вышеприведенное в исследуемый термин и понимает его более конкретно: «осуществляемое обычно палачами (иногда с помощью специальных орудий). Пытка в старину… была укоренена в обычаях судопроизводства» [3, с. 678]. В «Словаре языка Пушкина» уточняется: «благодетельный указ, уничтоживший оную, долго оставался без всякого действия» [4, с. 768].

В.И. Даль в Толковом словаре русского языка о пытках указывает следующее: «Пытать кого о чем – спрашивать, расспрашивать, разузнавать, разведывать… Истязать в допросах, или мучить, вынуждая силою сознание и показания. Пробовать, покушаться, посягать, добиваться, стараться. Пытка – допрос с истязаньем, муками. Для пыток были устроены на судах застенки, и пытали палачи: пытки отменены Екатериною II. Пыточные речи (стар.) – показания под пыткою» [5, с. 565].

Авторы энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержит не только определение пытки, но также содержит исторический обзор ее существования в обществе и отмены. Пытка означала в редакции данного словаря «истязания, употребляемые при допросе обвиняемых и свидетелей, чтобы побудить их к раскрытию истины. Существовала в Древнем Риме по отношению к рабам и в императорскую эпоху ко всем гражданам. В XV веке стала центральным пунктом следственного процесса. В России упоминается в судебнике Ивана III (1497 г.). После постепенных ограничений пытка была окончательно отменена в Пруссии в 1754 г., в Дании – 1770 г., в Австрии – 1787 г., во Франции – 1789 г., в Ганновере – 1822 г. В России 8 ноября 1774 г. последовало секретное Высочайшее повеление об отмене пыток, но отступления от этого закона продолжа-

лись и позже» [6, с. 459].

История имеет свидетельства того, что пытки широко применялись в обществе, кроме того и санкционировались часто самим государством. Не исключением было и наше государство. Так, в числе основных видов наказания, закрепленных в Уложении хана Тауке и других памятниках казахского обычного права, относящихся к периоду до присоединения Казахстана к России, называются помимо прочих телесные и позорящие наказания применялись в отношении неимущих людей [7, с. 112].

Данные виды наказания назначались либо самостоятельно, либо одновременно за преступления против личности, имущественные преступления, преступления против религии и некоторые другие преступления (нанесение побоев, причинение телесных повреждений, оскорбление, изнасилование, прелюбодеяние, богохульство. Так, «Преступника обнажали до половины, намазывали ему лицо сажей, надевали на шею кусок черного войлока, велели ему держаться зубами за веревку, привязанную к хвосту лошади, и заставляли бегать за ней; между тем двое погоняли ее кнутами, а двое других поощряли его тем же средством к бегу» [8, с. 115].

Исследователь Т.М. Культелеев указывает, что часто одним из способов телесных наказаний в казахском обществе являлся дуре – это было публичное наказание камчой (нагайкой), толщина которой должна быть не менее среднего пальца, плетью, а также канжигами (ремни от седла), простой палкой или розгами по обнаженной спине. Удары наносились публично («при народе»). Число ударов устанавливалось по усмотрению биев и варьировалось от 10 до 90 ударов розгами или до 100 ударов нагайкой [7, с. 124].

Иногда такие наказания состояли в том, что «виновного водили вокруг аула три раза, повязав ему шею старым войлоком, сопровождавшие плетью били его и при этом произносили: за что бьют. Приговор суда мог быть приведен в исполнение закапыванием виновных до половины тела в землю и забрасыванием камнями, пока не последует смерть».

В Уложении Тауке говорилось о наказании, таком как: членовредительство и изувечивание виновного, которое допускалось в редких случаях и разрешалось осуществлять лично потерпевшим или его родственниками как частную месть [7, с. 143].

Анализ толкований пытки в словарях приводит к выводу о том, что названных признаков недостаточно для получения полного и точного определения, а также состава исследуемого преступления. Общим для вышеприведенного является физическое насилие, истязание (при допросе, применяемые «палачами» с целью получения показаний в уголовном процессе).

Исторически сложилось так, что относительно термина физическое насилие в юридической литературе разных лет нет особых споров, но по поводу истязаний существуют разные точки зрения, в том числе и прямо противоположные. Так, в одном из определений насилия отражено: «общественно-опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни и здоровью». Под физическим насилием понимается «такое воздействие на организм другого человека, которое предполагает соприкосновение с ним и осуществляется путем толчков, нанесения ударов, удержания, сдавливания или совершения иных насильственных действий, направленных на причинение вреда и против воли потерпевшего» [8, с. 113].

Также возникает много споров о соотношении понятий «пытка» и «истязание». Так, российские исследователи, производя опрос практических работников юридической специальности (200 прокуроров, следователей, судей, адвокатов), установили, что 82% испытывают затруднения при применении норм, содержащих оценочные понятия: «мучения», «пытки», «страдания», «истязания» [9].

Из, указанных выше определений пыток, которые были даны С.И. Ожеговым и В.И. Далем, следует, что составляющим «компонентом» пытки являются истязания. Наличие в УК РК п. «г» ч. 2 ст. 107 «Истязание с применением пытки» показывает, что означает обратное: пытки являются частью истязаний.

А.Д. Дашиева, анализируя слово «пытка», приходит к выводу о том, что понятия «пытка» и «истязание» дополняют и определяют содержание друг друга [9].

На наш взгляд, истязание по отношению к пыткам является общим понятием, в то время как пытки - специальным. Так, одно из основных отличий пыток в смысле ст. 141-1 УК РК и истязаний заключается в субъектах составов этих преступлений. Если в первом случае субъект преступления относится к специальным, которым является должностное лицо, то во втором присутствует общий субъект. Вместе с этим, важно отметить необходимость наличия в пытках одной из указанных в норме статьи УК РК целей, что не является обязательным признаком истязания.

Исследователи Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов отмечали, что в качестве отличительного от истязания признака пытки является «применение к потерпевшему особо изощренных по жестокости способов воздействия на человеческий организм» [8, с. 6].

Авторы современного юридического словаря А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских определили пытки со ссылкой на выработанное в международном праве понятие как любое действие, которым какому либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получать от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [10, с. 508].

При рассмотрении разных понятий пытки, предложенных исследователями, приходим к выводу о том, что определения этого термина различны. Одни содержат понятие права на защиту от пыток (имея в виду личную безопасность человека); другие определяют в исследуемое понятие смысл пытки, исходящий из прецедентного права Европейского суда по правам человека (рассматривая пытку как одну из стадий плохого обращения). Некоторые исследователи не включают в определение все признаки состава пытки (например, запугивание, принуждение); другие – отражают особенности пытки, но, указывают ошибочные признаки, которые противоречат сложившейся практике. Считаем, что четко определить какое из представленных определений является правильным или неудачным не представляется возможным, так как на лицо видна их неидеальность.

В.Д. Гончаренко [11, с. 124], проводя глубокое исследование, определил, что одним из первых научных определений пытки дал Чезаре Беккария в сочинении «О преступлениях и наказаниях» в 1764 г.: «действие, производимое над обвиняемым в период следствия, производимого по его делу, или для того, чтобы вымучить у него признания в преступлении, или для того, чтобы объяснить противоречия, сделанные им при допросе, или чтобы принудить его к показанию соумышленников, или для открытия других преступлений, в которых его не обвиняют, но в которых он может быть виновен, или Бог знает для какой метафизической и непонятной необходимости очистить поругание». Таким образом, считается, что Ч. Беккария хоть и дал первое определение пытки в XVIII веке, но это не означает, что до этого времени пытки как таковые не применялись в обществе. Наоборот, история показывает, что в прошлые века, вопрос о защите прав человека не ставился так остро, как в XX - XXI веке, и применение пыток очень широко применялось. Так, есть сведения о том, что «применения пыток встречается уже в Древнем Египте времени Рамсеса II».

Неодинаково определяют понятие «пытки» и российские ученые. Так, В.Д. Гончаренко рассматривает понятие «права на защиту от пыток», которое понимает как естественное, неотчуждаемое, бессрочное, непосредственно действующее, не подлежащее никаким ограничениям, получившее международное и конституционное признание и закрепление право человека и гражданина, выражающееся в обладании им личной безопасностью, в возможности требования уважительного отношения к ней, исключая применение пыток и другого антигуманного обращения или наказания, чья реализация и охрана га-

рантируется международным и государственно-принудительным воздействием [11, с. 126].

Данное определение абсолютно не содержит характерных признаков состава преступления «пытки», который выделяют многие авторы, однако подчеркивается объект пытки – это право человека не быть объектом пытки, а также личную безопасность.

Р. Ронин под пыткой понимает «целенаправленное агрессивное воздействие на индивида, направленное на причинение ему сильного физического или психического страдания. В числе целей пытки он приводит получение информации, чувствительное наказание, ломание воли человека». Отличительным признаком данного определения пытки выделяется «агрессивное воздействие», которое определяет объективную сторону преступления [12].

Н.А. Попову представляется, что под пыткой следует понимать любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется «силовая боль или страдания, физические или нравственные, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, принудить совершить его или третье лицо какие-либо действия, либо воздержаться от определенных действий» [2, с. 5].

Казахстанский ученый С.М. Рахметов предлагает исключить из определения пытки слова «третьего лица», так как считает, что это приведет к исключению из круга потерпевших, например, близких и родственников пытаемого, на глазах у которых, либо в отношении которых совершены пытки [13, с. 18].

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов не включают в исследуемое понятие преступные цели, специальный субъект. Под пыткой они понимают «умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий насильственными действиями или бездействием, характеризующимися особо изощренными по жестокости способами воздействия на человеческий организм» [8, с.96].

Удачным считаем в этом определении является наличие четкого указания в объективной стороне состава на возможность совершения преступления как действием, так и бездействием, это приближено по смыслу к определению из норм международного права, далее автор применяет выражение, придавая ему новый акцент - «особо изощренные по жестокости способы воздействия на человеческий организм».

Полностью отсутствует ссылка на специальный субъект пыток в определении автора П. Кривошеина, который понимает под пыткой «систематическое или непрерывное либо регулярно повторяемое на протяжении длительного времени причинение сильной физической боли и (или) глубоких нравственных страданий человеку в целях понуждения его или близких ему лиц к даче сведений либо совершению иных действий, грубо противоречащих воле этого человека, а также в целях наказания или в иных противоправных целях» [14, с. 40].

Не совсем согласны с данным определением, так как считаем, что, наряду с общим субъектом, состав пытки должен быть отражен с учетом особенностей, связанных с должностным положением виновного. Как это сделано в определении принятом за основу международным правом, сообществом, отраженным в Конвенции против пыток, что действия называемые пытками должны идти именно от государственных должностных лиц, или лиц, выступающих в официальном качестве. Очень важно также принимать во внимание, указанный в Конвенции против пыток субъект пытки, который рассматривает возможность участия в пытках третьего лица, действовавшего «с ведома или молчаливого согласия должностного лица…».

Следует отметить, что существуют термины, очень тесно связанные с пытками, это: «жестокое обращение», «унижающее достоинство обращение». Многие исследователи отмечают, что они являются стадиями пытки.

Так, например, Н.А. Сафаров считает, что «обращение с лицом либо его наказание можно считать унижающим достоинство, если оно грубо унижает его перед другими либо заставляет действовать против своей воли». Для примера Н.А. Сафаров ссылается на решение Европейской комиссии по делу Greece v. U.K.: «все пытки надлежит признавать

бесчеловечным или унижающим достоинство обращение, а бесчеловечное обращение - одновременно и унижающим достоинство. Понятие бесчеловечное обращение охватывает, по меньшей мере, такое обращение, при котором умышленно причиняются серьезные страдания, психические либо физические, что в данной ситуации не является оправданным. Слово «пытка» зачастую используется для описания бесчеловечного обращения, цель которого сводится к тому, чтобы получить информацию либо признание, … и, как правило, она является крайней формой бесчеловечного обращения» [15, с. 117].

Е.А. Жовтис отмечал, что смысл жестокого обращения сводится к неоправданному помещению лица в условия причинения ему боли в случае, если такая боль не была сильной и не причинила страдания; унижающее достоинство обращение включает не причинение боли, а неоправданное унижение в своих глазах или глазах других лиц вместе с тем, что лицо помещено в условия, затрудняющие его жизнедеятельность [16, с. 344].

Европейский суд по делу Ireland v. U.K. установил: «пытка - это намеренное бесчеловечное обращение, которое влечет серьезные и жестокие страдания; бесчеловечное обращение или наказание - это причинение сильного физического или душевного страдания; унижающее достоинство обращение или наказание – это плохое обращение такого рода, которое имеет целью вызвать у жертв чувство страха, подавленности и неполноценности, для того, чтобы оскорбить, унизить или сломить их физическое или моральное сопротивление» [16, с. 350].

Мнение разных исследователей имеет право на существование, но международное сообщество в целом в настоящее время опирается на позицию, отраженную в ст. 1 Конвенции ООН против пыток, которая гласит, что пытки включают в себя признаки (причинение сильной боли или страданий), часть которых присутствует в жестоком обращении (причинение не сильной боли и страданий), а также в унижающем достоинство обращении (унижение).

При сравнении признаков пытки, предлагаемых учеными, исследователями, а также авторами различных словарей с определением данных в Конвенции против пыток, видно, что они не в полной мере отражают все элементы термина «пытки». При формулировании определений авторы либо охватывают не все признаки состава преступления «пытки», либо в числе особенностей пытки называют чрезмерно «суровые», утрированные составляющие состава преступления.

В связи с данным выводом формулирование более точного, полного определения «пытки» требует исследования его и закрепления в международных документах и в уголовных законах разных стран.

Для того, чтобы ответить на вопрос: «В чем заключается общественная опасность пыток, как явления в обществе?», следует отметить, что ежегодно во всех странах, в том числе и в Республике Казахстан в сферу уголовного судопроизводства в качестве различных субъектов: очевидцев, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного процесса вовлекается огромное количество граждан. Права данных лиц должны быть защищены, прежде всего национальным законодательством стран и международными нормативными документами.

Именно поэтому в РК законодатель стремиться взять под уголовно-правовую охрану интересы этой значительной категории жителей страны, обеспечить им защиту прав как человека, гарантировать безопасное производство по уголовному делу, без применения пыток со стороны государственных должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Под ред. д.ф. н. Н.Ю. Шведовой. - Изд. 14-е. – М.: «Рус. яз.», 1983. – 816 с.
2. Попов Н.А. О понятии пытки как элементе объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 302 УК России // Науч. вестн. Омского юрид. ин-та МВД России. – Омск: Изд-во Омского юрид. ин-та МВД России, 1999. - №1. - 95с.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-

Принт», 2005. – Т. VIII. – 1239 с.
4. Словарь языка А.С. Пушкина: в 4 т. Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов; Рос. акад. наук., ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 2-е изд. доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 1296 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка (Современная версия). – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 736 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь (Современная версия). – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 672 с.
7. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. 3-е изд.– Алматы, 2004. – 312 с.
8. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 210 с.
9. Дашиева А.Д. Вопросы, возникающие после принятия изменений и дополнений к УК в понятие пыток по отношению к истязанию // Уголовное право: прошлое, настоящее, будущее: докл. конф. // www.auditorium.ru
10. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.:ИНФРА-М, 2001. – 704с
11. Гончаренко В.Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико - правовые аспекты. Дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. - 224с.
12. Ронин Р. Своя разведка.// www. onby.ru/romanroninrazvedka/27/6278/
13. Рахметов С.М. Уголовно - правовая охрана интересов правосудия: Монография. - Алматы: Норма-К, 2005. - 312с.
14. Кривошеин П. Пытка: понятие, признаки // Уголовное право, 2005. – №5. – С. 40 – 43.
15. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: «Волтерс Клувер», 2005. – 416 с.
16. Сборник международных договоров и законодательных актов Республики Казахстан в области прав человека: в 2 т. Сост. Е.А. Жовтис // Права человека. – Алматы: «Жеті жарғы», 1996. – 556 с.

УДК 341

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

Мухамадиева Н.С.

Сведения об авторе. Мухамадиева Назерке Сериковна – магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Одним из важнейших достижений Организации Объединенных Наций является разработка свода норм международного права - конвенций, договоров, стандартов, - необходимых для поощрения экономического и социального развития, а также для укрепления международного мира и безопасности. Многие договоры, инициатором составления которых была Организация, составляют основу законодательства, определяющего отношения между странами. Устав ООН призывает Организацию содействовать урегулированию международных споров мирными средствами, включая арбитраж и судебное разбирательство. В статье дается характеристика правовых основ организации и деятельности Международного Суда ООН, а также общая компетенция этого специализированного органа ООН.

Ключевые слова. Международная организация, международный суд, международный правопорядок, Статут Международного Суда, источник международного права, Устав ООН, Совет Безопасности ООН, международное право.

Авторы туралы мәліметтер. Мухамадиева Назерке Сериковна – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты.

Аннотация. Біріккен Ұлттар Ұйымының ең үлкен жетістіктерінің бірі - халықаралық құқық нормаларының жинақтарын – конвенцияларды, келісім-шарттарды, стандарттарды жасауы болып табылады. Олар экономикалық және әлеуметтік даму, сондай-ақ халықаралық келісім мен қауіпсіздікке қажетті құжаттар болып табылады. Ұйымның басшылығымен құрылған келісімшарттардың көпшілігі елдер арасындағы қатынастарды анықтайтын заңнаманың негіздерін құрайды. БҰҰ Жарғысы Ұйымды бейбіт тәсіл, соның ішінде төрелік пен сот талқылауы арқылы халықаралық дауларды реттеуге атсалысуға шақырады. Мақалада БҰҰ-дың Халықаралық Сотын ұйымдастыру мен қызметінің құқықтық негіздеріне, сондай-ақ осы мамандандырылған БҰҰ органының жалпы құзыреттілігіне сипаттама беріледі.

Түйін сөздер. Халықаралық ұйым, халықаралық сот, халықаралық құқық тәртібі, Халықаралық Соттың Статуты, халықаралық құқық көзі, БҰҰ Жарғысы, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесі, халықаралық құқық.

About the Author. Mukhamadiyeva Nazerke - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. One of the most important achievements of the United Nations is the development of a set of norms of international law – conventions, treaties, standards – necessary to promote economic and social development, and also to strengthen international peace and security. Many of the treaties initiated by the Organization are the basis of legislation governing relations between countries. The UN Charter calls on the Organization to facilitate the settlement of international disputes by peaceful means, including arbitration and judicial proceedings. The article describes the legal basis for the organization and activities of the UN International Court, and also the general competence of this specialized UN Body.

Keywords. International organization, international court, international rule of law, The Status of an International Court, source of international law, UN Charter, The UN Security Council, international law.

В своем труде, посвященном основным началам устройства международного суда, Л.А. Камаровский однозначно отметил: «В народах с успехами цивилизации все более и более растет потребность в мире: она приведет к международной организации, которая выйдет и разовьется из международной юстиции». Этими словами известный ученый подчеркнул неизбежность появления универсального международного суда и предопределил его развитие в течение длительного промежутка времени [1, с. 488].

Международный Суд ООН (ООН) - это орган, обладающий большим демократическим потенциалом, способный оказывать позитивное воздействие на развитие междуна-

родных отношений. Он был учрежден странами антигитлеровской коалиции с тем, чтобы способствовать реализации целей и принципов ООН, углублению всестороннего сотрудничества и укреплению демократического международного правопорядка.

Правовую основу формирования, компетенции и деятельности Международного Суда ООН составляют глава 14 Устава ООН и Статут Международного Суда, образующий неотъемлемую часть Устава, а так же Регламент Суда.

Статут - это основной источник, наряду с Уставом ООН, которым руководствуется Суд в своей деятельности. Основные положения Статута были согласованы в Комитете 1У-1, который заседал с 4 мая по 14 июня 1945 года на конференции в Сан-Франциско. Положительно были решены основные вопросы о факультативности компетенции суда и о том, что суд является новым органом. IV Комиссия Сан-францисской конференции единогласно приняла выработанный комитетом проект Статута и соответствующих статей главы XIV Устава ООН. Статут был подписан 26 июня 1945 года и вступил в силу 24 октября 1945 года. Статут включает в себя 70 статей: 69 статей регулируют вопросы организации суда, рассматривают вопросы его компетенции, судопроизводства, консультативных заключений и поправок [2, с. 96].

Кроме того, в соответствии со ст. 30 Статута Международного Суда, Суд составляет регламент, определяющий порядок выполнения им своих функций. Он, в частности, устанавливает правила судопроизводства. Регламент Суда был принят 6 мая 1946 года. Он состоит из трех разделов: учреждение и функционирование суда, судопроизводство по спорным делам и консультативные заключения.

Согласно ст. 92 Устава ООН, «Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия и образует неотъемлемую часть настоящего Устава». Выражение «главный судебный орган» применительно к Международному Суду ООН нельзя понимать в том смысле, что не могут создаваться и иные судебные органы, как в рамках ООН, так и вне их Устав ООН не препятствует членам Организации поручить разрешение своих разногласий другим судам. Также нельзя понимать вышеуказанную фразу, как указание на то, что данный Суд, согласно Уставу ООН установил иерархию среди органов судебного разбирательства, так как в сере международных отношений нет высших и низших судов. Международный Суд не стоит над другими судами. Однако то обстоятельство, что Международный Суд является одним из главных органов ООН, главным судебным органом, несомненно, придает ему наибольший авторитет и вес по сравнению с другими органами судебного разбирательства [2, с. 96].

Согласно ст.93 Устава ООН, все члены Организации являются ipso facto (т.е. в силу членства) участниками Статута Международного Суда ООН. Статьей 93 Устава также предусмотрена возможность участия в Статуте и других государств, не являющихся членами ООН, на условиях, определяемых Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Таким образом, вопрос об условиях присоединения к статуту Суда не членов ООН остался не урегулированным уставом.

Членами Суда являются индивиды - судьи, избираемые из числа лиц высоких моральных качеств, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым для назначения на высшие судебные должности, или являются юристами с признанным авторитетом в области международного права (ст. 2 Статута Суда). Суд состоит из 15 членов, в числе которых не может быть двух граждан одного и того же государства.

Вопрос о порядке выдвижения кандидатов в члены Международного Суда обсуждался в комитете юристов в Вашингтоне 9 апреля 1945 года. Здесь столкнулись мнения сторонников выдвижения кандидатов национальными группами и непосредственно правительствами государств - членов ООН. Сторонники первого мнения, например, Франция, указывали, что при этом порядке выборы определялись не политическими влияниями, то есть были свободны. Было обращено также внимание на то, что при системе выдвижения кандидатов правительствами каждый член суда был бы непременно подданным

государства, правительством которого он выдвинут, поэтому, в случае выбытия кого-либо из состава суда, государство, подданным которого был выбывший, имело бы возможность провести на выборах своего же кандидата.

Так при голосовании по вопросу о методе выдвижения кандидатов в судьи 32 делегата голосовали за сохранения системы, принятой Статутом Постоянной Палаты Международного Правосудия, и 8 делегатов - за прямое назначение кандидатов правительствами. В соответствии с этим была сформулирована ст.4 Статута Международного суда: «Члены Суда избираются из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянной палаты третейского суда».

Члены Суда избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, которые проводят выборы одновременно и независимо друг от друга; для избрания необходимо в обоих органах получить абсолютное большинство голосов. В 1946 году было решено жребием, что 5 судей, из числа первоначально избранных, будут заседать три года, пять судей - шесть лет, остальные пять судей должны были заседать девять лет [3, с. 928].

Суд имеет свое местопребывание в Гааге, однако это не препятствует ему выполнять свои функции в любом другом месте. Производство в Суде ведется или на французском, или на английском языках, хотя каждая сторона в деле может пользоваться другим языком, переводя речи и документы на один из двух официальных языков. Заседания происходят в полном составе, кроме случаев, специально предусмотренных в Статуте, причем для образования судебного присутствия достаточен кворум в девять судей. Статут Международного Суда не только не исключает из состава суда представителей тех государств, между которыми возник конфликт, а, наоборот, как это делал и Статут Постоянной Палаты Международного Правосудия, предусматривает возможность их участия. В силу ст.31 Статута Международного Суда, «Судьи, состоящие в гражданстве каждой из сторон, сохраняют право участвовать в заседаниях по производящемуся в Суде делу». Если в составе судебного присутствия находится судья, состоящий в гражданстве одной стороны, любая другая сторона может избрать для участия в присутствии в качестве судьи лицо по своему выбору. Это лицо избирается преимущественно из числа лиц, которые выдвигались в качестве кандидатов в судьи. Таких судей, присоединяемых к составу суда для рассмотрения только данного конкретного дела, принято называть «национальными судьями» или судьями ad hoc.

Согласно ст. 38 Статута, Международный Суд обязан решать переданные ему споры на основании международного права, и в процессе судебного разбирательства применяют международные конвенции, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; судебные решения обязательные лишь для участвующих в деле сторон и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Статут Суда не ограничивает его право разрешать дело ex aequo ex bono (по справедливости, а не по формальному закону), если стороны с этим согласны.

Говоря о правовой основе Международного Суда ООН, нельзя не отметить, что Суд, согласно Уставу ООН и Статуту, имеет право рассматривать юридические споры между государствами; на это указывает ст. 36 п. 3 Устава ООН, давать консультативные заключения; консультативная функция Международного Суда ООН закреплена в ст. 96 Устава ООН: «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности может запрашивать от Международного Суда ООН Консультативное заключение по любому юридическому вопросу».

Относительно силы решений Международного Суда его Статут воспроизводит в ст. 59 норму Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия: «Решение суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу». Это значит, что Международный Суд ООН не создает общих новых правовых норм. Решения Суда не только обязательны для спорящих сторон, но и окончательны и не подлежат обжалова-

нию. Правда, просьба о пересмотре решения допускается при наличии некоторых оснований (ст. 61 Статута Суда). Как и Палата, Международный Суд не принимает никаких мер к исполнению его решений, а ст. 94 Устава ООН постановляет: «каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной» [4, с. 48].

Задаваясь вопросом правовой природы Международного Суда, Полянский Н.Н. задается вопросом: «Является ли Международный Суд судом в собственном смысле?». Размышляя над этим вопросом, он считает, что ответ на него должен быть отрицательным, считая, что право и суд предполагают власть принуждения. «Между тем нельзя не признать, - считает Полянский, что Международный Суд не является органом власти в собственном смысле: его решениями не обеспечена возможность непосредственного принудительного приведения их в исполнение. Принудительное приведение их в исполнение зависит от Совета Безопасности, к которому должна обратиться заинтересованная сторона и который может ограничиться одними рекомендациями». Устав ООН, указывая на то, что Международный Суд является главным судебным органом Организации, не устанавливает принципа соподчинения между арбитражем и судом, исходя из того, что в международном праве вообще не существует какой-либо иерархии средств мирного разрешения споров. Вместе с тем в международном праве нет запрета для обращения в Международный Суд, с жалобой на решение по существу, принятое иными судебными или арбитражными органами. На это прямо указывает п.1 ст.87 Регламента Суда, хотя в тексте этого акта не содержится термин «апелляция».

«По своей природе Международный Суд в известной мере приближается к третейскому суду. Из природы Суда как органа власти вытекает, что если одна из спорящих сторон обратилась в Суд для разрешения конфликта, то он властен, привлечь другую сторону к ответу. Между тем Статут Международного Суда не наделяет его обязательной юрисдикцией: так называемая факультативно-обязательная юрисдикция ставит подсудность Международному Суду конфликта между сторонами, договорившимися об обязательной передаче споров между ними, на разрешение Международного Суда все же, в конце концов, в зависимость от согласия сторон. Кроме того, в Суде в строгом, формальном смысле этого слова не могут принимать участия члены, связанные с участниками спора. Такие члены подлежат отводу. В прямую противоположность этому Статут Международного Суда предусматривает включение в состав Суда так называемых судей ad hoc, которые фактически являются представителями сторон, хотя юридически и обязаны к совершенно объективному взвешиванию сталкивающихся интересов. Наконец, чертой сходства Международного Суда и третейского суда является отсутствие в Статуте разработанной регламентации процесса и то, что Регламент допускает изменение порядка судопроизводства по взаимному согласию сторон (ст. 31 Регламента Международного суда)» [5, с. 720].

Компетенцию Международного Суда ООН составляет объем его полномочий, определяющихся правом Суда выносить решения по спорам, возникающим между субъектами международного права, участников международно-правовых отношений. Компетенция Международного Суда ООН определяется гл. 2 Статута, которая называется «Компетенция Суда», в частности, ст. ст.36-37 и гл. 4 «Консультативные заключения» ст. ст. 65-68. Кроме того, ст.41 и некоторые другие статьи Статута Международного Суда ООН и Устава ООН, не входящие в объем главы второй, содержат положения, определяющие некоторые дополнительные, смежные полномочия.

Определение компетенции любого постоянно действующего суда, в том числе и Международного Суда ООН, производится в два этапа: в учредительном документе устанавливаются общие рамки компетенции, как в Статуте Суда и в обращении сторон, где уточняется объем компетенции. При использовании разбирательства ad hoc оба этапа сливаются в один, когда соглашения сторон о его создании фиксирует и общие рамки компетенции, и конкретный ее объем. В начале разбирательства по каждому делу суды уделяют внимание вопросу компетенции. Установление компетенции составляет слож-

ную проблему в тех случаях, когда она создается положениями общего характера, как, например, п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда, особенно если одна из сторон отрицает наличие компетенции. Так было в одном из самых сложных и имеющих большое политическое значение дел - в споре Никарагуа против США о военных действиях. Весной 1984 года посол Никарагуа передал в Суд заявление с просьбой постановить, что США нарушают Устав ООН и некоторые другие договоры и должны прекратить незаконные действия. США заявили, что Суд не имеет юрисдикции ни в отношении Никарагуа, ни в отношении США. Где Никарагуа признало обязательную юрисдикцию Постоянной Палаты Международного Правосудия - предшественника Международного Суда. Однако процесс признания не был до конца оформлен. Суд решил, несмотря на это, что поведение Никарагуа в последующие годы говорит о наличии признания. Что касается США, узнав об обращении Никарагуа в Суд, заявили, что отказываются от признания обязательной юрисдикции Международного Суда в отношении споров с государствами Центральной Америки. Суд не принял это возражение, применив к нему правило установленное самими США для своего признания. Учитывая оговорку США, Суд решил, что имеет компетенцию в данном деле, но принятие этого решения заняло полгода.

Проще обстоит дело с теми спорами, которые предаются Суду по специальному соглашению сторон. В этих случаях Суд не выделяет вопрос о компетенции в отдельное производство, но рассматривает его на предварительной стадии. Например, в декабре 1978 года в Суд было передано дело о разграничении континентального шельфа Средиземного моря между Ливией и Тунисом. Ни для одной из этих стран юрисдикция суда не была обязательна, и их обращение в Суд основывалось на соглашении от 10 июня 1977 года. Стороны просили Суд установить принципы и нормы, которые могли быть применимы к делимитации континентального шельфа, а также определить практические пути применения этих принципов и норм в конкретной ситуации [6, с. 160].

Вопрос о компетенции разрешается самим Судом. Основным источником компетенции на данный момент признается принцип согласия сторон спора. В практике Международного Суда данный принцип соблюдается очень тщательно, и Суд неоднократно высказывался о том, что согласие государств - сторон в споре составляет основу компетенции Суда при решении вопросов по существу. Согласно п.1 ст.36 Статута Международного Суда передача споров чаще всего бывает связана с договоренностью и основным источником юрисдикции Суда является соглашение между сторонами, как в примере Туниса с Ливией. В данном случае такие соглашения определяют, и объем полномочий Суда, когда стороны непосредственно сами воздействуют на организацию судебного разбирательства. Однако вышеуказанная статья Статута предусматривает и другие источники компетенции. Среди таких выделяется признание обязательной юрисдикции Международного Суда государствами. Нет таких механизмов, которые могли бы заставить государства обратиться за разрешением спора в Международный Суд ООН. Существует также в международном праве возможность одностороннего изъявления согласия сторон, относительно юрисдикции Суда, путем односторонних действий - forum prorogatum. Специалисты в области международного права указывают на то, что принцип forum prorogatum является уникальным. Он характерен только для практики Постоянной Палаты Международного Правосудия и Международного Суда ООН. Пожалуй, с этим выводом можно согласиться, поскольку именно в практике Палаты и Суда впервые данный принцип приобрел новое звучание. Этот способ не зафиксирован в учредительных документах и нередко отмечался в практике Постоянной Палаты Международного Правосудия, а затем был закреплен в практике Международного Суда. Это происходит в отсутствии явного соглашения между сторонами, спора о признании юрисдикции Суда. Одна из сторон обращается в Суд либо предпринимает какие-нибудь другие шаги, подразумевающие согласие с компетенцией Суда в данном деле, или признает его юрисдикцию, а другая сторона после этого решает, признать юрисдикцию или подчиниться ей, или дает основание считать, что решает, таким образом, путем значащего признания перед первой стороной или перед судом, или принимает, какое либо участие в разбирательстве. Такой

случай будет описан ниже. Помимо всего прочего, forum prorogatum состоит в том, что юрисдикция Суда может быть признана и путем молчаливого согласия, выведенного из поведения государств, в силу их участия в разбирательстве и не возбуждения вопроса о юрисдикции. Как отмечает Г.Г. Шинкарецкая, этим молчаливое согласие отличается от неформального согласия. В случае молчаливого согласия, чтобы установить наличие своей компетенции, Суду нужно убедиться в том, что стороны не ставят для этого никаких условий и не пытаются уклониться от признания юрисдикции. В решении по делу Айя де ла Торе Суд заявил, что стороны в настоящем деле согласились с юрисдикцией Суда, и не было выдвинуто никаких возражений против принятия решения по существу. Этого поведения сторон достаточно для наделения Суда компетенцией [7, с. 672].

«Ст. 36 Статута указывает те правовые споры, по которым его участники могут признать для себя юрисдикцию Международного Суда ООН обязательной. Согласно п.2 ст.36 Статута к их числу относятся споры, касающиеся: толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характер и размер возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».

Прежде следует указать, что, согласно ст.34 Статута, «Только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом. На условиях своего Регламента и в соответствии с ним, Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе».

Регламента Суда и в которой оно обязуется добросовестно выполнить решение Суда и принять на себя все обязательства, возлагаемые ст. 94 Устава на члена ООН.

Кожевников Ф.И., Шарамзанашвили Г.В., равно как и Полянский Н.Н. и другие, заостряют внимание на словосочетании «только государства». Таким образом, Суд рассматривает лишь споры между государствами. Международный Суд ООН не может рассматривать споры между частными лицами, и физическими, и юридическими лицами, и государственными образованиями. Это следует еще и из того, что Статут предоставляет Суду право рассматривать лишь международные споры, а физические и юридические лица субъектами международного права не являются. Однако в отличие от вышеназванных лиц такими субъектами являются международные межправительственные организации, однако довод «только государства» рассеивает все сомнения. Другой существенной границей и важной стороной компетенции Международного Суда ООН является добровольный, факультативный характер передачи государствами споров на разрешение Суда, то есть споры между государствами могут рассматриваться лишь с согласия всех спорящих сторон. Решение о предоставлении Суду не обязательной, а факультативной компетенции было принято на конференции в Сан-Франциско в первом комитете четвертой комиссии большинством голосов (31 против 14) [8, с. 160].

Согласно п.1 ст.36 Статута Международного Суда ООН, «к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами», то есть суд может принять дело к производству лишь в том случае, если обе спорящие стороны выразят свое согласие на это. Данное условие следует из принципа независимости государств, иначе неизбежно передача спора без согласия одной из сторон привела бы к нарушению государственного суверенитета.

Ряд государств признал для себя юрисдикцию Международного Суда ООН обязательной по ряду правовых вопросов, на основании этого при возникновении между этими государствами споров любое из них может возбуждать правовой иск в Суде. Государства же, не признавшие юрисдикцию Суда, не имеют такого права, даже если противной стороной существующего спора является государство, признавшее юрисдикцию Суда.

Кожевников Ф.И., Шарамзанашвили Г.В. замечают, что принципы нормальных договорных отношений должны полностью соблюдаться сторонами во всех стадиях международного судебного разбирательства. Нарушение хотя бы одного из принципов двусто-

ронних договорных отношений, в том числе в виде злоупотреблением правом, должно служить основанием для признания некомпетентности Международного Суда для рассмотрения по существу иска. Кроме того, государство-истец, должно обращаясь в Суд должно обосновать компетенцию Суда в рассмотрении данного спора по существу [8, с. 160].

Интересно разграничивает подходы к определению пределов компетенции Полянский Н.Н. Он замечает, что указание на то, что только государства могут быть сторонами в деле, разбираемом в Международном Суде, определяет его компетенцию с субъективной стороны. С объективной стороны компетенция Международного Суда ООН определяется двумя положениями: он рассматривает только правовые споры и не вмешивается во внутренние дела государства. Первое из этих положений вытекает из того, что согласно ст.38, Международный Суд ООН обязан решать переданные ему споры на основании международного права, а на основании его могут быть разрешаемы только правовые вопросы. Значение Международного Суда как органа, компетентного в разрешении только правовых вопросов, подчеркивается и в ст. 92 Устава ООН, где он называется главным судебным органом ООН, а судебный орган может разрешать только правовые вопросы и в ст.96, которая предусматривает, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Вышесказанное означает, что Международный Суд ООН является судебным органом, разрешающим правовые споры вне политических интересов и расстановки сил между государствами, основываясь на международное право.

Однако дать четкое разграничение споров на политические и юридические возможно не всегда. Элементы либо политического, либо юридического характера спора могут преобладать. Бесспорно, что Международный Суд ООН, в первую очередь, должен рассматривать споры, в которых правовые моменты преобладают над политическими мотивами, но это не исключает возможности рассмотрения споров, которые носят преимущественно политический характер. Кроме того, международное право не запрещает, а наоборот, поощряет передачу любых споров на решение арбитража или судебных органов. Этот вывод подтверждает анализ ст. 38 Статута, в котором зафиксированы источники, применяемые Международным Судом при разрешении переданных ему споров. В соответствии с п.1 ст.38 статута, Суд применяет: международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими сторонами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. На основании перечисленных выше источников Международный Суд ООН и разрешает правовые споры. Кроме того, п.2 ст.38 Статута содержит постановление, которое не ограничивает право Суда разрешить дело ex aequo et bono, то есть по справедливости, если стороны спора с этим согласны. Это означает, что при рассмотрении спора политического характера Суд разрешает его по справедливости. Многие правительства государств, в том числе и советские представители, не раз высказывались против передачи на рассмотрение Международного Суда ООН таких споров, обсуждение которых неизбежно должно было бы вовлечь Суд в обсуждение чисто политических вопросов. Передача же таких вопросов на Консультативное заключение Международного Суда ООН была бы умалением законной компетенции Совета Безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камаровский Л.А. О международном суде. – М.: «Зерцало», 2007.
2. Устав Организации Объединенных Наций Международного Суда от 26 июня 1945 г. - Департамент общественной информации: ООН, 1994.
3. Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник (3-е изд.). – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004.

4. Международный Суд. Главный судебный орган ООН: вопросы и ответы. // Изд. Департамента общественной информации ООН, 2001. - С. 48.
5. Колосов Ю.М. Международное право: учебник ответов. – М.: «Международные отношения», 2000.
6. Каламкарян Р.А. Поведение государств в Международном Суде ООН: международно-правовые проблемы судебно-арбитражного производства. – М.: «Наука», 1999. - 160с.
7. Кузнецов В.И Международное право: учебник. – М.: «Юрист», 2001.
8. Кожевников И.Ф. Международный Суд ООН: организация, цели, практика. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1971.

УДК 341

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Сағидолдин Қ. С.

Сведения об авторе. Сағидолдин Қанат Сұлтанғұлұлы - – магистрант специальности «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Характерной особенностью современного международного миротворчества является тенденция расширения участия в нем международных межправительственных организаций. Примером ее проявления может, в частности, служить деятельность ООН. Статья посвящена правовой основе миротворческой деятельности ООН, а также вопросам осуществления этой деятельности. Автором проведен анализ правовых основ миротворческой деятельности ООН, а также подробно рассмотрены операции ООН по поддержанию мира и безопасности.

Ключевые слова. Миротворчество, Устав ООН, Совет Безопасности ООН, операции по поддержанию мира, миростроительство.

Авторы туралы мәліметтер. Сағидолдин Қанат Сұлтанғұлұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты.

Аннотация. Қазіргі халықаралық бітімгерліктің өзіндік ерекшелігі халықаралық үкіметаралық ұйымдардың оған қатысуының шеңберін кеңейту болып табылады. Оның белгісі БҰҰ қызметі болып табылуы мүмкін. Мақала БҰҰ-дың бітімгерлік қызметінің құқықтық негіздері мен оны жүзеге асыруға арналған. Автор БҰҰ-дың бітімгерлік қызметіне талдау жасап, БҰҰ-дың бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдау бойынша операциялары егжей-тегжейлі зерттеген.

Түйін сөздер. Бітімгерлік, БҰҰ Жарғысы, БҰҰ Қауіпсіздік кеңесі, бейбітшілікті қолдау бойынша операциялар, бейбітшілікті құру.

About the Author. Sagidoldin Kanat - graduate student of the «International Relations» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. A characteristic feature of modern international peacekeeping is the tendency to increase the participation in it of international intergovernmental organizations. In particular, an example of its manifestation can be the UN activity. The article is devoted to the legal basis of UN peacekeeping activity, as well as the implementation of this activity. The author conducted an analysis of the legal framework in the UN peacekeeping activity, and also considered in detail UN operations to maintain peace and security.

Keywords. Peacemaking, UN Charter, The UN Security Council, peacekeeping operations, peace building.

Одной из главных задач ООН является поддержание международного мира и безопасности. За время существования Организации, ей часто приходилось принимать участие в предотвращении или урегулировании конфликтов по всему миру. Несмотря на то, что Совет Безопасности является главным органом, на который возлагается ответственность по обеспечению международного мира и безопасности, немаловажную роль в этой деятельности играют Генеральная Ассамблея и Секретариат во главе с Генеральным сек-

ретарем [1, с. 63].

Правовой основой миротворческой деятельности ООН, в первую очередь, является Устав Организации. Согласно пункту 1, статьи 33, Устава ООН, стороны участвующие в любом споре, должны, прежде всего, разрешать спор мирными средствами. В случае несоблюдения сторонами разрешения спора мирным путем, СБ ООН, согласно статье 40 Устава ООН, вправе потребовать от сторон принятия временных мер, которые он сочтет необходимыми и желательными, чтобы не допустить ухудшения ситуации.

В статье 41 Устава говорится о мерах принуждения, не связанных с использованием вооруженных сил. Такие меры могут включать полный или частичный разрыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, включая разрыв дипломатических отношении.

В статье 42 Устава говорится, что если меры, указанные в статье 41 могут оказаться недостаточными, или уже оказались недостаточными, СБ ООН вправе вести блокаду и другие операции с использованием воздушных, морских или сухопутных сил [2].

Правовой основой для проведения миротворческих операций по принуждению являются резолюции СБ ООН по рассматриваемому конфликту [3, с. 34].

Однако, при всех этих полномочиях, ООН не имеет права навязать мир силой, поскольку не является мировым правительством. Эффективность принятия мер по предотвращению или разрешению конфликта зависят от политической воли государств-участниц Организации. Важно учитывать, что операции по поддержанию мира (ОПМ), осуществляются ООН с согласия противоборствующих сторон, и развертывание миротворческих сил возможно только после подписания соответствующего соглашения [4, с. 239].

Важно отметить, что Устав Организации не содержит терминов «миротворческая деятельность» или «операция по поддержанию мира», эти понятия появились в процессе деятельности Организации. Понятие миротворческой деятельности, как пишет В.Ф. Заемский в своем труде «ООН и миротворчество», включает в себя «превентивную дипломатию», «миротворчество», «поддержание мира», «принуждение к миру» и «миростроительство» [3, с. 35].

Превентивная дипломатия – это действия, предпринимаемые по предупреждению возникновения споров и не допущению перерастания их в конфликт. Она может осуществляться в форме переговоров, посредничества и примирения. Превентивные действия в мировом масштабе осуществляют посланники и специальные представители Генерального секретаря [1, с. 65].

Миротворчество – связано с применением дипломатических средств для убеждения противоборствующих сторон прекратить военные действия и начать переговоры о мирном урегулировании спора [5, с. 90].

Поддержание мира – мощный инструмент содействия миру и безопасности, используемый мировым сообществом. Первая операция ООН по наблюдению за соблюдением условий перемирия состоялась в 1948 году на Ближнем Востоке.

Операции ООН по поддержанию мира можно подразделить на две широкие категории:

1) миссии военных наблюдателей в составе сравнительно небольшого числа невооруженных офицеров, перед которыми ставятся такие задачи, как наблюдение за выполнением договоренностей о прекращении огня, контроль за выводом войск или патрулирование границ или демилитаризованных зон;

2) миротворческие силы в составе военнослужащих национальных контингентов, развернутых для выполнения задач, аналогичных тем, которые выполняют военные наблюдатели, а также нередко для того, чтобы служить буфером между противоборствующими сторонами.

Организация Объединённых Наций не имеет собственных воинских формирований. Военный персонал миротворческих операций предоставляется на добровольной основе и финансируется государствами-членами. Операциями руководит Генеральный секретарь,

как правило, через специального представителя. В зависимости от миссии, ответственность за военные аспекты операции возложена на командующего силами, но воинские контингенты подчиняются собственным национальным оборонным структурам. Они носят форму своей страны, голубую каску или берет ООН и эмблему. Гражданский персонал миссий набирают или формируют из добровольцев со всего мира.

Операции по поддержанию мира финансируются из бюджета миротворческих операций, в их состав входят военнослужащие многих стран. Государства-члены делают взносы в бюджет, а затраты стран, направляющих своих военнослужащих для участия в миротворческих операциях, компенсируются по единой ставке [4, с. 237-241].

По инициативе Генерального секретаря Пан Ги Муна в 2007 году произошло серьёзное структурное изменение в аппарате по поддержанию мира ООН: был создан Департамент полевой поддержки (ДПП). В то время, как Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департамент по политическим вопросам (ДПВ) осуществляют, соответственно, политическое и исполнительное руководство операциями по поддержанию мира и специальными политическими миссиями и миссиями по миростроительству, ДПП обеспечивает целенаправленную поддержку и руководство всем миротворческим операциям ООН на местах по вопросам финансирования, материально-технического обеспечения, информации, связи и технологий, людских ресурсов и общего управления.

Операции по поддержанию мира постоянно эволюционируют в свете меняющихся обстоятельств. На протяжении многих лет миротворцы выполняют следующие задачи:

- прекращение огня и разведение сил: обеспечивая «передышку», эта операция, опирающаяся на ограниченную договоренность между сторонами, может способствовать созданию атмосферы, ведущей к переговорам;

- защита гуманитарных операций: во многих конфликтах гражданское население намеренно используется в качестве средства достижения политических целей; в таких ситуациях миротворцев просят обеспечить защиту и поддержку проведения гуманитарных операций;

- осуществление всеобъемлющего мирного урегулирования: сложные комплексные операции, разворачиваемые на основе всеобъемлющих мирных договорённостей, могут содействовать решению самых разных задач, таких как предоставление гуманитарной помощи, контроль за соблюдением прав человека, наблюдение за проведением выборов и координация усилий по экономическому восстановлению;

- проведение стран или территорий через переходный период к стабильному правлению, основанному на демократических принципах, эффективном руководстве и экономическом развитии;

- защита гражданского населения: некомбатанты, женщины и дети слишком часто становились непосредственными или случайными жертвами недавних конфликтов [4, с. 238-239].

Под миростроительством понимается активное вовлечение третьей стороны в постконфликтное урегулирование. Это может быть деятельность, направленная на подготовку выборов, управление территориями до полного восстановления мирной жизни и передачи власти местным органам и т.п. В рамках восстановления мира осуществляются также мероприятия по примирению конфликтующих сторон. Большое значение имеет экономическое развитие, разработка проектов, предполагающее сотрудничество бывших противников (как это было, например, после окончания второй мировой войны в Западной Европе). Кроме того, восстановление мира предполагает просветительскую работу, направленную на примирение сторон, воспитание толерантного поведения.

Очевидно, что практические мероприятия и направления деятельности по предотвращению конфликтов и воздействию на них с целью мирного разрешения в принципе хорошо согласуются с подходами, разрабатываемыми исследователями. Так, превентивная дипломатия сопоставима с предупреждением конфликтов, миротворчество - с урегулированием конфликтов, а миростроительство - с разрешением конфликтов [1, с. 71].

Таким образом, правовая основа миротворческой деятельности ООН, в первую

очередь, обеспечивается ее Уставом, в котором последовательно изложены действия Организации в случае возникновения споров между государствами. Предусмотрено поэтапное разрешение споров в зависимости от стадии развития ситуации, которая может перерасти в открытый вооруженный конфликт. При этом ООН осуществляет ОПМ только с согласия противоборствующих сторон и не может навязать мир, так как не обладает соответствующими полномочиями. Отсутствие собственных воинских формирований и финансирования, и обеспечение их государствами-членами ООН ограничивает ресурсы организации. Это может быть компенсировано только слаженной и эффективной работой структурных подразделений Организации, как ДПВ, ДПМ и ДОПМ, а также Генерального Секретаря, ГА ООН и, конечно же, СБ ООН, на него возлагается ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные сведения об Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2014.
2. Устав Организации Объединённых Наций // [официальный сайт ООН] http: // www. un.org/ru/charter-united-nations/index.html.
3. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций. – М.: «Международные отношения», 2008.
4. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Учебное пособие. / Под ред. Цыганкова П.А. – М.: «Альфа-М», 2008.
5. Основные факты об Организации Объединённых Наций. – М., 2005.

УДК 341

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Александрова В.Р.

Сведения об авторе. Александрова Виктория Романовна - магистрант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам имплементации норм международного права в области охраны, воспроизводства и использования животного мира в национальное законодательство Республики Казахстан. Воздействие человека на природу достигло такого уровня, что проблема сохранения природной среды увязывается с проблемой выживания самого человека, поэтому стоит вопрос о выработке политических, экономических, идеологических и правовых средств решения экологических проблем, в том числе вопрос имплементации.

Ключевые слова. Имплементационный процесс, межгосударственное сотрудничество, международные организации, экологическая информация, экологизация, международные обязательства.

Авторы туралы мәліметтер. Александрова Виктория Романовна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" мамандығының магистранты.

Аннотация. Мақала Қазақтан Республикасының заңнамасындағы жануарлар әлемін қорғау, ұдайы өсімі және пайдаланылуы саласындағы халықаралық нормалар имплементациясының өзекті мәселелеріне арналған. Адамның табиғатқа әсерінің деңгейі табиғи ортаның сақталуы адамның өзінің тіршілік ету мүмкіндігіне тікелей байланысты болатын жағдайға жетіп отыр. Сондықтан да экологиялық мәселелердің саяси, экономикалық, идеологиялық және құқықтық мәселелерді, соның ішінде имплементация мәселесін шешудің құралын іздеу мәселесі өзекті болып табылады.

Түйін сөздер. Имплементациялық үрдіс, мемлекетаралық серіктестік, халықаралық ұйымдар, экологиялық ақпарат, экологизация, халықаралық міндеттер.

About the Author. Alexandrova Victoria - graduate student of the «Jurisprudence» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. The article is devoted to topical issues of the implementation of the norms of international law in the field of protection, reproduction and use of wildlife in the international legislation of the Republic of Kazakhstan. The human impact on nature has reached such a level that the problem of preserving the natural environment is linked to the problem of the survival of human, so there is a question about the development of political, economic, ideological and legal means of solving environmental problems, including implementation issue.

Keywords. Implementation process, interstate cooperation, international organizations, environmental information, greening, international commitments.

Особую заботу мирового сообщества на современном этапе представляют глобальные экологические проблемы, включающие в себя проблемы изменения климата, сокращение озонового слоя Земли, кислотные дожди, опустынивание, сокращение биологического разнообразия и т.д. Эти проблемы являются результатом деятельности человека, несогласованной с законами развития природы.

Экологический кризис характерен практически для всех государств мира, включая и территорию Республики Казахстан. Наиболее опасными его проявлениями является региональное техногенное опустынивание, деградация почв, истощение и загрязнение водных ресурсов, загрязнение атмосферы, сокращение площадей леса, накопление опасных и токсичных отходов, экономическим потерям, необратимому ухудшению среды проживания миллионов людей и может затормозить экономическое развитие регионов и страны в целом.

Современным государствам важно учесть, как отмечает казахстанский ученый Абдраимов Б.Ж., что «экологические вызовы, возникшие в конце XX - начале XXI веков, угрожают благополучию и самому существованию не только отдельным странам, но и всему человечеству, потому что наносят широкомасштабный трансграничный ущерб национальным, региональным и в целом общепланетарной системам окружающей среды» [1, с. 18].

Их решение связано с выработкой международной экологической политики и надежных организационно-правовых средств на международном уровне как в отношении природопользования на национальном уровне, так и в отношении общемировых природных ресурсов.

Успешному решению проблем в области охраны окружающей среды должна способствовать добрая воля государств, конструктивный диалог, совместные их усилия по регулированию использования и охраны окружающей природной среды. Как справедливо отмечают Байдельдинов Д.Л. и Бекишева С.Д., «экологическая проблема едина для всех, и эффективность ее решения возможна лишь при совместном усилии всех субъектов мирового сообщества, развития международного сотрудничества в этом направлении» [2. с. 29].

Одной из объективных закономерностей в развитии права на современном этапе является углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права, что отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Объективно нарастающие и взаимопроникающие международные интеграционные процессы все больше обусловливают усиливающееся взаимодействие внутреннего и международного права.

Общий процесс так называемого «вплетения» международных норм в национальное законодательство принято называть имплементацией.

Переоценить значение процесса имплементации невозможно, так как он включает в себя не просто процесс нормативного апробирования норм международного права, но также сводится к самому главному – фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне. От степени его реализации зависит не только

статус государства как стабильного международного партнера, но и степень обеспечения и защиты прав и законных интересов человека, развитие и повышение уровня системы материального и процессуального права.

Целью процесса имплементации не является кардинальное изменение принципов и ценностей, сложившихся в обществе конкретного государства, его назначение заключается в постепенной модификации сложившихся культурных и правовых традиций под влиянием развитых демократических систем.

Имплементационный процесс состоит из двух уровней - международного и национального. Имплементация на международном уровне заключается в выработке международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную на осуществление целей, заложенных в международных обязательствах. Что касается национального механизма имплементации международно-правовых норм, то он состоит в выработке норм в рамках национального права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику в связи с реализацией международно-правовых норм, направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств. Имплементация норм международного права в национальное законодательство обусловлена интеграционными процессами, характерными для современного мира, требующими единообразных механизмов правового регулирования, что в свою очередь способствует сближению правовых систем.

Международное право образуется, согласно классическому определению Г.И. Тункина, путем «согласования воль» государств и иных субъектов международного права. Согласование воль происходит на разных уровнях, с различной степенью активности субъектов международного права и имеет различный уровень влияния на национальное право, может по-разному воздействовать на образование норм международного права: созданием образцового закона, политико-правовой мыслью отечественных ученых, участием экспертов в разработке международных договоров и др. В этих процессах активно участвует и Казахстан. Современное казахстанское законодательство в целом смещается в сторону признания нарастающей приоритетности международного права.

Международное право постепенно выдвигается на первый план в системе ценностей сообщества, являясь необходимым инструментом поддержания порядка в сложной системе международных отношений. Оно служит важным фактором содействия глобального развития с учетом интересов международного сообщества [3, с. 59].

Современный немецкий ученый Ф. Куниг пишет об открытости международного права, его направленности на создание дружественных отношений между государствами и другими субъектами международного права.

Укрепление роли международного права связано с утверждением в национальном праве общепризнанных принципов международного права, его норм и понятий. Этот процесс сочетается с участием государства в разработке и принятии международно-правовых норм и политических документов, с ответственностью перед международным сообществом за их выполнение и одновременно с задачами обеспечения суверенитета государства. В результате идет становление международно-правового сообщества, т.е. сообщества, основанного на праве, обеспечивающем приоритет международного права, в первую очередь, в межгосударственных отношениях, а также повышение роли международного права в действующем национальном праве.

Процедура имплементации норм международного права представляет собой органическое сочетание правотворческой (где это необходимо) и организационно-исполнительной деятельности в области реализации имплементированных норм. А это значит, что государства могут маневрировать в вопросе о применении той или иной теории, ссылаясь на научную обоснованность в своих интересах, и не всегда подкрепляя процесс имплементации конкретными действиями, что по своей сущности и является его самым главном этапом.

Имплементация международно-правовых природоохранных требований осуществляется, прежде всего, в Конституцию, экологическое законодательство, иные нормативные правовые акты, действующие на территории Республики Казахстан. Одновременно творчески используется и перерабатывается опыт законодательного регулирования экологических отношений в других странах.

Конституция Республики Казахстан 1995 года и принятое в ее развитие законодательство страны содержит положения, касающиеся международных договоров, положений о соответствии правовых норм, принимаемых в Казахстане принципам и нормам международного права. Международное и национальное право органично взаимосвязаны и имеют общность своей природы.

Место норм и принципов международного права в иерархии действующего права Республики Казахстан следует рассматривать в двух аспектах: соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и Конституции Казахстана и место международных договоров в иерархии действующего права Республики Казахстан.

Ряд ученых считает, что совокупность принципов международного права образует так называемую общечеловеческую конституцию, нормами которой должны руководствоваться государства в своих взаимоотношениях; принципы права начинают приобретать универсальное значение и рассматриваться, как своего рода «Высшее право», особенно в области обеспечения прав человека, общепризнанные принципы международного права лежат в основе конституций многих стран. Поэтому мы можем говорить только о первичности, приоритетности по времени появления принципов международного права, но не о юридическом их приоритете над действующей ныне Конституцией Республики Казахстан, которая является как бы генеральным трансформатором общепризнанных норм и принципов международного права [3, с. 60].

Мировое сообщество прилагает, огромные усилия для совместного решения экологических проблем и в этот процесс активно включился Казахстан. В Конституции Республики Казахстан сказано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры имеют преимущество перед законами Республики Казахстан [4].

Анализ Казахстанского законодательства в сфере экологии показывает, что влияние международного экологического права на Казахстанское национальное право проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, это имплементация норм международного экологического права в Основной закон и экологическое законодательство страны; во-вторых, это экологизация национального права, т.е. учет экологических требований в иных отраслях права. Так, по состоянию на 2006 год Л.К. Еркинбаева отмечает, что в Республике Казахстан порядка 10 кодексов и 18 законов, а также более 200 специальных подзаконных актов напрямую или косвенно регулируют определенные сферы взаимодействия общества и природы [5, с. 5]. Кроме того, ученые говорят об экологизации образования, сознания, экономики и т.д. В-третьих, влияние норм международного права сказывается на введении ряда международных технических и иных стандартов.

В соответствии с требованиями норм международного экологического права в статье 31 Конституции нашей страны, государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. В свою очередь, сохранение природы и бережное отношение к природным богатствам является одной из конституционных обязанностей граждан Республики Казахстан (статья 38 Конституции) [4].

Законодательство Казахстана в сфере охраны окружающей среды и её отдельных объектов является обширным и достаточно детализированным. Вместе с тем, правоприменительная практика выявляет пробелы и несовершенство по отдельным вопросам правового регулирования.

Если рассмотреть Конвенцию о биоразнообразии 1992 года и закон Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года, то можно сделать вывод, что Республикой Казахстан осуществляется процесс имплементации норм международных договоров в национальное законодательство. Многие

положения закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года основаны на международных договорах, а именно на Конвенции о биоразнообразии 1992 года.

Механизм межгосударственного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования закреплён в статье 192 Экологического кодекса. Он предусматривает участие РК в соответствии с обязательствами по международным договорам в ряде международных и трансграничных процедур по вопросам обмена экологической информацией; проведения совместного мониторинга окружающей среды и нормирования воздействий на окружающую среду; применения мер ответственности за причинение ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами РК и по другим вопросам. Экологический кодекс был разработан с учётом международных обязательств РК и предусматривает значительное число положений, направленных на реализацию принятых международных обязательств, в том числе: экологическое нормирование; оценка воздействия на окружающую среду; экологическая экспертиза; экологические разрешения; экологический контроль; экологический мониторинг и кадастры, включая экологическую информацию; экологическое образование и просвещение, научные исследования и международное сотрудничество в области охраны окружающей среды; экологические требования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в государственной заповедной зоне в северной части Каспийского моря; экологические требования при обращении с отходами производства и потребления и другие [6].

Со стороны государства предпринимаются определенные усилия для обеспечения этого конституционного положения: совершенствуется законодательство, принимаются различного рода программы, концепции. Так, 3 декабря 2003 года Указом Президента Республики Казахстан была одобрена Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы. В этом документе отмечается, что реформирование всех отраслей национальной экономики стало основой изменения отношения к использованию природных ресурсов, осуществления социально-экономического развития с учетом сохранения окружающей среды. С момента принятия данной Концепции в Республике Казахстан произошли серьезные перемены в общественном развитии. Разработаны стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельностью. Достаточно последовательно осуществляются и экологические мероприятия. Так, по индексу экологической устойчивости, который разработан Йельским и Колумбийским университетами, наша республика занимала в 2005 году 75-е место среди стран мира, а в 2006 поднялась на семидесятое. Прогресс Казахстана отметили международные агентства [7]. Экологический кодекс Республики Казахстан, принятый в начале 2007 года, учел ряд требований международных экологических конвенций. Без всякого сомнения, это был значительный прорыв в упорядочении, кодификации норм экологического права. Значительные полномочия были приданы государственным органам. Однако надо подчеркнуть, что эффективное применение законодательства об охране окружающей среды, а также обеспечение реализации прав граждан на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду является обязанностью не только уполномоченных государственных органов, но и общественных объединений и, в первую очередь, руководства самих предприятий, чьи выбросы отрицательно воздействуют на окружающую среду.

Постепенно усиливающиеся (в результате набирающей силу глобализации) процессы гармонизации внутреннего и международного законодательства диктуют необходимость определения на современном этапе оптимальных форм и способов решения этой проблемы, позволяющих обеспечить разумное сочетание национальных и международных интересов, учитывая при этом потребность государства сохранить собственную идентичность, включая основы конституционного строя, специфику реализации государственного суверенитета, организации государственного устройства и построения правовой системы.

Сегодня невозможно затронуть все аспекты реализации международного экологического права в Республике Казахстан, но необходимо отметить, что на современном этапе Казахстан все более активно участвует в международных организациях, форумах, конвенциях по экологическим вопросам. Возникают вопросы в конкретизации ряда норм экологического права; их последовательном выполнении; в привлечении широкой общественности к решению экологических проблем; экологизации права и сознания населения в целом.

Тем не менее, надо отметить, что национальное законодательство постоянно совершенствуется, в том числе и в результате приведения его в соответствие с признанными республикой нормами международного права, страна последовательно решает экологические проблемы и уже сейчас вполне реально осуществление Программы «Казахстан 2030», в которой отмечено, что «Казахстан должен стать чистой и зеленой страной, со свежим воздухом и прозрачной водой. Промышленные отходы и радиация больше не будут проникать в наши дома и сады. Наши дети и дети наших детей будут жить полноценной жизнью в здоровых условиях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдраимов Б.Ж. Проблемы приведения экологического права Республики Казахстан в соответствие с международными нормами и стандартами // Проблемы развития и унификации экологического и аграрного законодательства Казахстана и стран СНГ в контексте интеграционных процессов (Байсаловские чтения - 2005): Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2005. – С. 16-21
2. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: «Интерлигал», 2004. – 312 с.
3. Куанышева А.А. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право Республики Казахстан // Вестник КазНПУ, 2010. - №3. - С. 58-61.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г. – Алматы: «Юрист», 2006. – 28с.
5. Еркинбаева Л.К. Аналитическая записка к проекту Экологического кодекса Республики Казахстан // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби, 2006. – №4. - С. 5-10.
6. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. // Информационная система «Параграф»
7. По курсу устойчивости - к качеству жизни // Казахстанская правда. – 2006. – 29 декабря.

УДК 341.79

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Бекишев Д.Т.

Сведения об авторе. Бекишев Дамир Тлеуханович – магистрант специальности «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. Современные глобализационные процессы, сопровождаются разрушительными последствиями, формируя социальную базу терроризма. В мире обозначились целые регионы, где терроризм становится важнейшим фактором, определяющим характер межнациональных и межгосударственных отношений. Исследование роли терроризма в современных условиях требует новых подходов. Статья посвящена актуальным вопросам международного сотрудничества Республики Казахстан в борьбе с терроризмом. Автором рассмотрены основных тенденций международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также проведен анализ двусторонних соглашений Республики Казахстан в данной сфере.

Ключевые слова. Терроризм, террористический акт, борьба с международным террориз-

мом, международное сотрудничество, международные организации.

Авторы туралы мәліметтер. Бекишев Дамир Тлеуханович – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Халықаралық қатынастар" мамандығының магистранты.

Аннотация. Заманауи жаһандану үрдістері жою әрекеттерімен лаңкестіктің әлеуметтік базасын құрады. Әлемде ұлтаралық және халықаралық қатынастардың мазмұнын анықтайтын маңызды фактор болып табылатын үлкен аймақтар пайда бола бастады. Мақала Қазақстан Республикасының ланкестікпен күресіндегі халықаралық серіктестігінің өзекті сұрақтарына арналған. Автор лаңкестікке қарсы күрестегі халықаралық серіктестіктің негізі тенденцияларын қарастырып, сондай-ақ Қазақстан Республикасының берілген саладағы екіжақты келісімдеріне талдау жасаған.

Түйін сөздер. Лаңкестік, лаңкестік акт, халықаралық ланкестікпен күрес, халықаралық серіктестік, халықаралық ұйымдар.

About the Author. Bekishev Damir - graduate student of the «International Relations» Specialty of Kazakh-American Free University

Annotation. Modern globalization processes are accompanied by destructive consequences forming the social base of terrorism. There are whole regions where terrorism becomes the most important factor determining the character of interethnic and interstate relations in the world. Investigation of the terrorism role requires new approaches in modern conditions. The article is devoted to topical issues of international cooperation of the Republic of Kazakhstan in the fight against terrorism. The author considered the main trends of international cooperation in the fight against terrorism, and also the author has carried out an analysis of bilateral agreements of the Republic of Kazakhstan in this field.

Keywords. Terrorism, terrorist act, fights against international terrorism, international cooperation, and international organizations.

Республика Казахстан является политически стабильной страной, однако следует обращать особое внимание на зарубежный и международный опыт по борьбе с международным терроризмом.

Мировой опыт борьбы с международным терроризмом показал, что основное значение в борьбе с терроризмом нужно уделять его финансированию, а также особое внимание уделять борьбе с организованной преступностью, что и определило основное направление в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан.

На сегодняшний день Казахстан присоединился к 12 из 13 международных конвенций и протоколов, касательно терроризма. Подписание таких документов означает пересмотр внутреннего законодательства, касательно положений, регулируемых в международном акте. Следовательно, процесс принятия международных конвенций осуществляется не сразу, однако происходит быстрее, чем в постсоветских государствах.

Касательно соглашений на уровне региона Казахстаном создан очень эффективный потенциал по борьбе с терроризмом. Довольно тесно Республика сотрудничает со странами СНГ, основу взаимодействия которых составляет Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года.

Военные и(или) специальные полицейские операции и акты возмездия, не устраняют причины социальных конфликтов, не способствуют уничтожению экстремистской идеологии как таковой. Не случайно еще до создания каких-либо структур, которые обеспечивали бы повседневную деятельность ШОС, ее участники приступили к международно-правовому оформлению Региональной антитеррористической структуры, соответствующее соглашение о создании которой было подписано на саммите ШОС в Санкт-Петербурге 6 июня 2002 года.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая была принята 15 июня 2001 года в г. Шанхае является основой борьбы с международным терроризмом в рамках ШОС [1, с. 21].

В случае совершения конвенционных преступлений, стороны - участники ШОС обязуются выдать преступников.

Другой организацией, в рамках которой Казахстан ведет сотрудничество в сфере

борьбы с международным терроризмом, является Совет по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Основным соглашением СВМДА является Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями от 4 июня 2002 года. На ее основе осуществляется региональная борьба с терроризмом.

Также, Казахстаном заключаются двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия международному терроризму. Важнейшей задачей является установление и развитие двусторонних отношений со спецслужбами и спецорганами, реализовывающие безопасность государств.

Во всех двусторонних соглашениях Республики Казахстан по борьбе с международным терроризмом детально регламентированы порядок и условия предоставления информации сторонами и направления запросов о предоставлении такой информации. Во всех соглашениях отмечено, что сотрудничество осуществляется в соответствии с национальными законодательствами сторон и их международными обязательствами.

Казахстан является активным участником в международных организациях. Начало развития внешнеполитической деятельности Казахстана было положено в 1992 году, когда страна вступила в ООН, которая является не только центром согласования действий государств, но и источником знаний в модернизации и государственном строительстве.

Большая ответственность за поддержание мира на международной арене лежит на Совете Безопасности ООН. Именно данный орган обязан санкционировать всякие действия по обеспечению мира, включая действия, предпринимающиеся на уровне регионов. ООН и ее специализированные учреждения гуманитарного и социально-экономического сектора призваны играть ведущую координирующую роль в искоренении питательной среды конфликтов, их предупреждении, а также постконфликтном восстановлении [3, с. 16].

Огромная роль ООН по сотрудничеству в борьбе с терроризмом определяется наработанным авторитетом и самим положением организации, а также большим опытом, в том числе и по сотрудничеству в борьбе с терроризмом.

В последние годы Совет Безопасности ООН активизировался в противостоянии террористической опасности. Это увеличило роль ООН в данном направлении.

Совет Контртеррористического Комитета (КТК) является механизмом по мировому мониторингу за соблюдением обязательств по 13 международным конвенциям членами ООН.

При СБ ООН имеются и другие системы мониторинга на антитеррористическом направлении. К примеру, действующий на основе резолюции 1267 Совета безопасности Комитет, отвечает за соблюдение режима санкций на основе составляемого им списка членов «Аль-Каиды» и Движения «Талибан», а также причастных к их деятельности физических и юридических лиц, иных структур. Основная задача Комитета, учрежденного по резолюции 1540 - не допустить попадания оружия массового уничтожения в руки так называемых негосударственных субъектов, в первую очередь, террористов и других криминальных элементов [6, с. 21].

Совет Безопасности ООН на ежегодной основе предоставляет Казахстану информацию о международных террористических организациях, о международных террористов и данные о физических и юридических лицах, за счет которых потенциально, международный терроризм может финансироваться. В свою очередь, Постоянный Представитель Казахстана при ООН ежегодно докладывает КТК СБ ООН о результатах проведенной работы с представленными списками.

В случае запроса КТК Постоянный Представитель Республики Казахстан при ООН отвечает дополнительным докладом о борьбе с терроризмом в соответствии с поставленными вопросами.

Республика Казахстан активно участвует и в деятельности международной организации уголовной полиции - Интерпола. Республика Казахстан на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, состоявшейся 4 ноября 1992 года в Дакаре (Сенегал), была принята в члены Международной организации уголовной полиции - Интерпола.

Национальное Центральное Бюро Интерпола (НЦБИ) в РК - своего рода «связующий» механизм и орган данной организации в стране, являющейся членом Интерпола, с момента создания самой организации и своего полного становления, на практике доказывает, что является необходимым элементом всей системы Интерпола, ее неотъемлемой частью. Ведь именно через свое Национальное Бюро любое государство-член Интерпола может «связать» правоохранительные органы непосредственно с Генеральным секретариатом организации в плане обмена необходимой информацией, а также с правоохранительными органами и национальными бюро других стран-участниц Интерпола. Таким образом, национальное бюро Интерпола предоставляет национальным правоохранительным и полицейским органам реальную возможность активно взаимодействовать в общем деле борьбы с транснациональной преступностью. Созданное в 1993 году НЦБИ Республики Казахстан на деле доказывает, что является необходимым элементом в национальной системе правоохранительных органов республики и его роль в борьбе с преступностью очень велика.

С уверенностью можно сказать, что вступление РК в Интерпол и создание НЦБИ РК позволили нашей республике осуществлять основной объем сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов Казахстана с иностранными коллегами в рамках этой авторитетной международной организации.

Появилась реальная возможность через Бюро направлять запросы, устанавливать места нахождения тех или иных лиц, получать копии различных необходимых документов и т.д. На сегодняшний день Национальное центральное бюро Интерпола в РК поддерживает деловые контакты с правоохранительными органами 47 государств, стараясь повысить эффективность своей работы посредством взаимовыгодного обмена [5, с. 24].

НЦБИ РК, являясь структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Казахстан, призвано обеспечивать международное взаимодействие подразделений органов Министерства внутренних дел с аналогичными органами государств-членов Интерпола в борьбе с преступностью, с соблюдением национального законодательства, норм и принципов международного права и общепринятых прав и свобод человека. В целом НЦБИ в Республике Казахстан руководствуется в своей деятельности законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, международными договорами, участником которых является Казахстан, Уставом и другими нормативными актами МВД Республики Казахстан и Положением о Национальном центральном бюро Интерпола в Республике Казахстан [5, с. 23].

Анализ террористических актов, совершенных в последние годы, свидетельствует о тенденциях активной политизации. Нельзя не заметить и тот факт, что сегодня из-за принятия неправильных управленческих, а порой и политических решений по социально-экономическим и иным вопросам, непосредственно касающимся жизнедеятельности того или иного государства, происходит процесс «слияния» террористов, совершаемый под лозунгом национально-освободительного движения, с политическими целями. Если раньше политические террористы никоим образом не причислялись к уголовным преступникам, то сегодня политический терроризм полностью сливается с уголовной преступностью.

Особо хотелось бы отметить положение, установившее порядок направления запросов и сообщений в НЦБ Интерпола. Запросы и сообщения в НЦБ Интерпола направляются в целях предупреждения и раскрытия преступлений, имеющих международный террористический характер по такой категории дел, как розыск скрывшихся террористов и лиц, пропавших без вести (когда имеются достаточные данные предполагать, что они могут находиться на территории другого государства), незаконный оборот наркотиков, розыск оружия и идентификация неопознанных трупов.

Казахстан выступает инициативным посредником между ООН и региональными организациями в Азии в сфере борьбы с международным терроризмом, выполняя тем самым важные международные функции. Это относится к деятельности Казахстана в решении правовых проблем борьбы с международным терроризмом не только в рамках ООН.

Казахстаном предприняты активные действия по привлечению внимания мировой общественности и ведущих международных организаций мира к проблемам Центральной Азии. Казахстанская инициатива, с которой Президент Н.А. Назарбаев выступил в ООН, превратилась в политическую реальность и неотъемлемую часть международных отношений. Казахстан придает особое значение сотрудничеству с ОБСЕ - организацией, которая обладает эффективным потенциалом реагирования на новые угрозы современности. Казахстанская сторона заинтересована в усилении центрально-азиатского направления деятельности ОБСЕ. В частности, казахстанской стороне важно сосредоточиться на реализации региональных проектов в сфере укрепления безопасности, борьбы с транснациональной преступностью.

Республика Казахстан является членом ОБСЕ с января 1992 года. Вступление в эту организацию было вызвано стремлением Казахстана активно участвовать в общеевропейских процессах, позволяющих вырабатывать и применять на практике принципы, заложенные в Хельсинском заключительном акте 1975 года и других документах организации. В январе 1999 года в Алматы был открыт Центр ОБСЕ.

Важнейшую роль в обеспечении стратегии борьбы с международным терроризмом может сыграть НАТО, но не только в качестве ударной, военной силы, а с учетом обновляемой в настоящее время стратегии Североатлантического альянса, с вероятным созданием так называемых «специализированных антитеррористических возможностей» альянса.

Анализ тенденций современных вызовов и угроз безопасности государств - участников СНГ, правовой базы сотрудничества и эффективности проводимых совместных мер противодействия преступности говорит о наличии немалого количества факторов, сдерживающих развитие сотрудничества в этой сфере.

Все еще недостаточен уровень унификации национального законодательства на базе модельных законодательных актов, принятых Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ. Терроризм - это центральная проблема развернувшейся в капиталистических странах унификации в области уголовного права [4, с. 18].

По мнению экспертов, одной из причин этого является несовершенство национального законодательства в части сроков ратификации и выполнения внутригосударственных процедур по вступлению в силу международных договоров, отсутствие действенных механизмов по их реализации.

На законодательном уровне Казахстан принимает нормативные правовые акты, заключает многосторонние, двусторонние и региональные договоры в сфере борьбы с международным терроризмом.

Борьба с международным терроризмом на уровне исполнительной власти в Республике Казахстан осуществляется в рамках деятельности правоохранительных органов страны. Государственными органами, осуществляющими непосредственную борьбу с терроризмом, в том числе и международным в пределах их компетенции, являются, согласно ч.3 ст.4 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», КНБ, МВД, Служба охраны Президента и Министерство обороны Республики Казахстан.

Р.Т. Завотпаев еще в 2012 году предлагал включить в число государственных органов, призванных осуществлять борьбу с терроризмом, Агентство РК по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями (финансовая полиция) (в настоящее время Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, прим. автора), так как к его компетенции относятся действия по обеспечению экономической безопасности государства, включая и финансирование террористических организаций и террористов [4, с. 172].

Учитывая мировой опыт, хотелось бы отметить, что ни в одной развитой стране средства управления движением не могут принадлежать частным структурам. Но в Республике Казахстан в результате «шоковых» рыночных преобразований, в том числе крупномасштабной приватизации, многие объекты транспорта удерживаются частными организациями. Часто внимание в основном уделяется такому методу борьбы с междуна-

родным терроризмом на транспорте (как наиболее распространенном объекте международного терроризма), как проведение антитеррористических операций уже после совершения террористического акта в данной транспортной организации. Но для предупреждения международных террористических актов, особенно на крупных транспортных организациях (где предполагается наибольшая проходимость людей), необходимо ежедневно принимать жесткие меры по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта: ужесточение правил досмотра пассажиров, закрытие доступа посторонних в кабину управления транспортным средством, повышение требовательности к проверке экипажа, абсолютный досмотр грузов.

Важным представляется обеспечить взаимодействие между международными финансовыми и экономическими организациями, такими как ФАФТ (ФАФТ - Международная комиссия по борьбе с отмыванием денег (1989), членами которой являются Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Китай, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания, США), МВФ, Европейское Сообщество и др. [2].

Таким образом, исходя из рассмотренных выше основных тенденций, Казахстан является активным членом и инициатором по сотрудничеству в борьбе с терроризмом на международной арене.

Проведенный анализ двусторонних соглашений Республики Казахстан в сфере борьбы с международным терроризмом обозначил проблему рассредоточения органов Республики Казахстан, реализующих положения данных соглашений. Международный терроризм затрагивает интересы национальной безопасности страны, поэтому необходимо создать при КНБ РК Комиссию по борьбе с международным терроризмом, которая бы занималась вопросами реализации соглашений государств по борьбе с международным терроризмом.

По нашему мнению, принимаемые на региональном уровне соглашения на постсоветском пространстве не столь эффективны, как этого хотелось бы их участникам, в связи с тем, что территория действий данных соглашений одна, а субъекты принятия и реализации их организационно разрознены.

Республика Казахстан должна выступить инициатором принятия Единой Евразийской Конвенции по борьбе с международным терроризмом. Эта Конвенция должна объединить интересы всех региональных групп ОДКБ, СВМДА, ШОС, СНГ, и быть открытой для всех государств Европы и Азии, что позволит в дальнейшем расширить географический охват Конвенции. При этом все антитеррористические региональные структуры на территории постсоветских стран необходимо объединить в одну, предусмотренную Единой Евразийской Конвенцией. Думается, интересы региональных структур можно урегулировать и свести к общей цели, так как многие государства состоят во всех или во многих из этих региональных структур, и, в любом случае, все они со схожей исторической судьбой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. – Астана: «Фолиант», 2012. – 55 с.
2. Ашимбаев М.С. Безопасность Казахстана на современном этапе. - Алматы: КИСИ, 2002. – 211 с.
3. Колодкин А.Л., Кропачев Н.Ж., Иваненко В.С. Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее // Материалы научно-практической конференции / Российский ежегодник международного права, 2002. – С. 16.
4. Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С. и др. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – 226 с.
5. Токсанбаев А.Б. Понятие организованной преступности. Национальное Центральное Бюро Интерпола Республики Казахстан в борьбе с организованной преступностью

//Фемида, 2012. - №8. – С. 24.
6. Хлестов О.Н. Глобализация и борьба с международным терроризмом // Юрист-международник, 2003. - №2. – С. 21.

УДК 341.76

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС

Атабаев Н.Е.

Сведения об авторе. Атабаев Нуркасен Ермекович – магистрант специальности «Международные отношения» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Шанхайская организация сотрудничества, созданная в целях укрепления региональной безопасности, добрососедства, поощрения многостороннего взаимодействия между государствами-участниками, сегодня стала крупнейшей региональной структурой с большими возможностями создания взаимовыгодных отношений. Казахстану в рамках ШОС удалось добиться определенных результатов, что способствует поэтапному процессу интеграции в мировую экономику. В статье рассматривается основная роль Республики Казахстан в деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова. Шанхайская организация сотрудничества, нормы международного права, межгосударственные отношения, религиозный экстремизм, представительство, региональная безопасность.

Авторы туралы мәліметтер. Атабаев Нуркасен Ермекович – Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Халықаралық қатынастар" мамандығының магистранты.

Аннотация. Қатысушы-мемлекеттер арасындағы жан-жақты өзара әрекеттестікті мадақтау, аймақтық қауіпсіздікті нығайту, жақсы көршілік қарым-қатынастарды орнату мақсатында ұйымдастырылған Шанхай ынтымақтастық ұйымы өзара пайдалы қатынастарды құрудың үлкен мүмкіндіктері бар ірі аймақтық құрылымға айналып отыр. Мақалада Қазақстан Республикасының Шанхай ынтымақтастық ұйымының қызметіндегі негізгі рөлі қарастырылады.

Түйін сөздер. Шанхай ынтымақтастық ұйымы, халықаралық құқық нормалары, мемлекет аралық қатынастар, діни экстремизм, өкілдік, аймақтық қауіпсіздік.

About the Author. Atabayev Nurkasen - graduate student of the «International Relations» Specialty of Kazakh-American Free University.

Annotation. Shanghai Cooperation Organization established to strengthen regional security, good-neighborliness, encourage multilateral cooperation between participating states has now become the largest regional structure with great opportunities for creating mutually beneficial relationships. Kazakhstan within the Shanghai Cooperation Organization managed to achieve certain results, which contributes to the gradual process of integration into the world economy. The article considers the main role in the activity of Shanghai Cooperation Organization.

Keywords. Shanghai Cooperation Organization, norms of international law, interstate relations, religious extremism, representation, regional security.

Создание ШОС и деятельность данной организации имеют, без всякого преувеличения, огромную значимость для Республики Казахстан, что обуславливается следующими важнейшими факторами. Во-первых, правовой природой ШОС, которая в своей деятельности твердо привержена общепризнанным принципам международного права. Во-вторых, характером целей, которые преследует ШОС, а именно: поддержание как глобальной, так и региональной безопасности посредством совместных действий на основе равноправного партнерства и налаживание тесного экономического, социального и культурного сотрудничества между своими государствами-членами в целях содействия всестороннему и сбалансированному экономическому росту и неуклонному повышения условий жизни народов государств-членов.

В свою очередь, Республика Казахстан в осуществлении своей внешней политики

твердо привержена принципам сотрудничества и добрососедских отношений со всеми государствами и исходит из безусловного уважения принципов и норм международного права (ст. 8 Конституции РК) [1, с. 154].

В силу исторических, социально-экономических и политических причин Республика Казахстан придает огромное значение сотрудничеству в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Казахстан стратегически заинтересован в поддержании стабильности и развитии как многосторонних, так и двусторонних отношений с республиками Центральной Азии. При разработке системы национальной безопасности государства необходимо учитывать геополитические факторы развития Казахстана, находящегося на стыке двух держав - России и Китая, обладающих ядерным потенциалом, близость Казахстана, как к европейской, так и к азиатской цивилизации, сложность исторического становления государства, испытавшего немало посягательств на территориальную целостность.

Казахстан при этом, как региональное государство, занимающее своеобразное положение буфера между восточно-мусульманским регионом и Россией, имеет реальные шансы на политическое лидерство и особую позицию в межгосударственных отношениях в Центральной Азии.

В этом контексте актуально акцентировать внимание на геополитических аспектах безопасности, так как безопасность выполняет интегративные функции, а эффективность политики рассматривается сквозь призму осуществления условий для безопасного развития индивида, группы, государства. В своей внешнеполитической стратегии Республика Казахстан стремится позиционировать себя в качестве «центральноазиатского интегратора», а значительный ряд инициатив нашей республики, как показывает практика, партнеры по ШОС воспринимают позитивно.

Для Казахстана членство в ШОС отвечает национальным интересам. Это обусловливается, прежде всего, геополитическим положением Казахстана, находящегося между двумя ключевыми государствами - Россией и Китаем, интересы которых доминируют в регионе Центральной Азии, что способствует ориентации внешней политики страны на поддержание внешнеполитической стабильности и развитие в первую очередь в этих двух направлениях. Участие в Шанхайской организации сотрудничества Республики Казахстан актуально и в свете включения в сферы сотрудничества вопросов борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом. Более того, ШОС представляет своего рода политический инструмент создания баланса между Россией и Китаем, являющимися постоянными членами Совета Безопасности ООН, что имеет немаловажное значение и для Казахстана [2].

Казахстан выступает за расширение существующего взаимодействия со странами-наблюдателями и партнерами ШОС в самых различных областях, включая политику, экономику и культурно-гуманитарную сферу.

С 2007 по 2010 гг. Секретариат ШОС возглавлял казахстанский дипломат Б. Нургалиев. Участие представителей РК в работе различных структур ШОС является фактором, способствующим повышению политического имиджа Республики Казахстан, росту престижа страны на международной арене [1, с. 174].

Согласно сложившейся практике, председательство в ШОС осуществляется в течение годичного периода, который начинается с момента окончания очередного саммита и завершается проведением заседания СГГ ШОС на территории председательствующего государства. Казахстан стремился обеспечить качественное наполнение деятельности ШОС на основе сбалансированного развития всех направлений деятельности Организации - в сфере безопасности, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Только в рамках Плана действий ШОС на 2010-2011 гг. и в соответствии с девизом председательства «10 лет по пути безопасности и сотрудничества» проведено более 100 совместных мероприятий.

Важнейшим приоритетом Казахстана на посту председателя ШОС в 2010 году стало укрепление региональной и глобальной безопасности. При этом, естественно, было

учтено, что ШОС не является военно-политическим блоком, направленным против третьих стран. Это прежде всего Организация, добивающаяся реализации уставных целей и задач преимущественно мирными, несиловыми методами и средствами.

В то же время ШОС не может игнорировать суровые реалии современного мира. Организация вынуждена принимать во внимание множество локальных и региональных "горячих точек", а также вопросы борьбы с «тремя злами» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С учетом этих обстоятельств в период председательства Казахстана состоялись антитеррористические военные учения «Мирная миссия-2010», проведены совещания секретарей Советов безопасности, министров иностранных дел, обороны и внутренних дел стран - участниц ШОС.

Казахстан и ШОС последовательно выступают за скорейшее решение афганской проблемы, за укрепление Афганистана в качестве суверенного, мирного и нейтрального государства. ШОС не без оснований полагает, что в Афганистане по большому счету решается судьба всего региона. И хотя Организация не вовлечена напрямую в военные действия, она оказывает силам международной коалиции в Афганистане ценную, а порой и незаменимую транспортно-логистическую и военно-техническую поддержку

Серьезную угрозу региональной и глобальной безопасности представляет наркобизнес. Львиная доля наркотиков на мировом рынке - афганского происхождения.

В период нашего председательства было завершено формирование трехуровнего механизма взаимодействия по вопросам борьбы с наркотической угрозой в рамках ШОС. Казахстан внес существенный вклад в разработку Антинаркотической стратегии государств - членов ШОС на 2011-2016 годы.

Именно во время казахстанского председательствования был подписан Протокол о взаимопонимании между Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС ШОС) и Центральноазиатским информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Был также подписан Меморандум о взаимопонимании ШОС с Управлением ООН по наркотикам и преступности.

Для перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к террористической деятельности, незаконному обороту наркотиков и других видов преступлений Казахстан инициировал подписание Соглашения о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией.

Не следует также забывать, что именно страны ШОС находятся на переднем крае борьбы с такой региональной и глобальной угрозой, как религиозный радикализм.

В то же время страны ШОС не склонны к категоричным обобщениям по отношению к целым народам, странам и религиям. Более того государства-члены отчетливо осознают, что борьба с радикализмом не имеет военно-силового решения. Необходимо бороться не с последствиями, а с фундаментальными первопричинами радикализма и терроризма.

В новых геополитических условиях на порядок возрастают риски, связанные с возможным попаданием ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в руки международных террористов. Поэтому Президент Казахстана Н.А. Назарбаев вновь призывал все государства, обладающие ядерным оружием, подписать Протокол к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

Государства члены при активной позиции Казахстана подтвердили намерение продолжить взаимодействие в деле противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности и нелегальной миграцией [3, с. 166].

На саммите, проведенном в Таджикистане в 2014 году в Душанбе, Президент Казахстана в своем выступлении обозначил ряд актуальных вопросов, решение которых должно стать приоритетной задачей для Шанхайской организации сотрудничества в условиях нестабильной геополитической и геоэкономической ситуации в мире.

Одним из основных вопросов, по мнению Нурсултана Назарбаева, являются нерешенные пограничные проблемы между государствами – членами ШОС. Он обратил внимание на исключительную важность соблюдения положений таких базовых документов ШОС, как Шанхайское и Московское соглашения, предусматривающие укрепление мер доверия и сокращение вооруженных сил в районе границ.

Выступая на заседании, Нурсултан Назарбаев отметил, что принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года определит четкие ориентиры и перспективы дальнейшего усиления Организации. В частности, следует утвердить Порядок предоставления статуса государства – члена ШОС и Меморандума об обязательствах государства-заявителя.

Глава государства подчеркнул, что Астана готова содействовать объединению усилий для дальнейшего совершенствования деятельности Региональной антитеррористической структуры. При этом данный процесс должен быть всесторонне продуман и учитывать интересы всех сторон [4]. «… Конечно, мы будем очень серьезно готовить наш саммит ШОС, который пройдет в июне 2017 года…» [5].

В настоящее время Казахстан имеет четкие подходы к взаимодействию в рамках Шанхайской организации сотрудничества. На заседании Совета министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Москве, прошедшем в июне 2015 года, глава внешнеполитического ведомства Казахстана Ерлан Идрисов вновь подтвердил приверженность республики к дальнейшему углублению взаимодействия стран-участниц ШОС по вышеобозначенным направлениям. Такое взаимодействие, безусловно, будет способствовать заметному повышению потенциала как государств-членов Организации, так и - в определенной степени - стран-наблюдателей и партнеров по диалогу. К тому же необходимая юридическая база для этого уже заложена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии. Данилович М.В. [и др.]; под ред. Розанова А.А. – Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск, Алматы, Женева, 2012. – 194 с.
2. Актанов Дарын. Казахстан в пространстве ШОС. // http:// bnews.kz/ ru/ news/ archive/analitika/kazahstan_v_prostranstve_shos-2015_08_ 11 -1085491.
3. Абдуов Н.К. Инициативы Казахстана по развитию ШОС. // Журнал Власть, 2013. – №1. – С.166-169.
4. Магер Ю. ШОС: вызовы и приоритеты // http://www. kazpravda. kz/ articles/ view/ shos-vizovi-i-prioriteti.
5. Казахстан примет ШОС в 2017 году// ria/ru/world/20160527

УДК 93/94: 297.17

ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ИСЛАМ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ – ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ

Абдрахманова А.Қ.

Авторы туралы мәліметтер. Абдрахманова Арадк Курманбаевна – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада Орта Азия аумағында туып, қазірге дейін қазақ мәдениетінде сақталған исламның мәдени құндылықтары қарастырылған. Автор осы мәселе бойынша ғалымдар мен зерттеушілердің пікірлерін келтіреді. Мақалада аталмыш мәселелер бойынша талдау жасалған.

Кілт сөздер. Қазақ мәдениеті, ислам мәдениеті, «адам және азамат», «түркілердің мәдениеті.

Сведения об авторе. Абдрахманова Арадк Курманбаевна – магистр юриспруденции, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассмотрены культурные ценности ислама, возникшие на территории Средней Азии и сохранившиеся в современной казахской культуре. Автор приводит мнения как современных ученых по данному вопросу, так и исследователей средневековой культуры других периодов. В статье дается анализ по данному вопросу.

Ключевые слова. Казахская культура, исламская культура, «человек и гражданин», культура тюрков.

Information about the author. Abdrakhmanova Ardak - Master of Laws, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University

Summary. The article examines the cultural values of Islam that emerged on the territory of Central Asia and preserved in modern Kazakh culture. The author cites the opinions of both modern scholars on this issue and researchers of medieval culture of other periods. The article gives an analysis on this topic.

Keywords. Kazakh culture, Islamic culture, «person and citizen», culture of the Turks.

Мәдениет философиясы мен тарихы шеңберінде құндылықтар мәселесінің сараптамасы құндылықтар жүйесінің басымдылығын орнатуға түрлі тарихи кезеңдер және мәдени-тарихи парадигмалардың ауысуы әсер ететіндігін көрсетеді. Сонымен, құндылық спецификасы мәдениеттің құрамдас бөлігі ретінде құндылық мәдениеттің адами өлшемін, адам болмысының, өмір сүру формасына қатыстылығын өз бойында жүзеге асырады. Ол адамның барлық рухани түрлілігін сезімге, парасатқа және адам еркіне жинақтайтындай. Осы ойлардың негізге ала отырып, құндылық бұл - өмірдің сапасын тек саналы түрде ғана емес, сондай-ақ экзистенциалды сезіну деген тұжырым жасауға болады. Құран Кәрімдегі құндылықтар жіктеуіне назар аударатын болсақ, көңіл қалауымен жасалатын іс-әрекеттердің бет - пердесі болып табылатын құндылықтардың ерекшелігі, олардың қандай жүйеге негізделгендігі назар аудартарлық жайт. Басқаша айтқанда, Құран – адам баласының қимыл- әрекеттерінің құндылықтарға сай жасалуын қалайды.

Дін дегеніміз жаратылысы бөлек нәрселер мен олардың бейнелерінің адамдардың жанына сәулеленуі. Ол – адамдардың рухани қиял елесіндегі қабыл алатын, ереже тұтатын, сыйлайтын, ардақтатын және құлшылық ететін тылсым күштер жиынтығы болып табылатын қоғамдық сананың бір түрі. Осы тұрғыда Ислам діні имандылық арқылы өз принциптерін түсіндіреді, басқалардың онымен танысуына мүмкіндік береді. Иман – ақыл-ойдың оянуы мен рухани сенімнің, ақиқатты парасатпен танып, одан соң ақиқат жолына түсудің нәтижесі.

Дүниеге көзқарас адам қағымымен бірге пайда болған қоғамдық тарихи - құбылыс. Оның шығуының қайнар көзі - өмірдің өзі, адамның тіршілік болмысы. Қоршаған дүние жайлы көзқарастың қалыптасуы - танымға байланысты. Кез келген тарихи кезеңдерде дүние, табиғат оның түрлі құбылыстары туралы адамның өзіндік көзқарасы, түсінігі болады. Дүниеге көзқарас - адамзат санасының дүниетанымының қажетті бөлігі. Отандық философ М. Орынбеков: “Дүниетаным жеке адам және оның қоғамдағы орны, сана-сезімдік қалпы жайлы ұғымдарының жиынтығы, дүниенің біртұтастығын түсіну нәтижесі болып табылады”, - дейді. Дүниетанымның басты категориясы ретінде “ дүние ” және “адам” алынады.

Дүниетану - күрделі рухани жүйе. Дүниетаным, адам, оның орнын анықтау, табиғаттың құбылыстары мен заңдылықтарын тану философиялық дүниетанымның негізгі мәселелері болып саналады. Дүниетаным адам санасының қоғам, табиғат құбылыстарының ғылыми түсінігін қамтиды. Дүниеге көзқарас - жеке адамның, әлеуметтік топтың, топтың немесе тұтас қоғамның қызметінің бағыты және шындыққа деген қатынасын айқындайтын ұстанымдардың, көзқарастардың мақсат-міндеттер мен сенімдердің жүйесі.

Бірінші көзқарас Орта ғасырлық христиандық және мұсылман философиясында басым болды. Августин, Тертуллиан, Аквинат адамды ақыл адастырады, сондықтан құдайды және ол жаратқан дүниені танып-білу үшін сенім жеткілікті деп есептеді. Тер-

туллиан: “Сенемін, себебі абсурдты”. Сенім мен ақылдың арақатынасын түсіндіруде Аквинаттың ролі ерекше. Ол сенімді жоғары қоя отырып, оны біржақты қолдамай, ақыл мен сенімнің арасындағы ортақ жақтарын да талдауға, олардың таным объектісінің бір екендігіне және таным тәсілдер бірін-бірі толықтыра алатынына назар аударуға ұмтылды. Кейінірек оның ілімін жалғастырушылар неотомизм бағытын қалыптастырды, 1879 жылы папа Лев XIII бұл бағытты христиандық католиктік діннің негізгі қағидаларын дұрыс түсіндіретін жалғыз философия деп жариялады.

Діни сенім бостандығы - адамның негізгі және ажырамас құқықтарының бірі. Біздің қоғамымыз ұзақ жылдардан кейін осы түсінікке келді. Қазақстан Республикасы Конституциясының “Адам және азамат” деп аталатын екінші бөлімінің 19-бабының бірінші тармағы және 22-бабының бірінші және екінші тармақтары Қазақстанның әрбір азаматы діни бостандыққа құқылы екендігін заң түрінде бекітеді. Сонымен қатар, әрбір адам басқа дінді ұстанған адамға да, құдайға сенбейтін адамға да түсіністікпен, шыдамдылықпен қарауы тиіс. Сонда ғана адамдардың арасында достық, сыйластық, ынтымақтастық қалыптасып, қоғамдағы тұрақтылық сақталады.

Ислам діні қазақ қоғамына қылыштың жүзімен таралмады. Өйткені мұсылмандар белгілі бір елді басып алу үшін емес, қараңғылық түнегінде мүлгіген бүкіл әлемге жарық сәулесін түсірген Ислам нұрына бөленуге шақырып, Жаратушы мен пенделердің арасында дәнекер болу мақсатында жорыққа шыққан. Исламның таралуының мақсатын дұрыс түсінген Қазақ жеріндегі түркі әлеміне жататын мемлекет басшылары мемлекеттік дінге айналдыра бастады. Түркілер ислам дінінің пайда болуынан жарты ғасырдан астам уақыт бұрын әлемдік тарихи процестің белсенді субъектісінен айналды. Ашина державасы көршілес жатқан мемлекеттерді өзімен қуатты мемлекет ретінде санасуға мәжбүр етті. Осы уақыттардан бастап түркілер Еуразия даласындағы барлық тарихи оқиғалардың бел ортасында жүріп, өркениеттік дамудың бағыт-бағдарын айқындауға пәрменді ықпал етті [1, 223 б.].

Түркі тайпаларын исламдандыру бірнеше ғасыр ларға созылды. Бұл ретте Талас маңында арабтардың 751 жылы қарақытайлармен болған шешуші шайқасы үлкен рөл атқарды. Талас шайқасы туралы атақты француз тарихшысы, шығыстанушы Рене Грэссэ: «Қытайша Кьюпише аталған Ташкенттің түркі билеушісі немесе түдүні қытайларға талай рет бас иді (743, 747, 749 жылдары аралығында). Бірақ сол уақыттағы Кучидің губернаторы немесе империялық комиссары Као Сьенчэ оны Қытайға барар жолдарды қорғаудағы өз миссияңды дұрыс орындамадың деп жазғырады. Као Сьенчэ Ташкентке барып, түннің басын алып, байлығын иеленді. Бұл осы батыс бөлігіндегі көтерілістерге түрткі болады. Басы алынған түдүннің ұлы Тарбағатайды және Балқаш көлінің шығыс жағалауынан Ертіске дейінгі Ұрынғыны мекендейтін түркі-қарлұқтардан, сондай-ақ Соғдыдағы араб гарнизонынан қолдау сұрайды. Араб генералы Зиад ибн Салих оңтүстіктен, қарлұқтар солтүстіктен келеді. 751 жылдың шілдесінде Као Сьенчэ Талас өзенінің бойында талқандалады. Бартольдтың айтқанындай, бұл тарихи жеңіс Орталық Азияның тағдырын шешті. Барлық оқиғалардың осыған әкеле жатқанындай болып көрінгенімен, Қытай ықпалында қалудың орнына Орталық Азия мұсылмандыққа бет бұрды» [2, 148б.].

909 ж. Еділ бойы Бұлғарларына да ислам тарала бастады. Осы елдің билеушісі Ильтебер Алмыш исламды мемлекеттік дін деп жариялады да, 920 ж. аббасид халифіне діндар адамдар мен сәулетшілерді жіберу туралы өтінді. Муктадир Халифі өтінішті қанағаттандырып, 920-922 жж. аралығында керуен жібереді. Ол керуен 922 ж. мамыр айында Еділ бойы Бұлғарларына келіп жетеді. Осы оқиғалардан соң, Еділ бойы Бұлғарлары Шығыс Европадағы түркі-ислам мәдениетінің өзінше бекітілген пункті, апорпосты қызметін атқарады [3, 59 б.].

Бұл туралы Шығыс елдеріне саяхат жасаған Гильом де Рубрук XII ғ. ортасында Еділ бойынан өтіп бара жатып, бұлғарлар туралы: «Бұл жерлерге Мұхаммедтің заңдарын қай хайуан жеткізгендігіне таң қалдым?» – деуінен үлкен мән табуға болады [4, 245 б.].

Түркілердің исламды қабылдауындағы бұқаралық сипат 1043 жылдың күзіне жатқызылады, осы кезде 10 000 шатыр иелері 20000 малды құрбан айт мерекесіне орай құр-

бандыққа шалып, исламды қабылдады. Бұл түркілердің жазғы жалаулары Еділ бойында жайылса, қыстаулары Баласағұнда болатын. Осылайша Каспий маңы жерлері мен Еділ бойын мекен еткен, қыпшақ және т.б. тайпалардан тұратын түркі тайпалары, өзіндік мұсылмандық түркі мәдениетінің орталықтарына айналады [3, 59б.].

Исламдандырудың басты кезеңі ретінде елімізді Қарахан әулеті (X-XI ғғ.) мен моғолдар (XIV-XV ғғ.) кезеңі аталып өтіледі. Себебі Ислам діні осы уақыттар аралығында мемлекеттік дін болып жарияланған.

Караханидтік билеушілерінен бірінші болып мұсылмандықты қабылдаған Сатук-Богра хан болды. Ол өзіне 955-956 жж. мұсылмандық есім Абу ал-Керімді иемденді. Оның ұлы Мұса 960 ж. исламды мемлекеттік дін ретінде жариялады. Назкен Бакина өз зерттеуінде: «Қараханид түркілерінің исламдануы миссионерлердің белгілі бір күш-теуімен емес, бірыңғай мемлекеттік діннің ықпалы негізіндегі экономикалық және саяси пайда күшімен ағым - далды», – деп атап өтеді [3, 60б.].

Қараханидтер өздерінің көршілес тайпаларына жерді қолдануға берген кезде бір ғана талап қойған. Исламды қабылдаған кезде ғана көршілер жерге уақытша иелік ете алған. Қараханидтердің саяси және әскери жеңістері Орталық Азия территориясына исламның таралып қана қоймай, оның осы жердегі халықтың бұқаралық идеологиясы ретінде ресми статусқа ие болуына жақсы жағдай жасады.

Академик Ғарифолла Есім, «Ұлттық идея – ел санасы» атты мақаласында: «Ұлттық идеяның үшінші тұғыры – интеллектуалды жасампаз қоғам туралы сөз қозғай отырып, діннің адамзат тарихында алатын орны ерекше. Өз тарихында діни санасы болмаған халық жоқ. Сонымен бірге дінге деген көзқарастар да әр дәуірде, әр қоғамда әркилы болып келген. Сондықтан діннің не екендігін, оның қысқаша тарихын танып, білу – әрбір саналы адамға мәдени қажеттілік», – деп атап көрсеткен болатын [5].

Абайдың қара сөздерінің түпкі желісінде Яссауи мен ғұлама Диуанидің шығармалары жатыр. Қазақстанда Ислам философиясының қалып- тасуы мен дамуына түркі сопылығының ұлы өкілі Қожа Ахмет Яссауидің рухани қызметі үлкен әсер етті. Оған дейін түркі тілінде нақылдық, дидактикалық және этикалық жүйелердің арнасын салған Баласағұн мен Иугнеки бар. Яссауидің философиялық және әлеуметтік ойды дамытудағы Яссауидің айрықша «дәрежесі» мен дүниетанымының ерекшелігі, біздіңше, қазақ халқының дәстүрлі дүниетанымының топырағына құдайлық таным мен сопылық-исламдық тұжырымдамасын әкелуі дер едік.

Абайды атаған кезде ұлы ағартушы педагог ғұлама Ыбырай Алтынсаринды атамау мүмкін емес. 19 ғасырда өмір сүрген ғұламалардың қоғамдық негіздегі саяси бағыты бойынша Қазақстан Ресейге қосылып құқықтық заңдар шығарылып, әлеуметтік қалыптасқан таптық принципті әртүрлі реформалармен тұншықтырып отырған кез. Соған қарамастан екі ғұлама өз еңбектерін ұрпағына аманат ете отыра бір Аллаға ғана сиынатынын ашық айтып отырған. Сонда ислам дінінің бес парызының бірі имандылық олардың жүрегінде берік сақталған. Аласапыран уақытқа қарамастан Ыбырай оқу білімге шақырған “Қазақ балаларының хрестоматиясы” Бір Аллаға сиынып деп бастауының астында үлкен мән жатқанын көрсетеді.

Қазақ мәдениетінің белді қайраткерлердің еңбектеріндегі білім, ар-ұят, имандылық, сауаттылық, төзімділік, не нәрсегенде сабыр таныту ол қазақ ұлтына тән басты құндылық болып табылады.

Тіпті адам баласының өмірі басты құндылық ретінде қарастыратын болсақ, сол өмірді бізге сыйлайтын бірінші Алла, екінші Ана. Ананың құрсағындағы бала жынысы тек бір Аллаға ғана аян, және де тоғыз ай тоғыз күн толған соң сәбиді бір Алланың тылсым күшімен өмірге келуінің өзі таңғажайып құбылыс емес пе? Қазіргі технологияның дамуына байланысты ультрадыбысты зерттеулер баланын күнін, айын дүниеге келетін уақытын мен жынысын белгілегенмен ол мүлдем сәйкес келмеуі мүмкін, дәл осындай құбылыс сәбидің жынысына да байланысты. Міне керемет бір Алланың құдіреттілігін өмір құндылығынан да көруге болады. Бір адамға ана болу бақытын берсе, енді біреуінне оның бір күнәлары үшін бермейді, бұлда тылсым күш емей немене? Ис-

ламдағы басқа да басты құндылықтарының бірі – өмір болып табылады. Исламда өмір Алланың, кез-келген тіршілік иесіне берілген сый атаулысының ең ұлы, ең бағалысы ретінде қабылданады. Өмір сыйлау және одан айыру – тек қана Құдайдың иелігінде. Мұсылман өз кезегінде өмірдің Құдайдың сыйы екенін мойындайды, мұсылман үшін бүгінгі дәуренді сүру қасиетті міндет болып саналады. Исламда өз-өзіне қол жұмсау секілді басқа адамның өмірін қию да ауыр күнә. Өз-өзін өлтіргендер ішінде ақыл-есі ауысқан адамдардың күнәсі ғана кешіріледі.

Негізінде Ислам дінін бүгінгі таңда, келер ғасырларда да қоғам тынысынан оқшау қалдыруға болмайды. Өйткені оның негізі адамзат өмірінің материалдық және рухани қырын жан-жақты әрі кеңінен қамтиды. Нақты айтқанда қоғамдық өмірдің барлық саласына бағытталған. Елбасы Н.Ә. Назарбаев өзінің актылық дәрісінде: «Біздің ата-бабаларымыз қазіргі Қазақстанның дархан даласын, өмірді тану мен сезінудің ерекше рухын қорғап бізге мұрагерлікке табыс етті. Ол рух еркін сүйгіштік рухы, тарихтың дүрбелең кезеңінде де өз күшін жоймады, себебі аға буын өкілдері өз баста- рына қиын күн туған сәттерінде де бұл рухты сақтай білді» деген дана сөздері алға үлкен міндеттер жүктейді [6, 6 б.].

Макс Вебердің пайымдауы бойынша құндылық дегеніміз өз өміріміздегі тұрақты назарда тұратын күнделікті бағыт. Кант категориясы бойынша «кеңістік» пен «уақыт» ұғымдары секілді Вебер құндылық адам- ның «хаосты» (игерілмеген кеңістік пен ұйымдас - тырылмаған уақытты) «ғарышқа» (өзара байланысқан әрі ұйымдастырылған кеңістік пен уақытқа) айналдыруы десе [7, 325 б.].

Б.В. Вышеславцев, құндылықты біржақты түсінетін императив емес, ол тек қана маңыздыдан нақтылыққа өтетін статус деп көрсеткен [8].

Біздің түсінігімізде кез келген қоғамдағы жалпы құндылық атауының туындауына генератор болатын алтын діңгек – сол ортада берік бекіген іргелі құндылық болып табылады. Іргелі құндылықтар дүниеге келген өркениет аясындағы тұрмыстық мәдени нормаларды және өздерінің рухани шеңберінде құрылымдық элементтерін нақтылайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Затов Қ.А., Нұрғалиев Қ.Т. Ислам өркениетінің Орталық Азия мен Қазақстан аймағында таралуы. Халықаралық конференция материалдары. – Алматы: Атамұра, 2009. – 223 б.
2. Грэссе Р. Империя степей. – Алматы, 2006. – 304 б.
3. Бакина Н.С. История культуры тюрков. – Алматы: Үш қиян, 2006. – 180 б.
4. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильом де Рубрука. – Алматы, 1993. – 245 б.
5. Есім, Ғарифолла. Адамзат. Философиялық эсселер мен новеллалар, зерттеулер. – Астана, 2002. – 55 б.
6. Назарбаев Н.Ә. Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің II съезінде сөйлеген сөзі. Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлері мен құрметті қонақтарының екінші съезінде сөйлеген сөздер жинағы. – Астана: Өнер, 2006. – 4б.
7. Вебер М. Избранные произведения. – М, 1990. – 42 б.
8. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. Проблемы закона и благодати. – М., 1994. – 99 б.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КОНГРЕССТІҢ ШЫҒЫС БӨЛІМІНІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ: САЯСИ ҮРДІСТЕРДІ ЗЕРТТЕУ МЕН ТҮСІНУДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ЖАҺАНДАНУ КЕЗЕҢІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІҢ МӘНІ
Иващук О.Ф. 3

«АҚЫЛ ПАРАСАТ ХАНДЫҒЫНЫҢ» ҮШІНШІ ҚҰЛДЫРАУЫНАН КЕЙІН РЕСЕЙДІҢ ДӘСТҮРЛІ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ: ХХІ ҒАСЫРДА БОЛАШАҚТЫ ДӘ СТҮРЛІ ТҮРДЕ БАСҚАРУҒА БОЛА МА
Некрасов С.Н. 11

ӘЛЕУМЕТТАНУЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ КОНТЕНТ-ТАЛДАУ ӘДІСТЕМЕЛЕРІН ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ
Черняева Г.В. 18

ИДЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ШЕКАРАЛАР. ҚЫТАЙ ЖӘНЕ КСРО АРАСЫНДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАР МЫСАЛЫНДАТРИХИ ҮРДІСТІ ҚОҒАМДЫҚ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖАҒЫНАН ҚАРАУДЫҢ МАТЕРИАЛЫ РЕТІНДЕ АЛЫНҒАН ПІКІРЛЕР МЕН ДЕРЕКТЕР
Рау И.А. 27

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ҚАЗАҚ ӘДЕТ-ҒҰРЫП ЗАҢДАРЫНДАҒЫ МІНДЕТТЕРДІ ОРЫНДАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ӘДІСТЕРІ
Фоминых В.В. 44

ЗАҢДЫ ТҰЛҒАНЫҢ ЖЕКЕ ЗАҢЫ (СТАТУТ) ЖӘНЕ ҰЛТЫ ТҮСІНІГІ
Камалханов Д.А. 51

ДЕМОКРАТИЯНЫҢ МАЗМҰНДЫ ЖӘНЕ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫ ОНЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМИ БАҒЫТТАРЫ МӘНМӘТІНІНДЕ
Абдрасулов И.Р. 56

СОТ ҚОРҒАУЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ
Қабдрахманов Т. Қ., Кожуганова Д.З. 62

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫ ҚҰҚЫҚ

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЖЕҢІЛДЕТІЛГЕН ІС ЖҮРГІЗУ СИПАТТАМАСЫ
Зайнутдинова Н.М. 69

ҰЖЫМДЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ РЕТТЕУ ҚАҒИДАЛАРЫ
Аббасова Д.Е., Карандашева А.А. 80

ШЕТЕЛДІК ЭЛЕМЕНТТІҢ ҚАТЫСУЫМЕН ОТБАСЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫН ҚОЛДАНУ
Советпаева Б.С. 87

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ НОТАРИАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
Түгелбай І.Қ. 91

ЕРКІН ЖӘНЕ МҰРАЛЫҚ ЛИЦЕНЗИЯ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕГІ ЗИЯТКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІҢ НӘТИЖЕЛЕРІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ АЙРЫҚША ЗИЯТКЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАРЫНА ӨКІМ ЕТУ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ
Қыдырбаева А.М. 98

ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ЖҰМЫСТАН ШЕТТЕТУ НЕГІЗДЕМЕЛЕРІ
Кожуганова Д.З. 106

ТҰРҒЫНДАРДЫҢ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ ТҮРЛЕРІ МЕН ФОРМАЛАРЫ
Садвакасова Ф.С. 111

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТАБИҒИ РЕСУРСТЫҚ ҚҰҚЫҚ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ТҮСІНІГІ, ПРИНЦИПТЕРІ
Рахимбаев Б.Б. 117

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК
Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А. 125

МҰНАЙДЫ ТАСЫМАЛДАУДА ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ҰҒЫМЫ МЕН МАЗМҰНЫ
Қамза Ж.Қ. 130

АГРОӨНЕРКӘСІПТІК ӨНДІРІС САЛАСЫНДАҒЫ ЕСЕПТЕУ ҰҒЫМЫ МЕН МӘНІ
Абдрасулова А.А. 136

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А. 142

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

КӨЗДЕГЕН НИЕТКЕ ҚАРАЙ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ САНАТТАРЫНЫҢ МӘСЕЛЕСІ
Алембаев К.О. 151

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНДЕ ҚАРАСТЫРЫЛҒАН ЖЫНЫСТЫҚ ДЕРБЕСТІККЕ ҚАРСЫ СИПАТТАҒЫ ЗОРЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІН КВАЛИФИКАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
Амангелдина С.А. 160

АЗАПТАУ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚОҒАМҒА ҚАУІПТІЛІГІ
Ахметова Н.Е. 169

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ

БҰҰ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СОТЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ
Мухамадиева Н.С. 176

БҰҰ-дың БІТІМГЕРЛІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ОНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ
Сағидолдин Қ.С. 183

ҚАЗАҚТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ЖАНУРЛАР ӘЛЕМІН ҚОРҒАУ, ҰДАЙЫ ӨСІМІ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНЫЛУЫ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ НОРМАЛАР ИМПЛЕМЕНТАЦИЯСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
Александрова В.Р. 186

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЛАНКЕСТІКПЕН КҮРЕСТЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СЕРІКТЕСТІГІ
Бекишев Д.Т. 191

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ШЫҰ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ РӨЛІ
Атабаев Н.Е. 197

ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ИСЛАМ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ – ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ
Абдрахманова А.Қ. 200

МАЗМҰНЫ 205

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

О ЗНАЧЕНИИ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Иващук О.Ф. 3

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО КРУШЕНИЯ «ЦАРСТВА РАЗУМА»: МОЖНО ЛИ ТРАДИЦИОННО УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ В XXI ВЕКЕ
Некрасов С.Н. 11

ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИК КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Черняева Г.В. 18

ИДЕОЛОГИЯ И ГРАНИЦЫ. НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СССР. ПРИСТРАСТНЫЙ ОБЗОР МНЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО РАССМОТРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Рау И.А. 27

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ
Фоминых В.В. 44

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОГО ЗАКОНА (СТАТУТА) И НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
Камалханов Д.А. 51

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕМОКРАТИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Абдрасулов И.Р. 56

СТРУКТУРА ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
Қабдрахманов Т. Қ., Кожуганова Д.З. 62

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ХАРАКТЕРИСТИКА УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
Зайнутдинова Н.М. 69

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Аббасова Д.Е., Карандашева А.А. 80

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА
Советпаева Б.С. 87

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Түгелбай І.Қ. 91

СВОБОДНАЯ И НАСЛЕДУЕМАЯ ЛИЦЕНЗИИ КАК СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
Қыдырбаева А.М. 98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

ОСНОВАНИЯ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ РАБОТЫ
Кожуганова Д.З. 106

ВИДЫ И ФОРМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
Садвакасова Ф.С. 111

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Рахимбаев Б.Б. 117

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А. 125

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ НЕФТИ
Қамза Ж.Қ. 130

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РАСЧЕТОВ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Абдрасулова А.А. 136

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
Баторшина О.П., Гаврилова Ю.А. 142

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА УМЫСЛА
Алембаев К.О. 151

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ГЕНДЕРНОЙ ИНДЕНТИЧНОСТИ РАССМАТРИВАЕМЫХ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Амангелдина С.А. 160

ПОНЯТИЕ ПЫТОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДАННОГО ЯВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ
Ахметова Н.Е. 169

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН
Мухамадиева Н.С. 176

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН
Сағидолдин Қ.С. 183

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Александрова В.Р. 186

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ
Бекишев Д.Т. 191

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС
Атабаев Н.Е. 197

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ
Абдрахманова А.Қ. 200

СОДЕРЖАНИЕ. 208

INTERNATIONAL CENTRE OF METHODOLOGICAL RESEARCHES OF EASTERN SEPARATION OF QAZAQSTANIAN PHILOSOPHICAL CONGRESS: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF RESEARCH AND UNDERSTANDING OF POLITICAL PROCESSES

IMPORTANCE OF STATE IN AN ERA OF GLOBALIZATION
Ivaschuk O. 3

CREATION OF TRADITIONAL CONTROL SYSTEM OF RUSSIA AFTER THE THIRD COLLAPSE OF «REALM OF REASON»: WHETHER IS IT POSSIBLE TO RULE THE FUTURE HISTORICALLY IN XXI CENTURY
Nekrasov S. 11

OPPORTUNITIES AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF APPLICATION OF METHODS OF CONTENT-ANALYSIS IN POLICY RESEARCHES
Cherniaeva G. 18

IDEOLOGY AND BORDERS. ON THE EXAMPLE OF THE RELATIONSHIP «CHINA AND THE USSR». A PRIEST REVIEW OF OPINIONS AND SOURCES AS A MATERIAL FOR THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL REVIEW OF THE HISTORICAL PROCESS
Rau J. 27

QUESTIONS OF THEORY AND HISTORY OF THE STATE AND LAW

METHODS OF ENSURING THE IMPLEMENTATION OF COMMITMENTS IN THE KAZAKH CONVENTIONAL RIGHT
Fominykh V.. 44

CONCEPT OF THE PERSONAL LAW (STATUTE) AND NATIONALITY OF THE LEGAL ENTITY
Kamalkhanov D. 51

CONTENT AND STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF DEMOCRACY IN CONTEXT OF CONTEMPORARY SCIENTIFIC DIRECTIONS OF ITS RESEARCH
Abdrasulov I. 56

STRUCTURE OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION
Kabdrahmanov T., Kozhuganova D. 62

CIVIL LAW AND PROCEDURE

CHARACTERISTICS OF SIMPLIFIED PRODUCTION IN QAZAQSTAN'S CIVIL-PROCEDURAL LAW
Zainutdinova N. 69

PRINCIPLES OF REGULATION OF CORPORATE RELATIONS
Abbasova D., Karandasheva A. 80

APPLICATION OF NORMS OF FAMILY LAW WITH PARTICIPATION OF FOREIGN ELEMENT
Sovetpayeva B. 87

LEGAL PROBLEMS OF FORMING AND DEVELOPING PRIVATE NOTARIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Tugelbay I.. 91

FREE AND INHERITED LICENSE AS DISPOSAL WAYS OF EXCLUSIVE INTELLECTUAL RIGHTS TO THE INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS IN THE INTERNET
Kydyrbaeva A.. 98

URGENT PROBLEMS OF LABOUR RIGHT

GROUNDS FOR SUSPENSION FROM WORK
Kozhuganova D. 106

TYPES AND FORMS OF LABOR MIGRATION OF THE POPULATION
Sadvakasova F. 111

ENVIRONMENTAL AND RESOURCES LAW

CONCEPT, PRINCIPLE OF ORGANIZATION OF SPECIALLY PROTECTED NATURALTERRITORIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Rakhimbayev B. 117

CIVIL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES
Batorshina O., Gavrilova J. 125

CONCEPT AND CONTENT OF LEGAL PROTECTION OF THE ENVIRONMENT DURING OIL TRANSPORTATION
Kamza Z. 130

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CALCULATIONS IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION
Abdrasulova A. 136

THE CONCEPT OF ECOLOGICAL OFFENSE AND ITS DISTINCTIVE FEATURES
Batorshina O., Gavrilova J. 142

THE PROBLEMS OF CRIMINAL LAW

ISSUES OF CRIMINAL OFFENSES QUALIFICATION DEPENDING ON THE TYPE OF INTENT
Alembaev K.. 151

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMINAL ACTS AGAINST GENDER IDENTITY CONSIDERED IN A CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Amangeldina S. 160

THE CONCEPT OF TORTURE AND THE PUBLIC DANGER OF THIS PHENOMENON IN SOCIETY
Akhmetova N.. 169

INTERNATIONAL RELATIONS AND LAW

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE UN INTERNATIONAL COURT
Mukhamadiyeva N.. 176

LEGAL FRAMEWORK AND IMPLEMENTATION OF UN PEACEKEEPING ACTIVITY
Sagidoldin K.. 183

THE ISSUES OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF PROTECTION, REPRODUCTION AND USE OF WILDLIFE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Alexandrova V.. 186

INTERNATIONAL COOPERATION OF KAZAKHSTAN IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM
Bekishev D.. 191

THE ROLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE ACTIVITY OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION
Atabayev N.. 197

PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL STRUCTURE OF ISLAMIC VALUES IN KAZAKH CULTURE
Abdrakhmanova A. 200

CONTENT 211

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 28.12.2017	Формат 60x84/ $^{1}/_{8}$	Объем 26,7 усл.печ.л.
19.4 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная